

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ
Академия ФСИН России

**VI МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПЕНИТЕНЦИАРНЫЙ ФОРУМ
«ПРЕСТУПЛЕНИЕ, НАКАЗАНИЕ, ИСПРАВЛЕНИЕ»**

*(приуроченный к 30-летию со дня принятия
Конституции Российской Федерации и Закона Российской Федерации
от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах
уголовно-исполнительной системы Российской Федерации»)*

г. Рязань, 15–17 ноября 2023 г.

Сборник тезисов выступлений и докладов участников

Том 7

Материалы Международной научно-практической конференции
и круглого стола

Рязань
2023

Редакционная коллегия:

А. В. Матвеев, заместитель директора ФСИН России (ответственный редактор); *С. М. Никитюк*, кандидат юридических наук (заместитель ответственного редактора); *А. В. Акчурина*, доктор юридических наук, доцент (заместитель ответственного редактора); *Е. Е. Гаврина*, кандидат психологических наук, доцент; *Ю. А. Кашиба*, доктор юридических наук, профессор; *В. Э. Козацкая*, кандидат юридических наук, доцент; *О. В. Макарова*, доктор экономических наук, профессор; *П. Н. Нестеров*; *И. В. Овсянников*, доктор юридических наук, профессор; *В. И. Огородников*, доктор юридических наук, профессор; *А. В. Паршков*, кандидат юридических наук; *Э. С. Рахмаев*, кандидат юридических наук, доцент; *А. В. Родионов*, доктор экономических наук, доцент; *А. П. Скиба*, доктор юридических наук, профессор; *Т. П. Скрипкина*, доктор психологических наук, профессор; *С. Х. Шамсунов*, доктор юридических наук, профессор.

VI Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (приуроченный к 30-летию со дня принятия Конституции Российской Федерации и Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации») : сборник тезисов выступлений и докладов участников (г. Рязань, 15–17 нояб. 2023 г.) : в 9 томах. – Рязань : Академия ФСИН России, 2023.

ISBN 978-5-7743-1086-9

Т. 7 : Материалы Международной научно-практической конференции и круглого стола. – 2023. – 304 с.

ISBN 978-5-7743-1093-7

Представлены тезисы выступлений участников VI Международного пенитенциарного форума «Преступление, наказание, исправление», который состоится в Академии ФСИН России 15–17 ноября 2023 г. Сборник содержит материалы, касающиеся современных тенденций развития пенитенциарной системы, положительного опыта исполнения уголовных наказаний, новых форм и методов работы с осужденными, анализа современного состояния уголовно-исполнительной системы и актуальных проблем в области пенитенциарной практики.

Будет интересен преподавателям, адъюнктам, аспирантам, слушателям, курсантам, студентам, а также персоналу учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания.

СОДЕРЖАНИЕ

Международная научно-практическая конференция **ИСПОЛНЕНИЕ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ, НЕ СВЯЗАННЫХ С ИЗОЛЯЦИЕЙ ОСУЖДЕННЫХ ОТ ОБЩЕСТВА: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ**

- 9 *Адылин Д. М.* Преступления против жизни и здоровья, совершаемые в местах лишения свободы: криминологический аспект
- 12 *Бабкина Е. В.* Наказание в виде исправительных работ в отношении несовершеннолетних осужденных в ряде зарубежных стран
- 18 *Баласанов М. Р.* Об условном характере применения замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания
- 22 *Бевз Л. В.* Деятельность уголовно-исполнительных инспекций Федеральной службы исполнения наказаний по организации контроля за поведением подучетных лиц с использованием системы электронного мониторинга
- 25 *Бициев З. В.* К вопросу об эффективности уголовной ответственности за уклонение от административного надзора
- 30 *Бякина С. И.* Контроль за применением принудительных мер медицинского характера, осуществляемый уголовно-исполнительными инспекциями: правовые аспекты
- 34 *Гаврилов Д. И.* К вопросу о полномочиях уголовно-исполнительных инспекций Федеральной службы исполнения наказаний
- 36 *Глазков М. Б.* Проблемы исполнения наказания в виде принудительных работ на современном этапе
- 43 *Грунин А. Г.* Повышение качества исправительных методик посредством гуманизации наказания
- 50 *Давыдова И. А.* Международные правовые основы и принципы пробации
- 56 *Демидова О. В.* Закон о пробации в России: достоинства и недостатки
- 61 *Карев Е. А.* К вопросу о правах осужденных на доступ к сети Интернет
- 65 *Киреева П. О.* Роль психолога в системе пробации уголовно-исполнительной системы
- 69 *Коробова И. Н.* Совершенствование ресоциализации лиц, освободившихся из мест лишения свободы, в современных условиях
- 73 *Лисненко С. В.* Международный опыт развития системы пробации: проблемы и пути решения
- 81 *Лядов Э. В.* Штраф как уголовное наказание, альтернативное лишению свободы
- 86 *Макарова В. В.* Деятельность уголовно-исполнительных инспекций по контролю за поведением условно осужденных и в рамках исполнительной пробации: сравнительный анализ
- 90 *Мостович Е. А.* Защита прав и законных интересов осужденных, состоящих на учете уголовно-исполнительных инспекций, в нормах уголовного права

- 94 *Мошненко О. В.* Налоговые льготы как инструмент повышения трудового использования осужденных к принудительным работам
- 99 *Мухачев В. А., Тайгозин Д. Ю.* Правовая сущность условного осуждения к лишению свободы с обязательным привлечением к труду и условного освобождения из мест лишения свободы с обязательным привлечением к труду в истории российского уголовного права
- 105 *Нешатаев В. Н.* Совершенствование уголовного наказания в виде исправительных работ
- 108 *Никитина О. А.* История развития службы пробации в Великобритании
- 112 *Нистратова И. С.* Некоторые аспекты ресоциализации женщин, осужденных к лишению свободы, в контексте Федерального закона «О пробации в Российской Федерации»
- 116 *Новиков Е. Е.* О некоторых проблемах уголовно-правового регулирования замены обязательных работ и исправительных работ на более строгое наказание
- 123 *Обернихина О. В.* Особенности исполнения наказания в виде принудительных работ: современное состояние и перспективы развития
- 128 *Пашкова Е. Н.* К вопросу о необходимости принятия инструкции по организации контроля за условно-досрочно освобожденными осужденными
- 131 *Полосухина О. В.* Наказание в виде ограничения свободы: некоторые аспекты становления и развития
- 136 *Помощникова Н. В.* Восстановление социальной справедливости при исполнении наказаний без изоляции от общества
- 140 *Радченко М. Э.* Принудительные работы: история, современное состояние и перспективы развития
- 143 *Рахимджанова Д. С.* Реализация права на личную безопасность осужденных к принудительным работам
- 147 *Рыбалкин В. Н.* Исправительные работы и их применение при замене наказаний
- 151 *Соколов А. А.* Социальная помощь осужденным к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, в рамках реализации мероприятий, предусмотренных Федеральным законом «О пробации в Российской Федерации»
- 155 *Спиряева А. Ю.* Конституционно-правовой статус лиц, осужденных к наказаниям без изоляции от общества
- 159 *Тараканов И. А.* Специфика эволюции правовой регламентации наказания в виде ограничения свободы в Уголовном кодексе Российской Федерации
- 166 *Трегубова Е. А.* О некоторых аспектах привлечения сотрудника уголовно-исполнительной системы к ответственности за совершение малозначительных коррупционных правонарушений
- 171 *Унтеров В. А.* Порядок и правовые основы применения наручников в караулах по конвоированию осужденных и лиц, заключенных под стражу, в медицинские учреждения системы здравоохранения

- 177 *Фомин В. В., Жарко Н. В.* Результатом деятельности службы пробации должно стать снижение рецидивной преступности
- 183 *Холманский В. И., Стульнова Т. В.* К вопросу о правовом обеспечении взаимодействия между сотрудниками учреждений Федеральной службы исполнения наказаний и Министерства внутренних дел Российской Федерации при освобождении лиц из мест лишения свободы
- 191 *Храмов А. А.* Влияние некоторых пробелов уголовно-исполнительного законодательства на исполнение наказаний и иных уголовно-правовых мер без изоляции от общества
- 195 *Чорный В. Н.* Характеристика пробации зарубежных государств и особенности формирования института пробации в законодательстве России
- 202 *Чулунов Е. А.* Ответственность осужденных к уголовному наказанию в виде обязательных работ
- 205 *Шириков В. В.* К вопросу о реализации исполнительной пробации в ходе исполнения наказания в виде исправительных работ

Круглый стол

**КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С ИНСТИТУТАМИ
ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА: ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ
И ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

- 213 *Аболмасова Т. Е.* Изменения в религиозной политике Российской империи в XVIII–XIX веках
- 218 *Ашкинадзе И. В.* К вопросу о влиянии поощрительных норм права на формирование правового сознания граждан
- 221 *Бурбина Ю. В.* Избирательные права лиц, содержащихся в следственных изоляторах Федеральной службы исполнения наказаний
- 226 *Видова Т. А.* К вопросу о развитии государственного аппарата и гражданского общества при Николае I
- 231 *Гречаная А. А.* О проблеме отрицательного воздействия элементов антигражданского общества на деятельность службы пробации в России
- 234 *Иванеев С. В.* Влияние моральных поучений ислама на гармонизацию межнациональных (межэтнических) отношений (на примере развития межнационального согласия осужденных в исправительном учреждении)
- 239 *Илюхин А. В.* Ограничения конституционных прав и свобод осужденных в России
- 244 *Илюхина В. А.* Классификация принципов российского уголовно-исполнительного права
- 250 *Курдюкова Е. А.* Общественные организации в защите прав женщин
- 253 *Лунгу Е. В.* Роль гуманистических основ конституционного строя в развитии уголовно-исполнительной системы Российской Федерации

- 256** *Митяева Ю. В.* Необходимость актуализации форм взаимодействия избирательных комиссий и правоохранительных органов при организации и проведении многодневного голосования и дистанционного электронного голосования в 2024 году в Российской Федерации
- 261** *Орлова А. А.* Основные правомочия, реализуемые гражданином для защиты нарушенных конституционных прав и свобод, обеспечивающие начало рассмотрения конституционно-правового спора в конституционном судопроизводстве
- 268** *Плаксицкая К. С.* К вопросу о совместной деятельности Русской православной церкви с учреждениями Федеральной службы исполнения наказаний в современный период
- 276** *Прысь И. Е.* Повышение эффективности реализации конституционных норм как гарантия развития правового демократического государства в России
- 281** *Рахмаев Э. С.* Некоторые вопросы определения круга субъектов (сторон) конституционно-правового спора в Российской Федерации
- 287** *Реент Я. Ю.* Канадский опыт создания института специализированного омбудсмана по защите прав осужденных
- 291** *Ремизова Л. С.* К вопросу организации рассмотрения обращений граждан государственными органами
- 295** *Рожкова И. Ю.* Конституционно-правовое регулирование права на обращения в государственные органы и органы местного самоуправления отдельных категорий граждан в Российской Федерации
- 299** *Филоненко Т. В.* Цели наказания: ключевые принципы предотвращения рецидива преступлений

**Международная научно-практическая конференция
ИСПОЛНЕНИЕ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ,
НЕ СВЯЗАННЫХ С ИЗОЛЯЦИЕЙ
ОСУЖДЕННЫХ ОТ ОБЩЕСТВА:
ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ**

ДМИТРИЙ МИХАЙЛОВИЧ АДЫЛИН,

старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин,
ФКОУ ВО СЮИ ФСИН России, г. Самара, Россия,
e-mail: adm63rus@mail.ru

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация: в статье раскрывается криминологическая характеристика преступлений против жизни и здоровья человека, совершаемых осужденными в местах лишения свободы, в частности делается акцент на исследование качественных и количественных показателей рассматриваемого вида преступности.

Ключевые слова: преступление, жизнь, здоровье, осужденные, лишение свободы.

Рассматривая преступления против жизни и здоровья, совершаемые осужденными в исправительных учреждениях (далее – ИУ), стоит отметить, что они являются составной частью пенитенциарной преступности, которая, в свою очередь, является частью преступности в целом. В структуре общей преступности пенитенциарная преступность характеризуется незначительными показателями, но следует принимать во внимание то, что они совершаются в учреждениях, предполагающих наличие режимных требований, в том числе обеспечивающих безопасность. Поэтому наличие в пенитенциарных учреждениях преступности существенно снижает уровень безопасности как осужденных, так и персонала. Кроме того, преступления, совершаемые в пенитенциарных учреждениях, крайне негативно сказываются на эффективности реализации уголовных наказаний и достижении их целей. Именно поэтому вопросам пенитенциарной безопасности в последнее время уделяется такое пристальное внимание [1, с. 24].

Так как пенитенциарная преступность ограничена пределами учреждений УИС, обеспечивающих изоляцию осужденных от общества, представляется целесообразным провести анализ ее распространенности в местах лишения свободы.

По официальным данным ФСИН России, в местах лишения свободы в 2022 г. было совершено 1100 преступлений [2, с. 26], в аналогичном периоде 2021 г. данный показатель составлял 1271 зарегистрированное преступление [3, с. 24]. При этом учитывая снижение общей численности «тюремного населения» с 464 877 человек на конец 2021 г. до 417 026 человек на конец 2022 г. общий уровень преступности остался примерно на тех же позициях 2,6 преступлений на 1000 осужденных, поэтому снижение количественных показателей преступлений, совершаемых в пенитенциарных учреждениях, не повышает уровень безопасности в данных учреждениях.

Переходя к анализу структуры преступности в ИУ, обратим внимание на тот факт, что в целом по России картина примерно одинакова. Из них в СИЗО совершено 213 преступлений, в ЛИУ – 34, в тюрьмах – 19, в ЛПУ – 12, в ПФРСИ – 10, в ВК – 2. Наибольшая часть преступлений в УИС системе совершена в ИК – 820, в том числе в КП – 142 (рис.).

Рис.

При этом, учитывая данные показатели, преступления против жизни и здоровья, совершаемые осужденными к лишению свободы, в структуре пенитенциарной преступности не превышают 8,3 %, что является типичным среднегодовым показателем.

Специфика пенитенциарной преступности проявляется также в том, что она обладает достаточно высокой степенью латентности. Связано это не только с тем, что преступления во многих исправительных учреждениях совершаются лицами, уже как правило обладающими определенными «преступными» навыками, позволяющими скрыть факт совершения преступления. Преступления достаточно часто укрываются от учета самими сотрудниками, не заинтересованными в росте негативных «показателей».

Так же на сложность криминогенной ситуации в области обеспечения безопасности жизни и здоровья лиц, находящихся на территориях учреждений УИС, указывает то, что в течение 2022 г. у осужденных было изъято 6732 единиц колющих и режущих предметов, запрещенных в ИУ, которые потенциально могли бы быть использованы в качестве орудия преступления. Помимо этого высокие показатели криминогенности поведения в сфере посягательства на жизнь и здоровья человека находят свое отражение в сведениях о профилактическом учете осужденных. Так, на конец 2022 г. на профилактическом учете в ИУ состояло 87 504 осужденных, в том числе: 41 209 чел. – склонных к суициду и членовредительству; 27 898 чел. – склонных к посягательствам на половую свободу и половую неприкосновенность; 8633 чел. – склонных к употреблению и

приобретению наркотических веществ, психотропных средств, сильнодействующих медицинских препаратов и алкогольных напитков; 6334 чел. – склонных к систематическому нарушению правил внутреннего распорядка; 5629 – склонных к нападению на представителей администрации и иных сотрудников правоохранительных органов; 4209 – склонных к совершению побега [2, с. 41–42].

Как можно заметить почти 85 % из всех осужденных, стоящих на профилактическом учете, проявляет агрессию по отношению к окружающим их лицам в ИУ, что непосредственно ставит перед учреждениями УИС задачу по обеспечению личной безопасности как персонала ИУ, так и осужденных.

Что касается структуры преступности в исправительных колониях и следственных изоляторах в целом по России, то в 2022 г. картина такова: из числа рассматриваемых преступлений в ИК году было совершено 29 преступлений, связанных с причинением смерти или покушения на жизнь, из них 12 представляли собой убийства, 7 деяний были квалифицированы как покушение на убийство, 10 смертельных исходов наступило в результате причинения смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ – 2, ч. 4 ст. 111 УК РФ – 8). Сравнивая данные показатели с предыдущим периодом (2021 г.) можно отметить, что число умышленного причинения смерти снизилось почти на 21 %, при этом наблюдается рост неосторожного причинения смерти на 20 %.

Помимо этого в 2022 г. в ИК было зафиксировано 63 преступления, связанных с причинением вреда здоровью, которые включили в себя ч. 1–3 ст. 111 УК РФ – 25 деяний, 112 УК РФ – 37. По другим статьям главы 16 УК РФ за отчетный период выявлено не было [2, с. 31–32]. Сравнивая данные сведения с аналогичным периодом 2021 г. стоит отметить динамику роста рассматриваемой категории преступлений почти на 15 %, что свидетельствует о необходимости принятия мер профилактического воздействия и повышения их эффективности.

Таким образом, удельный вес преступлений против жизни и здоровья личности в структуре пенитенциарной преступности продолжает оставаться стабильно высоким. В структуре пенитенциарной преступности в учреждениях УИС преобладают именно умышленные виды преступлений против жизни и здоровья, которые отличаются повышенной общественной опасностью, обусловлены происходящими в ИУ процессами и во многом определяются недостатками профилактической работы со стороны администрации учреждений.

Список источников

1. Галузин А. Ф. Пенитенциарная безопасность личности, общества, государства (основы концепции) : монография. Самара : СЮИ ФСИН России, 2011. 224 с.
2. Основные показатели деятельности УИС: информационно-аналитический сборник за 2022 г. Тверь : НИИИТ ФСИН России, 2023. 537 с.
3. Основные показатели деятельности УИС: информационно-аналитический сборник за 2021 г. Тверь : НИИИТ ФСИН России, 2022. 436 с.

ЕЛЕНА ВИКТОРОВНА БАБКИНА,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовно-исполнительного права,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия,
e-mail: Elena240477@yandex.ru

НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ РАБОТ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ В РЯДЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Аннотация: в статье рассматриваются особенности наказания в виде исправительных работ в отношении несовершеннолетних осужденных в некоторых зарубежных странах. Анализируются правовые основы отбывания данного вида наказания несовершеннолетними осужденными в странах Содружества Независимых Государств.

Ключевые слова: исправительные работы, несовершеннолетние осужденные, исправление осужденных, наказания, не связанные с изоляцией от общества, сроки исправительных работ.

Уголовное законодательство большинства стран мира ориентируется на международные стандарты, закрепленные в резолюциях ООН и других документах, согласно которым «эффективная, справедливая и гуманная система уголовного правосудия основывается на приверженности обеспечению защиты прав человека при отправлении правосудия, предупреждении преступности и ведении борьбы с ней» [1, с. 416].

Анализ законодательства зарубежных стран об исполнении наказаний несовершеннолетним, признанным виновным в совершении преступлений, знакомство с уголовно-правовым блоком других стран не только способствует расширению кругозора, но и необходимо для познания национального законодательства.

Для того чтобы перейти к основной проблеме, прежде стоит рассмотреть общее состояние применения наказания в виде исправительных работ в отношении несовершеннолетних в других странах. Это поможет сформировать полную картину актуальности данного вида наказания, особенности его назначения, а также сравнить их с нашей страной.

Начнем рассматривать страны СНГ. Их законодательство имеет много сходств за счет единой истории. Страны СНГ до 1991 г. были одной территорией с нынешней Российской Федерацией и входили в состав Союза Советских Социалистических Республик.

Уголовный Кодекс Республики Беларусь прописывает, точно такой же максимальный срок наказания несовершеннолетним, что и российское зако-

нодательство до одного года по месту работы. Но законодатель Белоруссии установил четкие границы срока несовершеннолетним осужденным – от 2 месяцев до одного года. Однако в России, в ст. 88 УК РФ, минимальный срок в норме статьи для видов наказаний, назначаемых несовершеннолетним, не прописан, но предполагается, что минимальным по общим основаниям законодатель предусмотрел срок два месяца. Это предусмотрено в норме ст. 50 УК РФ. Также несовершеннолетнему может быть назначено данное наказание только по достижению шестнадцати лет. Хотя Белорусское законодательство и является очень схожим с российским в наказании в виде исправительных работ в отношении несовершеннолетних, оно имеет несколько существенных различий. Одно из них как раз относится к данному виду наказания. Из заработка осужденного, не достигшего восемнадцатилетнего возраста к исправительным работам производится удержание в доход государства в размере, установленном приговором суда, в пределах от пяти до пятнадцати процентов. Вышеперечисленные нормы прописаны в ст. 113 УК РБ [2].

В случае злостного уклонения осужденного от отбывания наказания в виде исправительных работ суд, может заменить исправительные работы арестом из расчета один день ареста за три дня исправительных работ, но на срок не свыше трех месяцев (лицу, совершившему преступление в возрасте до восемнадцати лет, – на срок не свыше двух месяцев) или ограничением свободы из расчета один день ограничения свободы за полтора дня исправительных работ. В России замена исправительных работ в отношении несовершеннолетних, только не лишение свободы.

Таким образом, исправительные работы в Республике Беларусь и в Российской Федерации довольно схожи по срокам назначения, а также по минимальному возрасту назначения данного вида наказания в отношении несовершеннолетних осужденных. Отличием будет являться процент, отчисляемый в доход государства с заработной платы лица, не достигшего восемнадцати лет и замена в случаях злостного уклонения от отбывания наказания.

В ст. 50 УК РФ в случае злостного уклонения осужденного от отбывания исправительных работ суд может заменить неотбытое наказание принудительными работами или лишением свободы из расчета один день принудительных работ или один день лишения свободы за три дня исправительных работ [3].

Исправительные работы в Таджикистане также имеют возможность применения и регулируются УК ТР. В ч. 5 ст. 87 прописано, что исправительные работы назначаются несовершеннолетним на срок от двух месяцев до одного года по месту работы [4, с. 69]. При этом из заработка осужденных производится удержание в доход государства в размере от пяти до пятнадцати. В данном случае сходство по срокам назначения данного вида наказания и процентом удержания полностью совпадает с законодательством Белоруссии. Отличием от исправительных работ в России будет являться процент удержания из заработной платы в доход государства, который в России со-

ставляет от пяти до двадцати процентов, в Таджикистане от пяти до пятнадцати процентов. Это будет иметь существенное отличие, если осужденный, например, содержит семью или живет самостоятельно уже в несовершеннолетнем возрасте.

В случае возникновения в период отбывания лицом исправительных работ обстоятельств, предусмотренных ч. 4 ст. 52 УК ТР суд по представлению органа, на которого возложено исполнение приговора, освобождает лицо от дальнейшего отбывания наказания или заменяет неотбытую часть наказания более мягким видом наказания. В случае злостного уклонения от отбывания наказания лицом, осужденным к исправительным работам, суд может заменить неотбытое наказание ограничением свободы, арестом или лишением свободы из расчета один день ограничения свободы за один день исправительных работ, один день лишения свободы за три дня исправительных работ.

Данная норма имеет определенные отличия от нашего законодательства. В России в отношении несовершеннолетнего осужденного может быть применено исключительно лишение свободы, так как в отличие от взрослого им не может быть назначены принудительные работы в исправительном центре. Это показывает, что в Республике Таджикистан несовершеннолетним осужденным предоставлена больший шанс избежать, в случае злостного нарушения, такого наказания как лишение свободы.

В Киргизии, так же как и во всех предыдущих рассмотренных нами странах, наказание в виде исправительных работ назначается несовершеннолетним осужденным с 16-летнего возраста. В случае тяжких преступлений, например, убийство (ст. 122), причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 130), причинение менее тяжкого вреда здоровью (ст. 131), изнасилование (ст. 154) и др., лицо, которому больше 14 лет на момент совершения преступления, может нести уголовную ответственность также как и совершеннолетний.

Наказание в виде исправительных работ в Киргизии, предусмотрено ст. 107 УК КР [5], и гласит, что исправительные работы назначаются трудоустроенным детям в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет по месту работы от одного месяца до одного года, и из заработка ребенка, осужденного к исправительным работам, осуществляется отчисление в доход государства в размере, установленном приговором суда, в пределах от 5 до 10 процентов.

В уголовном законодательстве Республики Узбекистан, наказание в виде исправительных работ, назначаемых несовершеннолетним осужденным виновным в совершении преступлений, предусмотрено ст. 83 УК РУ [6] и содержит в себе следующее: исправительные работы применяются только к трудоспособным несовершеннолетним по месту работы, а если виновный не работает – в иных местах, определяемых органами, ведающими исполнением этого наказания в районе его жительства, на срок от одного месяца до одного года.

В случае уклонения несовершеннолетнего свыше одной десятой от назначенного срока отбывания исправительных работ, суд заменяет неотбытую часть этого наказания на наказание в виде ограничения свободы или лишения свободы из расчета один день ограничения свободы или лишения свободы за три дня исправительных работ.

В данной норме закона не обозначен процент удержания из заработка несовершеннолетнего осужденного в доход государства, но следуя логике такие удержания носят общий характер, предусмотренный в ст. 46 УК РУ наравне со взрослыми осужденными и составляет от 10 до 30 %. Из этого следует сделать вывод, что законодательство Узбекистана устанавливает самый высокий максимальный процент удержаний из заработной платы несовершеннолетнего осужденного.

Исправительные работы в уголовном законодательстве Туркменистана по назначению несовершеннолетним осужденным предусмотрены ст. 85 УК Туркменистана [7] – исправительные работы применяются только к достигшим шестнадцатилетнего возраста трудоспособным несовершеннолетним лицам по месту их работы, а если несовершеннолетнее лицо не работает и не учится – в иных местах по месту жительства осужденного, на срок до шести месяцев.

В случае злостного уклонения несовершеннолетнего лица от отбывания исправительных работ, суд может заменить неотбытый срок исправительных работ лишением свободы, но на срок не более четырех месяцев. Замена исправительных работ лишением свободы производится по правилам, предусмотренным действующим кодексом.

Так же как и в Республике Узбекистан, законодательство Туркменистана по общим основаниям из заработка лица, осужденного к исправительным работам, производится удержание в доход государства в размере, установленном приговором суда, в пределах от пяти до двадцати процентов. Это касается и несовершеннолетних осужденных, которым приговором суда назначено наказание в виде исправительных работ.

Уголовное законодательство Азербайджана, полностью соответствует Российскому в рамках реализации наказания в виде исправительных работ, назначаемых несовершеннолетним осужденным. В соответствии со ст. 85 УК АР [8] исправительные работы назначаются несовершеннолетним на срок от двух месяцев до одного года. В этом случае из заработка осужденного производятся удержания в доход государства в размере, установленном приговором суда, в пределах от пяти до двадцати процентов.

В случае злостного уклонения от отбывания наказания лицом, осужденным на исправительные работы, суд может заменить неотбытую часть исправительных работ наказанием в виде ограничения свободы или лишения свободы на определенный срок. При этом срок выполнения осужденным исправительных работ учитывается и исчисляется из расчета один день ограничения свободы за каждые два дня не отбытых исправительных работ или один день лишения свободы за четыре дня исправительных работ. Здесь есть существенные

различия между Россией и Азербайджаном, так как есть возможность в случае отклонения от наказания в виде исправительных работ, применить наказание в виде ограничения свободы. В Российском законодательстве альтернативы лишению свободы, при замене исправительных работ не предусмотрено.

Следует также отметить, что в некоторых странах, таких как Армения, Молдова, в отношении несовершеннолетних не применяется такой вид наказания как исправительные работы. Уголовный кодекс Молдовы вообще не предусматривает данного вида наказания, а Армения не применяет их к несовершеннолетним осужденным, хотя как вид наказания законом они предусмотрены.

Рассматриваемое нами наказание в виде исправительных работ, назначаемое несовершеннолетним осужденным, исполняется разными учреждениями и органами, в зависимости от страны их применения. В России, Белоруссии и Киргизии, в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством этих стран, данный вид наказания исполняется уголовно-исполнительными инспекциями. В Узбекистане и Туркменистане данный вид наказания поручено исполнять органам внутренних дел. В Таджикистане эта функция возложена на инспекцию Главного Управления по исполнению уголовных наказаний МЮ РТ, а в Азербайджанской Республике исполнительный чиновник контролирует исполнение наказания в виде исправительных работ.

Анализ соответствующих норм уголовного законодательства, рассматриваемых нами стран, в части регулирования наказания в виде исправительных работ, назначаемых несовершеннолетним осужденным, позволяет сделать некоторые выводы:

1. Главной сущностью наказания в виде исправительных работ является удержание из заработной платы несовершеннолетнего осужденного определенного процента в доход государства. Этот процент варьируется от 5 до 30. На наш взгляд целесообразнее, на законодательном уровне снизить процент удержаний по отношению к несовершеннолетним осужденным от 5 до 10.

2. Сроки наказания в виде исправительных работ, назначаемых несовершеннолетним осужденным, в основном одинаковы: минимальный срок 2 месяца, максимальный 1 год. Исключением является Туркменистан – срок наказания до 6 месяцев; Киргизия и Узбекистан – минимальный срок исправительных работ 1 месяц.

3. В случаях злостного уклонения от отбывания исправительных работ несовершеннолетними осужденными, суд может его заменить на более строгий вид наказания. В России и Туркменистане несовершеннолетним осужденным эта замена осуществляется только на лишение свободы, лишая данную категорию осужденных альтернативы. В других же странах, помимо на лишения свободы, исправительные работы могут заменить – штрафом (Киргизия); арестом или ограничением свободы (Белоруссия, Узбекистан); арестом, ограничением свободы и лишением свободы (Таджикистан, Азербайджан).

Подводя итоги, следует отметить, что для совершенствования законодательства, и практики его реализации, необходимо обращаться к сравнительному правовому исследованию, которое позволяет обобщить и проанализировать

имеющийся положительный передовой опыт зарубежных стран и воплотить недостающие нормы права в Российское законодательство.

Список источников

1. Сборник стандартов и норм Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. Нью-Йорк : Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности, 2016. 534 с.

2. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобрен Советом Республики 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Республики Беларусь от 9 января 2019 г. // Эталон. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2019.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. и доп. по состоянию на 10 июля 2023 г.) // ПАРАГРАФ-WWW (zakon.kz) (дата обращения: 03.07.2023).

4. Уголовный кодекс Республики Таджикистан // АхбориМаджлиси Оли Республики Таджикистан. 1998. № 9. Ст. 68–70.

5. Уголовный кодекс Киргизской Республики от 28 октября 2021 г. № 127 (с изм. и доп. по состоянию на 25 июля 2023 г.) // ПАРАГРАФ-WWW (zakon.kz) (дата обращения: 03.07.2023).

6. Уголовный кодекс Республики Узбекистан : утвержден Законом Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 г. № 2012-ХII (с изм. и доп. по состоянию на 15 июня 2023 г.) // ПАРАГРАФ-WWW (zakon.kz) (дата обращения: 03.07.2023).

7. Уголовный кодекс Туркменистана от 12 июня 1997 г. № 222-I (с изм. и доп. по состоянию на 17 апреля 2022 г.) // ПАРАГРАФ-WWW (zakon.kz) (дата обращения: 03.07.2023).

8. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики : утвержден Законом Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 г. № 787-IQ (с изм. и доп. по состоянию на 30 мая 2023 г.) // ПАРАГРАФ-WWW (zakon.kz) (дата обращения: 03.07.2023).

МИКАЭЛ РАФАЭЛЕВИЧ БАЛАСАНОВ,

аспирант кафедры уголовного права,
Российский государственный университет правосудия, г. Москва, Россия,
e-mail: balasanovmikael@mail.ru

ОБ УСЛОВНОМ ХАРАКТЕРЕ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАМЕНЫ НЕОТБЫТОЙ ЧАСТИ НАКАЗАНИЯ БОЛЕЕ МЯГКИМ ВИДОМ НАКАЗАНИЯ

Аннотация: в статье рассматривается вопрос совершенствования замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания. Автором делается вывод о целесообразности введения условного характера применения указанной замены наказания, предлагается редакция дополнения ст. 80 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания, ресоциализация, поощрение, условный характер применения.

Принятие и вступление в силу Федерального закона от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» знаменует собой новый этап развития комплекса мер по ресоциализации, социальной адаптации осужденных в нашем государстве. Данная веха в полной мере согласуется с основными направлениями совершенствования и развития уголовно-исполнительной системы, а также целями, провозглашенными в Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 г. Полагаем, что происходящие трансформационные процессы в области уголовно-исполнительной политики и нормативно-правового регулирования в совокупности представляют собой импульс, оказывающий не только точечное, но и комплексное воздействие: перед государственным механизмом все более актуализируется задача по совершенствованию и оптимизации средств, направленных на ресоциализацию осужденных. В числе таковых далеко не последнее место занимает замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания (далее – замена наказания).

Правовой институт замены наказания относится как к институту освобождения от отбывания наказания, так и к поощрительному институту, стимулирующему исправление осужденного, а потому имеет смешанную правовую природу [1, с. 55]. Вопрос о замене наказания относится к числу вопросов, связанных с исполнением приговора. Она распространяется на лиц, отбывающих наказание в виде содержания в дисциплинарной воинской части, принудительных работ или лишения свободы. При этом допускается ее неоднократное применение в отношении одно и того же осужденного: первоначально замена неотбытой части лишения свободы более мягким видом наказания в виде принудительных работ, а после замена неотбытой части принудительных работ иным более мягким видом наказания.

Таким образом, замену наказания допустимо рассматривать в качестве элемента системы «социальных лифтов», движущегося от наказаний, связанных с изоляцией от общества, к наказаниям, не связанным с таковой. Замена наказания смягчает уголовную репрессию, что проявляется в уменьшении количества правоограничений для осужденного, в снижении степени изоляции от общества. Более того, поскольку одним из оснований рассматриваемого вида досрочного освобождения от дальнейшего отбывания наказания является положительное поведение осужденного, замена наказания позволяет индивидуализировать исполнение наказания и оптимизировать уголовно-исполнительные отношения государства с осужденными. Как справедливо отмечает С. А. Рианов, замена наказания «обеспечивает законные и справедливые отношения между осужденным и государством, создает более эффективную прогрессивную систему исполнения наказания, обеспечивающую постоянное стимулирование и ускорение процесса исправления осужденного» [2, с. 72]. Данные признаки свидетельствуют о значимости замены наказания в рамках ресоциализации лиц, отбывающих наказание.

Кроме того, замена наказания востребована в судебной практике, о чем свидетельствуют статистические данные. Согласно статистике, опубликованной Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации, за 2022 г. в судах окончено производством 86 064 ходатайства и представления о замене неотбытой части лишения свободы более мягким видом наказания (в том числе принудительными работами), из которых 25 997 были удовлетворены. Для сравнения укажем, что относительно условно-досрочного освобождения от отбывания лишения свободы указанные показатели за аналогичный период составили 58 610 и 22 882 соответственно.

Необходимо отметить то обстоятельство, что замена наказания характеризуется двойственностью интересов: законный интерес осужденных, который сводится к возможности улучшения их правового положения; публичный (общественно-государственный) интерес, который охватывает интересы государства, общества, а также потерпевших от преступления и который в большей степени предполагает исправление лиц, отбывающих наказание. По нашему мнению, во главу угла в нормативной регламентации и применении замены наказания должен ставиться именно публичный (общественно-государственный) интерес.

Указанный интерес при применении ст. 80 УК РФ не состоит в «сухом» поощрении осужденного. Применяя замену наказания государство не только положительно оценивает поведение осужденного, но и оказывает ему доверие, признавая за ним позитивную тенденцию к исправлению и рассчитывая, что он в дальнейшем будет ее развивать. Ввиду этого действенность примененной замены наказания необходимо оценивать через призму поведения осужденного в период отбывания заменяющего наказания. Неправопослушное поведение лица после замены ему наказания противоречит публичному (общественно-государственному) интересу, поэтому необходимым представляется установление такой модели нормативного регулирования, при которой государство в лице компетентных органов могло бы адекватно отреагировать на неоправданность проявленного доверия. Иными словами, механизм

замены наказания должен быть в первую очередь продиктован достижением целей уголовного наказания.

На сегодняшний день замена наказания имеет безусловный, окончательный характер, то есть не подлежит отмене. Исходя из содержания соответствующих норм УК РФ, а также разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, содержащихся в Постановлении Пленума от 21 апреля 2009 г. № 8 (ред. от 28 октября 2021 г.) «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания», возникает возможность неоправданно «льготного» положения лиц, злостно уклоняющихся от отбывания заменяющего наказания, назначенного в порядке применения ст. 80 УК РФ. Она обусловлена разностью правил определения срока заменяющего наказания при применении замены назначенного судом наказания на более строгий вид наказания как формы ответственности за уклонение от его отбывания (к примеру, ч. 5 ст. 53 УК РФ, где предусмотрено императивное правило определения срока наказания) и при применении замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания (где, наоборот, наличествует диспозитивность и широкая сфера судебного усмотрения).

Для наглядности указанной проблемы смоделируем ситуацию. Лицо С. осуждено на четыре года лишения свободы за совершение тяжкого преступления. Согласно ч. 2 ст. 80 УК РФ для замены наказания на его более мягкий вид (за исключением принудительных работ) осужденному С. необходимо отбыть не менее половины срока наказания в виде лишения свободы, что составляет два года. По отбытии двух лет в отношении С. применена замена неотбытой части лишения свободы более мягким видом наказания в виде исправительных работ сроком на два года. Не начав отбывать заменяющее наказание, осужденный злостно уклонился от его отбывания. Суд по представлению уголовно-исполнительной инспекции по правилам ч. 4 ст. 50 УК РФ заменил два года исправительных работ на восемь месяцев лишения свободы, что в три раза меньше, чем первоначально не отбытые два года. Таким образом, исключительно путем перерасчетов сроков наказания осужденный оказывается в неоправданно «льготном» положении. Осужденный к исправлению не приблизился, однако в окончательном счете срок отбываемого им наказания в виде лишения свободы значительно уменьшился.

По нашему мнению, целесообразным является установление условного характера применения замены наказания. Он подразумевает, что в случае злостного уклонения осужденного от отбывания заменяющего наказания (например, в виде исправительных работ) суд по представлению органа или администрации учреждения, исполняющего наказание, может постановить об отмене указанной замены наказания и исполнении оставшейся неотбытой части наказания по приговору суда, то есть происходит возвращение к исходному положению. Если же лицо отбыло часть заменяющего наказания, это необходимо зачесть по правилам, предусмотренным ч. 1 ст. 71 УК РФ.

Устраняя возможность неоправданно «льготного» положения указанных осужденных, условный характер применения замены наказания обеспечивает

защиту интересов государства, общества, а также потерпевших от преступления. Допустимость отмены замены наказания оказывает на осужденного дополнительное стимулирующее воздействие, укрепляет его стремление к исправлению и уменьшает соблазн неправопослушного поведения.

Приведенные факторы обосновывают интерес к условному характеру применения замены наказания. На основании проведенного анализа нам представляется целесообразным дополнить ст. 80 УК РФ следующими положениями:

«5. Если в течение отбывания заменяющего наказания:

а) осужденный уклонился от отбывания принудительных работ или был признан злостным нарушителем порядка и условий отбывания принудительных работ либо злостно уклонился от отбывания иного наказания, суд по представлению органа или администрации учреждения, исполняющего наказание, может постановить об отмене замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания и исполнении оставшейся неотбытой части наказания по приговору суда;

б) осужденный совершил преступление, суд отменяет замену неотбытой части наказания более мягким видом наказания и назначает ему наказание по правилам, предусмотренным статьей 70 настоящего Кодекса.

6. В случае отмены замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания отбытый осужденным срок заменяющего наказания подлежит зачету по правилам, предусмотренным частью 1 статьи 71 настоящего Кодекса.

7. Если осужденному неотбытая часть наказания в виде лишения свободы была заменена принудительными работами, то в дальнейшем неотбытая часть наказания в виде принудительных работ может быть заменена еще более мягким видом наказания. В отношении указанных лиц суд, отменяя замену принудительных работ на более мягкий вид наказания, исходит из оставшейся неотбытой части принудительных работ.»

Таким образом, замена наказания имеет важное значение как средство ресоциализации и стимулирования правопослушного поведения осужденных, а введение условного характера применения позволит ее усовершенствовать и оптимизировать.

Список источников

1. Бабаян С. Л. Вопросы замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания в отношении осужденных к лишению свободы // Человек: преступление и наказание. 2011. № 1(72). С. 54–57.

2. Рианов С. А. Заменяющие наказания и принципы их реализации в уголовном праве России // Человек: преступление и наказание. 2012. № 4(79). С. 70–72.

ЛЕОНИД ВЛАДИМИРОВИЧ БЕВЗ,
старший преподаватель кафедры мобилизационной
и тактико-специальной подготовки,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия,
e-mail: Leonid.bevz@yandex.ru

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ИНСПЕКЦИЙ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ ПО ОРГАНИЗАЦИИ КОНТРОЛЯ ЗА ПОВЕДЕНИЕМ ПОДУЧЕТНЫХ ЛИЦ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СИСТЕМЫ ЭЛЕКТРОННОГО МОНИТОРИНГА

Аннотация: автор рассмотрел проблемные вопросы, возникающим при исполнении наказаний в виде исправительных работ, организации профилактической работы с несовершеннолетними подучетными лицами, а также по изучению современных форм и методов контроля за поведением лиц, освобожденных условно-досрочно от отбывания наказания.

Ключевые слова: уголовно-исполнительные инспекции, наказания, не связанные с изоляцией от общества, электронный мониторинг, карательная политика, профилактические мероприятия.

Современный этап развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации характеризуется дальнейшим расширением системы наказаний и иных мер уголовной ответственности, не связанных с лишением свободы, которые в настоящее время, применяются практически к каждому второму осужденному. Указанное обстоятельство подтверждает важность и необходимость исследования существующих проблем в деятельности уголовно-исполнительных инспекций в сфере исполнения наказаний без изоляции осужденных от общества.

Принятая распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2021 г. № 1138-р Концепция развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 года относит к числу основных целей – дальнейшее расширение сферы применения наказаний, не связанных с лишением свободы, в связи с чем роль уголовно-исполнительных инспекций как органа, обеспечивающего контроль за подучетными лицами значительно возрастает.

Согласно статистическим данным ФСИН России, по состоянию на 1 января 2023 г. в состав УИС входят 81 федеральное казенное учреждение «Уголовно-исполнительная инспекция» и 1348 филиалов, на учете которых состоят 489 825 человек, осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества.

Необходимо отметить, что уровень повторной преступности среди лиц, состоящих на учетах уголовно-исполнительных инспекций, остается стабильно

высоким и имеет негативную тенденцию к увеличению, так в 2015 г. было снято с учета в связи с осуждением за новое преступление 11 549 лиц; в 2016 г. – 10 652; в 2017 г. – 15 692; в 2018 г. – 19 002; в 2019 г. – 19 413; в 2020 г. – 16 732; в 2021 г. – 16 335.

Назначение наказаний, не связанных с реальным лишением свободы, предоставляет правонарушителю возможность осознать содеянное и встать на путь исправления не прибегая к его изоляции в исправительном учреждении. Однако при увеличении числа приговоров к наказаниям, не связанным с лишением свободы, наблюдается тенденция к резкому сокращению количества филиалов уголовно-исполнительных инспекций (если в 2008 г. количество уголовно-исполнительных инспекций составляло 2440, то в 2023 г. – 1348), что в свою очередь негативно отражается на качестве и эффективности контроля за подучетными лицами, ведет к формализации проводимых профилактических мероприятий.

Представляется, что в настоящее время, уголовно-исполнительные инспекции не способны оказывать серьезного противодействия повторной преступности. Прежде всего это обусловлено несовершенством законодательства, недостаточно высоким уровнем профессиональной подготовки сотрудников УИИ, а также значительным увеличением нагрузки на каждого из них. Сложившаяся ситуация требует внедрения новых форм и методов в деятельность уголовно-исполнительных инспекций ФСИН России, а также дальнейшего совершенствования организационно-правовых основ их деятельности.

Проводимая в последнее десятилетие уголовная политика Российского государства нацелена на смягчение карательной политики, сокращение применяемых в отношении правонарушителей наказаний в виде лишения свободы. Принятие Федерального закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ РФ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы» и внедрение нового вида наказания, не связанного с изоляцией осужденного от общества, позволило существенно снизить численность спецконтингента, содержащегося в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Реализация такого подхода стала возможной за счет расширения регламентированных Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации (далее – УИК РФ) мер уголовно-правового характера, не связанных с лишением свободы, а также внедрением в практическую деятельность уголовно-исполнительных инспекций технических средств надзора и контроля, позволяющих осуществлять дистанционный мониторинг подконтрольных лиц.

Так, по данным ФКУ УИИ УФСИН России по Тверской области уровень применения оборудования СЭМПЛ в отношении подозреваемых (обвиняемых), которым судом избрана мера пресечения в виде домашнего ареста – 100 % (АППГ – 98,63 %), при плановом показателе государственной программы «Юстиция» 81 %.

В перечень технических средств надзора и контроля за лицами, отбывающими наказание без изоляции от общества, закрепленный в Постановлении Правительства РФ от 31 марта 2010 г. № 198 «Об утверждении перечня аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля, используемых уголовно-исполнительными инспекциями для обеспечения надзора за осужденными к наказанию в виде ограничения свободы: постановление правительства РФ», входят электронные, аудиовизуальные и иные технические средства, которые подразделяются на персональные и стационарные.

Особое внимание при внедрении инноваций в деятельность УИИ необходимо обратить на такое важное явление, как необходимость поддержания на должном уровне функционирования внедряемых инновационных технологий, а также развития используемых в настоящее время продуктов инновации в соответствии с нормами российского законодательства.

Таким образом, преимущественной целью внедрения инноваций в деятельность уголовно-исполнительных инспекций ФСИН России является качественная организация всех технологических процессов в соответствии со стремительным развитием современных интеллектуальных инструментов.

Существующая в настоящее время система электронного мониторинга подконтрольных лиц не решает задачи контроля латентной преступности. В связи с этим возникает необходимость детального анализа организации работы сотрудников инспекций, нагрузки и распределения рабочего времени инспекторов с учетом необходимости дополнительного контроля осужденных в течение суток. Практика исполнения данного вида наказания свидетельствует о возникающих проблемах организационного, правового и технического характера, требующих дальнейшего решения.

ЗЕЛИМХАН ВАХИТОВИЧ БИЦИЕВ,

адвокат,

г. Санкт-Петербург, Россия,

e-mail: bitsievz@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УКЛОНЕНИЕ ОТ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАДЗОРА

Аннотация: в работе автор изучает вопрос эффективности современного института административного надзора в части оценки эффективности мер уголовной ответственности за нарушение требований административного надзора, установленных ст. 314.1 УК РФ. На основе изучения официальных данных судебной статистики автор приходит к выводу о том, что в настоящее время институт административного надзора не в полной мере реализует свою превентивную функцию. В качестве одной из причин низкой эффективности административного надзора, по мнению автора, может выступать недостаточная репрессивность санкции ст. 314.1 УК РФ, которую целесообразно увеличить.

Ключевые слова: уклонение от административного надзора, правовая норма, уголовная ответственность, санкция, наказание.

Институт административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, был возрожден в действующем отечественном законодательстве в целях противодействия и борьбы с рецидивной преступностью, а также повторностью преступлений и иных правонарушений среди ранее судимых лиц. Именно частная превенция закреплена в ст. 2 Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» (далее – ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» в качестве базовой задачи современного административного надзора. Как отмечали авторы анализируемого закона в пояснительной записке «К проекту Федерального закона № 151934-4 «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»»: «Действующая в прошлом достаточно эффективная система профилактики преступлений прекратила свое существование в 90-е годы. Профилактическая деятельность органов государственной власти по предупреждению преступлений в отношении ранее судимых лиц в настоящее время недостаточно эффективна» (по состоянию на 2008 год). По прошествии 12 лет с момента вступления в силу названного законодательного акта, представляется возможным и интересным оценить эффективность института административного надзора в его современной интерпретации, в части оценки эффективности мер уголовной ответ-

ственности за нарушение требований административного надзора, установленных ст. 314.1 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (далее – УК РФ).

Согласно официальным статистическим данным Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации (далее – ВС РФ), на протяжении всего периода существования нормы, предусматривающей уголовную ответственность за уклонение административного надзора, с самого момента ее введения в УК РФ из года в год наблюдается стабильный и достаточно высокий рост числа лиц, осужденных за совершение данного преступного деяния (табл. 1 и 2). При этом особенно высокие ежегодные темпы прироста количества осужденных лиц можно заметить в первые пять лет после вступления анализируемой уголовно-правовой нормы в законную силу (увеличение численности осужденных по ст. 314.1 в два и более раза в сравнении с предшествующим годом в период с 2012 по 2016 год). Так, в 2013 г. прирост общего количества осужденных по ст. 314.1 УК РФ в сравнении с 2012 г. составил 372,13 %, а в 2016 г. в сравнении с 2015 г. – 64,68 % [4].

Таблица 1

Количество лиц, осужденных по ст. 314.1 УК РФ в период с 2011 по 2016 год

Год	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Число лиц, осужденных по ст. 314.1 УК РФ, за год	0	201	949	1554	3126	5148

Таблица 2

Количество лиц, осужденных по ст. 314.1 УК РФ в период с 2017 по 2022 год

Год	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Число лиц, осужденных по ст. 314.1 УК РФ, за год	5999	7449	7857	8038	9291	9903

Столь стремительный и значительный прирост числа осужденных в первые годы после введение в действие нормы, с одной стороны, можно признать нормальным явлением, поскольку вырабатывается и стабилизируется судебно-следственная практика и «оттачивается», и совершенствуется механизм применения уголовно-правовой нормы. С другой же стороны, стоит заметить, что рост количества осужденных по ст. 314.1 УК РФ происходит на фоне тенденции общего снижения количества осужденных по всем составам преступлений, закрепленных в УК РФ (табл. 3 и 4).

Как отмечают ряд исследователей: «Очевидный рост возбужденных уголовных дел по ст. 314.1 УК РФ свидетельствует о том, что правоохранительными органами активно применяются карательные меры для достижения целей, предусмотренных административным надзором. Таким образом, административный надзор выполняет свою профилактическую (ограничительную) функцию...» [1, с. 120].

Однако позволим себе в полной мере не согласиться с утверждением о том, что высокий рост числа возбужденных уголовных дел, а равно обвинительных

приговоров по какой-либо уголовно-правовой норме демонстрирует ее высокую эффективность на практике. Не вдаваясь в научную полемику относительно понятия эффективности нормы права, отметим, что согласно признанному традиционным в юридической доктрине функционально-целевому подходу, «эффективность правовых норм определяется как соотношение между фактическим результатом их действия и теми социальными целями, для достижения которых эти нормы были приняты» [2, с. 36; 3, с. 22]. Соответственно, об эффективности той или иной правовой нормы нельзя судить исключительно исходя из того, насколько широко она распространена в правоприменительной деятельности. При решении вопроса о том, является ли та или иная правовая норма эффективной, следует исходить, прежде всего, из того для решения каких задач она принималась и оценивать ее эффективность исходя из степени решения данных задач.

Таблица 3

**Количество преступлений, совершенных ранее судимыми лицами
в период с 2011 по 2016 год**

Год	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Общее количество осужденных за год	782 274	739 278	735 340	719 297	734 581	741 329
Количество ранее судимых лиц (имеющих неснятую или непогашенную судимость на момент совершения нового преступления) за год	258 301	254 279	250 245	241 764	240 067	228 778

Таблица 4

**Количество преступлений, совершенных ранее судимыми лицами
в период с 2011 по 2016 год**

Год	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Общее количество осужденных за год	697 054	658 291	598 207	530 998	565 523	578 751
Количество ранее судимых лиц (имеющих неснятую или непогашенную судимость на момент совершения нового преступления) за год	231 732	239 339	230 061	212 051	220 858	222 974

Как ранее отмечалось, основное целевое предназначение института административного надзора, а равно и корреспондирующих ему мер юридической ответственности (административной и уголовной), – это частная превенция преступлений и иных правонарушений со стороны ранее судимых лиц. Соответственно, для оценки эффективности ст. 314.1 УК РФ целесообразно изучить какие влияние ока-

зало появление административного надзора на состояние и динамику преступности среди ранее судимых лиц.

К сожалению, необходимо констатировать, что данные судебной статистики демонстрируют весьма неоптимистичные показатели снижения количества новых преступлений среди ранее судимых лиц (табл. 3 и 4). На всем протяжении действия института административного надзора и ст. 314.1 УК РФ уровень рецидивной преступности остается примерно на одном уровне: удельный вес ранее судимых в общем числе осужденных на протяжении 12 лет составляет примерно 1/3 ежегодно и колеблется в диапазоне от 30,9 до 39,9 %. При этом, наибольший процент данного показателя наблюдается именно в последние годы (2019–2022 гг.) [4].

На основании приведенных выше данных, а также исходя из понятия эффективности правовой нормы, можно предположить, что институт административного надзора, а равно меры уголовной ответственности за несоблюдение его требований и запретов, не в полной мере реализуют свой превентивный потенциал. На сегодняшний день, к сожалению, их нельзя назвать высокоэффективным средством в борьбе с рецидивной преступностью и повторностью совершения преступлений среди ранее судимых лиц.

Безусловно, вопросы эффективности института административного надзора, а равно эффективности уголовной ответственности за уклонение от него, регламентированные ст. 314.1 УК РФ, носят комплексный характер и требуют фундаментального и всестороннего самостоятельного исследования. Весь спектр вероятных причин невозможно рассмотреть в рамках данной работы. Между тем, одну из очевидных, на наш взгляд, причин низкой эффективности административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, выделить и обосновать возможно – слишком мягкое наказание в санкции ст. 314.1 УК РФ.

В настоящее время обе части ст. 314.1 УК РФ отнесены законодателем к категории преступлений небольшой тяжести и в качестве самого строго вида наказания предусматривают лишение свободы сроком до одного года. При этом, если обратиться к ст. 3 ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» и посмотреть в отношении какой категории лиц назначается административный надзор, то можно увидеть, что он, как правило, назначается в отношении, так называемых «закоренелых» преступников, которые имеющих уже не одну судимость, совершивших наиболее общественно опасные преступные посягательства, негативно зарекомендовавшие себя в период отбывания наказания, в связи с чем и нуждающихся в дополнительных профилактических контрольных мерах со стороны государства в виде административного надзора. Представляется, что для такой категории потенциальных субъектов преступления, предусмотренного ст. 314.1 УК РФ, закрепленных в санкции данной уголовно-правовой нормы видов и сроков наказаний недостаточно для ни для общего, ни для частного предупреждения новых преступлений.

Таким образом, для повышения эффективности уголовной ответственности за уклонение от административного надзора или неоднократного несоблю-

дения установленных судом в соответствии с федеральным законом ограничения или ограничений, а равно института административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, в целом, целесообразно увеличить уровень уголовной репрессии в санкциях ст. 314.1 УК РФ, путем увеличения сроков наказаний (при необходимости, включения в санкцию ч. 1 и (или) ч. 2 ст. 314.1 УК РФ новых видов наказаний) и повышения категории данного преступления до преступления средней тяжести.

Список источников

1. Баркаев Г. Р. Социальная обусловленность уголовной ответственности за уклонение от административного надзора // Закон и право. 2022. № 6. С. 118–121.
2. Иконицкая И. А Проблемы эффективности в земельном праве. М., 1979. 183 с.
3. Эффективность правовых норм / В. Н. Кудрявцев и др. М., 1980. 280 с.
4. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Раздел «Судебная статистика». URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 23.08.2023).

СВЕТЛАНА ИГОРЕВНА БЯКИНА,
старший преподаватель кафедры уголовного
и уголовно-исполнительного права,
Самарский юридический институт ФСИН России, г. Самара, Россия,
e-mail: lana.byakina@bk.ru

**КОНТРОЛЬ ЗА ПРИМЕНЕНИЕМ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР
МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА, ОСУЩЕСТВЛЯЕМЫЙ
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫМИ ИНСПЕКЦИЯМИ:
ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ**

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы правового обеспечения деятельности уголовно-исполнительных инспекций по контролю за применением принудительных мер медицинского характера к лицам, совершившим в возрасте старше восемнадцати лет преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, и страдающим расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости. Вносится предложение по совершенствованию законодательства в данной сфере.

Ключевые слова: уголовно-исполнительные инспекции, принудительные меры медицинского характера, осужденные, контроль.

На современном этапе развития уголовно-исполнительной системы большую роль играют уголовно-исполнительные инспекции, которые по сути являются multifunctional учреждениями, сочетающими в себе множество различных направлений. К ним относятся: исполнение уголовных наказаний и мер уголовно-правового характера, реализация мер пресечения, контроль за условно-досрочно освобожденными, контроль за исполнением осужденным обязанности пройти лечение от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию (ст. 72.1 Уголовного кодекса Российской Федерации [далее – УК РФ]), а также осуществление контроля за применением принудительных мер медицинского характера, назначенных в соответствии с ч. 2.1 ст. 102 УК РФ.

Каждая из обозначенных функций уголовно-исполнительных инспекций имеет огромное значение для правоприменительной деятельности, так как от того, насколько успешно уголовно-исполнительная система выполняет поставленные государством задачи, зависит, в конечном счете, качественное и эффективное развитие нашего общества [1, с. 20].

При этом, на наш взгляд, как самой малочисленной, так и самой «проблемной» категорией граждан, состоящих на учете уголовно-исполнительных инспекций, являются лица, к которым применены принудительные меры меди-

цинского характера, а именно принудительное наблюдение и лечение у врача-психиатра в амбулаторных условиях.

Согласно п. «д» ч. 1 ст. 97 УК РФ, принудительные меры медицинского характера могут быть назначены судом лицам, совершившим в возрасте старше восемнадцати лет преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, и страдающим расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости. Причем такие лица могут быть освобождены условно-досрочно от отбывания наказания, им может быть назначен более мягкий вид наказания, либо они уже отбыли уголовное наказание, и находятся под контролем уголовно-исполнительных инспекций.

Вообще уголовно-исполнительные инспекции отнесены к субъектам контроля за применением данной принудительной меры медицинского характера еще федеральным законом от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ, однако первичная практика анализируемого нами вектора деятельности начала складываться лишь к 2017 г. Статистические данные ФСИН России наглядно это отражают.

Так, с 2012 по 2016 год ни одного лица по данному учету уголовно-исполнительных инспекций не прошло. В 2017 г. количество лиц, к которым применены принудительные меры медицинского характера в соответствии с ч. 2.1 ст. 102 УК РФ, состоявших на учете инспекций, составило 1 (в том числе 1 после отбытия наказания), в 2018 г. данный показатель составил 10 человек (в том числе 4 человека после отбытия наказания), в 2019 г. – 16 (10 после отбытия наказания), в 2020 г. – 17 (10 после отбытия наказания), в 2021 г. – 11 (7 после отбытия наказания), в 2022 г. – 15 (из них 12 после отбытия наказания). Указанные показатели свидетельствуют, во-первых, о постепенном росте рассматриваемой категории, а, во-вторых, о том, что среди них большую часть занимают лица уже отбывшие уголовные наказания.

Примечательно, что в обязанности инспекций, закрепленные в постановлении Правительства РФ от 16 июня 1997 г. № 729 «Об утверждении Положения об уголовно-исполнительных инспекциях и норматива их штатной численности» контроль за применением принудительных мер медицинского характера, назначенных в соответствии с ч. 2.1 ст. 102 УК РФ не вменен. А закрепляется такая обязанность, в ч. 13 ст. 16 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ).

Сам же процесс контроля описан в Последовательности действий по осуществлению контроля за применением принудительных мер медицинского характера, назначенных лицам, совершившим преступление в возрасте старше 18 лет преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего 14-летнего возраста, и страдающим расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости (письмо ФСИН России № исх-19-6470 от 30 января 2019 г.) (далее – Последовательность). Примечательно, что данная Последовательность была разработана и направлена в уголовно-исполнительные инспекции и их филиалы лишь в 2019 г.

Отметим, что обозначенная последовательность не имеет статуса нормативного правового акта, а носит лишь разъяснительный характер, то есть опре-

деляет примерный порядок контроля за лицами, страдающими педофилией. К тому же она не охватывает все имеющиеся на практике вопросы – например, отсутствует указание о выдаче администрацией исправительного учреждения лицу, к которому применены принудительные меры медицинского характера, предписания о необходимости его явки в уголовно-исполнительную инспекцию после освобождения для постановки на учет [2, с. 47].

Если проанализировать перечень разрабатываемых проектов нормативных правовых актов в Российской Федерации, то среди них можно увидеть проект приказа «Об утверждении Порядка осуществления уголовно-исполнительными инспекциями контроля за применением принудительных мер медицинского характера, назначенных лицам, совершившим в возрасте старше восемнадцати лет преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, и страдающим расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости», зарегистрированный 23 марта 2015 г. (разработчик – Минюст России), который так и не принят до настоящего времени.

Сравнивая Последовательность и обозначенный проект приказа, возможно заключить, что они имеют идентичную структуру, поскольку каждый документ состоит из четырех практически одинаковых разделов. А одним из немногих отличий является наличие в Последовательности приложений.

Общеизвестно, что в российскую систему нормативных правовых актов входят: Конституция Российской Федерации; законы государства; акты Президента России; акты Правительства России; акты иных федеральных органов исполнительной власти. При этом Последовательность, по сути схожа с методическими рекомендациями, которые создаются для того, чтобы учесть и грамотно исполнить нормативный правовой акт, предложить или подсказать алгоритм действий, что-то не упустить или на что-то обратить внимание [3, с.72]. С юридической точки зрения, если сотрудник уголовно-исполнительной инспекции отклонится от Последовательности при осуществлении контроля за применением принудительных мер медицинского характера, назначенных в соответствии с ч. 2.1 ст. 102 УК РФ, это не будет являться нарушением закона в сфере осуществления этой функции. Но фактически, это может привести к серьезным последствиям.

Например, в целях контроля за применением принудительных мер медицинского характера в отношении подконтрольного лица Последовательность предписывает инспекциям:

- осуществление ежедневного контроля за началом применения принудительных мер медицинского характера с использованием средств связи;
- посещение не реже двух раз в месяц медицинской организации с целью проверки и выявления фактов уклонения подконтрольного лица от применения в отношении него принудительных мер медицинского характера;
- запрос не реже одного раза в месяц в соответствующем подразделении территориальной органа МВД России информации о привлечении подконтрольного лица к административной или уголовной ответственности.

А что если сотрудник не будет исполнять данные действия? Безусловно, это может привести к совершению рецидивных преступлений подконтрольными лицами, что очень опасно для общества в целом. К тому же, направление запросов в МВД России, предусмотренное в Последовательности, не всегда может гарантировать ответ на такие запросы в установленные сроки, ведь межведомственного соглашения в данной сфере нет.

Таким образом, общественные отношения, связанные с контролем за лицами, страдающими расстройством сексуального предпочтения, априори, имеют огромное превентивное значение. Лица, имеющие подобный диагноз, и освободившиеся из исправительных учреждений, представляют высокую общественную опасность, поскольку существует огромная вероятность совершения ими рецидивных преступлений. А, следовательно, в данном направлении необходимо комплексное межведомственное взаимодействие, которое будет урегулировано на уровне закона. Представляется, что необходимо принятие Минздравом РФ, ФСИН России, МВД РФ совместного приказа, регулирующего осуществление уголовно-исполнительными инспекциями контроля за применением принудительных мер медицинского характера, назначенных лицам, страдающим расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключаяющим вменяемости.

Список источников

1. Грушин Ф. В. Уголовно-исполнительная система: современное состояние и возможные направления развития // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2023. № 4(251). С. 18–25.

2. Карханина Л. В. О некоторых правовых вопросах осуществления уголовно-исполнительными инспекциями контроля за применением принудительных мер медицинского характера // Вестник Кузбасского института. 2023. № 1(54). С. 44–51.

3. Винокуров В. А. Подмена нормативных правовых актов рекомендациями // Теория государства и права. 2022. № 2(27). С. 70–86.

ДЕНИС ИВАНОВИЧ ГАВРИЛОВ,

преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права и криминологии,
Кузбасский институт ФСИН России, г. Новокузнецк, Россия,
e-mail: ya.den-gavrilov-14@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ПОЛНОМОЧИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ИНСПЕКЦИЙ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы порядка организации контроля за запретами предусмотренными частью 6 статьи 105.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, автором предложен алгоритм совместных действий с оперативными подразделениями, необходимым для решения задач уголовного процесса.

Ключевые слова: меры пресечения, домашний арест, запрет определенных действий, залог.

Полномочия сотрудников уголовно-исполнительных инспекций регламентируется федеральными и ведомственными актами. Несмотря на полноту регулирования, в процессе возложения новых функций на Федеральную службу исполнения наказаний (далее – ФСИН России), перед законодателем встает выбор, внести изменение в действующие акты, либо разработать новый акт, необходимый для законного осуществления новой функции.

Результаты анализа правоприменительной практики, указывают на то что, организация контроля за запретами предусмотренными ч. 6 ст. 105.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), имеет ряд вопросов связанных с отсутствием полномочий сотрудников. Стоит сразу заметить, институт избрания и применения мер пресечения не связанных с заключением под стражу регулируется уголовно-процессуальным законодательством, а организация их исполнения возложена на орган не являющимся участником уголовно-процессуальных правоотношений. Дискуссия о необходимости предоставления уголовно-процессуальных полномочий не сдвигается с мертвой точки, но стоит отметить, что большинство процессуалистов против идеи появления нового участника уголовно-процессуальных отношений с полномочиями необходимыми для эффективной реализации мер государственного принуждения [1, с. 248].

Наделение элементами процессуального статуса сотрудников ФСИН России, для реализации полномочий на подачу ходатайства в суд для получения судебного разрешения на «получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами» и «контроль телефонных и

иных переговоров», осуществление запросов провайдерам предоставляющим услуги сети «интернет», и дальнейшее их уведомление о наложенном запрете на предоставление соответствующих услуг лицу состоящему на учете в уголовно-исполнительных инспекциях (далее – УИИ), и производства выемки (телефонов, ноутбуков, стационарных блоков и т. д) для определения следов пользования «интернет». Стоит заметить, что данные полномочия будут направлены исключительно для обеспечения порядка исполнения мер пресечения, и косвенно могут послужить доказательствами по уголовному делу.

Перечисленные полномочия косвенно уже имеются у сотрудников оперативных подразделений, и работу по оперативному сопровождению подозреваемых, обвиняемых содержащихся в следственных изоляторах осуществляют качественно. Действительно, достаточно в постановлении об избрании мер пресечения в виде домашнего ареста, запрета определенных действий и залога указывать не «филиал района...» а «соответствующий территориальный орган». На основании поступившего постановления, сотрудники УИИ выполняют обязанности по постановки на учет и далее передают копию постановления в оперативное подразделение территориального органа, для осуществления необходимых запросов и получения информации, уже как субъекта оперативно-розыскной деятельности. Взаимодействие между сотрудниками филиала и оперативными работниками осуществляется через сотрудников отдела организации исполнения наказания ФКУ УИИ.

Рассмотренный алгоритм, позволит в полном объеме осуществлять контроль за запретами предусмотренными ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ и позволит достичь целей применения мер пресечения, без внесения существенных изменений в федеральное законодательство.

Список источников

1. Бажанов С. А. К вопросу о правомочии сотрудников уголовно-исполнительных инспекций по проведению некоторых процессуальных действий в отношении подконтрольных лиц, находящихся под домашним арестом // Право и управление. 2023. № 6. С. 247–251.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 6 марта 2019 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.08.2023).

МИХАИЛ БОРИСОВИЧ ГЛАЗКОВ,

преподаватель кафедры исполнения наказаний,
не связанных с лишением свободы, и правового обеспечения
деятельности уголовно-исполнительной системы,
Томский ИПКР ФСИН России, г. Томск, Россия,
e-mail: mikhail_nvz@mail.ru

**ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ
В ВИДЕ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ РАБОТ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

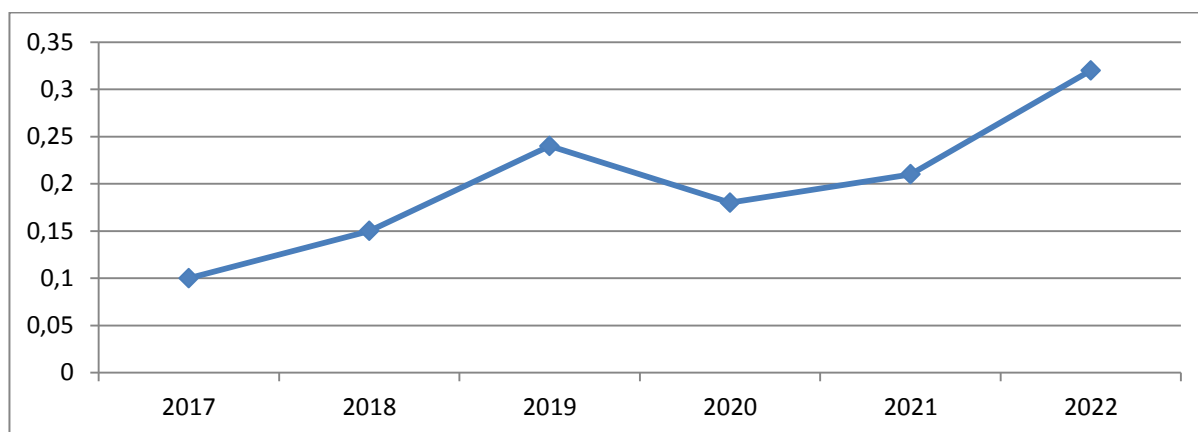
Аннотация: в статье рассматриваются проблемные вопросы, возникающие у практических работников в ходе исполнения наказания в виде принудительных работ. В ходе анализа действующего уголовного и уголовно-исполнительного законодательства выявлены некоторые проблемные вопросы и предложены некоторые варианты решения выявленных проблем, решение которых позволило бы сделать усовершенствовать практику исполнения рассматриваемого вида наказания.

Ключевые слова: принудительные работы, исполнение наказания, уголовно-исполнительное законодательство, наказания, альтернативные лишению свободы.

Наказание в виде принудительных работ достаточно новый вид наказания, являющейся перспективной альтернативой лишения свободы. Данный вид наказания исполняется с 1 января 2017 г. и активно внедряется в практику исполнения. 31 января 2022 г. состоялась рабочая встреча Президента РФ В. В. Путина и министра юстиции К. А. Чуйченко, в ходе которой обсуждались вопросы деятельности ФСИН России. В ходе встречи Президентом РФ было одобрено создание порядка ста тысяч мест в исправительных центрах до конца 2024 г. [1]. За последний год, согласно статистической отчетности ФСИН России за 2 квартал 2023 г., численность лиц, отбывающих наказание в виде принудительных работ, состоящих на учетах в исправительных центрах и участках, функционирующих как исправительных центров (далее – ИЦ (УФИЦ)) составляет 23 673 человек (АППГ – 12 371), то есть увеличилась на 91,36 % и продолжает расти. Кроме того, происходит рост не только количества лиц отбывающих указанный вид наказания, но и количества учреждений в которых осужденные отбывают наказание в виде принудительных работ. На конец второго квартала 2023 г. на территории Российской Федерации действовало 50 ИЦ (АППГ – 40, увеличение на 25 %), 128 УФИЦ (АППГ – 97 увеличение на 32 %), УФИЦ, участков ИЦ, созданных на базе объектов предприятий 200 (АППГ – 81, увеличение на 147 %) [2].

Несмотря на изложенное, увеличение числа ИЦ (УФИЦ) и лиц, содержащихся в них, не означает широкого применения судами данного вида наказа-

ния. Судебная практика показывает, что доля лиц осужденных к принудительным работам остается незначительной среди объема всех наказаний, не связанных с лишением свободы, и иных мер уголовно-правового характера и в основном принудительные работы отбывают лица, которым более строгий вид наказания заменен более мягким. Так, доля лиц, которым судами было назначено наказание в виде принудительных работ составила: в 2017 г. – 0,1 %, в 2018 г. – 0,15 %, в 2019 г. – 0,24 %, в 2020 г. – 0,18 %, в 2021 г. – 0,21 %, в 2022 г. – 0,32 % [3].

Рис. Доля лиц, которым судами было назначено наказание в виде принудительных работ, от общего числа осужденных к наказаниям не связанным с лишением свободы и мерам уголовно-правового характера

Как можно заметить из приведенного графика (рис.), наказание в виде принудительных работ увеличивает свой удельный вес, но еще не заняла своей достаточной ниши, отведенной для нее законодателем. Одной из причин, по нашему мнению, является то, что у данного вида наказания на текущем этапе еще не в полной мере проработана законодательная регламентация. Многие проблемные вопросы, возникающие в практической деятельности, трактуются правоприменителем по принципу «что не запрещено, то разрешено», либо по аналогии закона. Имеют место факты, когда определенные нормы трактуются в различных территориальных органах по-разному, в различии от субъективных обстоятельств [4, с. 46–47].

Так, согласно ст. 60.14 УИК РФ одной из мер взысканий, применяемой к осужденным к принудительным работам, является водворение в помещение для нарушителей на срок до 15 суток. Однако до настоящего времени в уголовно-исполнительном законодательстве отсутствуют положения, описывающие порядок питания указанных лиц, который возможно было бы дополнить в главу 18 правил внутреннего распорядка исправительных центров, утвержденных приказом Минюста России от 4 июля 2022 г. № 110. Одним из вариантов могло бы быть дополнение штатной численности должностью выполняющей обеспечительные функции как выдача питания, уборка служебных помещений и т. д., занимаемые лицами из числа лиц, отбывающих наказание в ИЦ (УФИЦ), или возложения указанных функций на не трудоустроенных осужденных.

Касаемо вопроса штатной численности, то необходимо согласится с выводами, сделанными в своей работе И. В. Дворянсковым и А. Ш. Габараевым, которые отмечают о необходимости дополнения к штатной численности ИЦ (УФИЦ) должностей водителя, инженера или инспектора коммунально-бытового и хозяйственного обслуживания и сотрудника кадровой службы [5, с. 20]. Кроме того, необходимо отметить, что в настоящее время психологическим сопровождением ИЦ (УФИЦ) занимаются психологи уголовно-исполнительной инспекции (далее – УИИ), которые имеют и без указанного высокую нагрузку, в связи с чем, работа психолога с осужденными к наказанию в виде принудительных работ в большей мере носит формальный характер. Усложнить работу психолога может и факт того, что расстояние от ИЦ (УФИЦ) до УИИ бывают достаточно дальними и психологу УИИ нет возможности часто появляться в ИЦ (УФИЦ). В связи с указанными обстоятельствами, функции психолога фактически приходится исполнять сотрудникам ИЦ (УФИЦ). На основании изложенного, считаем, что в штате ИЦ (УФИЦ) должна быть своя, хотя бы вольнонаемная должность психолога.

В ИЦ (УФИЦ) могут отбывать наказание как лица мужского, так и женского пола. При водворении осужденного женского пола в помещении для нарушителей не в полном объеме производится полный личный обыск. Обычно, согласно штатному расписанию в учреждениях ИЦ (УФИЦ), работники женского пола занимают не аттестованные должности и, как правило, аттестованные сотрудники женского пола в отделе безопасности, или группе воспитательного отдела отсутствуют. В связи с чем, существует высокая вероятность проноса в помещение для нарушителей запрещенных предметов, вещей и веществ.

Согласно ч. 3 ст. 60.4 УИК РФ, осужденным к принудительным работам для решения неотложных социально-бытовых и других вопросов администрация ИЦ (УФИЦ) может разрешить краткосрочный выезд за его пределы на срок до пяти суток непосредственно после постановки осужденного на учет и его регистрации по месту пребывания (для гражданина РФ) или постановки на миграционный учет по месту пребывания (для иностранного гражданина или лица без гражданства). На законодательном уровне нет перечня неотложных социально-бытовых и других вопросов, кроме того, в указанной норме имеется понятие «непосредственно», трактовка которой однозначно не указывает конкретный период времени. Указанные критерии оставлены законодателем на усмотрение администрации ИЦ, однако это вызывает множество спорных вопросов у контролирующих органов.

Согласно ч. 6 ст. 60.4 УИК РФ, осужденным к принудительным работам, не допускающим нарушений правил внутреннего распорядка исправительных центров и отбывшим не менее одной трети срока наказания, по их заявлению на основании постановления начальника ИЦ (УФИЦ) разрешается проживание с семьей на арендованной или собственной жилой площади в пределах муниципального образования, на территории которого расположен исправительный центр». В указанной норме, на наш взгляд, необходимо уточнение понятия «не

допускающим нарушений», указанное изменение исключило бы случаи, когда осужденный, имеющий погашенное взыскание, считался не допускающим нарушений правил внутреннего распорядка ИЦ (УФИЦ).

В исследованиях разных авторов существует множество споров и предложений, касающихся вопросов удержания денежных средств осужденных, в том числе, и предусмотреть ужесточение штрафных санкций, применяемых к неработающим осужденным в случае отказа от работы по неуважительным причинам» [6, с. 172]. Согласно ч. 2.1 ст. 60.5 УИК РФ осужденные к принудительным работам ежемесячно возмещают из собственных средств расходы ИЦ (УФИЦ) на оплату коммунально-бытовых услуг и содержания имущества в пределах фактических затрат, произведенных в данном месяце. Осужденные к принудительным работам при отсутствии у них собственных средств указанные расходы ИЦ (УФИЦ) не возмещают. До настоящего времени не прописан порядок возмещения осужденными денежных средств. Кто должен принимать или удерживать денежные средства, ИЦ (УФИЦ), бухгалтерия исправительного учреждения, при которой создан УФИЦ, либо работодатель.

В некоторых ИЦ (УФИЦ), согласно подписанным соглашениям между ИЦ (УФИЦ) и работодателями, после начисления и необходимых удержаний (НДФЛ, процента удержаний в доход государства и исполнительных листов при наличии), работодатель перечисляет остаток денежных средств в бухгалтерию, для удержания коммунально-бытовых расходов и выдачи оставшихся денежных средств осужденным. Идея закрепление указанного алгоритма была описана в научной работе Э. В. Лядова, в которой он отмечал, что указанный механизм делает эту процедуру абсолютно прозрачной, позволяет полностью уйти от оборота наличных денежных средств и исключит дополнительные действия администрации ИЦ (УФИЦ) и осужденных по осуществлению ежемесячной оплаты возмещения расходов по их содержанию в учреждении, а также посещения банковского учреждения [7, с. 110]. Однако указанный алгоритм имеет и недостаток, так как происходит задержка выдачи денежных средств осужденному, между начислением заработной платы и ее отправкой в бухгалтерию и получением денежных средств осужденным проходит от 5 до 7 суток.

При другом алгоритме, когда осужденные самостоятельно возмещают расходы на оплату коммунально-бытовых услуг и содержания имущества, у ИЦ (УФИЦ) возникают множество проблем с претензионным порядком возмещения расходов с лиц, которые освобождены по отбытию наказания или неотбытая часть наказания заменена лишением свободы в случае уклонения от порядка и условий отбывания принудительных работ. В соответствии с ч. 2.1 ст. 60.5 УИК РФ указанная позиция будет более правильной, так как в норме законодателем указано, что осужденные «возмещают», а не «у них удерживаются».

В некоторых субъектах Российской Федерации учреждения ИЦ (УФИЦ) сталкиваются с проблемой отсутствия специалистов в медицинских учреждениях, в частности врачей-наркологов, которые непосредственно проводят ме-

дицинское освидетельствование на предмет алкогольного, наркотического и иного опьянения. Так, например, в случае выявления осужденного в состоянии алкогольного, наркотического опьянения в первой половине дня, из-за отсутствия данного специалиста, сопровождение осужденного в медицинское учреждение для проведения освидетельствования осуществляется только после 18 часов, с учетом очереди к приему гражданских лиц. Проблема заключается в том, что в ходе судебного процесса, выясняется, что у врача проводившего медицинское освидетельствование, отсутствует лицензия на право проведения указанных действий и как следствие допускаются нарушения процессуальных требований проведения медицинского освидетельствования на предмет алкогольного опьянения.

Довольно нередкая практика отказов судов в удовлетворении представлений ИЦ (УФИЦ), несмотря на все предоставленные доказательства, повреждающие факт допущения осужденным злостного нарушения порядка и условий отбывания принудительных работ, указывая в мотивировочной части постановления о недостаточности доказательной базы по нарушению и предоставления возможности осужденному шанса достигнуть целей наказания без назначения изоляции его от общества подрывают авторитет администрации ИЦ (УФИЦ) и снижают эффективность профилактических и воспитательных мероприятий ввиду безнаказанности противоправных действий осужденных. Л. И. Разбирин и П. С. Дерягин для решения указанной проблемы, в своем исследовании предлагают внести изменения в УПК РФ, наделив руководителей ИЦ, УФИЦ правом апелляционного, кассационного и надзорного обжалования судебных актов [8, с. 72]. Однако считаем, указанные изменения очень сильно бы увеличили нагрузку на судебную систему и привели к дополнительному расходованию бюджетных средств. Для решения указанного вопроса, будет вполне достаточным направление письма в орган Прокуратуры РФ по местонахождению ИЦ (УФИЦ) с просьбой принятия процессуального решения об обжаловании постановления с мотивированным обоснованием своей позиции.

К указанной проблеме можно отнести проведение профилактической работы с осужденными, которым в порядке замены наказания более мягким видом, либо за злостное уклонение от наказания без изоляции от общества назначены маленькие сроки принудительных работ от 5 до 30 дней. Такие лица умышленно допускают злостные нарушения порядка и условий отбывания наказания. В указанном случае осужденный освобождается по отбытию срока наказания, и суд выносит постановление об оставлении представления ИЦ (УФИЦ) без рассмотрения по вышеуказанному основанию. Мнение опрошенных практических работников ИЦ (УФИЦ), проходящих курсы повышения квалификации в ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России сводится к тому, что достичь целей наказания в указанные сроки невозможно, поэтому и заменять наказание на принудительные работы нецелесообразно. Одно из решений указанной проблемы в своем исследовании описывает С. Е. Бодрых, указывая о необходимости закрепления прогрессивной системы исполнения наказания в виде принудительных ра-

бот, в которой помимо замены наказания более строгим видом, за нарушение порядка и условий отбывания наказания. предусмотреть увеличение срока отбывания наказания или процента удержания из заработной платы осужденного) [8, с. 24]. Кроме указанного, по нашему мнению, если прогрессивную систему применить и в практику исполнения наказаний в виде обязательных и исправительных работ, количество лиц, поступающих в ИЦ (УФИЦ) и исправительные колонии, имеющие небольшие сроки значительно сократится.

Другая проблема состоит в том, что согласно ст. 26 Конституции Российской Федерации «каждый имеет право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения». Это право может быть реализовано путем ведения уголовного судопроизводства, как на русском языке, так и на государственных языках республик – субъектов Российской Федерации. В процессе рассмотрения представления ИЦ (УФИЦ) о замене наказания более строгим видом в случае уклонения, осужденный может просить предоставление переводчика, поиски которого продлевают срок рассмотрения представления.

Необходимо отметить, что дальнейшая практика применения наказания в виде принудительных работ будет выявлять и другие проблемы, связанные с реализацией этого вида наказания. В настоящее же время необходимо определиться и выработать позицию по указанным спорным вопросам, которые нужно будет решать в ближайшее время, что будет способствовать более широкому применению принудительных работ.

Список источников

1. Стенограмма рабочей встречи Президента РФ В. В. Путина и министра юстиции Чуйченко К. А. // Официальный сайт президента РФ. <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/67666> (дата обращения: 21.08.2023).
2. Сведения о деятельности исправительных центров и участков, функционирующих как исправительные центры за II квартал 2023 года (форма ФСИН-1, подраздел 15.1) // Доступ из АИС «Статистика УИС».
3. Урусов А. А. Уголовно-правовая характеристика и актуальные проблемы принудительных работ как вида наказания // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2023. Т. 20, № 2. С. 86–96.
4. Храмов А. А. Аналогия в уголовно-исполнительном праве России // Правовые проблемы укрепления Российской государственности : сб. ст. по итогам Всерос. науч.-практ. конф. (Томск, 26–28 янв. 2017 г.). Ч. 74. Томск : Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2017. С. 46–48.
5. Дворянсков И. В., Габараев А. Ш. Принудительные работы как альтернатива лишению свободы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2018. № 5(192). С. 18–23.
6. Лядов Э. В. Проблемы практики исполнения уголовных наказаний в виде принудительных работ // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2018. Т. 28, № 4. С. 167–175.

7. Лядов Э. В. Вопросы совершенствования правового регулирования реализации уголовного наказания в виде принудительных работ // Функционирование учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы : материалы межвуз. науч.-практ. конф. (Псков, 18 окт. 2019 г.). Псков : Псковский филиал Академии ФСИН России, 2019. С. 107–111.

8. Разбирин Л. И., Дерягин П. С. Исполнение наказания в виде принудительных работ: состояние и перспективы // Вестник Кузбасского института. 2022. № 1(50). С. 68–76.

9. Бодрых С. Е. Некоторые проблемы исполнения принудительных работ // Вестник Кузбасского института. 2018. № 1(34). С. 20–24.

АНТОН ГЕННАДЬЕВИЧ ГРУНИН,
преподаватель кафедры управления
и административно-правовых дисциплин,
ФКОУ ВО ВЮИ ФСИН России, г. Владимир, Россия,
e-mail: grunin-a-g@yandex.ru

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ МЕТОДИК ПОСРЕДСТВОМ ГУМАНИЗАЦИИ НАКАЗАНИЯ

Аннотация: в статье рассмотрены основные исторические предпосылки, которые повлияли на применение наказаний в Российской Федерации, а также действующая правоприменительная практика соотношения уголовного и административного законодательства. Помимо этого, указывается высокая степень значимости повышения качества исправительных методик, в контексте вектора на реформирование и Концепцией развития уголовно-исполнительной системы на период до 2030 г. Кроме того, представлено авторское видение относительно дальнейших путей развития и совершенствования гуманистических и демократических принципов в условиях пенитенциарных учреждений на основе соблюдения прав, свобод и законных интересов человека и гражданина.

Ключевые слова: гуманизация, исправление, лишение свободы, наказание, повышение качества, уголовно-исполнительная система, Федеральная служба исполнения наказаний.

Пенитенциарная система уполномочена выполнять крайне многогранную деятельность, без которой становится невозможным обеспечение безопасности и защита граждан страны. Сотрудники исправительных учреждений Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН России), стремятся интенсивно обновлять свои подходы в профессиональной деятельности с учетом запроса на развитие гуманизации.

Во время реализации своих служебных полномочий сотрудникам органов и учреждений ФСИН России приходится сталкиваться со многими направлениями деятельности, которые затрагивают конституционные, уголовные, уголовно-процессуальные, административные, гражданские, финансовые и наследственные, установленные законом нормы права. Это связано тем, что вся жизнь осужденного, отбывающего наказание в местах лишения свободы строго регулируется различными правовыми установлениями, вплоть до внутренних локальных правоустанавливающих актов и рекомендаций.

По итогам 2010–2020 года деятельность уголовно-исполнительной системы, оценена как удовлетворительная, но, вместе с тем, требующая дальнейшей последовательной работы. Так, в Распоряжении Правительства РФ от 29 апреля

2021 г. № 1138-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 года» (далее – Концепция) в разделах III–V указано, что:

«Целями Концепции, основанными на принципах обеспечения верховенства закона, соблюдения и защиты прав и свобод человека, укрепления государственности, являются:

обеспечение прав лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, и гуманизация условий отбывания наказаний и мер пресечения;

совершенствование правового регулирования в сфере реализации мер пресечения и исполнения уголовных наказаний с учетом международных обязательств Российской Федерации и общепризнанных норм международного права, профилактика совершения преступлений;

исправление осужденных, предполагающее обеспечение исполнения наказания в условиях, не унижающих человеческого достоинства, соответствующих законодательству Российской Федерации и международным стандартам, совершенствование воспитательной, психологической и социальной работы с осужденными, направленное на формирование уважительного отношения к обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития;

повышение эффективности уголовно-исполнительной системы, предусматривающее совершенствование организации ее деятельности, оптимизацию учреждений, обеспечение безопасности, развитие производства и формирование высокомотивированного и профессионального кадрового потенциала;

повышение уровня открытости и формирование положительного мнения о деятельности пенитенциарной системы» [1].

«Основными направлениями развития современной уголовно-исполнительной системы до 2030 года являются:

совершенствование уголовно-исполнительной политики в целях ее гуманизации, включая нормативно-правовое регулирование;

учет особенностей содержания отдельных категорий осужденных, подозреваемых и обвиняемых, в том числе женщин, медицинское обеспечение лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы;

совершенствование организации деятельности уголовно-исполнительной системы, предусматривающее:

организационно-структурное построение уголовно-исполнительной системы;

разработку и реализацию проекта создания учреждения объединенного типа;

развитие сети исправительных центров;

совершенствование производственно-хозяйственной деятельности;

проведение цифровой трансформации и научно-техническое развитие;

установление основных показателей эффективности деятельности уголовно-исполнительной системы;

создание и развитие системы пробации;

обеспечение безопасности уголовно-исполнительной системы;

совершенствование служебной деятельности, предусматривающее условия несения службы (выполнение работы) и социальную защищенность сотрудников уголовно-исполнительной системы;

повышение уровня взаимодействия с институтами гражданского общества, включая обратную связь с гражданами и средствами массовой информации, международное сотрудничество» [1].

«Развитие и систематизация законодательства Российской Федерации в сфере реализации мер пресечения и исполнения уголовных наказаний, повышение эффективности обеспечения прав лиц, содержащихся под стражей и отбывающих наказания, предусматривают:

совершенствование законодательства Российской Федерации в целях улучшения условий содержания осужденных, подозреваемых и обвиняемых, включая содержание отдельных категорий осужденных, подозреваемых и обвиняемых, в том числе женщин, а также медицинское обеспечение лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы;

создание условий для лиц, отбывающих наказания, не связанные с изоляцией от общества, а также избрание мер пресечения, не связанных с содержанием под стражей, для успешной адаптации в обществе после освобождения;

изменение подхода к условиям содержания подозреваемых и обвиняемых в следственных изоляторах с учетом того, что вина их в совершении преступления еще не установлена вступившим в законную силу приговором суда;

обеспечение безопасности осужденных и лиц, содержащихся под стражей, пресечение фактов применения к ним сотрудниками уголовно-исполнительной системы недозволенных методов воздействия, бесчеловечного, жестокого, унижающего человеческое достоинство обращения, а также неправомерного применения физической силы и специальных средств;

создание условий содержания с учетом международных стандартов, в том числе улучшение условий содержания инвалидов и лиц, не способных или ограниченно способных обслуживать себя самостоятельно» [1].

В статье 1, где рассматриваются принципы деятельности уголовно-исполнительной системы Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» от 21 июля 1993 г. № 5473-1 определено, что: «Деятельность уголовно-исполнительной системы осуществляется на основе принципов законности, гуманизма, уважения прав человека» [2].

В Конституции Российской Федерации прямо, про гуманизм не указано, но тем не менее, уже в преамбуле отмечается, что: «Мы, многонациональный народ Российской Федерации, соединенные общей судьбой на своей земле, утверждая права и свободы человека, гражданский мир и согласие...» [3]. Такая позиция может указывать только на стремление к демократическим ценностям, к которым, в том числе, относится и гуманизм.

Таким образом, из анализа основных правоустанавливающих деятельность уголовно-исполнительной системы документов, важно уяснить общегосударственную и внутриведомственную позицию, напрямую связанную с потребно-

стью повышение качества исправительных методик, исходя из социальных ценностных ориентиров.

Нельзя не отметить, значение наказаний в условиях гуманизации применения законодательства, и, в частности, это больше связано с взаимодействием уголовного и административного законодательства, в части применения санкций по отношению к лицам, совершившим преступления и правонарушения. В этой связи привлечение лица к уголовной ответственности и назначение ему уголовного наказания, особенно если это наказание связано с изоляцией от общества, сводится к минимуму, что и говорит о гуманизме в правовом обеспечении и применении мер государственного принуждения. При этом стоит отметить, что такое взаимодействие возникает в связи с тем, что нормы уголовного и административного законодательства, являясь по своей юридической природе охранительными, зачастую обладают существенным сходством, как по своей форме, так и по содержанию. Последнее обстоятельство часто приводит к проблемам в их разграничении и применении [4, с. 108].

Большинство критериев разграничения административных правонарушений и уголовных преступлений носят размытый и оценочный характер, отмечает Л. Л. Коноплева [5, с. 51]. Основываясь на общих целях уголовного и административного наказаний, можно сказать о смежности их применения, хотя при этом необходимо четко разграничивать уголовную и административную ответственность и связанные с ними последствия. Стоит отметить, что уголовная ответственность и назначение уголовного наказания влекут за собой гораздо более серьезные последствия, выраженные в определенных запретах и ограничениях, касающихся дальнейшего трудоустройства лица, имеющего судимость. И, конечно же, уголовное наказание как вид принуждения имеет более строгое содержание и сущность назначения. Административные же наказания, хотя влекут негативные последствия, все же обладают меньшей строгостью. Более того, исходя из того, что перечень административных наказаний, предусмотренный КоАП РФ, регламентирован, важно указать на то, что самое строгое наказание по административному законодательству будет гораздо мягче самого строгого наказания по уголовному законодательству, о чем свидетельствует сопоставление составов административного правонарушения и преступления по уголовному праву, где первое предполагает меньшую общественную опасность и, как следствие, наказуемость.

В настоящее время разграничение некоторых смежных составов происходит при наличии крупного ущерба. При наличии крупного ущерба противоправное деяние признается преступлением, а при его отсутствии – административным правонарушением. Показательной является формулировка статьи 169, устанавливающая крупный и особо крупный размер практически для всех составов преступлений в сфере экономической деятельности, содержащихся в главе 22 УК РФ [6].

Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении от 5 ноября 1998 г. № 14 «О практике применения судами законодательства об ответственности за экологические правонарушения» предлагает при разграничении уголовно-

наказуемого деяния и проступка исходить из анализа всех имеющих юридическое значение обстоятельств. В результате задача оценки наличия и степени общественной опасности поручается правоприменителю. Законодатель формулирует лишь общие правила квалификации деяния как правонарушения или преступления. Правоприменитель же обязан изучить обстоятельства конкретного деяния и отнести его либо к преступлению, либо административному правонарушению [7, с. 256–260].

В данном случае речь может также идти не только о гуманном подходе к назначению наказания лицу, совершившему преступление или правонарушение, но и специфике разграничения составов, которые часто схожи. Наблюдая же тенденцию назначения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, следует отметить направление на гуманизацию применения норм административного законодательства в отношении лиц, совершивших правонарушения, сходные с преступлениями по составу. Таким образом, говоря о важности и роли наказания, важно отметить его особое значение в системе мер государственного управления.

Подводя итоги вышесказанного, следует отметить то, что наказание в системе мер принуждения занимает особое место, поскольку оказывает наиболее эффективное воздействие на лиц-правонарушителей, а также лиц, еще не совершивших правонарушений. Большую роль наказание играет и в системе мер государственного принуждения в целом, так как наряду с уголовными наказаниями, применяемыми по отношению к лицам, совершившим преступление, административные наказания применяются к лицам, так же являющимся нарушителями порядка, однако в условиях гуманизации законодательства ему уделяется особое внимание. Так как реализация уголовных наказаний наибольшим образом смягчается, постепенно перетекая в применение административных наказаний в некоторых случаях.

Взаимосвязь прав человека с идеей гуманизма, представляющаяся очевидной, при ближайшем рассмотрении оказывается более сложной, неоднозначной, нуждающейся в современной проблематизации. Несмотря на то что любой словарь дает нам соответствующее той или иной области научного знания определение гуманизма, в настоящее время «нет единого подхода в понимании того, чем является гуманизм: идеалом, идеей, суммой идей, суммой ценностей и норм поведения, мировоззрением, принципом общежития и даже, по утверждению современных представителей светского гуманизма, он должен стать господствующей парадигмой» [8, с. 7].

По нашему мнению, гуманизм необходимо рассматривать в качестве универсального феномена, имеющего не только юридические, но также нравственные и социокультурные характеристики.

Н. С. Оботурова отметила, что: «В самом общем виде гуманизм понимается как мировоззрение, утверждающее ценность человека, его право на счастье, развитие и реализацию своих положительных способностей, а также возможность свободно и ответственно участвовать в жизни мира и общества. В более узком смысле мы можем говорить о гуманизме как идейном движении эпохи

Возрождения, и как идее, воплотившейся в различных социально-философских и правовых концепциях, прежде всего концепции прав человека, и как практике общественных отношений, проявляющейся в смягчении нравов и законов, отказе от пыток и жестоких наказаний, расширении прав и свобод личности и отдельных социальных групп и т. д.» [9, с. 156–157].

Полнота законодательного регулирования общественных отношений является базой для последовательного осуществления принципа законности. Если важные элементы поведения не урегулированы нормами права или эти нормы не упорядочены и разрозненны, то неизбежно создаются условия для случайных решений и разъяснений, от которого один шаг до нарушения гарантий конституции, социальной несправедливости и незаконности [10, с. 45].

В заключении необходимо отметить то, что достигнуть исчерпывающего воплощения принципов гуманизма в Российской Федерации без последовательного повышения качества исправительных методик, в комплексе с соответствующим уровнем законности и правопорядка, как в целом в государстве, так и в органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы, видится затруднительным.

Поскольку наказание в виде лишения свободы насчитывает довольно длительный исторический путь на протяжении долгого промежутка времени оставалось одним из основных видов применения наказания, то в обозримом будущем российское государство, вряд ли от него откажется. Вместе с тем наказание всегда подразумевает большое число правовых ограничений личной свободы каждого конкретного индивида, исходя из чего, всегда будет предметом прямого соотношения с карательной функцией. Это не может быть верным подходом, с учетом очевидно возрастающей роли гуманизации, положительных стимулов для реализации осужденными своих писанных правовых обязанностей и обязательного соблюдения их личных гражданских прав.

Правовые установления Российской Федерации, пребывают в периоде реформирования и трансформации. Такое положение дел является предпосылкой для дальнейшей гуманизации и уже сейчас, в полной мере, создает все возможности для судов, различной юрисдикции, при определении степени вины, общественной опасности деяния, назначении наказания, основываясь на последующем его социальном воздействии и доведения до субъектов правоотношений основополагающих столпов законопослушного поведения.

Как пример, уместно будет привести условное осуждение, которое, исходя из ст. 44, в соответствии с действующим кодексом, не является видом уголовного наказания, поскольку не включено в список видов уголовных наказаний, что возможно увязать с современной тенденцией совершенствования уголовной политики в сторону ее смягчения и гуманизации.

Список источников

1. Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 29 апреля 2021 г. № 1138-р // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.05.2023).

2. Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации : закон Рос. Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 (в ред. от 29 декабря 2022 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.05.2023).

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.05.2023).

4. Большова И. А. Соотношение норм уголовного и административного законодательства: методологический анализ // Вестник Волжского ун-та имени В. Н. Татищева. 2014. № 4(81). С. 108–118.

5. Коноплева Л. Л. Развитие российского административного права // Вестник Уральского ин-та экономики, управления и права. 2016. № 2(35). С. 49–54.

6. Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; 2022. № 32. Ст. 282.

7. Шавырина А. С. Вопросы соотношения преступлений и смежных административных правонарушений // Пробелы в рос. законодательстве. 2010. № 1. С. 256–260.

8. Субботина Н. Д. Идея гуманизма как фактор общественного развития // Вопросы философии. 2018. № 8. С. 5–15.

9. Оботурова Н. С. Проблема прав человека в контексте идей гуманизма и трансгуманизма. Пенитенциарная наука. 2020. № 14(2). С. 155–161. DOI 10.46741/2686-9764-2020-14-2-155-161.

10. Грунин А. Г. Роль и значение компенсационной функции права в генезисе общественных отношений с учетом проблем нормотворчества и правоприменения // Право и государство: теория и практика. 2019. № 12(180). С. 44–45.

ИРИНА АЛЕКСАНДРОВНА ДАВЫДОВА,

кандидат юридических наук, доцент,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия,
e-mail: 706197825041977@mail.ru

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И ПРИНЦИПЫ ПРОБАЦИИ

Аннотация: в статье осуществляется анализ требований международных правовых актов в отношении пробации, выявляются тенденции, имеющиеся в зарубежном законодательстве, регламентирующем реализацию пробации, оцениваются перспективы введения и развития системы пробации в России с учетом положений международно-правовых актов.

Ключевые слова: пробация, ресоциализация, пробационный надзор, консультирование, оказание помощи осужденным, адаптационный механизм.

В пенитенциарных системах многих стран мира пробация является важнейшим уголовно-правовым институтом, в рамках которого применяются альтернативные виды наказания за совершение преступления, когда могло быть применено реальное лишение свободы (при наличии установленных законом оснований). Так, пробация может включать в себя условное осуждение, условное (безусловное) освобождения от наказания, общественно полезные работы и др.

Под пробацией понимают также процесс надзора и целенаправленного воздействия на осужденного в условиях, определенных судом, и на основе специально разработанной программы ресоциализации, которую осуществляет система государственных органов, организаций и учреждений, характеризующаяся всеми управленческими признаками. В этом своем значении пробация – система исполнения уголовного наказания, включающая комплекс сил и средств, направленных на достижение цели ресоциализации осужденных.

В настоящее время в России принят Федеральный закон от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации», с января 2024 г. будут реализовываться различные виды пробации. В этой связи представляется небезынтересным анализ требований международных правовых актов в рассматриваемой сфере, сопоставления положений международных документов и законодательства отдельных зарубежных государств с нормами российского закона, подлежащего реализации в ближайшем будущем.

Обратимся к современным международно-правовым основам института пробации. В соответствии с Правилами Совета Европы «О пробации» под пробацией следует понимать комплекс мер, наложенных на правонарушителя и состоящих из мероприятий и вмешательств, которые включают последующее наблюдение, кон-

троль и надзор, консультации и помощь, направленные на его социальную реинтеграцию в общество и содействие коллективной безопасности.

Служба пробации в соответствии с вышеуказанными правилами – это любой орган, назначенный законом для выполнения задач и обязанностей, описанных выше.

В соответствии с национальной системой, работа службы пробации может также включать передачу информации и рекомендаций судебным и другим органам, принимающим решения, чтобы помочь им принимать обоснованные справедливые решения; консультирование правонарушителей и оказание им помощи во время содержания под стражей в подготовке к их освобождению и освобождению; реинтеграция; помощь лицам, досрочно освобожденным, контроль за ними; меры восстановительного правосудия и оказание помощи жертвам преступлений.

В правилах «О пробации» сформулированы следующие базовые принципы ее осуществления:

1. Снижение вероятности совершения новых правонарушений путем установления позитивных отношений с правонарушителями с целью обеспечения контроля (включая, при необходимости, надзор), руководства и оказания им помощи в целях содействия их успешной социальной интеграции. Таким образом, пробация способствует коллективной безопасности и надлежащему отправлению правосудия.

2. Службы пробации обязаны уважать основные права правонарушителей. В во всех своих действиях они должным образом учитывают достоинство, здоровье, безопасность и благополучие правонарушителей.

3. В всех случаях, когда службы пробации рассматривают вопросы, касающиеся жертв преступлений, они обязаны уважать права и потребности потерпевших.

4. Службы пробации в полной мере учитывают особенности, обстоятельства и индивидуальные потребности правонарушителей, с тем чтобы каждое дело рассматривалось справедливо.

5. Деятельность службы пробации осуществляется без дискриминации, в частности, по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, инвалидности, сексуальной ориентации, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к группе этнических меньшинств, имущественного положения, рождения или любых других признаков.

6. При исполнении любого наказания или меры служба пробации не может возлагать на правонарушителя большее количества обязательств или ограничивать его права в большем объеме, чем это было предусмотрено постановлением, судебным или административным и вытекающим в каждом конкретном случае из должным образом оцененной серьезности правонарушения или риска рецидива.

7. Служба пробация, насколько это возможно, добиваются информированного согласия и сотрудничества со стороны правонарушителей во всех сферах деятельности, к которым они привлекаются.

8. Органы, принимающие решения о применении мер, альтернативных лишению свободы, при необходимости используют профессиональные консультации и мониторинг служб пробации, с тем чтобы, с одной стороны, снизить риск повторного правонарушения и, с другой стороны, расширить использование указанных мер [1].

Существенное внимание в правилах уделяется персоналу пробации.

Персонал набирается и отбирается на основе утвержденных критериев, которые должны подчеркивать честность, человеческие качества, профессиональные навыки и личные качества, необходимые для выполнения стоящей перед ним сложной задачи. Все сотрудники должны иметь доступ к обучению, соответствующему их роли и уровню профессиональной ответственности.

Все сотрудники проходят начальную подготовку с целью привития им необходимых навыков, знаний и ценностей. На протяжении всей своей карьеры сотрудники должны поддерживать и совершенствовать свои профессиональные знания и навыки посредством предлагаемого непрерывного обучения и развития.

Персонал должен быть обучен и наделен полномочиями действовать в соответствии со своей оценкой в соответствии с законом, этикой, принципами учреждения, обновленными профессиональными стандартами и этическим кодексом.

Кадровый состав служб пробации должен быть достаточным, чтобы они могли в полной мере выполнять свои задачи. Количество дел, с которыми сталкивается каждый сотрудник, должно позволять ему эффективно контролировать, направлять и помогать правонарушителям гуманным образом и, при необходимости, работать с их семьей и, при необходимости, с потерпевшими.

Безусловно, осуществление пробации невозможно без взаимодействия с различными государственными органами и общественностью. Службы пробации сотрудничают с другими государственными или частными организациями и общественностью в целях содействия социальной интеграции правонарушителей. Для удовлетворения нужд и потребностей лиц, в отношении которых осуществляется пробация нередко требуется междисциплинарная и межорганизационная, скоординированная и взаимодополняющая работа, воздействующая на правонарушителей и укрепление общественно безопасности.

В соответствии с законодательством ряда стран службы пробации вступают в контакт с судебными органами и, при необходимости, с другими компетентными органами и предоставляют им информацию.

Как правило, это информация общего характера, а также относящаяся к конкретным случаям, касающимся, вероятных последствий осуждения и целесообразности применения мер наказания, не связанных с лишением свободы.

Службы пробации поощряют и помогают вспомогательным службам выполнять свои обязанности по оказанию помощи правонарушителям как членам общества.

Кроме того, в правилах отмечается необходимость тесного взаимодействия службы пробации и службы, осуществляющих подобную деятельность в пениitenciарных учреждениях, чтобы способствовать успешному переходу от тюремной жизни к общественной.

Одной из важных направлений деятельности служб пробации является составление докладов (отчетов) для судебных органов. Так, в правилах указывается, что в зависимости от национальной правовой системы службы пробации могут составлять отчеты или представлять информацию о предполагаемых правонарушителях с целью оказания помощи судебным органам в принятии решения о целесообразности судебного преследования или о соответствующем наказании или мере.

В этом случае они регулярно общаются с судебными органами, чтобы определить ситуации, в которых этот тип отчета может быть полезен.

Кроме того, в зависимости от национальной правовой системы службы пробации могут составлять отчеты, необходимые для принятия решений иными компетентными органами, эти отчеты могут содержать различные виды заключений:

- о возможности освобождения правонарушителя;
- об особых условиях, которые, возможно, должны быть предусмотрены в решении об освобождении правонарушителя;
- о любой помощи, необходимой для подготовки правонарушителя к его освобождению.

Международные правовые документы предусматривают положения, в соответствии с которыми службы пробации могут осуществлять надзор до, во время и после судебного разбирательства, такой как надзор в связи с временным освобождением, освобождением под залог, условным прекращением судебного преследования, условным наказанием или условным освобождением из-под стражи.

В целях повышения эффективности указанных мер необходимо, чтобы они были полностью адаптированы к индивидуальным особенностям правонарушителей и их потребностям.

Следует не просто осуществлять контроль за применением этих мер, а консультировать, помогать и сопровождать правонарушителей. При необходимости он должен быть дополнен другими мерами, предлагаемыми службами пробации или другими организациями, такими как обучение, повышение квалификации, предложения о работе и услуги по уходу.

Кроме того, европейские правила пробации предусматривают самостоятельный раздел, касающийся работы с семьей правонарушителя. При необходимости службы пробации предоставляют, непосредственно или через партнерские службы, поддержку, консультации и информацию семьям правонарушителей.

Отдельного внимания заслуживает такое направление деятельности пробации, как помощь осужденным, освобождаемым из мест лишения свободы. В подобных случаях сотрудники службы пробации сотрудничают с тюремными властями, самими осужденными, их семьями и обществом при подготовке к их освобождению и реинтеграции, устанавливают контакты с соответствующими службами, которые могут помочь в социальной и профессиональной реинтеграции после осужденных после освобождения.

Указанная помощь должна быть направлена на удовлетворение реабилитационных потребностей правонарушителя, таких как занятость, жилье, образование, и обеспечение соблюдения установленных условий освобождения.

Во время осуществления пробационного контроля, во время применения различных мер в отношении правонарушителя он подвергается систематической оценке. При оценке исследуются различные обстоятельства, включая риски, положительные факторы и потребности, необходимые меры реагирования на эти факторы. потребности, а также оценка восприимчивости правонарушителя к назначенным мерам. При этом правонарушитель информируется о процедуре и выводах оценки.

Европейские правила рекомендуют осуществлять оценку на следующих этапах пробации:

- при выборе наиболее подходящей меры пресечения или меры наказания;
- в начале периода наблюдения;
- в случае значительных изменений в жизни правонарушителя;
- когда рассматривается вопрос об изменении характера или уровня наблюдения;
- на завершающем этапе применения конкретной меры наблюдения.

Большинство международных правовых актов, касающихся назначения и исполнения мер, альтернативных лишению свободы, уделяют значительное внимание обеспечению интересов потерпевшего.

Соответственно европейские правила пробации предусматривают в качестве направления деятельности служб пробации работу с потерпевшими.

Сотрудники службы пробации призваны оказывать помощь жертвам преступлений, они должны помогать им преодолевать последствия совершенного преступления, в полной мере учитывая разнообразие их потребностей.

В том случае, если в соответствии с национальным законодательством службы пробации не работают напрямую с потерпевшими они должны уважать права и потребности жертв, оказывать влияние на возмещение правонарушителем ущерба, причиненного преступлением.

Таковы основные принципы и положения международных правовых актов, касающиеся пробации.

По опыту зарубежных государств можно сделать вывод, что проработанная система пробации способна не только предупредить криминализацию личности, снизить повторную преступность и уменьшить нагрузку на пениitenciарную систему, но и способствует снижению общего уровня преступности в обществе.

В России с введением в действие Федерального закона от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» будет создана система поддержки осужденных, как на этапе отбывания наказания, так и после освобождения. При разработке данного закона научной общественностью было обращено внимание на ряд теоретико-прикладных проблем введения института пробации в Российской Федерации, имеющих концептуальное значение:

- о соотношении законодательства в сфере пробации с уголовно-исполнительным и иным законодательством, в том числе для определения «приоритетности» правовых норм при закреплении прав и обязанностей участников соответствующих правоотношений;

– наличии междисциплинарных правовых институтов, требующих корректировки (об условно-досрочном освобождении, правовом положении осужденных и т. п.), в том числе путем внесения изменений в уголовное, уголовно-исполнительное и иное законодательство, а также об общественном контроле и иных формах обеспечения прав лиц;

– о содержании индивидуальной программы исправления осужденных и ее соотношении с индивидуальной программой ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация;

– о соотношении правового положения осужденных, регулируемого преимущественно в уголовно-исполнительном законодательстве, с правовым положением лиц, в отношении которых применяется пробация, в соответствии с законом о пробации и др. [1, с. 178].

Безусловно, институт пробации, вводимый указанным выше федеральным законом в России, будет развиваться, потребуются корректировка каких-то норм, обеспечение соответствующими подзаконными нормативными правовыми актами.

Путем введения системы пробации России стремится к созданию действенного, законодательно закрепленного механизма, который должен повлиять на показатели рецидивной преступности.

С учетом требований международных правовых актов и зарубежного опыта функционирования системы пробации наряду с надзорными функциями будут внедряться адаптационные механизмы. Государство на основе соответствующих нормативных правовых актов должно будет сделать все, чтобы человек, освобождаясь от отбывания наказания, больше не оставался один на один с трудными жизненными обстоятельствами, смог наладить законопослушную жизнь, вернуть социальные навыки и получить работу.

Список источников

1. Рекомендация N Rec(2010)1 Комитета министров Совета Европы «О Европейских правилах пробации» // СПС «Консультант плюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 26.06.2023).

2. Скиба А. П., Малолеткина Н. С. Законопроект «О пробации в Российской Федерации»: некоторые аспекты обсуждения в 2021–2022 годах // Уголовно-исполнительное право. 2022. Т. 17, № 2. С. 176–194.

ОКСАНА ВАСИЛЬЕВНА ДЕМИДОВА,

кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры уголовно-исполнительного и уголовного права,
ФКОУ ВО Воронежский институт ФСИН России, г. Воронеж, Россия,
e-mail: Oks-dem.78@mail.ru

ЗАКОН О ПРОБАЦИИ В РОССИИ: ДОСТОИНСТВА И НЕДОСТАТКИ

Аннотация: в статье рассматриваются положительные моменты принятия Закона о пробации в России: формализация правового регулирования комплексного межотраслевого института пробации; восполнение регулятивной недостаточности уголовно-исполнительного законодательства; определение необходимых направлений совершенствования уголовно-исполнительного законодательства; детерминирование развития доктрины отечественного уголовно-исполнительного права. Акцентируется также внимание на недостатках указанного нормативного акта: правовое закрепление пробации в «усеченном виде»; неудачность решения по организационной структуре, исполняющей пробационные меры; наличие погрешностей законодательной формализации. Делается вывод об актуальности и значимости принятого закона.

Ключевые слова: пробация, исполнение уголовных наказаний, уголовно-исполнительные инспекции, уголовно-исполнительное законодательство.

Действующая Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 г., утверждена распоряжением Правительства РФ № 1138-р от 29 апреля 2021 г. (в ред. распоряжения № 1374-р от 27 мая 2023 г.), на наш взгляд, включает два концептуальных положения: 1) разработка и реализация проекта функционирования учреждения объединенного типа; 2) создание и развитие системы пробации.

В процессе воплощения второго концептуального направления принят Федеральный закон от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» (далее – Закон о пробации), который предусматривает функционирование исполнительной, пенитенциарной и постпенитенциарной пробации, в полном объеме его положения планируется ввести в действие с 1 января 2025 г.

К положительным моментам принятия рассматриваемого Закона о пробации можно отнести следующие положения.

Во-первых, данный нормативный акт формализует правовое регулирование комплексного межотраслевого института пробации, эффективность и необходимость введения которого в отечественную правоприменительную практику обсуждалась на страницах научной печати практически 20 лет, с учетом анализа зарубежного опыта, в том числе применения пробации в родственных право-

вых системах государств – участников СНГ. Институционализация пробации находила отражение в документах стратегического планирования последние 15 лет [1, с. 202].

Кроме того, ранее неоднократно (в 2011–2015 гг.) предпринимались попытки введения пробации на законодательном уровне, поэтому рассматриваемый документ является результатом длительного законотворческого процесса [1, с. 202–203; 2, с. 47].

Во-вторых, указанный нормативный акт восполняет регулятивную недостаточность уголовно-исполнительного законодательства России.

Закон о пробации легализует новые понятия «пробация», «виды пробации», «лица, в отношении которых применяется пробация», «трудная жизненная ситуация», «центр пробации», «единый реестр лиц, в отношении которых применяется пробация»; определяет цели, задачи и принципы пробации; правовую основу регулирования отношений в сфере пробации; полномочия субъектов пробации в Российской Федерации; содержание всех видов пробации и правовое положение лиц, в отношении которых применяется тот или иной вид пробации; осуществление надзора и общественного контроля в сфере пробации.

Отрадно отметить, конкретизацию полномочий органов государственной власти субъектов федерации в сфере пробации (ст. 8 Закона о пробации). В юридической литературе авторитетными учеными обращается внимание на то, что правовая неурегулированность роли субъекта Российской Федерации в уголовно-исполнительных правоотношениях негативным образом отражается на процессе исполнения уголовных наказаний, особенно не связанных с изоляцией от общества [3, с. 90].

В-третьих, Закон о пробации определяет необходимые направления развития уголовно-исполнительного законодательства.

Например, утверждение критериев и методики оценки индивидуальной нуждаемости (согласно ч. 4 ст. 31 Закона о пробации); формы и порядка подготовки индивидуальной программы ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация (согласно ч. 5, 11 ст. 31 Закона о пробации); правил организации деятельности центров пробации (согласно п. 2 ч. 1 ст. 7, ч. 2 ст. 27 Закона о пробации); порядка осуществления социальной и воспитательной работы с осужденными к наказаниям в виде принудительных работ или лишения свободы, оказания им психологической помощи (согласно ч. 2 ст. 14 Закона о пробации); порядка оказания содействия осужденным, освобождающимся из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, в получении социальной помощи, трудовом и бытовом устройстве (согласно ч. 4 ст. 16 Закона о пробации); формы уведомления, содержащего информацию об адресе, абонентском номере уголовно-исполнительной инспекции и о должностных лицах, в обязанности которых входит оказание содействия в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации (ч. 3 ст. 16 Закона о пробации); порядка осуществления прав и исполнения обязанностей учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения

свободы, и уголовно-исполнительных инспекций в сфере пробации (согласно п. 1 ч. 1 ст. 7, ч. 3 ст. 17, ч. 3 ст. 28 Закона о пробации); порядка ведения статистического учета в сфере пробации (согласно п. 5 ч. 2 ст. 7 Закона о пробации).

В-четвертых, Закон о пробации детерминирует развитие доктрины отечественного уголовно-исполнительного права.

На страницах научной печати справедливо отмечается, что принятый Закон о пробации расширяет область уголовно-исполнительного права [1, с. 204–205; 4, с. 80–82].

Традиционная уголовно-исполнительная доктрина определяет в качестве предмета правового регулирования отечественного уголовно-исполнительного права только отношения пенального типа, то есть существующие в процессе отбывания наказаний и иных мер уголовно-правового характера, меры постпенитенциарные соответственно находятся вне сферы правового регулирования уголовно-исполнительного права. Однако принятый Закон о пробации делает акцент на постпенитенциарной пробации, учитывая взаимосвязанность всех видов пробации в механизме реализации, предполагаем возможным расширение предмета правового регулирования уголовно-исполнительного права и доктринальное осмыслении рассматриваемого явления.

На наш взгляд, принятие Закона о пробации активизирует также развитие научной доктрины в контексте исследования правовой природы института пробации, пересмотра организационно-управленческого подхода к значению института пробации (пробация как исполнение видов уголовного наказания и иных мер, не связанных с изоляцией от общества, а также постпенитенциарная адаптация [5, с. 12]) в отечественной правоприменительной практике; соотношения уголовно-исполнительного, уголовного, уголовно-процессуального, административного, социального правового регулирования в сфере пробации с целью совершенствования законодательства; сравнительно-правового анализа отечественного правового регулирования института пробации, международного и зарубежного опыта, возможности функционального заимствования эффективных зарубежных моделей.

К отрицательным моментам принятия рассматриваемого Закона о пробации можно отнести следующие положения.

Во-первых, правовое закрепление пробации в «усеченном виде». Хотелось бы отметить, что отечественной наукой выработан достаточно широкий подход к пониманию института пробации. По мнению ряда авторов, правовое содержание пробации в России вбирает в себя уголовно-правовые, уголовно-процессуальные, уголовно-исполнительные и административно-правовые субинституты [6]. Все научные положения о досудебной пробации остались неостребованными, кроме того, нивелировалось понимание полномочий службы пробации как комплексного надзора за исполнением наказаний, не связанных с изоляцией от общества, и иных мер уголовно-правового характера; а также отсутствуют особенности правового регулирования пробации в отношении несовершеннолетних. Принятый федеральный закон конкретизировал возможность применения исполнительной и постпенитенциарной пробации только

в отношении осужденных (освобожденных), находящихся в трудной жизненной ситуации, по заявлению указанных лиц, в результате оценки индивидуальной нуждаемости (причем с заявлением можно обратиться только в течение 6 месяцев с момента освобождения); пенитенциарной пробации – в отношении всех осужденных. Представляется, что именно из-за чрезмерного «сужения» применения пробации в научной литературе высказываются крайне негативные оценки в отношении принятого нормативного акта [7].

Во-вторых, неудачность решения по организационной структуре, исполняющей пробационные меры.

Об организационных способах реализации пробации ранее высказывались различные мнения в научной литературе, находящие отражения в проектах законов о пробации, условно их можно объединить в следующие группы: 1) создание самостоятельной Федеральной службы пробации в структуре Министерства юстиции РФ; 2) закрепление функций пробации за существующими уголовно-исполнительными инспекциями посредством расширения компетенций; 3) создание системы пробации, субъектами которой должны стать не только федеральные органы исполнительной власти, но и органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, а также общественные организации, сформированные в целях обеспечения деятельности системы пробации.

Принятый Закон о пробации отразил многосубъектность пробации (ст. 6), однако, главенствующую роль в реализации пробации будут выполнять уголовно-исполнительные инспекции, что обусловит увеличение нагрузки на сотрудников. Указанное организационное решение по реализации пробации, по нашему мнению, обусловлено «усеченным видом» пробации, особенности которого рассмотрены выше.

В-третьих, наличие погрешностей законодательной формализации. По нашему мнению, ст. 38 Закона о пробации в части 2, указывая на введение постпенитенциарной пробации с 1 января 2025 г., излишне включает в перечень ст. 30–32, применение которых необходимо при реализации исполнительной пробации. Следует сделать уточнение, что положения данных статей применяются с 1 января 2025 г. в отношении пенитенциарной и постпенитенциарной пробации.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что принятие Закона о пробации является значимым этапом в развитии отрасли отечественного уголовно-исполнительного права, детерминирующим дальнейшие исследования в пенитенциарной доктрине и совершенствовании уголовно-исполнительного законодательства.

Список источников

1. Ермасов Е. В. Совершенствование нормативно-правового регулирования в сфере исполнения уголовных наказаний при введении пробации // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18(1–4), № 2. С. 200–210.

2. Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права : учеб. пособие / сост. С. А. Буданов, О. В. Демидова, В. А. Лелеков ; ФКОУ ВО Воронеж-

ский институт ФСИН России. Воронеж : Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2018. 112 с.

3. Гришко А. Я. Уголовно-исполнительный закон будущего: направления реформирования // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 4(30). С. 88–93.

4. Скиба А. П., Малолеткина Н. С. Закон «О пробации в Российской Федерации» как предпосылка дальнейшего развития уголовно-исполнительного права // Вестник Кузбасского института. 2023. № 1(54). С. 80–90.

5. Демидова О. В. Перспективы создания службы пробации в Российской Федерации // Научные тенденции: Юриспруденция : сб. науч. тр. по материалам XV Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, 20 нояб. 2018 г.). СПб. : ЦНК МОАН, 2018. С. 10–13.

6. Грибанов Е. В., Иванченко Р. Б. Криминологическая оценка места института пробации в российской правовой и правоохранительной действительности // Вопросы ювенальной юстиции. 2015. № 2. С. 4–8.

7. Смирнов А. М. Федеральный закон «О пробации в Российской Федерации» как показатель недостатков законотворческой и правоприменительной деятельности в Российской Федерации // Петербургские пенитенциарные конференции : сб. материалов комплекса Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 т. (г. Пушкин, 17–19 мая 2023 г.). СПб. : Санкт-Петербургский университет ФСИН России, 2023. С. 121–125.

ЕВГЕНИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ КАРЕВ,

преподаватель кафедры управления и административно-правовых дисциплин,
ФКОУ ВО ВЮИ ФСИН России, г. Владимир, Россия,
e-mail: karev_ea@mail.ru

**К ВОПРОСУ О ПРАВАХ ОСУЖДЕННЫХ
НА ДОСТУП К СЕТИ ИНТЕРНЕТ**

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы получения доступа и использования осужденными сети Интернет. Предметом изучения выступило законодательство Российской Федерации в области, регулирующее правовой статус осужденных. Цель работы – обосновать необходимость предоставления осужденным возможности использования сети Интернет. В результате проведенной работы сделаны обоснованные выводы о необходимости предоставления осужденным возможности использования сети Интернет, которая позволит сформировать у них законопослушное поведение.

Ключевые слова: осужденный, уголовно-исполнительная система, правовой статус, сеть Интернет, профилактика правонарушений.

Правовое положение осужденных закреплено в Конституции Российской Федерации (далее – Конституции РФ), Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации (далее – УИК РФ) и приказе Минюста России от 4 июля 2022 г. № 110 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы» (далее – приказ Минюста России от 4 июля 2022 г. № 110), а также в международных договорах Российской Федерации.

Как отмечает Ю. С. Степаненко, в соответствии с законодательством России уголовное наказание является мерой государственного принуждения, назначаемой по приговору суда лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренных уголовным законом лишении или ограничении прав и свобод этого лица [1, с. 933].

В Конституции РФ перечислены неотчуждаемые гражданские, политические, экономические, социальные и культурные права и свободы человека, в том числе лиц, привлеченных к уголовной ответственности. Как справедливо указывает В. Д. Саттаров, информационно-правовой статус данной категории граждан не исключение из общего правила. Он имеет в своем фундаменте право на информацию, установленное в части 4 статьи 29 Конституции РФ, которое характеризуется как комплексное, субъективное право, состоящее из широ-

кого ряда правомочий, таких как поиск, получение, передача, распространение, доступ или использование сведений. Осужденные к лишению свободы и иные граждане, находящиеся в местах принудительного содержания, вправе реализовать только часть правомочий и не в полной мере [2, с. 81]. Наиболее актуальным в настоящее время, по нашему мнению, являются вопросы, связанные с доступом осужденных к правовой информации посредством Интернета, как наиболее распространенного источника. Под Интернетом (англ. *Internet*) понимается коммуникационная сеть и всемирная система объединенных компьютерных сетей для хранения и передачи информации [3].

Согласно статьям 10, 12 УИК РФ осужденным гарантируется обеспечение их основных прав, свобод и законных интересов, к которым можно отнести: право на защиту, на личную безопасность; право на получение информации о своих правах, обязанностях и об условиях отбывания назначенного наказания; право на обращения; право на охрану здоровья; право на психологическую помощь; право на социальное обеспечение; право на юридическую помощь, право на свободу совести и свободу вероисповедания.

Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правила внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы, утвержденные приказом Минюста России от 4 июля 2022 г. № 110, дублируют и детализируют права осужденных, в том числе: право на получение информации о своих правах и обязанностях (п. 6.1); право на обращение с предложениями, заявлениями и жалобами, в том числе с использованием информационных терминалов, предусматривающих систему идентификации пользователя (п. 6.4); право на оказание юридической помощи (п. 6.5); право на оформление подписки на газеты и журналы (п. 6.16); право на образование (п.6.19); право на личное время, предусмотренное распорядком дня (п. 6.20); право на доступ к образовательным программам в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» при получении осужденными к лишению свободы общего образования (п. 6.22); право на получение бесплатной юридической помощи (п. 6.23).

Все перечисленные права коррелируют с правом на получение информации, которое может быть реализовано с помощью предоставления контролируемого доступа к сети Интернет, при этом такой доступ не должен влиять на нормальное функционирование исправительного учреждения. По нашему мнению, доступ осужденных к сети Интернет может быть организован через специальные терминалы или рабочие места, подключенные к всемирной паутине, с соблюдением нескольких, по нашему мнению, обязательных условий:

1) доступ к сети Интернет должен быть персональным. Каждый осужденный для доступа к информационным ресурсам получает индивидуальный логин и пароль;

2) доступ предусмотрен только к сайтам государственных органов или учреждений, связанных с правоохранительной деятельностью или со сферой публичного управления. Например, на официальные сайты ОМВД России, Следственного комитета, Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации или областной коллегии адвокатов;

3) доступ к сети Интернет строго регламентирован, то есть время, продолжительность и очередность доступа закреплены в локальных актах и заранее доведены до лиц, отбывающих наказание. Вместе с тем продолжительность доступа для осужденных, имеющих поощрения, может быть увеличена;

4) не должны нарушаться порядок и условия отбывания лишения свободы, а также ущемляться права и законные интересы других осужденных к лишению свободы (п. 8).

Как мы считаем, предоставление для осужденных такого регламентированного права окажет позитивное воздействие на исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений.

Во-первых, осужденные получают доступ к информационным порталам, где размещается актуальная информация о состоянии законности и правопорядка на территории РФ.

Во-вторых, осужденные могут ознакомиться и детально изучить действующее уголовное, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательство, которые непосредственно связано с их правовым положением.

В-третьих, на сайтах правоохранительных органов содержится информация о положительном опыте борьбы с преступностью с указанием сведений о конкретных преступлениях, о совершивших их лицах и о привлечении данных лиц к уголовной ответственности. Просматривая указанные заметки о противоправных действиях, осужденные станут невольно задумываться о негативных последствиях, которые могут наступить при совершении повторных правонарушений.

В такой ситуации будет реализован действенный метод государственного управления – метод убеждения, который активно применяется через средства массовой информации, в том числе в сети Интернет. Фактически в настоящее время Интернет превратился в информационное оружие, которое можно позитивно использовать в деятельности пенитенциарной системы. Как справедливо отмечают И. П. Кравец и В. Н. Бутченко, убеждение как метод властного воздействия носит с позиции объекта управления относительно-позитивную нагрузку, является упреждающим средством реализации управленческих задач и функций, призвано стимулировать должное поведение участников управленческих социальных отношений путем проведения мероприятий преимущественно морального воздействия [4, с. 202].

Как отмечает Д. П. Фанин, тема соблюдения прав человека актуальна для Российской Федерации на протяжении многих лет. Законодательство, обеспечивающее соблюдение прав человека, в том числе в процессе отбывания наказания, совершенствуется и актуализируется во всех отраслях [5, с. 361]. По мнению О. В. Москальчук, на сегодняшний день практическая реализация законодательных положений о праве граждан, в частности осужденных к отбыванию наказания, на информацию во многих странах мира оставляет желать лучшего [6, с. 51].

В связи с изложенным необходимо продолжить реформирование отечественного уголовно-исполнительного законодательства, применяя достижения

науки и используя позитивный опыт других стран, в том числе возможности сети Интернет.

Таким образом, право на получение информации и доступ в сеть Интернет есть у каждого гражданина, в связи с чем предлагается предоставить такое право и осужденным. Однако доступ для осужденных должен быть только на государственные интернет-ресурсы, например, на сайт ФСБ России, Прокуратуры РФ, СК РФ, где содержится информация о лицах, совершивших правонарушения, и юридической ответственности, примененной к ним. Право осужденных на доступ в сеть Интернет позволит сформировать у них законопослушное поведение.

Список источников

1. Степаненко Ю. С. Некоторые вопросы соблюдения конституционных прав осужденных в России // Аллея науки. 2018. Т. 3, № 5(21). С. 933–935.

2. Саттаров В. Д. Конституционное право на информацию в пенитенциарной системе Российской Федерации // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. 2019. Т. 1, № 3. С. 80–88.

3. Большая российская энциклопедия : в 35 т. / гл. ред. Ю. С. Осипов. М. : Большая российская энциклопедия, 2004–2017.

4. Кравец И. П., Бутченко В. Н. Проблемы использования методов убеждения и принуждения в управленческой деятельности // Пробелы в российском законодательстве. 2021. Т. 14, № 1. С. 201–208.

5. Фанин Д. П. Соблюдение прав осужденных при исполнении уголовных наказаний // Экономическая безопасность: правовые, экономические, экологические аспекты : сб. науч. тр. Междунар. науч.-практ. конф. (Курск, 15 марта 2016 г.). Курск : Университетская книга, 2016. С. 361–363.

6. Москальчук О. В. Международно-правовые акты и зарубежный опыт по обеспечению права осужденных на информацию // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2019. № 86. С. 48–51.

ПОЛИНА ОЛЕГОВНА КИРЕЕВА,

старший психолог социально-психологической работы с осужденными,
ФКУ ИК-6 УФСИН России по Хабаровскому краю,
р. п. Эльбан, Амурский район, Хабаровский край, Россия,
e-mail: polina.kireeva.95@mail.ru

**РОЛЬ ПСИХОЛОГА В СИСТЕМЕ ПРОБАЦИИ
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ**

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы помощи психолога лицам, освободившимся из мест лишения свободы, и оказавшимся в трудной жизненной ситуации. Приведены результаты анкетирования лиц, совершивших повторные преступления, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы.

Ключевые слова: психологическая работа, личность осужденного, профилактика преступности, рецидив, социальная адаптация, система пробации, психологическое консультирование.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что осужденные, освободившиеся из мест лишения свободы переживают ряд негативных отрицательных эмоций, которые сопровождаются повышенной тревожностью на счет своего будущего. На протяжении определенного периода времени лицо, осужденное за совершение преступления, адаптировалось к специфическому укладу жизни и нормам поведения в исправительном учреждении. У таких осужденных отсутствует позитивный социальный климат, нравственное воспитание с проработкой перспективных линий, соответственно после освобождения, попадая в законопослушное общество, они испытывают сильнейший стресс. Психоэмоциональное состояние такого человека можно назвать нестабильным, трудно контролируемым. Риск повторного совершения преступления значительно возрастает, если, оказавшись вне мест лишения свободы, человеку некуда идти, поддержка близких отсутствует, он не знает чем заниматься и как жить, имея судимость. За 2022 г. в ПФРСИ на территории ФКУ ИК-6 УФСИН России по Хабаровскому краю прибыло 227 следственно-арестованных, из них 126 человек (55,5 %) были те, кто оказался в местах лишения свободы не впервые и 48 % (61 человек) указали отсутствие жилья на свободе. Статистика свидетельствует о том, что уровень рецидивной преступности очень велик, а проведенный анализ так же показал:

- 26 % (33 человека) имели ранее 1 судимость в виде лишения свободы;
- 58 % (73 человека) имели ранее 2–3 судимости в виде лишения свободы;
- 15 % (19 человек) имели ранее 4–5 судимостей в виде лишения свободы;
- 0,7 % (1 человек) имел более 6 судимостей в виде лишения свободы.

Возраст лиц, подвергшихся уголовному преследованию, значительно молодеет. Это можно наглядно увидеть в исследовании, где опрошенные указали, когда были осуждены за первое преступление:

- 43 % (54 человека) 26–35 лет;
- 28 % (35 человек) 18–25 лет;
- 17 % (21 человек) до 18 лет.

Семейное неблагополучие, неблагоприятное бытовое окружение (53 % указали, что были судимые близкие родственники), используют более молодое поколение в своих целях и учит их криминальным традициям и антисоциальным ценностям. У таких детей с детства формируется не правильная модель поведения. Преступления носят ситуативный характер, чаще всего связанный с потребностью добыть спиртное или наркотики любым способом, включая криминальный [1, с. 99].

Интересно то, что 36 % опрошенных на вопрос «Что Вы думаете, о своем нынешнем пребывании в СИЗО?» ответили – отношусь спокойно (им действительно в этой среде комфортнее, чем в законопослушном обществе на свободе), а 6 % уверены, что здесь они не в последний раз. Самым трудным в жизни после освобождения для них оказалось: найти любую работу – 33 %; не смогли отказать старым друзьям в совместных встречах – 20 % и в злоупотреблении алкогольными/наркотическими/психотропными веществами – 28 %. В беседах с психологом осужденные рассказывают, что вели асоциальный образ жизни на свободе, злоупотребляли алкоголем, наркотиками. Многие из них выражают свое согласие, и желание бороться с недугом, но, к сожалению, психолог в одиночку, без помощи врачей в данных случаях не справится. Из этого следует, что наличие в исправительных учреждениях нарколога и психиатра крайне необходимо.

Осужденный после освобождения принимает сложившуюся реальность, а именно то, что общество в большинстве случаев не принимает в свои ряды, человека, который имеет судимость, и сталкивается со своеобразным латентным конфликтом между ним и миром, в который он попадает после мест лишения свободы. В таких условиях, человек становится враждебно настроенным, несдержанным, конфликтным, к нему приходит неправильное, ошибочное понимание того, что он не сможет существовать в законопослушном обществе. В этот самый момент и важно психологическое сопровождение и помощь. От уровня профессиональных умений и знаний психолога службы пробации будет зависеть развитие необходимых качеств личности для формирования намерения провести дальнейшую жизнь без совершения преступлений.

Психолог в первую очередь должен ознакомиться с перечнем совершенных преступлений и их мотивацией, а также с личными характеристиками и образом жизни человека, подлежащего надзору. В связи с этим методика работы с каждым осужденным начинается с тщательной диагностики личности, основанной на следующих социально-психологических факторах: оценке ситуации, социального положения осужденного, его потребностей. Одновременно оценивается риск рецидива, то есть оцениваются обстоятельства, которые могут негативным образом сказаться на социализации, адаптации и исправлении

правонарушителя, определяются доступные ресурсы в организации психологического воздействия на него.

Осуществление работы психолога начинается с беседы, и последующим составлением индивидуальной программы психологического сопровождения, которая предусматривает решение проблемных для данного осужденного вопросов. Опираясь на полученной информации, специалист принимает решение о том, какие методы будут наиболее эффективны для профилактики рецидива у данного осужденного. Кроме того, специалист должен включить необходимые занятия, которые решают такие актуальные проблемы как: устойчивость эмоций; развитие социального интеллекта; нейтрализации озлобленности; духовной реабилитации лиц, страдавших зависимостями (алкогольная, наркотическая); формирования гуманистического мировоззрения; эмоционального контроля над влечениями; повышенной конфликтности; развития положительной концепции принятия окружающего мира. Важным аспектом данной программы является включение мероприятий направленных на профилактику суицида у человека, который только освободился из мест лишения свободы. Обязательным выводом его из состояния стресса, депрессии, смысловой организации жизни человека и формировании положительных мотивационных установок, направленных на ликвидацию призмы видеть все сквозь «черные очки». Также после данного этапа психолог предоставляет рекомендации для других сотрудников службы пробации, для более эффективной работы и ускоренного достижение положительного результата.

Методы работы с лицом, участвующим в системе пробации, психолог может использовать различные, начиная от индивидуального консультирования заканчивая даже групповым тренингом. Самой эффективной считается индивидуальная психокоррекционная и консультативная работа, но эти виды работы и самые ресурсно затратные [1, с. 101]. У осужденного нужно сформировать активную позицию, которая будет заключаться в развитии интенсивности положительной направленности личности на определенную деятельность, а так же в организации условий самой деятельности.

Стоит отметить, что психолог начинает работу уже с момента поступления осужденного в исправительное учреждение, то есть подготовка к жизни на свободе начинается с первого дня отбывания наказания, а именно, осужденный участвует в Школе подготовки к освобождению. Обязательными направлениями такой деятельности является обучение осужденных контролю за своим эмоциональным состоянием; решение внутриличностных конфликтов; принятие на себя ответственности за свои поступки и свою жизнь; обучение автономной организации своей жизнедеятельности в условиях свободы; формирование мотивации на труд и здоровый образ жизни. Но у психолога в организации психологической работы в исправительных учреждениях, в отличие от психолога в системе пробации, присутствуют определенные проблемы, препятствующие эффективной работе с осужденными, направленной на предотвращение рецидива преступлений, – перегрузка психологов служебными задачами, напрямую не относящимися к работе психологов; отсутствие в штате ИУ нарколога и психиатра; большое число осужденных, имеющих психические патологии или рас-

стройства, выходящие за рамки профессиональной компетентности психологов. Психолог в системе пробации обладает обширными возможностями, а, следовательно, и результат работы будет более эффективен, ведь чтобы действительно исправить и перевоспитать преступника, необходимо осуществить глубинную психологическую перестройку сознания, изменить его направленность, сформировать социальную адаптацию, но это невозможно сделать без искреннего желания самого человека. Зачастую при работе в местах лишения свободы психолог сталкивается с явным отрицанием в отношении психологического вмешательства со стороны осужденных, что очевидно будет отсутствовать у лиц, участвующих в системе пробации. Осужденный добровольно начинает путь исправления своей жизни, своих негативных качеств, которые ему мешают полноценно существовать в свободном обществе.

Это не значит, что у психолога в системе пробации не будет определенных проблем в организации своей деятельности. Осужденные, имеющие неоднократную судимость, привыкают к тому, что в местах лишения свободы их обязанность только соблюдать правила внутреннего распорядка. Они не задумываются во что им одеться, у них нет никаких финансовых обязательств в виде оплаты коммунальных платежей, что купить и приготовить на ужин, все бытовые стороны жизни за них продумало государство. Соответственно, спустя время у них формируется так называемая установка «мне все должны» и высокий уровень нравственной деградации, и, придя к психологу после освобождения, такой осужденный будет воспринимать все как должное, не прилагая особых самостоятельных усилий, думая, что все сделают за него, как это было в местах лишения свободы. Работа с такой категорией лиц, будет крайне сложна. Провести занятия, в которых проработать и показать, что с такими негативными установками, все будет только повторяться, что на свободе он сам творец своей жизни, и кроме него самого, лучше ее никто не сделает. Осужденному важно показать правильный ориентир поведения, нравственный образец для подражания, развивать навыки социальной уверенности.

В заключении следует отметить, что анализ текста федерального закона от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации», подтверждает то, что перед психологами ставятся новые ответственные задачи в области социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, подвергшихся уголовному преследованию и оказавшихся в трудной жизненной ситуации [2, с. 134]. Для максимально положительного результата системы пробации, необходимо расширенное включение психологов, чтобы вместе с другими службами исправить сформировавшийся негативный паттерн поведения осужденных и снизить рецидив преступности в России.

Список источников

1. Киселева Р. Н. Организация психологической работы в местах лишения свободы по сокращению рецидива преступлений, совершенных лицами, отбывшими наказание // Уголовно-исполнительное право. 2015. № 4(22). С. 98–104.
2. Поздняков В. М. Востребованность психологов при создании в России службы пробации // Человек: преступление и наказание. 2011. № 4(75). С. 131–135.

ИРИНА НИКОЛАЕВНА КОРОБОВА,
кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры уголовно-исполнительного права,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия,
e-mail: i-korobova@yandex.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЦ, ОСВОБОДИВШИХСЯ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ, В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы совершенствования ресоциализации лиц, освободившихся из мест лишения свободы с учетом принятия Федерального закона «О пробации в Российской Федерации», а также имеющегося опыта различных регионов нашей страны по оказанию помощи в ресоциализации и социальной адаптации освобожденных из исправительных учреждений.

Ключевые слова: ресоциализация, пенитенциарная пробация, постпенитенциарная пробация, оказание содействия освобождаемым из мест лишения свободы.

Одним из направлений соблюдения прав человека и важнейшей проблемой современной социальной и уголовно-исполнительной политики государства является ресоциализация, то есть возвращение к жизни в общество лиц, освободившихся из мест лишения свободы, число которых составляет более 200 тысяч человек в год. При этом большинство людей не имели постоянного источника дохода. Значительное количество освободившихся из мест лишения свободы испытывают сложности с интеграцией в общество, в частности, с трудоустройством, реализацией жилищных прав, восстановлением прежних семейных связей.

Поручением Президента Российской Федерации В. В. Путина от 26 апреля 2021 г. № 677 полномочным представителям Президента Российской Федерации в федеральных округах и высшим должностным лицам субъектов России совместно с Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации и Общественной палатой Российской Федерации было предписано провести анализ региональной практики и организовать распространение и использование положительного опыта ресоциализации, социальной реабилитации и адаптации лиц, освободившихся из мест лишения свободы, в целях предотвращения рецидива преступлений. Однако часть наших граждан после освобождения из мест лишения свободы испытывают серьезные трудности в бытовом и трудовом устройстве, сталкиваются с проблемами в адаптации к новой жизни, не имея

жилья и средств к существованию, с негативным отношением со стороны окружающих и в конечном счете оказываются предоставленными самим себе. В местах принудительного содержания жизнь осужденных строго регламентирована. Многочисленные повседневные потребности решаются с помощью или под контролем администрации, то есть в известной мере отпадает необходимость в самостоятельном решении многих вопросов [3, с. 25]. В этих обстоятельствах подготовка осужденных к освобождению помогает им осознать свои права и обязанности в новых условиях и найти себе достойное применение в обществе.

С учетом принятия Федерального закона от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» [1, с. 202], где в качестве основных направлений пробации являются ресоциализация, социальная адаптация и социальная реабилитация лиц, освободившихся из мест лишения свободы, достаточно актуальным является рассмотрение вопроса о перспективах данных направлений деятельности уголовно-исполнительной системы.

Данный закон предусматривает два вида пробации пенитенциарную, одним из направлений которой является подготовка осужденных к освобождению из учреждений, исполняющих наказания, и оказание осужденным содействия в получении социальной помощи, трудовом и бытовом устройстве и постпенитенциарную, которая определяется в законе как вид пробации, применяемый в отношении лиц, освободившихся из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, и оказавшихся в трудной жизненной ситуации, представляющий собой совокупность мер, направленных на ресоциализацию, социальную адаптацию и социальную реабилитацию. Обе они как раз и направлены на решение указанной проблемы.

С сожалением необходимо отметить, что в настоящее время не существует единой государственной системы ресоциализации, однако, опыт отдельных регионов весьма положителен и может быть положен в основу централизованной системы ресоциализации и социальной адаптации.

Сегодня в большинстве субъектов Российской Федерации формируется региональное законодательство о ресоциализации осужденных, профилактике преступлений и предупреждении рецидивной преступности. Проведенное рабочим аппаратом Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации исследование показало, что региональные законы о профилактике правонарушений (преступлений) действуют в 65 субъектах Российской Федерации, в том числе в Москве, Московской области, Санкт-Петербурге и Ленинградской области, Рязанской области и в иных регионах.

В части содействия в трудоустройстве таким лицам регионы предусматривают также и другие меры стимулирования: субсидии работодателям на возмещение заработной платы (затрат) – Вологодская область, Республика Коми, Ленинградская область, Республика Карелия, Саратовская область, Кемеровская область, Кузбасс, Приморский край, Смоленская область; иные меры содействия трудоустройству освобожденных из мест лишения свободы: Калининградская область – соглашение Правительства области с профсоюзами и объ-

единениями работодателей; Ивановская область – о дополнительных гарантиях занятости; Курская область – принятие мер по трудоустройству лиц, осужденных на исправительные работы; Орловская область – бесплатная юридическая помощь по вопросам трудоустройства; Ямало-Ненецкий автономный округ – профессиональное обучение; Томская область – пониженная ставка по налогу на прибыль организаций, в которых работают лица, осужденные к исправительным работам или освобожденные из мест лишения свободы.

Интересным и позитивным в настоящее время является опыт ряда регионов по привлечению осужденных на строительные площадки крупных строительных компаний.

Положительно характеризующие и не имеющие взыскания сужденные, чьи сроки подходят к концу, а также при отбытии определенного срока лишения свободы, неотбытая часть наказания может быть заменена принудительными работами, а в дальнейшем они могут проживать с семьей за пределами исправительного центра. К этому моменту у сотрудников исправительных учреждений есть возможность всецело изучить личность осужденного, у самих же осужденных происходит переоценка ценностей, и они уже не представляют никакой опасности для сограждан на свободе. Напротив, такие люди стремятся вернуться к нормальной жизни – устроиться на хорошую работу, восстановить социальные связи и снова стать частью общества.

Предварительно такие осужденные проходят обучение на базе исправительных учреждений тем профессиям, которые понадобятся им для работы.

Идею заменить на строительных площадках трудовых мигрантов осужденными к принудительным работам еще в 2020 г. озвучил тогда директор ФСИН России Александр Калашников. Отбывающие наказание смогут трудиться, как проживая в исправительном центре, так и с семьей на арендованной жилой площади за пределами центра, и получать достойную зарплату. Тогда же совместно со специалистами Минстроя России началась проработка привлечения заключенных для работы на больших инфраструктурных объектах. А уже в сентябре 2020 г. в Зеленограде, благодаря государственно-частному партнерству был торжественно открыт участок, функционирующий как исправительный центр (УФИЦ), для осужденных к принудительным работам. Глава Минюста Константин Чуйченко назвал этот объект социально важным и выразил надежду, что опыт создания УФИЦ будет «тиражирован и повсеместно распространен по территории РФ».

В Рязанской области успешный опыт начали внедрять с сентября 2021 г.

Выбор ФСИН России на крупные строительные компании страны пал не случайно. Осужденных и раньше направляли на принудительные работы, но часто их работодателями оказывались мелкие предприятия и частные предприниматели, которым сложно было обеспечить приличные условия труда и отдыха, технику безопасности и достойную зарплату. Сотрудничество с крупными девелоперами регионов, позволяет решить все эти проблемы. Здесь направленным на работы осужденным гарантируются комфортные условия труда, отсутствие травматизма и достойная зарплата.

Со временем им будет присвоена квалификация. В отношении тех, кто хорошо работает, будет рассмотрена возможность остаться на этом объекте и после освобождения. Все будет зависеть от дисциплины и трудолюбия самих работников. Имея работу и достойную оплату труда, они могут позволить себе после освобождения снимать квартиру, а со временем и купить, создадут новые семьи и станут полноценными членами общества, живущими в согласии с законом.

По сути, нынешний режим уже открывает перед многими из них достаточно свобод: они ездят в общественном транспорте, по выходным посещают магазины, лечатся в обычных больницах и даже могут жить за пределами исправительного учреждения со своими семьями [4].

Таким образом, в большинстве субъектов Российской Федерации действует региональное законодательство, регулирующее основные вопросы порядка ресоциализации лиц, освободившихся из мест лишения о свободы. Однако слабым местом такого регулирования является его разноплановость, неопределенность субъектов, которые должны заниматься ресоциализацией осужденных. При этом следует отметить отсутствие координации деятельности по ресоциализации бывших осужденных как со стороны региональных органов власти, так и на федеральном уровне. Принятый закон «О пробации в Российской Федерации» как раз и должен решить существующие в настоящее время проблемы.

Список источников

1. Ермасов Е. В. Совершенствование нормативно-правового регулирования в сфере исполнения уголовных наказаний при введении пробации // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18, № 2. С. 200–210.

2. Ресоциализация лиц, освободившихся из мест лишения свободы : тематический доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. М. : Издательский центр Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), 2022. 122 с.

3. Рузова Л. А. Актуальные проблемы социальной работы по адаптации и реадaptации осужденных женщин // Школа университетской науки: парадигма развития. 2014. № 4(14). С. 73–77.

4. Комсомольская правда. URL: <https://www.ryazan.kp.ru/daily/28351/4498519> (дата обращения: 22.06.2023).

СВЕТЛАНА ВЯЧЕСЛАВОВНА ЛИСНЕНКО,
старший специалист по социальной работе отдела
социально-психологической работы с осужденными,
ФКУ ИК-6 УФСИН России по Хабаровскому краю,
р. п. Эльбан, Амурский район, Хабаровский край, Россия,
e-mail: Lesnenko-82@mail.ru

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ПРОБАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Аннотация: в статье предпринята попытка обобщить международный опыт в сфере пробации. Так, в рамках статьи рассмотрен опыт Англии и Уэльса, Франции и Соединенных Штатов Америки. Дана оценка практикам данных стран, на основе которых сформулированы предложения по изменению сложившейся практики в Российской Федерации.

Ключевые слова: институт пробации, международная практика, законодательство, опыт, реализация, меры наказания, альтернативы.

Наличие в законодательстве мер уголовно-правового воздействия, не связанных с изоляцией осужденных от общества, заставляет корректировать уголовно-исполнительную политику России, направленную как указано в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, на повышение эффективности работы учреждений и органов, исполняющих наказания до уровня европейских стандартов обращения с осужденными и потребностей общественного развития.

Для решения целей гуманизма в системе исполнения наказаний предлагается в большем объеме применять уголовные наказания и иные меры уголовно-правового характера, не связанные с изоляцией от общества.

В отечественном уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве имеется своя система указанных наказаний и мер. Вместе с тем, международным сообществом в нормативных правовых актах, им принятых, предлагается еще более обширный перечень наказаний и мер, альтернативных лишению свободы. Зарубежные государства используют весь набор предлагаемых международным сообществом мер, привнося новое, опираясь на свой исторический путь развития.

Рассмотрим практику исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, в некоторых государствах (Великобритания, Канада, США и др.), используя переводные материалы официальных веб-сайтов пенитенциарных ведомств и иные источники.

Изучение зарубежной практики применения мер, альтернативных лишению свободы, позволит как почерпнуть все то положительное, что можно пред-

ложить для внесения изменений в национальное законодательство, так и учиться на ошибках других, обходя негативные явления, с которыми столкнулись другие государства [1, с. 75–77].

Используемый в Англии и Уэльсе набор мер альтернативных тюремному заключению рассмотрен на основании отчета, подготовленного Международным центром тюремных исследований.

Разновидность условно-досрочного освобождения – «условное освобождение» – определяет раннее освобождение заключенных из-под стражи и возвращение их обратно в общество на временной или постоянной основе. При условном освобождении заключенный состоит на контроле (учете), при этом он обязан отвечать ряду требований, установленным местными властями, для того, чтобы получить условное освобождение.

Заключенные должны строго соответствовать предъявляемым требованиям, чтобы иметь возможность условного освобождения. Когда заключенные получают освобождение, они обычно находятся под наблюдением согласно «лицензии». Лицензия – это свод правил, запретов, которые заключенный не может нарушать, когда находится на свободе. Основные из правил: не нарушать закон, сообщать своему куратору или властям о любых изменениях места жительства или трудоустройства.

Нежелание следовать правилам лицензии может привести к повторному аресту, возвращению в тюрьму. Кроме того, освобожденные условно заключенные находятся под постоянным наблюдением того учреждения, которое выдало им лицензию.

Наиболее распространенной формой постоянного условного освобождения является освобождение под честное слово (*parole*). Освобождение под честное слово – это система раннего освобождения заключенных и дальнейшего контроля за ними в обществе.

Могут быть установлены следующие сроки наказания в виде лишения свободы для предоставления «*parole*»:

- до 12 месяцев: заключенные автоматически освобождаются, отбыв половину срока приговора, без дальнейшего сопровождения (контроля) в обществе;

- от 12 месяцев и до 4 лет: заключенные автоматически освобождаются, отбыв половину срока приговора, с дальнейшим сопровождением (контролем) в обществе;

- более 4 лет: заключенные, отбыв половину своего срока, обращаются в комиссию по условному освобождению. Комиссия оценивает степень риска, которую представляет каждый конкретный заключенный. Если заключенный получает разрешение на освобождение, то он в дальнейшем находится под контролем службы пробации. Заключенный может вновь быть возвращен в тюрьму, пока не истечет срок его приговора.

Решение об освобождении или условном освобождении принимается комиссией по условному освобождению, которая обычно состоит из судей, социальных работников, психологов, юристов и представителей общественности.

В Англии и Уэльсе также применяется система электронного наблюдения при помощи электронных браслетов. Электронный мониторинг может применяться в двух случаях:

- 1) как мера общественного наказания (community punishment);
- 2) как способ условного освобождения из тюрьмы.

В Англии и Уэльсе более 16 000 правонарушителей были освобождены из тюрьмы с условием последующего электронного наблюдения.

Национальная служба пробации (The National Probation Service, или NPS) – правоохранительный орган, который осуществляет свою деятельность на территории Англии и Уэльса. Служба обеспечивает наблюдение и контроль за осужденными, которые не изолированы от жизни в обществе, а лишь на время испытательного срока помещены под надзор; срок устанавливает суд. Помимо этого, инспекторы службы пробации изучают подследственных и дают свои заключения суду, готовы ли они взять такого человека «на поруки». Принимая решение о возможности избрать режим пробации, суд вместо осуждения к лишению свободы направляет осужденного на определенный срок под наблюдение сотрудника службы пробации, которому поручается контроль за его поведением. Срок пребывания на режиме пробации, согласно действующим английским законам, составляет не менее 6 месяцев и не более 3 лет. Главная задача – помочь преступнику вернуться к нормальной жизни.

Для того чтобы стать офицером службы пробации, осуществляющим надзор за условно осужденными, необходимо закончить двухгодичный курс обучения и получить диплом (DipPS), независимо от предшествующего уровня образования. Чтобы получить диплом необходимо также пройти стажировку. Предельного возрастного ценза для обучения нет, минимальный возраст должен быть 20 лет. Любой кандидат, который желает быть офицером службы пробации, перед собеседованием проходит серьезную проверку: психометрические тесты, групповые обсуждения, устные выступления, письменные тесты. К сотрудникам предъявляются очень большие требования. Рабочее время офицера пробации обычно составляет 37–40 часов в неделю. Представители службы пробации начинают свою работу сразу же с момента, когда правонарушитель попал в полицию, и сопровождают его затем в суде и после суда [3, с. 78–80].

Так, до суда они встречаются с судьями, обязательно присутствуют на суде; помимо того, представители службы пробации наносят регулярные визиты в отделения полиции. Офицеры также могут посещать своих подопечных по месту жительства, учебы, работы. Оставленному на свободе осужденному, помимо требования не совершать новых преступлений, устанавливаются перечисленные в приговоре условия поведения, например, пройти курс обучения или лечения, не менять самовольно места жительства, не посещать определенных мест, не встречаться с определенными людьми и др. Задача сотрудника пробационной службы – держать на контроле соблюдение осужденным указанных в приговоре требований. По представлению офицера службы условия пробации, назначенные конкретному осужденному, могут быть изменены судом, вынесшим приговор, который вправе также сократить период пробации в случае хо-

рошего поведения осужденного либо, напротив, продлить его, но на срок, не превышающий определенного максимума. В случае грубого нарушения условий probationи либо совершения нового преступления суд вправе назначить наказание, в том числе и в виде лишения свободы, которое отбывается наряду с наказанием за новое преступление.

Тюремная система Франции представляет собой совокупность управлений, департаментов и служб, подотчетных Министерству юстиции (в этом пенитенциарные системы России и Франции схожи). Помимо Управления тюремной администрации, которой подчинены все остальные структурные подразделения, интересующая нас Тюремная служба реадaptации и probationи подотчетна девяти региональным управлениям (Бордо, Дижон, Лилль, Лион, Марсель, Париж, Ренн, Страсбург, Тулуза). В ее состав входят 102 тюремные службы социальной адаптации и probationи (SPIP).

Тюремная служба социальной адаптации и probationи (SPIP) создана декретом от 13 апреля 1999 г. № 99-276 с целью в условиях лишения свободы или исполнения наказания вне исправительного учреждения и согласно общеправовым нормам способствовать доступу к правам и структурам социальной адаптации для заключенных и лиц, находящихся под ее контролем по решению судебного органа.

Возглавляют SPIP директора, в подчинении которых находятся социальные работники, на вооружении имеются все средства, необходимые для выполнения поставленных задач. Так, SPIP участвуют в предупреждении последствий заключения, постепенно исключая заключенных из общества, помогают им готовиться к социальной реабилитации и способствуют сохранению социально-полезных и семейных связей. Сотрудники SPIP участвуют в процессе подготовки отчетов для судов о личности лица, совершившего преступление для принятия судьей решения о применении к нему наказания в виде лишения свободы или не связанного с изоляцией осужденного от общества, а также обеспечивают контроль за лицами, попавшими в руки правосудия.

Доля лиц, находящихся под контролем SPIP, доходит до 3/4 от общего числа осужденных, и их количество растет в связи с реализацией пенитенциарного закона, принятого в 2009 г., который имеет своей целью расширить применение альтернативных видов наказания.

Как только судья по применению наказаний собирается вынести решение по просьбе об условном освобождении, именно советнику SPIP предстоит дать оценку, заслуживает ли такая просьба удовлетворения или нет. Как только судья выносит решение о направлении кого-либо на общественные работы или помещение под электронный мониторинг, именно SPIP организует исполнение такого наказания и отслеживает применение назначенных мер. Сотрудники службы решают проблемы своих подопечных – и социальные, и профессиональные, и семейные. Кроме проверки того, как осужденный исполняет наложенные на него судом обязанности (прохождение курса лечения, работа, компенсация пострадавшим и т. д.), сотрудник обязан также «способствовать интеграции или реинтеграции лиц, которые ему доверены» согласно требованиям закона.

В общем миссию SPIP Франции можно определить как «предупреждение рецидива».

Рассмотрение практики исполнения наказаний, альтернативных лишению свободы, в Соединенных Штатах Америки представляет для Российской Федерации интерес в связи с тем, что США в своем составе имеет самостоятельные территориальные образования, однако имеется существенное различие, касающееся построения уголовного и уголовно-исполнительного законодательства. Если в России существует указанное законодательство в кодифицированном виде, то в США в каждом штате имеется свое законодательство и основывается на прецедентном праве.

В США возможность назначения probation предусматривается законодательством государства и всех штатов в качестве альтернативы лишению свободы. Нередко probation включается в систему наказаний. Она не применяется к лицам, осужденным за преступления, караемые смертной казнью, пожизненным заключением или тюремным заключением на длительный срок. В некоторых штатах существуют дополнительные условия для применения probation: отсутствие судимости в прошлом; возмещение всех судебных издержек; срок лишения свободы не должен превышать десяти лет лишения свободы. Достаточно большое количество людей, обвиняемых в совершении преступлений, передаются на probation вместо того, чтобы отбывать срок лишения свободы в условиях тюремного заключения [2, с. 882].

Probationный надзор может быть назначен на срок от одного года до пяти лет. Условия probation устанавливает суд, исходя из конкретных материалов дела.

Осуществление probation возлагается на службу контроля за лицами (The American Probation and Parole Association), переданными на испытательный срок. В США насчитывается 30 606 офицеров probation. Назначается ответственный офицер, которого осужденный должен не реже одного или двух раз в месяц посещать. В ряде штатов служба probation и служба контроля за досрочно освобожденными лицами объединены, так как обязанности этих служб взаимосвязаны. Решение суда о применении probation выносится только после предварительного изучения личности обвиняемого, так как ни материалы обвинения, ни личное мнение судьи во время процесса не дают достаточной информации для принятия обоснованного решения о назначении probation. Изучаются все факторы, повлиявшие на совершение преступления, включая условия жизни и деятельности правонарушителя, способствовавшие совершению преступления. Поэтому офицеры службы probation и службы контроля за досрочно освобожденными могут проводить предварительные исследования в отношении подозреваемых с момента их ареста. В результате подозреваемый может быть освобожден до окончательного судебного разбирательства под ответственность офицера. Помимо этого, офицеры probation исследуют предкриминальную ситуацию и составляют рекомендации к приговору для каждого правонарушителя, но только после установления виновности подсудимого.

Все рекомендации к приговору перед передачей их в суд обсуждаются с правонарушителями и их семьями. Офицеры могут привлекаться для дачи разъяснений в суде относительно их рекомендаций.

В США в службе пробации могут работать волонтеры, к которым предъявляются определенные требования. Эти требования различны в разных штатах, в частности, в них могут входить степень бакалавра в сфере социальной работы, прохождение обучения по таким курсам, как уголовное право, социология или психология. В других штатах при трудоустройстве требуется опыт работы, юридическое образование. Требуемый для службы возраст – не моложе 21 года и не старше 37 лет. Будущие офицеры должны иметь хорошую физическую форму, быть стрессоустойчивыми. Офицеры пробации тесно взаимодействуют: с работодателями, предоставляющими рабочие места осужденным; психоаналитиками; шерифами; адвокатами; педагогами и другими специалистами, которые принимают участие в исправлении личности осужденного. Они также постоянно поддерживают контакт как с самим осужденным, так и с его семьей, посещают своих «подопечных» по месту жительства, работы, учебы. Офицеры могут принимать меры для прохождения наблюдаемым курса лечения от токсикомании и наркомании, или содействовать его обучению и трудоустройству. Они осуществляют надзор за правонарушителями во время испытательного срока или при досрочном освобождении.

Некоторые осужденные находятся на пробации с условием ношения электронного браслета, соответственно, офицеры контролируют местонахождение таких правонарушителей при помощи электронных средств. Обычно офицеры работают либо только с совершеннолетними, либо только с несовершеннолетними. Только в небольших, маленьких, сельских районах офицеры пробации курируют и совершеннолетних, и несовершеннолетних правонарушителей. Офицерам могут быть назначены помощники для наблюдения за лицами, привлеченными к ответственности за нарушения законодательства в области высоких технологий, а также в случаях, когда имеется риск применения к офицерам насилия или их болезни, передающейся бытовым путем. Помощники также осуществляют сбор и доставку образцов мочи правонарушителей с целью проверки на наличие наркотиков. Кроме того, помощники могут потребоваться для возможного использования огнестрельного или другого оружия в целях защиты. Обычно они работают 40 часов в неделю, иногда может быть и ненормированный рабочий день. Они должны в любое время суток быть готовыми оказать помощь своим «подопечным». При выполнении такой работы требуется большая физическая и моральная отдача. Число дел, по которым контролирующий офицер или специалист по исправительной работе может работать, зависит от личности правонарушителей. Больше внимания приходится уделять правонарушителям, склонным к несоблюдению режима пробации или досрочного освобождения. На них приходится тратить больше времени и физических усилий.

Офицеры службы пробации могут брать под контроль от 20 и до 100 дел одновременно. Это довольно сложная задача, поскольку привлечению потенциальных сотрудников препятствуют относительно низкий доход, большая

нагрузка и высокая степень ответственности – как перед законом, так и перед обществом. Но перспективы работы рассматриваемых служб зависят прежде всего от государственного финансирования.

Наибольшее распространение из мер, не связанных с изоляцией от общества, в США получил домашний арест, который может применяться как альтернатива лишению свободы или как освобождение от него. Карательной сущностью данного наказания является запрет покидать дом, за исключением выполнения работы.

Исполнением общественных работ в большинстве штатов США ведают службы пробации, а в Калифорнии – частное добровольное бюро. Осужденные выполняют в основном неквалифицированную работу для государственных учреждений (органов управления дорогами), муниципалитетов, городских магистратов) и частных некоммерческих организаций (детских садов, больниц и т. д.), осужденные же, имеющие профессию, обычно привлекаются к специальным видам работ (юристы, художники, плотники). Судами разработано около 100 программ обязательных работ.

Более половины программ общественных работ в США сочетаются с выплатой денежной компенсации жертвам преступлений. Кроме того, практикуется одновременное исполнение штрафа и общественных работ. Так, в соответствии с законами штатов Флорида, Калифорния, Нью-Джерси об ответственности за вождение автомашины в нетрезвом состоянии программа общественных работ предусматривает минимальный штраф в размере 250 долларов плюс 50 часов работ на пользу обществу. В некоторых случаях правонарушителю дается возможность отработать сумму штрафа на общественных работах.

Примерно две трети осужденных к общественным работам успешно отбывают это наказание. За уклонение от выполнения рассматриваемого наказания в США 5–10 % осужденным данный вид наказания заменяется судом или службой пробации тюремным заключением.

В США применяется и такая мера, как условное освобождение, при котором правонарушитель считается не имеющим судимости, если он выполняет определенные условия, например, отработка определенного количества часов обязательных работ, установленных службой пробации.

В США практикуется вынесение так называемых альтернативных приговоров, суть которых заключается в том, что осужденному предоставляется право выбора наказания в виде тюремного заключения или общественных работ.

Наказанием, альтернативным лишению свободы и применяемым в США, также является штраф, который назначается осужденным за преступления небольшой тяжести [4, с. 40–41].

В завершении статьи необходимо сделать следующие выводы:

1. В различных странах имеется широкий набор мер и санкций, не связанных с изоляцией осужденного от общества, в основном они связаны с назначением общественных работ, применением электронного мониторинга как в качестве превентивной меры к наказанию (например, штрафу), так и самостоятельно. При условном освобождении осужденного от наказания в виде лишения свободы также может быть применен электронный мониторинг.

2. Наказания, альтернативные лишению свободы, исполняют в основном службы пробации (в разных государствах они могут называться по-разному). Возлагаемые на указанные службы функции сводятся к выполнению контроля за поведением подучетных лиц, проведению с ними социальной и воспитательной работы, предоставлению докладов судье при определении меры ответственности за совершенное преступление.

3. Подготовка персонала для прохождения службы в пробационных подразделениях в основном осуществляется путем проведения первоначальной подготовки (при имеющемся у стажера на должность соответствующего образования – юридического, педагогического или психологического, обучение в специальном учебном центре на непродолжительное время), переподготовки, стажировки.

4. При существующем положении дел в России, когда в соответствии с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации при создании отечественной службы пробации, необходимо учесть все то, что зарубежными государствами наработано в течение длительного времени.

Таким образом, создание самостоятельной службы пробации в России должно осуществляться за счет развития системы уголовно-исполнительных инспекций, создания в их структуре специализированные отделы пробации; совершенствования научно-методической базы в целях подготовки квалифицированных кадров; внедрения новых информационных технологий в деятельность уголовно-исполнительных инспекций; повышения уровня взаимодействия Федеральной службы исполнения наказаний с органами государственной власти, органами местного самоуправления и социально ориентированными некоммерческими организациями.

Список источников

1. Бадракова Л. З. Служба пробации за рубежом и перспективы ее создания в России // Молодой ученый. 2021. № 28(370). С. 75–77.

2. Габараев А. Ш., Новиков А. В. Перспективы реализации института пробации в современной пенитенциарной политике Российской Федерации // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-2. С. 882.

3. Смирнов Л. Б., Малинин В. Б. Уголовно-исполнительное право : учебник для юридических вузов и факультетов. М., 2017. С. 78–80.

4. Тепляшин П. В. Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями // ФГКОУ ВПО Барнаульский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2018. № 16–2. С. 40–41.

ЭДУАРД ВЛАДИМИРОВИЧ ЛЯДОВ,

кандидат юридических наук, доцент,
заместитель начальника кафедры уголовно-исполнительного права,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия,
e-mail: leve2000@yandex.ru

ШТРАФ КАК УГОЛОВНОЕ НАКАЗАНИЕ, АЛЬТЕРНАТИВНОЕ ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы применения уголовного наказания в виде штрафа, дается характеристика лиц, которым был назначен данный вид наказания. Обращается внимание на отдельные проблемы законодательной регламентации, влияющие на судебную практику и исполнение рассматриваемого наказания, предлагаются пути решения.

Ключевые слова: уголовное наказание, наказания, альтернативные лишению свободы, штраф, осужденные, исполнение уголовного наказания.

Эффективное применение наказаний, альтернативных лишению свободы, в отношении лиц, совершивших преступления небольшой и средней тяжести, должно обеспечивать защиту общества от преступника, снижение уровня криминализации общества, разобщение преступного сообщества, снижение численности лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы [1, с. 72]. Уголовное наказание в виде штрафа является одним из таких видов наказаний, обладая, при этом, положительными перспективами применения.

Штраф как вид уголовного наказания не требует для его исполнения никаких существенных затрат, но вместе с тем эффективность его применения полностью зависит от состояния уголовно-правовых и уголовно-исполнительных норм, регулирующих его назначение и исполнение [2, с. 4].

Карательная сущность штрафа сопряжена с ущемлением имущественных интересов осужденного и наличием в течение года после отбытия наказания такого правового последствия как судимость.

В целом можно отметить тенденцию на постепенное увеличение объема наказания в виде штрафа в санкциях Особенной части Уголовного кодекса, что свидетельствует о стремлении законодателя гуманизировать уголовную политику государства.

В большинстве стран Западной Европы и США штрафы являются реальной альтернативой тюремному заключению, для преступников, осужденных за преступления небольшой тяжести [3, с. 17].

В числе положительных сторон штрафа (как наказания, имеющего экономическое содержание) можно выделить следующее: он служит источником пополнения

государственного бюджета, не требует затрат на исполнение, способствует возмещению материального ущерба, причиненного преступлением [4, с. 84].

По данным нашего исследования, в период с 2018 по 2022 год судами Российской Федерации было всего осуждено лиц по приговорам, вступившим в законную силу: 2018 – 658 291 человек; 2019 – 598 214; 2020 – 530 965; 2021 – 565 317; 2022 – 578 751. При этом удельный вес осужденных к штрафу как основному наказанию составил в 2018 – 13,0 %; 2019 – 12,5 %; 2020 – 11,6 %; 2021 – 12,1 %; 2022 – 12,7 %.

Из приведенных данных видно, что суды Российской Федерации достаточно часто прибегают к данному виду наказания.

Применительно к несовершеннолетним осужденным можно отметить, что за указанный период уголовное наказание в виде штрафа применялось в пределах от 9,3 до 10 %.

Давая характеристику осужденным, которым был назначен данный вид наказания как основной в 2022 г. следует отметить, что преобладающая масса приходится на лиц, совершивших преступления небольшой тяжести – 72,91 %, средней тяжести 15,33 %, тяжкие – 11,37 %, особо тяжкие – 0,37 %. Из общего объема преступлений 30,82 % составляют преступления против собственности, 26,61 % – преступления против порядка управления, 17,60 % – преступления против здоровья населения и общественной нравственности (95,09 % составляют незаконные действия и нарушение правил обращения с наркотическими средствами, психотропными и сильнодействующими веществами), 6,42 % – преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, 3,92 % – преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта, 3,81 % – преступления в сфере экономической деятельности. На женщин приходится 21,74 % приговоров, 12,31 % составляют иностранные граждане и лица без гражданства, из которых основную массу (96,66 %) составляют граждане СНГ.

Как осужденные, которым судом избран вид наказания в виде лишения свободы, так и осужденные к наказаниям, являющимся ему альтернативой, подвергаются определенным правоограничениям, но последние в значительно меньшей степени. Однако в определенных случаях, в частности при уклонении от отбывания наказания, при нарушении порядка и условий отбывания наказания, объем правоограничений может быть расширен, а при злостном уклонении от отбывания наказания осужденный может получить в полном объеме все правоограничения лиц, лишенных свободы, поскольку по представлению учреждения (органа), исполняющего наказание, суд может принять решение о соответствующей замене [5, с. 70–85].

Применительно к рассматриваемому наказанию, следует обратить внимание на отсутствие в законодательстве указания на то, из каких пропорциональных критериев следует исходить правоприменителю в случае замены штрафа иным наказанием при злостном уклонении от его уплаты [6, с. 116–125].

Понятие злостного уклонения от уплаты штрафа законодатель закрепил в уголовно-исполнительном законодательстве. В соответствии с ч. 1 ст. 32

УИК РФ злостно уклоняющимся от уплаты штрафа является осужденный, который, имея реальную возможность своевременной уплаты суммы штрафа или его части, в течение 60-дневного срока, установленного законом, или ежемесячно не позднее последнего дня каждого последующего месяца, в случае рассрочки, сознательно не делает этого.

Таким образом, для признания осужденного злостно уклоняющимся от уплаты штрафа не требуется установления других условий, кроме неуплаты штрафа или его части в срок. Данный вывод подтверждает и позиция Верховного Суда РФ (О практике применения судами законодательства об исполнении приговора: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 20 декабря 2011 г. № 21 (ред. от 18 декабря 2018 г.) // Рос. газ. 2011. 30 дек.). При этом последний подчеркивает, что «при рассмотрении вопроса о замене штрафа, назначенного в качестве основного наказания, другим видом наказания суду необходимо проверять доводы о том, что осужденный не уклонялся от уплаты штрафа, а не уплатил его в срок по уважительным причинам». Вместе с тем следует подчеркнуть, что уплата в один из месяцев большей части штрафа, чем было определено судом при предоставлении рассрочки, не освобождает осужденного от уплаты установленной судом ежемесячной суммы в следующем (или нескольких следующих) месяце. В случае допущения осужденным просрочки уплаты штрафа или его части судебный пристав-исполнитель в силу императивных положений ч. 2 ст. 32 УИК РФ и ч. 9 ст. 103 ФЗ «Об исполнительном производстве» (Об исполнительном производстве : федер. закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ (ред. от 29 декабря 2022 г., с изм. от 26 апреля 2023 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 41. Ст. 4849) обязан направить в суд представление о замене штрафа другим видом наказания (О соблюдении сроков направления представлений о замене наказания в виде штрафа: письмо ФССП России от 21 сентября 2016 г. № 00011/16/88341-АП // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. 2016. № 11). Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что отсутствие у судебного пристава-исполнителя фактических данных, подтверждающих злостное уклонение осужденного от исполнения приговора без уважительных причин, является основанием для отказа в удовлетворении такого представления (Кассационное определение Московского городского суда от 19 ноября 2012 г. по делу № 22-15558/12 // СПС Консультант Плюс).

Проблемный вопрос замены штрафа другим видом наказания при невозможности его уплаты или при злостном уклонении от его уплаты существует достаточно продолжительное время. «Как быть в тех случаях, – задавался вопросом С. В. Познышев, – когда преступник является несостоятельным и не может уплатить и небольшого штрафа. Чем заменить это наказание?» [7, с. 155].

На проблему взаимозаменяемости указывал также С.Ф. Милюков отмечая: «ни уголовное, ни уголовно-исполнительное законодательство не содержат каких-либо параметров, позволяющих точно соотнести штраф и наказания, которыми он заменяется. Мало того, законодатель не ориентирует суд, когда в таких случаях следует применять обязательные, а когда исправительные работы или арест» [8, с. 197].

Необходимо отметить, что в прежнем УК РСФСР 1960 г. вопрос о замене в случае невозможности взыскания штрафа регламентировался в ст. 30. В ч. 3 ст. 30 УК РСФСР в первоначальной редакции допускалась замена судом штрафа на наказание в виде исправительных работ из расчета 10 рублей штрафа – 1 месяц исправительных работ, но не свыше одного года последних, причем замена штрафа лишением свободы и лишения свободы штрафом не допускалась (Уголовный кодекс РСФСР // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591). В последней же редакции от 30 июля 1996 г. в ч. 3 ст. 30 было установлено следующее правило замены штрафа: «В случае злостного уклонения лица от уплаты штрафа, назначенного в качестве основного наказания, суд может заменить неуплаченную сумму штрафа наказанием в виде исправительных работ без лишения свободы из расчета один месяц исправительных работ за два минимальных месячных размера оплаты труда, но на срок не свыше двух лет. При невозможности уплаты штрафа суд может постановить о замене его возложением обязанности загладить причиненный вред». С чем был связан отказ законодателя от установления аналогичных правил в действующем УК РФ является не ясным. Думается, что законодателю следовало бы установить пропорциональность при замене штрафа на другой вид наказания, как это, например, сделано в УК Республики Молдова или УК Украины. Помимо этого, возможно было бы универсализировать процедуру замены штрафа в случае злостного уклонения от его уплаты либо из-за невозможности его уплаты по уважительным причинам.

Подводя итог, отметим, что в целях реализации принципа справедливости, на наш взгляд, необходима разработка отмеченных выше критериев, определяющих как в целом конкретные границы назначения размера штрафа и других видов наказаний в зависимости от характера и степени общественной опасности преступления, сократив тем самым возможности судебного усмотрения в данном вопросе. При определении данной пропорции, следует учитывать, что последствия подобной замены должны быть явно невыгодны для осужденного, что, в свою очередь, скажется в определенной степени на предупреждении уклонений от уплаты штрафа. Как правильно указывает Б. Х. Агноков большим срокам наказаний должен соответствовать больший размер штрафа и наоборот [2, с. 150–153].

Список источников

1. Лядов Э. В. Вопросы исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества в современных условиях // Уголовно-исполнительная система в современном обществе и перспективы ее развития : сб. тез. выступлений участников Междунар. науч.-практ. конф. (Рязань, ноябрь 2014 г.) : в 2 т. Рязань : Академия ФСИН России, 2014. Т. 1. С. 72.
2. Агноков Б. Х. Штраф как вид наказания по действующему уголовному законодательству : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2007.
3. Дворянсков И. В. Эффективность альтернативных наказаний (Компенсационная модель) : учеб.-метод. пособие / под ред. А. М. Никитина. М. : ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2004.

4. Непомнящая Т. В. Наказание за преступления в сфере экономической деятельности в эпоху финансово-экономических перемен // Уголовное право в эпоху финансово-экономических перемен : материалы IX Российского конгресса уголовного права, состоявшегося 29–30 мая 2014 г. / отв. ред. В. С. Комиссаров. М. : Юрлитинформ, 2014. С. 84.

5. Лядов Э. В. Правовой статус осужденных, отбывающих уголовные наказания, не связанные с изоляцией от общества // Вестник Томского государственного университета. Право. 2015. № 2(16). С. 70–85.

6. Постатейный учебный комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (по состоянию на 1 ноября 2006 г.) : учеб. пособие / под общ. ред. А. Я. Гришко ; науч. ред. С. Я. Лебедев. М. : Илекса, 2006.

7. Познышев С. В. Учение о карательных мерах и мере наказания : курс, составленный по лекциям. М. : Общество взаимопомощи студентов-юристов Моск. ун-та, 1908.

8. Милуков С. Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа. СПб. : СПбИВЭСЭП, 2000.

ВАЛЕНТИНА ВЛАДИМИРОВНА МАКАРОВА,

кандидат юридических наук,
преподаватель кафедры философии и истории,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия,
e-mail: semina_vv@mail.ru

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ИНСПЕКЦИЙ
ПО КОНТРОЛЮ ЗА ПОВЕДЕНИЕМ УСЛОВНО ОСУЖДЕННЫХ
И В РАМКАХ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ПРОБАЦИИ:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ**

Аннотация: в статье представлен анализ нормативных актов, регламентирующих порядок осуществления контроля за условно осужденными в настоящее время и условно осужденными лицами, в отношении которых в ближайшие годы на территории Российской Федерации будет применяться исполнительная пробация. Определены схожие позиции и отличия полномочий сотрудников уголовно-исполнительных инспекций в данных направлениях деятельности.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная инспекция, условное осуждение, исполнительная пробация, осужденный.

В уголовной политике Российской Федерации развивается направление по расширению сферы применения наказаний и иных мер уголовно-правового характера без изоляции от общества. Согласно официальным статистическим данным Федеральной службы исполнения наказаний, по состоянию на 1 апреля 2022 г. в составе уголовно-исполнительной системы функционирует 81 федеральное казенное учреждение «уголовно-исполнительная инспекция» и 1348 их филиалов. За 2019 г. по учетам УИИ прошло 1 003 165 чел., из них – 256 387 условно осужденных лиц (25,5 %), за 2020 г. по учетам УИИ прошло 941 961 чел., из них – 240 118 условно осужденных (25,0 %), за 2022 г. по учетам УИИ прошло 955 447 чел., из них – 240 485 условно осужденных (24,0 %) [1].

Особое место в отечественной уголовно-правовой системе занимает институт условного осуждения. Согласно ст. 16 УИК РФ условно осужденные находятся под контролем уголовно-исполнительных инспекций.

Явным выражением гуманизации российской уголовной политики и уголовного законодательства выступает принятие 6 февраля 2023 г. ФЗ № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации». Согласно указанному нормативному правовому акту пробация будет осуществляться также на базе имеющихся уголовно-исполнительных инспекций (далее – УИИ).

Институт пробации включает в себя совокупность мер по ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации осужденных, лиц, которым назначены иные меры уголовно-правового характера, и лиц, освободившихся из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, которые оказались в трудной жизненной ситуации.

Примечательно, что законодатель цель «исправление» преследует лишь при реализации мер в рамках пенитенциарной пробации. Мероприятия, реализуемые в рамках пробации, определяются индивидуальной программой ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации (далее – индивидуальная программа). Законом определены в числе прочего полномочия в сфере пробации федеральных органов исполнительной власти, права органов государственной власти субъектов РФ, обязанности и полномочия иных учреждений и организаций, осуществляющих деятельность в сфере пробации и порядок их взаимодействия, а также права и обязанности лиц, в отношении которых применяется пробация.

В ст. 5 ФЗ от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» законодатель выделяет три вида пробации – исполнительная, пенитенциарная, постпенитенциарная. Остановимся более подробно на таком виде пробации как исполнительная. Согласно п.1 ст.11 ФЗ от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» исполнительная пробация применяется, в том числе, и к условно осужденным, находящимся в трудной жизненной ситуации.

В настоящее время своеобразным аналогом службы пробации в Российской Федерации являются уголовно-исполнительные инспекции. Пробация и условное осуждение отчасти похожи между собой.

Согласно Положению об уголовно-исполнительных инспекциях, утвержденному постановлением Правительства РФ от 16 июня 1997 г. № 729, основными задачами УИИ в отношении условно осужденных являются: контроль за поведением условно осужденных; предупреждение преступлений и иных правонарушений лицами, состоящими на учете в инспекциях. Инспекция с учетом поведения осужденного и сложившихся обстоятельств осуществляет проверку по месту жительства, работы (учебы) либо в общественных местах, о результатах составляется справка. Примечательно, что в день явки осужденного инспекция проводит с ним первоначальную беседу, в ходе которой: проверяет документы, удостоверяющие личность осужденного, составляет анкету, в которой отражаются гражданство, место регистрации и жительства, работы, учебы, контактные телефоны, сведения о родственниках и лицах, проживающих совместно с ним, а также входящих в круг его общения; выясняет сведения, имеющие значение для исполнения приговора (постановления, определения) суда (наличие документов, необходимых для трудоустройства, прежних судимостей, состояние здоровья, материальное положение и др.). В ходе первоначальной беседы инспекция разъясняет: условно осужденному порядок исполнения возложенных судом обязанностей, последствия их невыполнения, ответственность за нарушение общественного порядка, возможность отмены условного осуждения

и снятия с него судимости; осужденному, гражданину Российской Федерации, не имеющему документов, удостоверяющих личность, – о необходимости обращения в территориальный орган Федеральной миграционной службы по месту пребывания или по месту фактического проживания для получения временного удостоверения личности гражданина либо паспорта, а также о наступлении административной ответственности за отсутствие указанных документов и регистрации; права осужденного, сопряженные с отбыванием наказания, в том числе о праве на обращение в органы социальной защиты населения для оказания социальной помощи при тяжелом материальном положении (по оплате оформления документа, удостоверяющего личность, и др.)

Условно осужденному, на которого судом возложена обязанность пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании или венерического заболевания, выдается соответствующее направление.

Стоит отметить, что силами сотрудников УИИ проводится комплекс мероприятий (определяемых инспекторами УИИ самостоятельно) в рамках разработки плана работы с осужденными, состоящими на профилактическом учете. Полагаем, что данный план является прототипом индивидуальной программы в рамках пробации. Главное различие между упомянутыми актами заключается в добровольности проведения комплекса данных мероприятий в рамках индивидуальной программы в рамках пробации – основаниями применения исполнительной пробации являются обращение лица и принятие по результатам проведения оценки индивидуальной нуждаемости решения о целесообразности оказания содействия в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации (ст. 12 Федерального закона от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации»). Упомянутая индивидуальная программа в рамках пробации затрагивает реализацию таких важных средств исправления как общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональное обучение и общественное воздействие.

После вступления в силу закона о пробации в Российской Федерации на сотрудников уголовно-исполнительных инспекций помимо указанных выше обязанностей по контролю за поведением условно осужденных лиц также будут возложены дополнительные обязанности по оказанию помощи условно осужденным в рамках исполнительной пробации. При этом анализ полномочий, реализуемых сотрудниками УИИ в отношении условно осужденных в настоящее время, позволяет прийти к выводу о частичном совпадении выполняемых ими целей и задач с основами функционирования пробации, закрепленными в Федеральном законе от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации»: сотрудники УИИ в настоящее время не оказывают содействие, а лишь информируют подучетных лиц о необходимости обращения в соответствующие государственные органы (например, в части оформления и восстановления документов), на сотрудников УИИ не возложены обязанности, связанные с социальной адаптацией и реабилитацией осужденных. Однако в настоящее время при наличии в штате УИИ должности психолога подучетным УИИ лицам, в том числе условно осужденным, оказывается соответствующая психологическая помощь и поддержка.

В рамках исполнительной пробации будет осуществляться содействие в укреплении социальных связей (связей с родственниками, лицами, оказывающими положительное влияние на поведение осужденных, трудовыми коллективами и образовательными организациями и др.). По мнению экспертов, успешная реализация этого направления работы, выглядит наименее реалистичной, так как заставить бывшую семью, родственников и иных значимых для осужденного лиц общаться с человеком, который отбывает или отбывал наказание, невозможно [3].

Таким образом, деятельность УИИ в рамках пробации в отличие от деятельности по контролю за поведением условно осужденных отличается своими функциями, организацией деятельности, методами работы. Следует отметить, что исполнение полномочий по контролю за поведением условно осужденного лица (при назначении наказания условно) и оказания помощи в рамках исполнительной пробации невозможно возложить на одного сотрудника. Порядок и условия исполнения пробации и условного осуждения не идентичны, а, следовательно, и функции сотрудников службы пробации в отношении условно осужденных имеют свои особенности. Функции сотрудников УИИ в отношении условно осужденных лиц значительно уже и заключаются в контроле за выполнением обязанностей, возложенных по приговору суда, и оценке правомерности их поведения.

Список источников

1. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Официальный сайт Федеральной служба исполнения наказаний. URL: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20harka%20UIS> (дата обращения: 11.05.2023).
2. Шатанкова Е. Н. Условное осуждение и пробация за рубежом : сравнительно-правовой анализ : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 247 с.
3. Ткач Н. Как будет работать закон о пробации // Российское агентство правовой и судебной информации. URL: https://rapsinews.ru/legislation_publication/20230217/308694787.html (дата обращения: 12.05.2023).

ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА МОСТОВИЧ,
заместитель начальника отдела воспитательной
и социальной работы с осужденными,
УФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области,
г. Санкт-Петербург, Россия,
соискатель,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия,
e-mail: mostovich_76@mail.ru

ЗАЩИТА ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ОСУЖДЕННЫХ, СОСТОЯЩИХ НА УЧЕТЕ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ИНСПЕКЦИЙ, В НОРМАХ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Аннотация: в статье рассматривается тема уголовного права, обеспечения прав и законных интересов лиц, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях.

Ключевые слова: право, уголовное право, Федеральная служба исполнения наказаний, нарушение прав, законодательство Российской Федерации, соблюдения прав, права осужденных.

Тема защиты прав и интересов осужденных, состоящих на учете уголовно-исполнительных инспекций, уголовно-правовыми средствами привлекает к себе внимание прежде всего определяющей ролью уголовного права в данной сфере. Это выражается в установлении самих наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, раскрытии их сущностной стороны, определении перечня ограничений и запретов, характеризующих каждое из наказаний, а также условное осуждение и уголовно-досрочное освобождение.

Устанавливая виды данных наказаний, уголовное законодательство наделяет их следующими признаками.

Штраф является уголовным наказанием имущественного характера. В соответствии с ч. 1 ст. 46 УК РФ штраф представляет собой денежное взыскание в доход государства, налагаемое на осужденного. Необходимо отметить, что законодатель устанавливает минимальные и максимальные пределы штрафа. При его назначении в каждом конкретном случае должны быть учтены тяжесть содеянного, характер и степень общественной опасности совершенного преступления, имущественного положения осужденного и его семьи. В соответствии с ч. 3 ст. 46 УК РФ штраф может быть назначен с рассрочкой выплаты определенными частями на срок до пяти лет. При этом решение суда должно быть мотивировано в приговоре с указанием конкретных сроков выплат частями и суммы (размера) выплат в пределах установленного судом срока рассрочки.

Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью

По своему содержанию в роли основного и дополнительного видов наказания его суть выражается в ограничении трудовых прав осужденных, возможности выбора того вида деятельности, которым гражданин хотел бы заниматься (например, предпринимательской деятельностью).

При реализации указанных ограничений происходит реальное уменьшение размеров заработной платы, что негативно сказывается на социальном положении виновного. Это обязательство составляет карательную сторону рассматриваемого наказания и еще раз подтверждает положение теории уголовного права о том, что виновный должен претерпеть лишения личного и (или) имущественного характера, определяемые в каждом конкретном случае исходя из содержания конкретного наказания.

Обязательные работы сущностно-содержательная характеристика уголовного наказания в виде обязательных работ включает в себя комплекс законодательных мер, направленных на лишение и ограничение прав, законных интересов, возлагаемых на осужденного в процессе отбывания наказания.

При назначении наказания в виде обязательных работ суды должны выяснить трудоспособность осужденного и указать в резолютивной части приговора только размер наказания, исчисляемый в соответствии со ст. 49, 71 и 88 УК РФ.

Исправительные работы карательная сущность исправительных работ связана с обязательной трудовой деятельностью и определяется сроком их отбывания, характером и степенью общественной опасности преступления, личностью виновного.

Отбывание наказания в виде исправительных работ связано также с некоторыми правоограничениями трудового и личного характера: запрет на увольнение с работы по собственному желанию без разрешения в письменной форме уголовно-исполнительной инспекции; предоставление администрацией организации, в которой работает осужденный, ежегодного оплачиваемого отпуска продолжительностью 18 рабочих дней (то есть сокращенной продолжительностью) лишь при наличии согласования с уголовно-исполнительной инспекцией; запрет на отказ от предложенной осужденному работы и др. (ст. 40 УИК РФ).

Ограничение свободы законодатель ч. 1. ст. 53 УК РФ установил перечень правоограничений в отношении лиц, которым назначено наказание в виде ограничения свободы, включающий: запрет оставления места постоянного проживания (пребывания) в определенное время суток, посещение определенных мест, расположенных в пределах территории соответствующего муниципального образования, выезда за пределы территории соответствующего муниципального образования, посещения мест проведения массовых и иных мероприятий и участия в указанных мероприятиях, изменения места жительства или пребывания, места работы и (или) учебы без согласия уголовно-исполнительной инспекции.

Все остальные ограничения устанавливаются по усмотрению суда с учетом их воздействия на исправление конкретного осужденного. Это может быть вся совокупность ограничений или ее отдельная часть.

Выход за пределы признаков, характеризующих указанные наказания, а также условное осуждение и уголовно-досрочное освобождение будет являться грубейшим нарушением прав, свобод и законных интересов лиц, состоящих на учете уголовно-исполнительных инспекций. Здесь значительная роль принадлежит Верховному Суду Российской Федерации, который в своих постановлениях разъясняет содержание соответствующих норм уголовного закона с точки зрения правильного их применения. Так, например, в своем постановлении от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» Верховный Суд постановил, что размер штрафа рекомендуется определять с учетом тяжести совершенного преступления, имущественного положения осужденного и его семьи, а также с учетом возможности получения, осужденным заработной платы или иного дохода (п. 2).

Необходимость такого рода постановлений обуславливается наличием в уголовном законе оценочных категорий, норм, применение которых зависит от судебного усмотрения, пробелами в законодательстве, избыточном количестве конкретных норм. Речь в частности идет о следующих нормах:

– о понятии злостного уклонения от уплаты штрафа (ч. 5 ст. 46 УК РФ). Это касается и других наказаний без изоляции осужденного от общества;

– возложение обязанности пройти лечение от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию (ч. 1. ст. 72 УК РФ);

– о понятии доказательства исправления в отношении, условно осужденного (ч. 3 ст. 73 УК РФ) и др.

В плане повышения роли норм уголовного права в деле защиты прав, свобод и законных интересов осужденных, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях, предлагается сделать следующее:

– максимально сократить число норм, реализация которых зависит от судебного усмотрения. В тех случаях, когда такое усмотрение необходимо, на законодательном уровне следует установить процедуру решения вопроса, пишет А. Я. Гришко. Законодателю следует конкретизировать пределы усмотрения, указать точные обстоятельства, при которых возможно усмотрительное решение вопроса, замечает Р. Р. Уматкулова;

– на законодательном уровне дать определение понятию «доказал свое исправление»;

– установить преюдиционный признак при определении злостного нарушения правил и условий отбывания наказания. Такому признанию должно предшествовать применение различных форм профилактического воздействия на осужденных. Одной из них может быть официальное предостережение о недопустимости противоправного поведения.

В комплексе реализация при веденных и других предложений в значительной степени усилит защиту прав, свобод и законных интересов осужденных, состоящих на учете уголовно-исполнительных инспекций.

Список источников

1. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2015. № 2.

2. Гришко А. Я. Уголовно-исполнительный закон: декларации и реалии, необходимость в обновлении // Омбудсмен. 2014. № 2. С. 4–9.

3. Уматкулова Р. Р. Причины присутствия усмотрения в деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы // Алтайский юридический вестник. 2021. № 1(33). С. 98–101.

ОЛЕСЯ ВАЛЕРЬЕВНА МОШНЕНКО,

кандидат экономических наук,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин,
Кузбасский институт ФСИН России, г. Новокузнецк, Россия,
e-mail: lapizkaya@mail.ru

**НАЛОГОВЫЕ ЛЬГОТЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ
ТРУДОВОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОСУЖДЕННЫХ
К ПРИНУДИТЕЛЬНЫМ РАБОТАМ**

Аннотация: в статье анализируется практика применения налоговых льгот для организаций и индивидуальных предпринимателей, использующих труд осуждённых к принудительным работам. Обосновываются причины довольно редкого их применения. В связи с внесенными изменениями в уголовно-исполнительное законодательство, предусматривающих возможность привлечения к труду осужденных к принудительным работам не только в организациях, но и у индивидуальных предпринимателей, делается вывод о необходимости закрепления в законодательстве о налогах и сборах льгот для организаций и индивидуальных предпринимателей, использующих труд осужденных к принудительным работам.

Ключевые слова: налоговые льготы, осужденный, принудительные работы.

В последние годы в связи с гуманизацией уголовной политики России суды все чаще назначают наказания, не связанные с изоляцией осужденных от общества. Одним из относительно новых видов уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества и применяемых судами, стали принудительные работы.

По данным судебной статистики, в 2021 г. приговоры о направлении на принудительные работы получили 1197 человек, в 2022 г. – 3139 (Отчет о численности привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 12 месяцев 2021 г.; Отчет о численности привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 12 месяцев 2022 г. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=7649> (дата обращения: 03.08.2023). Кроме того, начиная с 2019 г. заключенные, которые отбыли в местах лишения свободы часть срока наказания (небольшая или средняя тяжесть – не менее 1/4 срока, тяжкие преступления – не менее 1/3, особо тяжкие – не менее 1/2), могут ходатайствовать о переводе на принудительные работы.

Рост количества осужденных к принудительным работам поставил перед ФСИН России задачу по расширению сети исправительных центров, изолиро-

ванных участков, функционирующих в режиме исправительных центров (далее – УФИЦ), а также привлечения к труду данной категории осужденных.

И если в 2020 г. число таких центров насчитывалось 26, а количество УФИЦ – 81, сегодня по данным ФСИН России число созданных исправительных центров совместно с УФИЦ достигло 377. Такое количество центров рассчитано на размещение в них более 40 тысяч осужденных (Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказаний. URL: <https://fsin.gov.ru/ispravitelnye-tsentry> (дата обращения: 07.08.2023).

Принудительные работы заключаются в привлечении осужденного к труду в местах и на работах, определяемых органами уголовно-исполнительной системы. Для организации труда осужденных в исправительных центрах или УФИЦ должны быть созданы рабочие места. Однако, предусмотрена возможность привлечения к труду вышеуказанной категории лиц в организациях, не входящих в уголовно-исполнительную систему.

Сегодня осужденных к принудительным работам привлекаются к труду в 1700 организациях. Процент привлечения к труду содержащихся в исправительных центрах осужденных составляет 98,98 % (Пояснительная записка к законопроекту № 289099-8 «О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»»). URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/289099-8> (дата обращения: 04.08.2023). К 2024 г. планируется довести количество мест отбывания наказания в виде принудительных работ до 80 000.

Несомненно, привлечение такого количества осужденных к труду будет невозможно осуществить, не взаимодействуя с бизнесом. Внесенные Федеральным законом от 3 апреля 2023 г. № 102-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 14. Ст. 2379) изменения в УИК РФ, предусматривающие расширения возможности привлечения к труду осужденных не только в организация любых организационно-правовых форм, но и у индивидуальных предпринимателей (далее – ИП), как раз свидетельствуют о создании дополнительных возможностей привлечения осужденных к труду.

Однако, где найти такого работодателя, чьи рабочие места будут расположены в непосредственной близости от исправительного центра, или работодателя, который имеет необходимую материальную базу для размещения осужденных в общежитиях? Каковы преимущества для лиц, использующих труд осужденных к принудительным работам? Насколько стабильным будет спрос со стороны бизнеса на низкоквалифицированную рабочую силу с низким уровнем мотивации к труду с учетом тех ограничений, которые предусмотрены УИК РФ в части условий привлечения к труду данной категории лиц?

Проблемы привлечения к труду осужденных к принудительным работам неоднократно отмечались исследователями [2–4].

Действительно, с учетом специфики организации принудительных работ, организовать взаимодействие с бизнесом по вопросу привлечения к труду осужденных будет не так-то просто. И отсутствие преференций для бизнеса может привести к негативным тенденциям: отсутствие мотивации к длительному взаимодействию с органами и учреждениями ФСИН России по вопросам привлечения к труду осужденных, «скрытой» эксплуатации осужденных и т. д.

В данном исследовании хотелось бы остановиться на рассмотрении одного из возможных условий, способствующего взаимодействию бизнеса с уголовно-исполнительной системой с целью привлечения осужденных принудительным работам к труду – предоставление налоговых льгот организациям и предпринимателям, использующим труд осужденных к принудительным работам.

Непосредственно в самом УИК РФ содержится положение о предоставлении льгот по уплате налогов в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах (ст. 60.7 УИК РФ). В соответствии с налоговым законодательством, налоговые льготы для бизнеса, использующего труд осужденных к принудительным работам, могут быть установлены в отношении различного вида налогов: федеральных, региональных, местных. В отношении региональных налогов полномочием по установлению налоговых льгот наделяются субъекты РФ, а местных налогов – представительные органы местного самоуправления. Однако льготы в отношении данных налогов могут быть закреплены и в НК РФ.

Проведенный анализ положений НК РФ свидетельствует о том, что большая часть льгот в отношении различного вида налогов предусмотрена только для организаций и учреждений уголовно-исполнительной системы (пп. 1 п. 1 ст. 395 НК, п. 1 ст. 381 НК, пп. 1 п. 3 ст. 149 НК и др.). При этом не предусмотрена проекция данных льгот на организации и ИП, использующих труд осужденных.

Проведенный анализ законов субъектов РФ (в проведенном исследовании были рассмотрены законы субъектов РФ, которыми устанавливаются и вводятся в действие региональные налоги, а также законы, которыми устанавливается пониженная ставка налога на прибыль организаций), в рамках которых могут быть установлены налоговые льготы свидетельствует о том, что установление налоговых льгот для организаций и ИП, использующих труд осужденных, и не входящих в уголовно-исполнительную систему, – является скорее исключением. К аналогичному выводу мы приходим и при анализе актов органов местного самоуправления, в рамках которых могут быть установлены льготы в отношении местных налогов и сборов.

Более частой является практика применения налоговых льгот для организаций, использующих труд осужденных, в отношении налога на прибыль организаций. Несмотря на то, что данный налог является федеральным, законодательные органы субъектов РФ могут понижать ставку налога для отдельных категорий налогоплательщиков в определенных пределах.

Например, налоговые льготы в виде пониженной ставки по налогу на прибыль организаций предусмотрены в Томской области (О применении пониженной ставки по налогу на прибыль организаций для учреждений, испол-

няющих наказания, и федеральных государственных унитарных предприятий уголовно-исполнительной системы, а также организаций, в которых работают лица, осужденные к исправительным работам и (или) освобожденные из мест лишения свободы»: Закон Томской области от 11 октября 2011 г. № 253-ОЗ; О льготном налогообложении на территории Томской области : закон Томской области от 13 июня 2007 г. № 109-ОЗ. URL: <https://docs.cntd.ru/document/951820228?marker&section=status> (дата обращения: 05.08.2023), однако только в отношении тех организаций, в которых работают лица, осужденные к исправительным работам. Соответственно организации, привлекающие осужденных к принудительным работам, не могут претендовать на налоговые преференции.

Аналогичные выводы мы получили и при анализе актов органов местного самоуправления, которыми предусмотрены налоговые льготы в отношении местных налогов.

Отсутствие в большинстве законов субъектов РФ и актах органов местного самоуправления положений о предоставлении налоговых льгот объясняется тем, что налоговые льготы могут привести к выпадению доходов региональных и местных бюджетов в условиях дотационной многих из них (О предложениях по предоставлению льгот по налогам и компенсации уплаты страховых взносов организациям, использующих труд осужденных к принудительным и исправительным работам : письмо Министерства финансов РФ от 24 июня 2021 г. № 03-00-03/50104 // СПС Консультант Плюс). Введение налоговых льгот в отношении федеральных налогов также приведет к выпадению части доходов федерального бюджета. При этом недооцененным остается экономический и социальный эффект.

По данным ФСИН России, средняя зарплата осужденных к принудительным работам составляет от 20–24 тысяч рублей. В то время, как средняя зарплата заключенных, трудоустроенных на производстве в исправительных колониях, по оценкам экспертов, не превышает 10 тысяч рублей [1]. Осужденные к принудительным работам не освобождены от исполнения налоговых обязательств, в связи с чем также выступают плательщиками НДФЛ, доходы от поступления которого участвуют в формировании бюджетов разных уровней бюджетной системы. Важным является и социальный эффект: возмещение ущерба потерпевшим, повышение эффективности ресоциализации осужденных после освобождения в связи с возможностью сохранения прежнего места работы и т. д.

Так, например, по мнению А. Л. Сафонова и С. О. Пескова «осужденные к принудительным работам являются резервной рабочей силой», которая может обеспечить устойчивое социально-экономическое развитие страны [3, с. 39].

Проведенный анализ также свидетельствует о том, что расширение практики привлечения к труду осужденных к принудительным работам в связи с внесенными изменениями в уголовно-исполнительное законодательство скорее всего ускорит постановку вопроса о введении налоговых льгот для ИП, в связи с чем актуальным является рассмотрение вопроса о налоговых льготах для дан-

ной категории лиц. При этом речь может идти не только о создании преференций для индивидуальных предпринимателей в рамках общей системы налогов и сборов, но и в рамках специальных налоговых режимов.

Полагаем, что необходимым представляется внести изменения в законодательство о налогах и сборах, направленные на предоставление налоговых льгот организациям и ИП, использующим труд осужденных к принудительным работам.

Список источников

1. Куликов В. В. В России создано 367 исправительных центров на 40 тысяч осужденных на принудительные работы. URL: <https://rg.ru/2023/03/13/v-rossii-sozdano-367-ispravitelnyh-centrov-na-40-tysiach-osuzhdennyh-na-prinuditelnye-raboty.html> (дата обращения: 05.08.2023).

2. Попова Л. Н. Некоторые вопросы исполнения наказания в виде принудительных работ // Вестник Самарского юридического института. 2021. № 2(43). С. 64–67.

3. Сафонов А. Л., Песков С. О. Формирование источников резервной рабочей силы из числа осужденных // Социально-трудовые исследования. 2023. № 2(51). С. 38–49.

4. Тимофеева Т. Н. Проблемы правоприменения наказаний, альтернативных лишению свободы, связанных с привлечением осужденных к труду // Проблемы экономики и юридической практики. 2020. № 3. С. 209–211.

ВЯЧЕСЛАВ АНАТОЛЬЕВИЧ МУХАЧЕВ,

кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры организации исполнения уголовных наказаний,
ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России, г. Киров, Россия,

e-mail: муха1967kirov@mail.ru;

ДМИТРИЙ ЮРЬЕВИЧ ТАЙГОЗИН,

магистр, ФГБОУ ВО Волго-Вятский институт

МГЮА им. О. Е. Кутафина, г. Киров, Россия,

e-mail: dima110696@mail.ru

**ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ УСЛОВНОГО ОСУЖДЕНИЯ
К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ С ОБЯЗАТЕЛЬНЫМ ПРИВЛЕЧЕНИЕМ
К ТРУДУ И УСЛОВНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ
СВОБОДЫ С ОБЯЗАТЕЛЬНЫМ ПРИВЛЕЧЕНИЕМ К ТРУДУ
В ИСТОРИИ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА**

Аннотация: в статье изложены некоторые результаты анализа схожих с принудительными работами форм исполнения уголовных наказаний из истории российского уголовного права: условного осуждения к лишению свободы с обязательным привлечением к труду и условного освобождения из мест лишения свободы с обязательным привлечением к труду. Можно предположить, что опыт работы спецкомендатур позволит использовать создавать и совершенствовать правовые и организационные основы деятельности исправительных центров.

Ключевые слова: условное осуждение к лишению свободы, условное освобождение из мест лишения свободы, обязательное привлечение к труду.

Изучение уголовно-правовых и уголовно-исполнительных аспектов условного осуждения к лишению свободы с обязательным привлечением осужденного к труду и условного освобождения из мест лишения свободы с обязательным привлечением осужденного к труду, исполнявшихся в специальных комендатурах органов внутренних дел представляет интерес, поскольку в настоящее время активно формируется материальная база для исполнения уголовного наказания в виде принудительных работ. Ведётся совершенствование правового и организационно-методического обеспечения субъектов этой деятельности – исправительных центров.

Внесение в уголовное законодательство Российской Федерации изменений Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ [1] побудило проведение разнонаправленных научных исследований в силу повышенной ответственности уголовно-исполнительной системы России по исполнению принудительных ра-

бот как совершенно нового вида уголовных наказаний. Реализация данной функции требует создания в каждом субъекте Российской Федерации нового вида пенитенциарных учреждений – исправительных центров.

В этом контексте нам представляется небезынтересным анализ схожих с принудительными работами форм исполнения уголовных наказаний из истории российского уголовного права. И, в первую очередь, обращают на себя внимание условное осуждение к лишению свободы с обязательным привлечением к труду и условное освобождение из мест лишения свободы с обязательным привлечением к труду, исполнявшиеся специальными комендатурами органов внутренних дел. Последние решали ряд уголовно-исполнительных задач все с теми же, как и при принудительных работах, признаками: круглосуточное пребывание на режимной территории, обязательный и оплачиваемый труд у внешнего работодателя.

Попытка провести сравнительный анализ исправительных центров и специальных комендатур, на наш взгляд, не сможет быть предпринята прямолинейно. При навязчивом ощущении о полной схожести данных учреждений, все-таки налицо разница в правовом статусе контингента лиц, в них содержащихся.

Условное осуждение к лишению свободы с обязательным привлечением осужденного к труду как принципиально новая мера борьбы с преступностью введено в отечественное уголовное законодательство в 1970 году. За несколько лет применения оно показало свою востребованность в правоприменении и эффективность исправительного воздействия (по критерию уровня рецидива).

В феврале 1977 г. Президиум Верховного Совета СССР дополнил Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик [5] ст. 23.2 [2], расширив круг лиц, к которым лишение свободы может быть применено условно.

Этим же актом в ст. 44.2 были расширены возможности применения института условного освобождения из мест лишения свободы с обязательным привлечением осужденного к труду [2]. Исполнение этих мер было поставлено на «более прочную» законодательную основу.

Порядок и условия исполнения условного осуждения к лишению свободы с обязательным привлечением осужденного к труду и условного освобождения из мест лишения свободы с обязательным привлечением осужденного к труду регулировались ст. 39.1–39.4 раздела III-A Основ исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик [3], внесенным в его структуру актами [6], принятыми вслед материальной нормы.

Кроме того, ряд норм о применении и исполнении рассматриваемых уголовно-правовых мер содержится в постановлении Президиума Верховного Совета СССР от 8 февраля 1977 г. «О порядке применения Указов Президиума Верховного Совета СССР от 8 февраля 1977 г. «О внесении изменений и дополнений в уголовное законодательство Союза ССР» и «О внесении дополнений и изменений в Основы исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик» [4], общесоюзных и республиканских законодательных актах, ведомственных нормативных документах, принятых во исполнение закона.

Согласно перечисленным нормативным актам, условное осуждение к лишению свободы с обязательным привлечением осужденного к труду могло быть применено судом к совершеннолетнему трудоспособному лицу, впервые осужденному к лишению свободы за умышленное преступление на срок до трех лет, а за преступление, совершенное по неосторожности – на срок до пяти лет.

Эта мера не применялась:

1) к лицам, осужденным за особо опасные преступления против интересов государства, бандитизм, умышленное убийство (кроме убийств при превышении пределов необходимой обороны или в состоянии сильного душевного волнения (аффекта));

2) к лицам, которым наряду с наказанием за совершенное преступление назначаются меры принудительного лечения от алкоголизма или наркомании, а также не прошедшим полного курса лечения венерического заболевания;

3) к осуждаемым иностранцам и лицам без гражданства.

4) к инвалидами всех групп;

5) к беременным женщинам;

6) к женщинам, имеющим на иждивении детей в возрасте до двух лет;

7) к женщинам в возрасте старше 55 лет;

8) к мужчинам старше 60 лет;

9) к совершившим преступления военнослужащим срочной службы.

Условное освобождение из мест лишения свободы с обязательным привлечением осужденного к труду по общим основаниям могло быть применено к совершеннолетним трудоспособным лицам, отбывающим наказание в местах лишения свободы, за исключением осужденных, отбывающих наказание в колониях-поселениях для лиц, совершивших преступления по неосторожности, а также в колониях-поселениях, если дальнейшее исправление и перевоспитание таких лиц возможно без изоляции от общества, но в условиях осуществления за ними надзора.

В соответствии со ст. 44.2 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик (далее – Основы уголовного законодательства) [5] условное освобождение из мест лишения свободы с обязательным привлечением осужденного к труду также могло быть применено и к другим категориям отбывающих наказание:

1) к лицам, осужденным на срок до десяти лет включительно, после фактического отбытия ими не менее одной трети назначенного срока наказания;

2) к лицам, осужденным на срок свыше десяти лет, после фактического отбытия ими не менее половины назначенного срока наказания;

3) к лицам, осужденным за преступления, перечисленные в части шестой статьи 44 Основ уголовного законодательства, после фактического отбытия ими не менее двух третей назначенного срока наказания;

4) к лицам, перечисленным в статье 44 Основ уголовного законодательства, после фактического отбытия ими не менее трех четвертей назначенного срока наказания.

Решение об условном освобождении из мест лишения свободы с обязательным привлечением осужденного к труду принималось судом по месту

нахождения исправительно-трудового учреждения, в котором находился осужденный, на основании представления учреждения, согласованного с наблюдательной комиссией при исполнительном комитете местного Совета народных депутатов.

Условное освобождение из мест лишения свободы с обязательным привлечением осужденного к труду не применялось:

1) к лицам, которым наряду с наказанием за совершенное преступление назначаются меры принудительного лечения от алкоголизма или наркомании, а также не прошедшим полного курса лечения венерического заболевания;

2) к осуждаемым иностранцам и лицам без гражданства;

3) к лицам, систематически или злостно нарушающим требования режима отбывания наказания.

Лица, условно осужденные к лишению свободы с обязательным привлечением к труду, а также условно освобождаемые из мест лишения свободы с обязательным привлечением к труду (далее – условно осужденные и условно освобожденные с обязательным привлечением к труду), имели права и обязанности, установленные законом для граждан СССР, со следующими ограничениями:

– обязаны были работать там, куда будут направлены специализированным органом, исполняющим наказание и контролирующим поведение условно осужденных и условно освобожденных с обязательным привлечением к труду;

– не имели права в период обязательного срока работы покидать пределы административного района по месту их работы без специального разрешения органа внутренних дел, осуществляющего надзор;

– обязаны были проживать в специально предназначенных для них общежитиях специальных комендатур органов внутренних дел [7].

Последняя из перечисленных обязанностей при хорошем поведении, добросовестном отношении к труду и наличии семьи решением начальника органа внутренних дел, при котором была создана специальная комендатура, могла быть снята и разрешено проживание с семьей на своей или арендуемой жилой площади (за свой счет).

В этом случае осужденный был обязан являться в орган внутренних дел от одного до четырех раз в месяц для регистрации. Периодичность регистрации осужденного устанавливалась решением начальника органа внутренних дел, осуществляющего надзор за осужденными.

В исключительных случаях при примерном поведении и честном отношении к труду по совместному решению администрации предприятия и органа внутренних дел допускается выезд осужденных за пределы административного района в командировку, отпуск или по другим уважительным причинам.

С другой стороны, нарушение трудовой дисциплины либо общественного порядка вне рабочего времени влекло применение мер дисциплинарной, административной или даже уголовной ответственности, в зависимости от характера правонарушения.

Лицам, нарушившим дисциплину, общественный порядок или правила регистрации в месте пребывания, постановлением начальника органа внутренних

дел, могло быть запрещено проживание вне общежития, увольнение в свободное от работы время, а также пребывание в определенных местах на срок до шести месяцев.

Если примерным поведением и честным отношением к труду осужденный доказал свое исправление, то на основании представления начальника органа внутренних дел, согласованного с администрацией и общественной организацией по месту работы осужденного и с наблюдательной комиссией при исполкоме местного Совета народных депутатов, суд мог применить условно-досрочное освобождение в соответствии с нормами об условно-досрочном освобождении от наказания.

Для условно освобожденного из мест лишения свободы с обязательным привлечением к труду в аналогичной ситуации суд мог принять решение об уменьшении срока обязательного привлечения к труду.

В случае систематического уклонения от работы либо злостного нарушения трудовой дисциплины, общественного порядка или установленных правил проживания в общежитии спецкомендатуры, условно осужденный (условно освобожденный) направлялся, по определению суда, для отбывания наказания, назначенного приговором, в исправительно-трудовое учреждение. При этом период уклонения от работы не засчитывался в срок отбытого наказания, а время, в течение которого осужденный работал, могло быть зачтено судом частично или полностью в срок отбывания наказания из расчета один день за один день.

Если осужденный в течение определенного судом срока лишения свободы совершил умышленное преступление, за которое предусмотрено лишение свободы, суд назначает ему наказание по правилам, предусмотренным статьей 36 Основ уголовного законодательства (назначение наказания по нескольким приговорам).

Лица, условно осужденные к лишению свободы с обязательным привлечением к труду, считались не имеющими судимости, если они в течение срока обязательного привлечения к труду не совершили нового преступления или не были направлены в места лишения свободы для отбывания наказания по основаниям, предусмотренным уголовным законом (п. 2.1 ч. I ст. 47 Основ уголовного законодательства). В отношении условно освобожденных уголовный закон подобной оговорки не имел.

Таковы правовая сущность и содержание условного осуждения к лишению свободы с обязательным привлечением осужденного к труду и условного освобождения из мест лишения свободы с обязательным привлечением осужденного к труду.

Основной же социальный смысл, суть данных уголовно-правовых мер воздействия на лиц, совершивших преступления, состоит в трудовом перевоспитании осужденных в здоровых рабочих коллективах предприятий и строек народного хозяйства под надзором органов внутренних дел.

Условное осуждение к лишению свободы с обязательным привлечением к труду и условное освобождение из мест лишения свободы с обязательным при-

влечением к труду применялись с 1977 по 1993 год Отказ от данных институтов, в первую очередь был связан с уходом от плановости в экономике и социально-экономической ситуацией в стране.

Список источников

1. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.08.2023).

2. О внесении изменений и дополнений в уголовное законодательство Союза ССР : указ президиума Верховного Совета СССР от 8 февраля 1977 г. № 5199-IX // Ведомости Верховного Совета СССР. 1977. № 7. Библиотека нормативно-правовых актов СССР. URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_9132.htm (дата обращения: 13.08.2023).

3. Об утверждении Основ исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик : закон СССР от 11 июля 1969 г. № 4074-VII // Ведомости Верховного Совета СССР. 1969. № 24. Библиотека нормативно-правовых актов СССР. URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_7113.htm (дата обращения: 13.08.2023).

4. О порядке применения Указов Президиума Верховного Совета СССР от 8 февраля 1977 г. «О внесении изменений и дополнений в уголовное законодательство Союза ССР» и «О внесении дополнений и изменений в Основы исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик : постановление Президиума Верховного Совета СССР от 8 февраля 1977 г. № 5202-IX // Ведомости Верховного Совета СССР. 1977. № 7. Библиотека нормативно-правовых актов СССР. URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_9135.htm (дата обращения: 13.08.2023).

5. Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик : закон Союза ССР от 25 декабря 1958 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1959. № 1. Библиотека нормативно-правовых актов СССР. URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_5359.htm (дата обращения: 13.08.2023).

6. О внесении изменений и дополнений в Основы исправительно-трудового законодательства Союза ССР: указ президиума Верховного Совета СССР от 8 февраля 1977 г. № 5201-IX // Ведомости Верховного Совета СССР, 1977. № 7. Библиотека нормативно-правовых актов СССР: URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_9134.htm (дата обращения: 13.08.2023).

7. Опыт работы специальных комендатур для организации исполнения принудительных работ в исправительных центрах : лекция / сост. В. А. Мухачев, А. М. Плюсин. Киров : ФКОУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России, 2013. 43 с.

ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ НЕШАТАЕВ,

кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры уголовного
и уголовно-исполнительного права,
Пермский институт ФСИН России, г. Пермь, Россия,
e-mail: nesh27@yandex.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ РАБОТ

Аннотация: при назначении уголовного наказания в виде исправительных работ за совершение хищений цель восстановления социальной справедливости не достигается, так как удерживаемая из заработной платы осужденного сумма в полном объеме перечисляется в доход государства. Для восстановления своего имущественного фонда потерпевший предъявляет гражданский иск. В силу этого виновное лицо фактически дважды привлекается к материальной ответственности. В целях совершенствования исправительных работ, обеспечения реализации законных прав и интересов потерпевшего и виновного лица на законодательном уровне следует установить возможность удержания суммы из заработной платы осужденного не только в доход государства, но и в пользу потерпевшего лица.

Ключевые слова: уголовное наказание, исправительные работы, совершенствование, удержание из заработной платы.

Одним из основных институтов отечественного уголовного права является наказание. Представителями доктрины ему посвящено множество работ различного характера [1–4]. В отличие от иных категорий (например, квалификации преступлений, малозначительности деяния, эксцесса исполнителя преступления и т. д.) оно выступает одним из самых детализированных с точки зрения законодателя (дано определение, представлена система, закреплены виды, регламентированы правила назначения, предусмотрены основания освобождения). Не смотря на достаточно высокую степень законодательной детализации, некоторые его положения нуждаются в изменении для более эффективного и справедливого регулирования охраняемых уголовным законом общественных отношений. В этой части представляется важным затронуть такой вид уголовного наказания как исправительные работы.

Законодателем понятие данного наказания не надо. Однако предусмотрены его существенные характеристики, среди которых следует выделить удержание из заработной платы осужденного определенной суммы в доход государства. На основании ч. 3 ст. 50 УК РФ, размер удержаний со-

ставляет от 5 до 20 %. В рамках нашего небольшого исследования уделим внимание именно этому признаку исправительных работ применительно к преступлениям, в результате совершения которых причиняется материальный ущерб.

Исправительные работы предусмотрены в качестве основного наказания по многим хищениям чужого имущества – чч. 1–2 ст. 158, ст. 158¹, чч. 1–2, 5 ст. 159, ч. 1 ст. 159¹, чч. 1–2 ст. 159², чч. 1–2 ст. 159³, чч. 1–2 ст. 159⁵, чч. 1–2 ст. 159⁶, чч. 1–2 ст. 160, ч. 1 ст. 161 УК РФ, то есть если совершено одно из указанных выше преступлений, и виновному лицу назначено в качестве основного наказания в виде исправительных работ, из его заработка удерживается сумма в размере от 5 до 20 % в доход государства. При этом потерпевшее лицо, которому совершенным хищением причинен материальный ущерб, в счет возмещения никакую часть из удерживаемой суммы не получает. В таких случаях возникает ситуация, что назначаемое наказание в виде исправительных работ не может достигнуть законодательно установленную цель (восстановление социальной справедливости), так как имущественный фонд потерпевшего лица не восстанавливается в результате назначения и исполнения анализируемого наказания.

Соответственно, для приведения своего имущественного фонда в состояние, имевшее место до совершения преступления, тем самым, восстановления социальной справедливости, потерпевшее лицо заявляет в отношении виновного лица гражданский иск, то есть само уголовное наказание не достигает установленной в ч. 2 ст. 43 УК РФ цели – восстановления социальной справедливости. И для этого используется институт иной отраслевой принадлежности – гражданского права.

Однако это не единственная проблема. В обозначенной ситуации виновное лицо фактически привлекается к двойной материальной ответственности: первая – в рамках уголовного наказания в виде исправительных работ (при удержании определенной суммы заработка в доход государства), вторая – в рамках предъявленного в отношении него гражданского иска. Такая практика, с нашей точки зрения, представляется неверной, нарушающей права и законные интересы не только потерпевшего, но и виновного лица.

Для решения обозначенных проблем следует изменить один из существенных признаков уголовного наказания в виде исправительных работ – на законодательном уровне установить возможность удержания сумм из заработной платы осужденного не только в доход государства, но и в пользу потерпевшего лица. Например, 50 % удерживаемой суммы – в доход государства, остальные 50 % – в пользу потерпевшего лица. Процентное соотношение может быть установлено и иное. Реализация данного предложения поспособствует не только совершенствованию уголовного наказания в виде исправительных работ, но и повысит обеспечение прав и законных интересов потерпевшего и виновного лица, а также позволит достигать цели уголовного наказания – восстановления социальной справедливости (по преступлениям, связанным с хищениями чужого имущества).

Список источников

1. Варушкин А. А. Исполнение уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы : учеб. пособие. СПб., 2020. 164 с.
2. Маликов А. М. Наказания в виде обязательных и исправительных работ (теоретические и практические проблемы) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2011. 30 с.
3. Нечепуренко А. А. Освобождение от наказания в контексте института судимости // Научный Вестник Омской академии МВД России. 2022. Т. 28, № 4(87). С. 298–303.
4. Прокументов Л. М. Восстановление социальной справедливости как цель уголовного наказания // Уголовная юстиция. 2021. № 17. С. 13–17.

ОЛЬГА АЛЕКСЕЕВНА НИКИТИНА,
кандидат педагогических наук, доцент,
доцент Института Академии ФСИН России
по кафедре иностранных языков,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия,
e-mail: Artemia123@yandex.ru

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ СЛУЖБЫ ПРОБАЦИИ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Аннотация: в статье рассматривается история создания службы пробации в Великобритании. Автор отмечает основные этапы становления службы, анализирует современное состояние и тенденции развития.

Ключевые слова: служба пробации, миссионерская деятельность, осуществление надзора, волонтерские организации, реабилитация.

1 января 2024 г. в России вступит в силу Федеральный закон № 10-ФЗ от 6 февраля 2023 г. «О пробации в Российской Федерации». Таким образом, будет инициирован институт пробации, который вот уже более ста лет функционирует в некоторых странах мира. Термин «пробация» происходит от латинского слова «probare», которое переводится как «испытывать, доказывать» и означает испытательный срок, в течение которого преступник получает возможность продемонстрировать намерение реабилитироваться и избежать тюремного заключения.

Родоначальником пробации стал известный американский реформатор пенитенциарной системы Джон Огастес, который в 1841 г. внес залог и взял на поруки арестованного [1, с. 130]. По роду занятий Огастес был сапожником. Со временем его предприятие стало достаточно успешным, что позволило в дальнейшем осуществить одно из самых прогрессивных нововведений в исполнении уголовных наказаний. Джон Огастес часто посещал суды по уголовным делам, которые проходили недалеко от его мастерской. Однажды, движимый состраданием, он внес залог за молодого человека, который предстал перед судом за распитие алкогольных напитков в общественном месте. Правонарушителю это дало шанс изменить свою судьбу. Неравнодушное отношение и активная социальная позиция Джона Огастеса позволили избежать тюремного срока и встать на путь исправления 1946 заключенным. За 18 лет своей деятельности в качестве первого сотрудника пробации Джон Огастес потерпел фиаско только в отношении 10 преступников. Социальное служение «отца пробации» доказало эффективность уголовных наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, и

положила начало гуманизации пенитенциарной системы. За годы работы по осуществлению надзора за преступниками Джон Огастес привлек к реализации пробации целый ряд бостонских филантропов и организаций. Таким образом, Соединенные штаты Америки стали первой страной, официально утвердившей институт пробации.

На английской почве служба пробации ведет отсчет с конца XIX века. В 1887 г. был принят закон о пробации в отношении впервые осужденных. Однако начиналось зарождение службы, как и в США, с волонтерской работы. По примеру Джона Огастаса английский печатник Фредерик Райнер пожертвовал деньги на реабилитацию преступников-алкоголиков. Судьи поддержали его инициативу и стали выносить приговоры с отсрочкой, позволяющей правонарушителям прервать пагубную практику преступного образа жизни. В этом был определенный риск, поскольку преступник мог снова вернуться к порочному кругу «преступление-суд-приговор-тюрьма». Однако эксперимент принес свои плоды, впоследствии закрепленные законодательно.

Всего лишь 4 года спустя в системе уголовного правосудия появилась такая штатная должность как «миссионер полицейского (муниципального) суда». Должностные обязанности работников включали в себя надзор за лицами во время отсрочки приговора, поиск для них приютов. Вскоре штатная численность миссионеров достигла 200. Результаты их работы позволили принять в 1907 г. «Закон о пробации», ставший основой современной службы и определивший сферу полномочий ее сотрудников. Представители службы должны были оказывать консультационную помощь правонарушителям, помогать в поиске жилья, содействовать в трудоустройстве. Сотрудники пробации курировали не только тех преступников, которым вынесли отсроченный приговор, но и тех, кто условно-досрочно освобожден. По итогам этой работы необходимо было составить доклад. Документ получил название «доклад о досудебном расследовании» и содержал основную информацию о поднадзорном, а именно: наличие работы, финансовая ситуация, семейные обстоятельства, социальные связи, данные о физическом и психическом здоровье, отношение к совершенному правонарушению, предыдущие правонарушения, оценка рисков [2, с. 223]. Несколько позже обязательной частью досудебного доклада стали рекомендации по назначению наказания, что значительно помогало судьям в вынесении приговора. Рекомендации в обязательном порядке согласовывались с другими службами, а также обсуждались с самим правонарушителем.

2001 г. определил современное устройство службы пробации, которая курирует исправительные службы в Англии и Уэльсе, не распространяя свою юрисдикцию на Шотландию и Северную Ирландию. В начале 2004 г. служба пробации Англии и Уэльса насчитывала порядка 18 000 человек, осуществляя надзор за правонарушителями, численность которых приближалась к 200 000. В июле 2007 г. правовой институт пробации пополнился еще одним законом, позволившим привлечь к работе с преступниками общественность и частный сектор. Были созданы первые трасты пробации. К работе с заключенными были

привлечены три крупные компании: Серко (Serco), Содексо Джастис сервисис (Sodexo Justice services) и Джифоэс (G4S [3, с. 12]. В 2014 г. количество компаний возросло до 21. Однако в 2021 г. Министерство юстиции Великобритании отозвало контракты с некоторыми частными организациями, поскольку их помощь в осуществлении реабилитации правонарушителей была недостаточно эффективной.

В настоящий момент служба пробации включает в себя 42 отдела, что соответствует количеству полицейских участков. Отделения пробации существуют также в большинстве тюрем. Полный рабочий день сотрудника службы составляет 37 часов в неделю, однако предполагает и сверхурочную работу.

Пробация на современном этапе предполагает такой приговор, согласно которому правонарушитель находится под наблюдением офицера пробации или социального работника в течение периода от шести месяцев до трех лет. Приговором суда определяются и дополнительные условия, такие как лечение от алкогольной или наркотической зависимости, освоение образовательной программы, выполнение общественных работ. Для правонарушителя составляется план пробации, определяется график встреч с сотрудником службы, который осуществляет персональный надзор. Отклонение от плана или графика возможно только при своевременном уведомлении сотрудника службы пробации, иначе это будет считаться нарушением условий приговора.

Полномочия службы пробации включают в себя: составление судебных отчетов с целью определения срока лишения свободы правонарушителю до вынесения ему приговора; надзор за соблюдением проживания по определенному судом места жительства для тех преступников, кому назначен такой режим в рамках приговора; подготовка заключенных к их возможному освобождению и возвращению в общество под надзор службы пробации; помощь заключенным, освободившимся из мест лишения свободы, в выполнении условий приговора (например, лечение от алкогольной или наркотической зависимости); помощь заключенному в установлении и укреплении контактов с родственниками; подготовка внеочередных отчетов при нарушении преступниками условий пробации; защита жертв насилия и др.

Популярность пробации как меры воспитательного воздействия и успешное развитие службы отнюдь не означает, что представители ведомства не сталкиваются с существенными проблемами. Отмечается, что в последнее время в службе наблюдается кадровый голод. Таким образом, на младшего офицера приходится порядка 200 дел при норме в 60. Это приводит к менее тщательной работе с правонарушителями и совершению ими повторных проступков. Число серьезных преступлений, совершенных людьми, находящимися под надзором службы пробации, заметно возросло, как и количество самоубийств. Вовлечение частных компаний в осуществление пробации также имеет свои минусы, поскольку их сотрудники не обладают соответствующими навыками и опытом для надзора за правонарушителями.

Однако некоторые проблемные вопросы в целом не умаляют эффективность пробации. Как совокупность мер, применяемая в отношении осужденных лиц, которым назначены иные меры уголовно-правового характера, пробация обеспечивает правонарушителям возможности ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации, защиту прав и законных интересов.

Список источников

1. Агзамов И. М. Институт пробации в зарубежном законодательстве и его перспективы в России // Научный портал МВД России. 2012. № 1. С. 129–134.
2. Полосухина О. В. Особенности деятельности службы пробации в Англии // Аграрное и земельное право. 2022. № 12. С. 223–225.
3. Радочина Т. Н. Частные тюрьмы в пенитенциарной системе Англии и Уэльса // Право и политика. 2014. № 1. С. 6–13.

ИРИНА СЕРГЕЕВНА НИСТРАТОВА,

кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия,
e-mail: nistratova_is@mail.ru

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ЖЕНЩИН,
ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ,
В КОНТЕКСТЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА
«О ПРОБАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

Аннотация: в статье анализируются проблемы ресоциализации осужденных женщин к лишению свободы и предлагаются пути их решения. Автором рассмотрены такие направления в отношении указанной категории лиц как оказание психологической помощи, получение общего образования, а также профессионального обучения или среднего профессионального образования, организация трудовой деятельности в местах лишения свободы, предоставление выездов за пределы исправительных учреждений. В заключении сделан вывод, что функционирование системы пробации будет способствовать повышению эффективности работы по подготовке осужденных женщин к освобождению от наказания в виде лишения свободы, формированию условий для их успешной ресоциализации, а также сокращению в дальнейшем рецидива преступлений.

Ключевые слова: пробация, ресоциализация, осужденные женщины к лишению свободы, подготовка к освобождению.

Проблемы ресоциализации осужденных женщин в исправительных учреждениях имеют государственное значение, так как их решение неразрывно связано с предупреждением рецидива преступлений.

Исследуя институт ресоциализации осужденных, следует отметить, что его место в уголовно-исполнительном законодательстве, содержание и условия реализации получили в науке различные определения [3, с. 28]. Так, например, по мнению Н. А. Стручкову и И. В. Шмарову, процесс ресоциализации связан с двумя его этапами – в период отбывания наказания (подготовка осужденного к освобождению) и в постпенитенциарное время (социальная адаптация после освобождения) [5, с. 159; 7, с. 15]. В свою очередь, В. А. Уткин отмечает, что исправление осужденного является предпосылкой его дальнейшей ресоциализации после освобождения от наказания [6, с. 59].

Значительную роль в ресоциализации осужденных женщин к лишению свободы должен играть первоначальный этап этого процесса, который реализу-

ется во время отбывания наказания в виде лишения свободы. В данный период у осужденных женщин социальные связи разрушаются быстрее, чем у мужчин. Исследования показывают, что совершенные преступления на женщину оказывают более сильное влияние, чем на мужчину. Она значительно медленнее преодолевает инерцию преступной деятельности, значительно труднее и сложнее включается в процесс ресоциализации [2, с. 674–683].

По мнению Ю. М. Антоняна, психологические проблемы являются основной группой проблем, сопровождающие осужденных женщин на протяжении всего периода отбывания наказания в виде лишения свободы [1, с. 83], поэтому одними из основных прав осужденных, закрепленных в ст. 12 УИК РФ является право на психологическую помощь, оказываемую сотрудниками психологической службы исправительного учреждения и иными лицами, имеющими право на оказание такой помощи.

К основным проблемам, возникающим у осужденных женщин, с точки зрения Ю. М. Антоняна, также можно отнести подготовку к освобождению. К данной группе относятся проблемы восстановления, сохранения и поддержания связей с семьей, а также бытового и трудового устройства после освобождения [1, с. 59].

Подготовка к освобождению осужденных к лишению свободы, в том числе женщин, начинается не позднее чем за 6 месяцев до окончания срока наказания и включает в себя такие направления как: восстановление и развитие социально полезных связей осужденных с родственниками, интенсивную подготовку к трудовому и бытовому устройству. Данная подготовка начинается с проведением бесед с осужденным, зачисления осужденного в «Школу подготовки к освобождению» исправительного учреждения, а также получение от освобождаемых письменных заявлений с просьбой об оказании им помощи в трудовом и бытовом устройстве по избранному месту жительства.

Образовательный уровень является одним из важнейших элементов ресоциализации осужденных женщин к лишению свободы. В соответствии с требованиями ст. 112 УИК РФ осужденным в исправительных учреждениях организуется получение основного общего образования, ч. 1 ст. 108 УИК РФ содержит норму об организации в исправительных учреждениях обязательного профессионального обучения или среднего профессионального образования.

Наряду с получением образования важнейшим средством ресоциализации является труд осужденных. В соответствии с ч. 1 ст. 103 УИК РФ у каждого осужденного существует обязанность трудиться. Закрепление данного положения важно, но следует учитывать, что трудовую деятельность для осужденных можно рассматривать не только в качестве обязанности, наложенной на них государством, но и как жизненную необходимость, в частности, после их освобождения.

Действенность ресоциализации осужденных посредством труда зависит не только от особенностей конкретного исправительного учреждения, но и от личностных черт осужденного, следовательно, вопрос организации труда целесообразно рассматривать и организовывать, учитывая психофизические особенности осужденных женщин.

При организации и регулировании трудовой деятельности осужденных женщин к лишению свободы выявляются такие проблемы как: невысокая заработная плата, недостаточное количество рабочих мест, довольно однообразный перечень работ, скудное техническое оборудование рабочих мест, а также порядок предоставления работ беременным женщинам.

Исходя из того, что существует недостаточное количество рабочих мест и они не разнообразны, целесообразно сделать вывод о том, что необходимо открывать новые виды производства; привлекать к сотрудничеству субъектов малого и среднего бизнеса; расширять число специальностей, которым необходимо обучать осужденных женщин, хозяйственную деятельность в условиях исправительных учреждений (пекарни, растениеводство, художественное ремесло и др.).

С разрешения администрации исправительных учреждений осужденным, в том числе женщинам, могут быть предоставлены выезды за пределы исправительных учреждений. По данным обзора ФСИН России о практике предоставления осужденным выездов за пределы ИУ в 2021 г., в соответствии с ч. 1 ст. 97 УИК РФ предоставлено 1085 выездов за пределы учреждений, что больше чем в аналогичном периоде прошлого года (далее – АППГ) на 331 выезд (43,9 %), в том числе на 25 % увеличилось количество выездов для предварительного решения вопросов трудового и бытового устройства – 195 (АППГ – 156). Согласно вышеуказанной статье осужденным женщинам, имеющим детей в домах ребенка исправительных колоний, может быть разрешен выезд за пределы исправительных учреждений для устройства детей у родственников либо в детском доме на срок до 15 суток, не считая времени, необходимого для проезда туда и обратно. Аналогичное положение содержится и для осужденных женщин, имеющих вне исправительной колонии ребенка в возрасте до 14 лет, им могут быть разрешены два выезда в год для свидания с ребенком на срок до 10 суток каждое, не считая времени, необходимого для проезда туда и обратно, а если женщина имеет вне исправительной колонии несовершеннолетнего ребенка-инвалида, ей могут быть разрешены четыре выезда в год для свидания с ребенком на срок до 15 суток каждое, не считая времени, необходимого для проезда туда и обратно.

На протяжении многих лет в Российской Федерации решался вопрос по созданию действенной системы пробации. Например, в распоряжении Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 года» в качестве основных направлений совершенствования и развития уголовно-исполнительной системы обозначается – создание и развитие системы пробации.

6 февраля 2023 г. Президент Российской Федерации подписал Федеральный закон № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации», основные положения которого вступают в силу с 1 января 2024 г. В ст. 5 данного Федерального закона говорится, что пробация это совокупность мер, применяемых в отношении осужденных, лиц, которым назначены иные меры уголовно-правового характера, и лиц, освобожденных из учреждений, исполняющих наказания в виде

принудительных работ или лишения свободы, которые оказались в трудной жизненной ситуации, в том числе ресоциализация, социальная адаптация и социальная реабилитация, защита прав и законных интересов указанных лиц.

Кроме того, Федеральный закон «О пробации в Российской Федерации» объективно становится предпосылкой дальнейшего развития уголовно-исполнительного права, когда очевидна необходимость не только изменения УИК РФ и в целом уголовно-исполнительного законодательства, но и издания новых нормативных правовых актов в данной сфере [4, с. 202].

Федеральный закон «О пробации в Российской Федерации» создает условия для развития современной системы ресоциализации осужденных женщин к лишению свободы. Индивидуальный подход по ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации осужденных поможет учитывать потребности каждой осужденной женщины в первоочередной необходимой помощи (проблемы с образованием, трудоустройством, оказанием психологической и медицинской помощи, восстановлением социальных прав и т. д.).

Таким образом, функционирование системы пробации будет способствовать повышению эффективности работы по подготовке осужденных женщин к освобождению от наказания в виде лишения свободы, формированию условий для их успешной ресоциализации, а также сокращению в дальнейшем рецидива преступлений.

Список источников

1. Антонян Ю. М. Преступность среди женщин. М. : Рос. право, 1992. 256 с.
2. Криминология : учеб. для вузов / под общ. ред. А. И. Долговой. М. : НОРМА-ИНФРА М, 2001. 732 с.
3. Лелик Н. Б. К вопросу о ресоциализации осужденных женщин, отбывающих наказание в исправительных колониях // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. 2019. № 2(2). С. 27–31.
4. Скиба А. П. Направления развития уголовно-исполнительного права с учетом принятия Федерального закона «О пробации в Российской Федерации» // Цели наказания: уголовные, уголовно-исполнительные, криминологические и иные аспекты (отечественный и зарубежный опыт) : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. Благовещенск, 2023. С. 200–206.
5. Стручков Н. А. Курс исправительно-трудового права. Проблемы общей части. М. : Юрид. лит., 1984. 240 с.
6. Уткин В. А. «Исправление», «ресоциализация», «социальная реабилитация» // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. статей. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2011. С. 58–60.
7. Шмаров И. В. Предупреждение преступлений среди освобожденных от наказания. Проблема социальной адаптации. М. : Юрид. лит., 1974. 136 с.

ЕГОР ЕВГЕНЬЕВИЧ НОВИКОВ,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права,
Северо-Западный филиал Российского государственного
университета правосудия, г. Санкт-Петербург, Россия,
e-mail: mavr-85@mail.ru

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАМЕНЫ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ РАБОТ И ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ РАБОТ НА БОЛЕЕ СТРОГОЕ НАКАЗАНИЕ

Аннотация: в статье особенности уголовно-правового регулирования правоотношений, возникающих при исполнении наказаний в виде обязательных работ и исправительных работ. Автор приходит к выводу, что в выявленные особенности, большинстве случаев порождают однородные проблемы для данных видов наказаний, которые, в последствии, оказывают влияние на возникновение, развитие и прекращение уголовно-исполнительных правоотношений.

Ключевые слова: обязательные работы, исправительные работы, замены наказаний, уголовные правоотношения, уголовно-исполнительные правоотношения.

Развитие правоотношений, связанных с заменой первоначально назначенного наказания на более строгое, направленно на усиление карательного воздействия на злостно уклоняющегося от отбывания наказания. Однако, особенность содержания норм уголовного законодательства, не только не выполняют предписанной им функции, но и способствуют снижению возложенного на осужденного объема кары, нарушающего условия отбывания наказания в виде обязательных работ и исправительных работ.

Говоря об обязательных работах, следует отметить следующее.

В специальной юридической литературе [1, с. 94; 2, с. 99–103; 3, с. 118; 4, с. 28 и др.] давно отмечена особенность ч. 3 ст. 49 УК РФ, исходя из содержания которой, суд может заменить обязательные работы на принудительные работы или лишение свободы на срок не более чем 60 дней, а с учетом времени фактического отбытия обязательных работ до момента их замены на другой вид наказания – и того меньше (вплоть до 1 дня), что не оправданно, как с точки зрения достижения целей уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, так и с экономической и социальной позиций.

Анализ судебных решений показал следующие сроки замены обязательных работ на лишения свободы (проанализировано 450 решений судов, вынесенных с 2018 по 2022 год) (табл. 1).

Таблица 1

Сроки замены обязательных работ на лишение свободы					
от 1 до 10 дней	от 10 до 20 дней	от 20 до 30 дней	от 30 до 40 дней	от 40 до 50 дней	от 50 до 60 дней
4,66 %	18,85 %	42,36 %	20,28 %	10,71 %	3,14 %

Исходя из содержания проведенного анализа 4,66 % осужденных (то есть 21 человек из 450), при замене обязательных работ на лишение свободы, находятся в местах изоляции от 1 до 10 дней.

Как справедливо отмечает В. А. Уткин, в действительности такая угроза не является значимой для многих осужденных к обязательным работам, в особенности для тех, кто ранее по решению суда был изолирован от общества. «Есть даже факты, когда подобные осужденные отказываются выполнять обязательные работы, демонстративно обращаясь в суд с заявлением о направлении их в тюрьму» [4, с. 30].

Исходя из выше изложенного, на сегодняшний день перед законодателем лежит задача по изменению содержания ч. 3 ст. 49 УК РФ таким образом, чтобы при замене обязательных работ на другой вид наказания, объем карательного воздействия на осужденного, злостно уклоняющегося от отбывания первоначального наказания, изменялся в сторону его увеличения.

Например, Ф. В. Грушин отмечает, что замена рассматриваемого наказания будет эффективна при закреплении в ч. 3 ст. 49 УК РФ следующего соотношения: 4 часа обязательных работ за 1 день принудительных работ или лишения свободы. Кроме того, ученый предлагает увеличить возможность назначения указанного наказания с 480 до 600 часов [2, с. 103].

Интересна позиция В. А. Уткина, предложившего перейти к «штрафной» замены обязательных работ лишением свободы при злостном уклонении осужденного от их отбывания из расчета «один день лишения свободы за один час неотбытых обязательных работ», а также увеличить максимальный срок обязательных работ до 1000 часов, что сделает это наказание «более строгим, поэтому более конкурентоспособным реальному лишению свободы».

Однако справедливо будет отметить, что ученый предлагает не только жесткие меры, а выступает с предложением закрепить возможность сокращения срока обязательных работ в случае положительного поведения осужденного [4, с. 31].

Склоняясь к позиции В. А. Уткина, от себя лишь дополним, что в УК РФ также должна быть закреплена норма, указывающая, что при замене обязательных работ на другой вид наказания, срок последнего не должен быть *менее одного месяца* (то есть 30 суток) принудительных работ или лишения свободы.

Уголовные правоотношения, возникающие в связи со злостным уклонением осужденного от отбывания наказания в виде исправительных работ, имеют особенности, свойственные рассмотренным правовым связям, возникающим при замене обязательных работ на принудительные работы или лишение свободы. В данном случае речь идет о том, что суд может заменить исправительные

работы на более строгий вид наказания на неоправданно предельно минимальный срок (от 1 дня) до 8 месяцев.

Анализ судебной практики показал следующие сроки замены исправительных работ на лишение свободы (проанализировано 400 решений судов, вынесенных с 2018 по 2022 год) (табл. 2).

Таблица 2

Сроки замены исправительных работ на лишение свободы							
До 30 суток	от 1 до 2 месяца	от 2 до 3 месяцев	от 3 до 4 месяцев	от 4 до 5 месяцев	от 5 до 6 месяцев	от 6 до 7 месяцев	от 7 до 8 месяцев
9,8 % прим: выявленный минимальный срок лишения свободы составил 4 дня (1 случай из 29).	26,2 %	27,9 %	19,6%	4,3 %	5,2 %	4,7 %	2,3% прим: выявленный максимальный срок лишения свободы составил 8 месяцев (2 случая из 7).

Исходя из приведенных в таблице 2 данных, можно сделать вывод, что в 9,7 % случаев сроки замены исправительных работ на лишение свободы составляют до 30 суток.

Вопрос, касающийся сроков замены исправительных работ на лишение свободы, не обошел внимание научное сообщество.

Например, И. В. Дворянсков и А. И. Кузнецов предлагают решить указанную проблему с помощью закрепления уголовной ответственности за злостное уклонение лица, осужденного к исправительным работам («равно как и к обязательным работам») [5, с. 5].

В. Д. Филимонов отрицает необходимость включения уголовной (в том числе административной) ответственности за злостное уклонение от отбывания наказания в связи с отсутствием каких-либо соответствующих правовых оснований [6, с. 171].

Ученый справедливо отмечает, что целевая направленность норм, регламентирующих рассматриваемый вид замены одного наказания другим, «состоит в первую очередь в том, чтобы обеспечить реализацию определенной судом меры государственного принуждения. Этот вид правоприменительной деятельности осуществляется в пределах уголовно-правовых отношений». Кроме того, следует учитывать, что смысл замены наказания осужденному, злостно уклоняющемуся от его отбывания, состоит «... не в усилении ответственности за ранее совершенное преступление..., а в назначении такого наказания, которое по своей тяжести соответствовало бы тяжести ранее назначенного наказания, но в отличие от первого могло быть реально исполненным» [6, с. 171, 174].

Выход из сложившейся ситуации В. Д. Филимонов видел в закреплении в УК РФ нормы, регламентирующей, что любое уклонение от отбывания наказа-

ния, не связанное с изоляцией осужденного от общества, следует считать уголовным проступком.

Не придерживаясь точки зрения В. Д. Филимонова, в части отношения к уголовному проступку, полагаем, что более оправдан и менее «затрачен», с точки зрения юридической техники, подход, направленный на корректировку статей УК РФ (ч. 4 ст. 50 УК РФ), устанавливающих ответственность за злостное уклонение осужденных от отбывания соответствующих уголовных наказаний.

Кроме того, нельзя не учитывать тот факт, что на сегодняшний день законодатель не готов к подобным решительным мерам. В данном контексте интересно постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13 октября 2020 г. № 24 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка». Законопроектом, на момент проведения исследования, предлагается включить в УК РФ категорию уголовной проступок. Однако, исходя из содержания документа, законодатель не относит злостное уклонение от отбывания наказания к виду уголовного проступка.

Отдельное внимание заслуживает мнение А. Н. Смирнова [7, с. 191–192], который предлагает вернуться к опыту, содержащимся в советском законодательстве. Так, в УК РСФСР 1960 г. последствия злостного уклонения осужденного от отбывания исправительных работ определялись гораздо более сурово, нежели в действующем законодательстве. Статьей 28 УК РСФСР устанавливалось, что «в случае злостного уклонения от отбывания наказания лица, осужденного к исправительным работам без лишения свободы, суд может заменить неотбытый срок исправительных работ наказанием в виде лишения свободы на тот же срок».

В то же время содержание ст. 28 УК РСФСР не исключает проблемы, которая может возникнуть в связи с назначением судом предельно минимального срока отбывания наказания в виде лишения свободы.

В данном вопросе мы придерживаемся мнения законодателя, который в ч. 4 ст. 50 УК РФ указал, что заменять исправительные работы на принудительные работы или лишение свободы следует из расчета «...один день принудительных работ или один день лишения свободы за три дня исправительных работ». Однако придерживаемся позиции, что в ч. 4 ст. 50 УК РФ должен быть указан конкретный минимальный срок замены принудительных работ или лишения свободы.

Исходя из анализа судебной практики, а также учитывая сроки назначения наказания в виде исправительных работ (от двух месяцев до двух лет) полагаем, что срок назначения принудительных работ или лишения свободы должен быть *не менее двух месяц*. Другими словами, минимальный срок принудительных работ или лишения свободы в данном случае должен соответствовать минимальному сроку исправительных работ, то есть двум месяцам.

Таким образом, за судом должно быть закреплено право заменять неотбытый срок исправительных работ наказанием в виде лишения свободы на тот же

срок из расчета один день лишения свободы за один день исправительных работ, но не менее чем на два месяца.

В период исполнения исправительных работ могут возникнуть уголовные правоотношения, развитие которых не зависит от поведения или состояния осужденного. Данные правовые связи возникают, изменяются или прекращаются в связи с наличием юридического факта, свидетельствующего об ухудшении его материального положения.

Так, исходя из содержания ч. 3 ст. 50 УК РФ, суд в обвинительном приговоре определяет размер удержания (в пределах от 5 до 20 %) из заработной платы осужденного в доход государства, который, как справедливо отмечает А. С. Михлин [8, с. 52], устанавливается в соответствии с положениями ст. 60 УК РФ об общих начала назначения наказания.

Произведение удержаний из заработной платы осужденного является одним основных элементов, составляющих карательную сущность (или, как выразился А. Н. Смирнов [7, с. 75], уголовно-карательную природу) наказания в виде исправительных работ. Однако законодатель, преследуя принцип гуманизма, допустил возможность снижения объема кары уже в период отбывания наказания в виде исправительных работ в связи с ухудшением его материального положения осужденного (ч. 7 ст. 44 УИК РФ).

В данном контексте согласимся с А. А. Крымовым, ст. 50 УК РФ не содержит материальных норм, предусматривающих возможность снижения размера удержания из заработной платы осужденного к исправительным работам [9, с. 193]. В то же время процессуальная основа решения вопроса об уменьшении объема кары уже исполняемого наказания в виде исправительных работ, закреплена в ч. 7 ст. 44 УИК РФ.

De jure, сложилась следующая ситуация. На сегодняшний день субъекты правоотношений имеют только право ходатайством о снижении размера удержаний из заработной платы осужденного в случае ухудшения его материального положения. Однако суд не имеет правовых оснований для изменения своего первоначального решения и удовлетворения поступившего ходатайства.

Учитывая специфику рассматриваемого вопроса, материальные нормы, касающиеся снижения размера удержания из заработной платы осужденного к исправительным работам, должны быть закреплены в уголовном законодательстве (в ст. 50 УК РФ).

Еще одна особенность уголовно-правового регулирования анализируемых правовых связей заключается в том, что законодатель в ч. 4 ст. 50 УК РФ оставил за судом следующее право: *суд может заменить* злостно уклоняющемуся осужденному неотбытое наказание на более строгое наказание или *отказаться* от принятия подобного решения.

Интересно, что исходя из содержания ч. 3 ст. 49 УК РФ, у суда нет подобной альтернативы, то есть суд, в случае злостного уклонения осужденного от отбывания обязательных работ, безальтернативно должен принять решение по замене первоначально назначенного наказания на более строгую меру государственного принуждения.

В данном случае согласимся с позицией Ю. М. Ткаческого, который, изучая содержание ст. 50 УК РФ, отметил, что «злостное уклонение от исполнения наказания – это твердо выраженное желание не отбывать его: все способы иного воздействия на осужденного уже исчерпаны, они не помогли, остается один – замена наказания иным, более тяжким. Но если это так, то замена наказания, от исполнения которого осужденный уклоняется, должна быть, по нашему мнению, обязательной» [10].

Таким образом, что для более поступательного развития уголовных правоотношений, законодатель в ч. 4 ст. 50 УК РФ должен обязать суд производить замену более мягкого наказания на более строгое, в случае злостного уклонения от отбывания первоначально назначенной меры государственного принуждения.

Исходя из выше изложенного, можно зафиксировать, что особенности уголовно-правового и уголовно-исполнительного правового регулирования правоотношений, возникающих при исполнении уголовных наказаний в виде обязательных работ и исправительных работ, в большинстве случаев порождают однородные проблемы для данных видов наказаний, которые, в последствии, влияние на возникновение, развитие и прекращение уголовно-исполнительных правоотношений. К таким проблемам можно отнести следующие:

– в УК РФ (а именно в ч. 2 ст. 81 УК РФ), в отличие от УИК РФ (ч. 3 ст. 26, ч. 4 ст. 42 УИК РФ), не закреплен факт инвалидности, детерминирующий прекращение уголовно-исполнительных правоотношений, функционирующих в следствии отбывания осужденными обязательных работ или исправительных работ;

– в соответствии ч. 3 ст. 26 и ч. 4 ст. 42 УИК РФ наличие у осужденных тяжелого заболевания является основанием для решения вопроса о прекращении отбывания анализируемых наказаний. Однако, исходя из смысла ч. 4 ст. 49 ч. 5 ст. 50 УК РФ, факт тяжелой болезни субъекта не является препятствием для назначения уголовных наказаний в виде обязательных работ и исправительных работ, а значит, не является основанием, запрещающим возникновение уголовно-исполнительных правоотношений;

– в содержании ч. 3.1 ст. 26, ч. 5 ст. 42 УИК РФ и ст. 81 УК РФ законодатель не обязывает суд предоставлять осужденной, отбывающей наказание в виде обязательных работ или исправительных работ, отсрочку отбывания наказания. Полагаем, что факт наступления беременности указанных категорий осужденных должен не прекращать, а трансформировать уголовно-исполнительные правоотношения;

– в ст. 50 УК РФ должна быть закреплена материальная нормы, обязывающая суд решать вопрос о снижении размера удержания из заработной платы осужденного к исправительным работам в случаях, установленных уголовно-исполнительном законодательстве;

– отдельного решения заслуживает вопрос, связанной заменой обязательных работ или исправительных работ на более строгий вид наказания. Часть 3 ст. 49 УК РФ должна быть представлена в следующей редакции «В случае злостного уклонения осужденного от отбывания обязательных работ суд заме-

няет неотбытое наказание принудительными работами или лишением свободы из расчета один день принудительных работ или один день лишения свободы за восемь часов обязательных работ, *но не менее чем на один месяц*» (курсив. – Е. Н.). Соответственно, ч. 4 ст. 50 УК РФ должна быть представлена в следующей редакции: «В случае злостного уклонения осужденного от отбывания исправительных работ суд *заменяет* неотбытое наказание принудительными работами или лишением свободы из расчета один день принудительных работ или один день лишения свободы за три дня исправительных работ, *но не менее чем на два месяца*» (курсив. – Е. Н.).

Список источников

1. Соколова О. В., Степанова И. Б. Замена исправительных и обязательных работ иным видом наказания в случае злостного уклонения от их отбывания: анализ судебной практики // Уголовное право. 2018. № 6. С. 90–99.
2. Грушин Ф. В. Обязательные работы в Российской Федерации: факторы появления и некоторые проблемы // Право и государство. 2016. № 1(70). С. 99–103.
3. Николук В. В., Пупышева Л. А. Замена наказания в виде обязательных работ лишением свободы // Уголовное право. 2017. № 6. С. 110–119.
4. Уткин В. А. Альтернативные санкции в России: состояние, проблемы и перспективы // Penal Reform International. М., 2013. С. 66.
5. Дворянсков И. В., Кузнецов А. И. К вопросу о восполнении пробелов в правовом регулировании ответственности осужденных к исправительным работам // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2017. № 2. С. 4–6.
6. Филимонов В. Д. Норма уголовного права. СПб. : Издательство Р. Асланова «Юридический Центр Пресс», 2004. 281 с.
7. Смирнов А. Н. Уголовное наказание в виде исправительных работ : дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2007. 229 с.
8. Михлин А. С. Исправительные работ как альтернатива лишению свободы // Развитие альтернативных санкций в Российской уголовной юстиции : сб. материалов Междунар. конф. М., 2002. С. 49–59.
9. Крымов А. А. Снижение размера удержания из заработной платы осужденного к исправительным работам: проблемы уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства // Государственная служба и кадры. 2020. № 5. С. 193–196.
10. Ткачевский Ю. М. Российская прогрессивная система исполнения уголовных наказаний. М. : Городец, 2007.

ОЛЕСЯ ВАЛЕРЬЕВНА ОБЕРНИХИНА,

преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права и криминологии,
Кузбасский институт ФСИН России, г. Новокузнецк, Россия,
e-mail: Olesia.obernihina@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ РАБОТ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы организации исполнения наказания в виде принудительных работ спустя пять лет с момента введения в действие первого исправительного центра, выделяются основные проблемы теории и практики, которые не разрешены до настоящего момента, предложены пути их решения. Автором рассматриваются перспективы развития и совершенствования процесса исполнения наказания в виде принудительных работ в свете современных преобразований отечественного уголовно-исполнительного законодательства.

Ключевые слова: принудительные работы, осужденные, организация труда, пробация, исправление, предупреждение преступлений.

Развитие системы исполнения уголовных наказаний в Российской Федерации набирает обороты. С момента начала глобального реформирования прошло уже тринадцать лет, когда Распоряжением Правительства РФ от 14 октября 2010 г. № 1772-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» (далее – Концепция 2020 г.) были намечены первые изменения в системе Федеральной службы исполнения наказаний (далее – ФСИН России). До редакции Концепции 2020 г. в сентябре 2015 г. планы реформ были довольно смелые и, по большому счету, не выполнимые (к таковым следует отнести отказ от исправительных колоний и переход на тюремную систему). Особые сложности вызывало то, каким именно образом планировалось перевести более полумиллиона осужденных из исправительных колоний в тюрьму, вопреки запрету на придание обратной силы уголовному закону и очевидное ухудшение их положения (ст. 10 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)).

Однако главный посыл был понят как теоретиками, так и практиками – грядут большие перемены, но при этом была не совсем ясна позиция законодателя о том, идем ли мы по пути гуманизации и снижения репрессивности уголовно-правовых мер или все-таки по пути ужесточения наказания, тем самым осуществляя профилактику последующее преступное поведение и изолируя на длительные сроки тех, кто уже не в силах адаптироваться к жизни в обществе и представляет высокую степень общественной опасности.

Более понятным и прагматичным с точки зрения установления направлений гуманизации может считаться Распоряжение Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р (ред. от 27 мая 2023 г.) «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года» (далее – Концепция до 2030 г.) поскольку имеют место быть установки на введение новых альтернативных лишению свободы видов наказания (например, принудительных работ), более того особого внимания заслуживает система probation (пока не совсем понятно чем же этот институт будет отличаться от уже существующих, однако, стремление законодателя воплотить в жизнь идеи гуманизации довольно очевидны, в подтверждение отметим, что в настоящее время уже принят Федеральный закон от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О probation в Российской Федерации» (далее – Закон о probation), акцентирование внимания сотрудников УИС на проведении воспитательной работы более качественно, в том числе и с осужденными к альтернативным санкциям и мерам.

Возвращаясь к теме исследования, отметим, что принудительные работы ранее уже были известны отечественному уголовно-исполнительному законодательству. Так, впервые на законодательном уровне принудительные работы были закреплены в Декрете СНК РСФСР от 8 мая 1918 г. «О взяточничестве», который устанавливал, что лицо, виновное в даче взятки или принятии взятки, приговаривается к наиболее тяжелым, неприятным и принудительным работам [1, с. 40].

Примечательно, что возвращение к принудительным работам в современности произошло по аналогичным причинам, которые ранее послужили основанием их введения в законодательство РСФСР, а именно:

- стремлением государства к снижению затрат на обеспечение осужденных и переводом части из них на самокупаемость системы исправления;
- рассмотрение трудовой деятельности осужденных не только в качестве средства снижения расходов бюджета государства, но и как эффективного средства их перевоспитания и исправления [1, с. 43].

В качестве дополнительной цели следует указать и желание органов государственной власти притворить в жизнь положения Концепций и снизить количество осужденных к лишению свободы, поскольку среди альтернативных наказаний только принудительные работы предполагают содержание осужденных в центрах в период ночного времени, ежедневных контроль и подсчет подучетных лиц и прочие мероприятия, схожие по своему содержанию с режимными, осуществляемыми в исправительных колониях. Указанное позволяет фактически вести речь об альтернативной санкции, но при этом осуществлять более строгий контроль, чем при исполнении исправительных, обязательных работ или ограничении свободы.

Полагаем, что сам порядок исполнения принудительных работ по своему содержанию в некотором роде строже даже чем при исполнении лишения свободы в колониях поселениях, поскольку:

- в случае невозможности обеспечить работой осужденных в колониях поселениях, не трудоустройство конкретного осужденного в такой ситуации не будет рассматриваться в качестве уклонения от своих прямых обязанностей;

– в колониях поселения осужденные питаются за счет средств федерального бюджета преимущественно, в исправительных центрах обеспечение себя питанием – исключительно забота самих осужденных;

– если осужденных в колонии поселения трудиться и получает заработную плату, то система вычетов из нее отличная от тех, кому назначены принудительные работы (а именно, исковые обязательства, штраф в качестве дополнительного вида наказания или алиментные обязательства и пр.). При этом у осужденных к принудительным работам, помимо указанных вычетов, приговором суда устанавливается еще и сумма вычета в доход государства в размере от 5 до 20 %, что, по мнению ученых также составляет карательную сущность исследуемого наказания;

– в случае, если в колонии поселения осужденный теряет трудоспособность, например, в виду инвалидности, то его просто перестынуть привлекать к работе в обязательном порядке (хотя он может трудиться добровольно по письменному заявлению в случае наличия соответствующего его группе здоровья вакантного места), при этом вид наказания останется прежним. В отношении принудительных работ порядок совершенно иной, при потере трудоспособности перед судом возникает обязанность заменить ранее назначенный вид наказания на другой, при этом будет ли новое наказание мягче или строже (вплоть до лишения свободы) зависит только от оценки суда степени исправления осужденного, характеристики администрации исправительного центра, личного усмотрения судьи и прочих факторов.

Вот только небольшой перечень основных характеристик того, что принудительные работы в некотором роде можно приравнять к наказанию в виде лишения свободы.

Кроме того, введение в действие Федерального закона от 24 сентября 2022 г. № 365-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 365-ФЗ) и Федерального закона от 27 декабря 2018 г. № 540-ФЗ «О внесении изменений в статьи 53.1 и 80 Уголовного кодекса Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 540-ФЗ) расширило границы субъектного состава лиц, содержащихся в исправительных центрах (далее – ИЦ) или участках, функционирующих в режиме исправительного центра (далее – УФИЦ). Теперь там могут содержаться и осужденные, переведенные из исправительных колоний строгого режима по отбытии 2/3 срока наказания. Несмотря на то, что такой способ освобождения от наказания, согласно ст. 80 УК РФ предполагается только в отношении лиц, которые положительно характеризуются, добросовестно относятся к труду и учебе, не допускают нарушений установленного порядка отбывания наказания, все-таки совершили преступление высокой степени общественной опасности [2, с. 65]. При этом они не прошли, как нам представляется, всего курса исправительного воздействия, возможно к ним не применялись все необходимые средства исправления и воспитательного воздействия, однако, в случае замены ранее осужденные к лишению свободы (успевшим криминализироваться в среде лишенных

свободы, возможно, они даже приобрели навыки профессионального преступника, о чем свидетельствуют материалы исследований в сфере пенитенциарной криминологии) помещаются в среду, где живут лица с меньшей степенью общественной опасности, при этом как такового отдельного содержания указанным категориям осужденных на практике не обеспечивается.

С учетом ранее сказанного нами о том, что содержание в ИЦ (УФИЦ) схоже с содержанием в колонии поселения, а карательная сущность наказания довольно суровая, нельзя не отметить, что меры законодателя направленные на смягчение репрессивности мер уголовно-правового воздействия и их гуманизацию в целом, в случае изменения ст. 80 УК РФ весьма поспешны. Полагаем, что для начала следовало бы организовать возможность отдельного содержания различных категорий осужденных к принудительным работам в зависимости от способа попадания в ИЦ (УФИЦ), будь то назначение его в качестве основного вида исправительного учреждения или в рамках замены другого альтернативного наказания или же при замене лишения свободы на принудительные работы (причем в данном случае следовало бы отдельно содержать и тех, кто направлен из колоний поселения, исправительных колоний общего режима и исправительных колоний строгого режима). Меры такого рода позволили бы в разном объеме применять средства исправления, более эффективно воздействовать на личность осужденного в рамках реализации такой цели наказания как исправление и, вероятно, предупредили бы криминализацию личности осужденных и повторность (рецидив) совершения преступлений.

Как справедливо отмечает С. М. Савушкин одним из показателей достижения цели по исправлению осужденных является отсутствие рецидива у лиц, отбывших уголовное наказание. При этом автором также отмечается, что эффективная реализация различных приемов, методов и средств в процессе исправления осужденных возможна при качественно осуществляемом институте классификации осужденных [3, с. 84].

В настоящее время указанную схему отдельного содержания допустимо организовать только в исправительных центрах, поскольку они были построены иначе, более современно и конструктивно более удачно для организации жилого пространства для осужденных, в конце концов, они гораздо вместительнее, чем УФИЦ. Вообще организация участков ИЦ это идея, направленная на экономию средств федерального бюджета, а также рациональное использование помещений ликвидированных колоний поселения. Совершенно очевидно, что такие колонии поселения, построенные в 30-80-х гг. не рассчитаны на содержание столь разноплановой категории осужденных, в данном случае, если смотреть на вопрос через призму прав осужденных, такое содержание нарушает в первую очередь их право на безопасность, не говоря уже о ряде других прав, установленных ст. 12 Уголовно-исполнительного кодекса РФ (далее – УИК РФ).

Таким образом, отметим, что несмотря на длительную историю существования такого вида наказания как принудительные работы, к настоящему времени все еще не сложилась оптимальная система их исполнения. Стремление за-

конодателя воплотить в жизнь идеи гуманизации и снижения репрессивности мер уголовно-правового воздействия, заявленные в Концепции 2020 г. и Концепции 2030 г. хоть и направлены на оптимизацию системы исполнения наказаний и повышение эффективности в борьбе с преступностью, однако весьма поспешны. В первую очередь недостаточно финансового сопровождения новых проектов, остаются не решенными проблемы теоретического и организационного характера в ранее запущенных проектах реформирования УИС (например, при исполнении принудительных работ, о чем выше шла речь). Так, например, множество дискуссий вызывает институт пробации и порядок его организации на территории России, готовность системы исполнения наказаний начать его реализацию с 1 января 2024 г., многие задаются вопросами о том, в чем же принципиальное отличие пробационных мер от той деятельности, которую в настоящий момент осуществляют уголовно-исполнительные инспекции, а также ИЦ (УФИЦ).

Полагаем, что несмотря на комплекс возникающих проблем будущее УИС России все-таки за альтернативными санкциями и мерами, а с учетом развития экономики за последний год, есть вероятность, что потоки финансового обеспечения ФСИН России также увеличатся, следовательно, можно будет говорить уже не о том, где взять финансы на обеспечение новых проектов и поддержание старых, а о том, как финансово грамотно их распределить для решения всех вышеуказанных проблем практического характера.

Список источников

1. Шаповалов В. С. Принудительные работы – появление и развитие данного вида наказания в дореволюционной и советской России // Национальная ассоциация ученых. 2021. № 70. С. 40–43.

2. Обернихина О. В. Актуальные проблемы исполнения наказания в виде принудительных работ: проблемы и перспективы развития (с учетом изменений ст. 80 УК РФ) // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. 2022. № 4(14). С. 61–69.

3. Савушкин С. М. Некоторые проблемы классификации осужденных к лишению свободы в зависимости от степени их исправления // Алтайский юридический вестник. 2016. № 1(13). С. 83–86.

ЕКАТЕРИНА НИКОЛАЕВНА ПАШКОВА,

адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия,
e-mail: katipashkova@yandex.ru

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ПРИНЯТИЯ ИНСТРУКЦИИ ПО ОРГАНИЗАЦИИ КОНТРОЛЯ ЗА УСЛОВНО-ДОСРОЧНО ОСВОБОЖДЕННЫМИ ОСУЖДЕННЫМИ

Аннотация: в статье рассматриваются основные вопросы, с которыми сталкиваются сотрудники уголовно-исполнительных инспекций в процессе исполнения постановлений об условно-досрочном освобождении. В результате проведенного исследования, автор приходит к выводу, что данные проблемы носят систематический и повсеместный характер. В своих выводах автор предпринимает попытку решения наиболее проблемных вопросов, связанных с контролем за условно-досрочно освобожденными лицами, путем внесения поправок в действующие редакции Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: уголовно-исполнительное право, условно-досрочное освобождение, осужденный, уголовно-исполнительная инспекция.

Вопрос конкретизации субъекта осуществления контроля за условно-досрочно освобожденными осужденными волновал умы ученых-пенитенциаристов, начиная с момента принятия Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) и в течение более чем 20 лет. Как верно отмечает Ф. В. Грушин, до недавнего времени контроль за условно-досрочно освобожденными имел законодательное закрепление, но, вместе с тем, практически не осуществлялся [1, с. 9].

2 марта 2021 г. был принят Указ Президента Российской Федерации № 119 «О внесении изменений в Положение о Федеральной службе исполнения наказаний, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 г. № 1314» в соответствии с которым, контроль за лицами, освобожденными условно-досрочно от отбывания наказания, возложен на Федеральную службу исполнения наказаний России (ФСИН России). После принятия данных изменений Указанием ФСИН России от 23 марта 2021 года исх. №-011-18643 обеспечение контроля за условно-досрочно освобожденными осужденными в виде лишения свободы было возложено на уголовно-исполнительные инспекции ФСИН России (УИИ).

Так, согласно статистическим данным ФСИН России, с момента внесения указанных поправок в действующее законодательство на учет в УИИ было поставлено 52,4 тысячи условно-досрочно освобожденных. Необходи-

мость и обоснованность контроля за данной категорией осужденных не вызывает сомнений.

В современных реалиях при реализации контроля за условно-досрочно освобожденными осужденными сотрудниками УИИ в своей работе руководствуются Указанием ФСИН России от 23 марта 2021 г. № исх-011-18643 с прилагаемым алгоритмом – «Последовательностью действий по осуществлению контроля за поведением лиц, освобожденных условно-досрочно от отбывания наказания (Последовательность)». Согласившись с мнением Л. И. Разбириной, отметим, что подобного рода регламентация является недостаточной, поскольку рассматриваемая Последовательность носит характер методических рекомендаций [3, с. 55].

Данные выводы нашли свое подтверждение в результате проведенного в 2023 г. анкетирования 300 сотрудников УИИ. В ходе исследования практическим работникам УИИ был задан вопрос: «Оцените по десятибалльной шкале значимость Последовательности в структуре нормативных правовых актов, регулирующих вопросы контроля за условно-досрочно освобожденными осужденными». На основании полученных данных, только 46 респондентов оценили Последовательность в 5 баллов и выше, 254 сотрудника УИИ признают Последовательность недостаточно значимой (табл.).

Таблица

Результаты оценки значимости Последовательности со стороны 300 сотрудников УИИ, осуществляющих контроль за поведением условно-досрочно освобожденных лиц (по 10-балльной шкале, где 10 – последовательность имеет определяющее значение, а 1 – последовательность не имеет значения в процессе осуществления контроля)

Выставленные баллы	Количество сотрудников УИИ, выбравших оценку
10	2
9	3
8	5
7	7
6	19
5	10
4	58
3	116
2	69
1	11

Думается, что необходимость разработки и принятия приказа Минюста России, детализирующего вопросы осуществления контроля за условно-досрочно освобожденными, не вызывает сомнений. Вместе с тем по проше-

ствии более чем 2 лет с момента передачи функции контроля в УИИ, данный вопрос остается по-прежнему не решен (несмотря на то, что фактически структура и содержание текста приказа уже разработаны). Промедление в принятии данного приказа отражается на качестве осуществления контроля со стороны сотрудников УИИ. В данный момент можно сказать, что работа с условно-досрочно освобожденными лицами осуществляется интуитивно, что в свою очередь приводит к возникновению существенных противоречий как внутри исполнения постановления об условно-досрочном освобождении, так и во взаимодействии с иными государственными органами.

На сегодняшний день на сайте Федерального портала проектов нормативных правовых актов размещена информация, касающаяся внесения изменений в УИК РФ по вопросам осуществления контроля за условно-досрочно освобожденными (которая также вызывает множество вопросов) [2]. Вопрос о принятии приказа до настоящего времени не поднимался.

Таким образом, несмотря на то что контроль за условно-досрочно освобожденными лицами осуществляется УИИ на протяжении 2,5 лет, нормативно-правовая база все еще не приведена в соответствие.

Список источников

1. Грушин Ф. В. Развитие уголовной политики в отношении условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2021. № 7. С. 6–14.
2. Официальный сайт Федерального портала проектов нормативных правовых актов. URL: <https://regulation.gov.ru> (дата обращения: 25.08.2023).
3. Разбирин Л. И. Осуществление контроля за условно-досрочно освобожденными от наказания // Вестник Кузбасского института ФСИН России. 2021. № 3. С. 49–57.

ОКСАНА ВАЛЕНТИНОВНА ПОЛОСУХИНА,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовно-исполнительного права,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия,
e-mail: lub25@list.ru

НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ

Аннотация: в статье рассматриваются история становления наказания в виде ограничения свободы. Уделяется внимание законодательному закреплению деятельности уголовно-исполнительных инспекций при исполнении наказания и использовании технических средств надзора и контроля. Выявлены некоторые проблемы в деятельности уголовно-исполнительных инспекций.

Ключевые слова: наказание в виде ограничения свободы, надзор, уголовно-исполнительные инспекции, технические средства.

Одной из современных тенденций уголовной политики большинства развитых стран мира является активное применение наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества. Представление о лишении свободы как об универсальном способе реагирования государства на любые преступления, независимо от характера и степени общественной опасности, уходит в прошлое. Анализ исторических предпосылок возникновения и развития наказания в виде ограничения свободы является необходимым условием для понимания его содержания, уяснения его места и роли в системе наказаний. Ограничение свободы является новым видом наказания для отечественного уголовного законодательства, однако его исторические корни ведут к истокам русского права.

Первым видом наказания, связанным с ограничением свободы лица, совершившего преступление, без изоляции от общества, выступала ссылка. Данное наказание было впервые закреплено еще в Русской Правде – «поток» – и подразумевало под собой изгнание из определенной местности. Изначально поток являлся первоосновой системы публичных и личных наказаний в Древнерусском государстве, из которого в эпоху Русской Правды развились ссылка и заключение [1, с. 205–209]. Наказание в виде ссылки получило существенное развитие в Соборном Уложении 1649 г. Рассматривая содержание ссылки в форме изгнания, можно выделить карательные элементы, характерные для современного наказания в виде ограничения свободы. Изгнание заключалось в запрете на посещение определенной территории или ограничении на выезд за пределы территории [2, с. 219]. Уложение о наказаниях уголовных и исправи-

тельных 1845 г. не предусматривало ограничение свободы в качестве самостоятельного вида уголовного наказания.

22 марта 1903 г. в период царствования Николая II было принято новое Уголовное уложение, в котором ограничение свободы в качестве самостоятельного вида уголовного наказания также не предусматривалось.

Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. предусматривал меры социальной защиты, имеющие по своему правовому характеру общие черты с наказанием в виде ограничения свободы: удаление лица за пределы СССР или пределы определенной местности, обязательное поселение, запрещение проживать в других местностях.

Появление в российском уголовном законодательстве наказания в виде ограничения свободы было обусловлено общемировой тенденцией гуманизации уголовного законодательства. Изначально данный вид наказания планировалось ввести в действие одновременно с УК РФ – 1 января 1997 г., однако уже через полгода после принятия УК РФ была установлена отсрочка введения в действие наказания в виде ограничения свободы. В соответствии со ст. 4 ФЗ от 13 июня 1996 г. № 64-ФЗ «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации» положения УК РФ о наказании в виде ограничения свободы вводятся в действие федеральным законом после вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса РФ, по мере создания необходимых условий для исполнения данного вида наказания, но не позднее 2001 г. Далее были установлены новые сроки вплоть до 2009 г. Федеральный закон от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы» определил судьбу наказания в виде ограничения свободы. Уголовная политика советского периода преследовала, прежде всего, карательную цель, поэтому наказания, не связанные с изоляцией от общества применялись достаточно редко.

Для стран ближнего зарубежья и стран, входивших в состав СССР, ограничение свободы предусмотрено как самостоятельный вид наказания, в частности, в уголовных кодексах Азербайджанской Республики, Республики Беларусь, Грузии, Литовской Республики, Республики Казахстан, Республики Таджикистан, Украины. По УК Литовской Республики ограничение свободы назначается в случаях, предусмотренных ч. 1 ст. 48, характерной чертой является разделение его карательного содержания на обязанности и запреты. Среди обязанностей выделены: не менять места жительства без ведома исполняющей наказания инстанции, выполнять установленные судом обязанности и придерживаться установленных судом запретов, отчитываться о выполнении запретов и обязанностей. Перечень запретов установлен в ч. 5 ст. 48 УК: посещать определенные места, общаться с определенными лицами или группами лиц, иметь, пользоваться, приобретать, хранить у себя или передавать на хранение другим лицам определенные вещи. УК Республики Беларусь выделяет два варианта ограничения свободы: с направлением осужденного в исправительное учре-

ждение открытого типа, без направления осужденного в исправительное учреждение открытого типа. Конкретный перечень правоограничений раскрыт в Уголовно-исполнительном кодексе Республики Беларусь. Ограничение свободы по ч. 1 ст. 45 УК Республики Казахстан состоит в наложении на осужденного судом определенных обязанностей, ограничивающих его свободу, и отбывается по месту его жительства под надзором специализированного органа без изоляции от общества. Обязанности разделены на две группы: в первую группу входят обязанности, возлагаемые на осужденного в обязательном порядке (осужденные обязаны не менять постоянного места жительства, работы, учебы без уведомления специализированного органа, не посещать определенные места, не выезжать в другие местности без разрешения специализированного органа), ко второй группе относятся обязанности, которые может возложить суд, если придет к выводу, что они будут способствовать исправлению осужденного: пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании, заболеваний, передающихся половым путем и т. п. [3, с. 109–110].

Теперь рассмотрим исполнение наказания в виде ограничения свободы в России на современном этапе. Исполнение данного наказания осуществляется на основании ст. 53 УК РФ, в соответствии с главой 8 Уголовно-исполнительного кодекса РФ и Инструкцией по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы, утвержденной приказом Минюста РФ от 11 октября 2010 г. № 258. Так, ст. 47.1 УИК РФ устанавливает, что специализированным государственным органом, осуществляющим надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, является уголовно-исполнительная инспекция, как правило, по месту жительства осужденного. В ст. 54 УИК РФ закреплены обязанности УИИ: вести учет осужденных к наказанию в виде ограничения свободы, разъяснение порядка и условий отбывания наказания, осуществление надзора за осужденными и принятия мер по предупреждению с их стороны нарушений установленного порядка отбывания наказания, оказание осужденным помощи в трудоустройстве, проведение с ними воспитательной работы, применение установленных законом мер поощрения и взыскания, внесение в суд представления об отмене частично либо о дополнении ранее установленных для осужденных ограничений, а также о замене осужденным, уклоняющимся от отбывания наказания, неотбытой части наказания в виде ограничения свободы наказанием в виде лишения свободы. УИК РФ также устанавливает порядок исполнения и отбывания наказания, меры поощрения и взыскания, порядок их применения, ответственность за нарушение порядка и условий отбывания наказания в виде ограничения свободы и за уклонение от его отбывания, а также надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы. Исполнение наказания в виде ограничения свободы по УК РФ, а также в соответствии с п. 27 главы 4 Инструкции предусматривает использование системы электронного мониторинга подконтрольных лиц (далее – СЭМПЛ).

Первоначально технические средства были не очень сложны технически и представляли собой простые передатчики с приемником, действующие в ради-

усе нескольких десятков метров друг от друга. После вынесения приговора в доме осужденного ставился радиоконтроллер, подключаемый к обычной телефонной сети. Браслет с радиомаяком надевался осужденному на ногу, и если он отдалялся от контроллера на достаточно большое расстояние, в полицию поступал тревожный сигнал. Как пишет И. Д. Козочкин, электронный мониторинг впервые был применен еще в 1979 г. в штате Нью-Мексико. Так, американский судья Д. Лав, вдохновленный комиксом про человека-паука, убедил продавца компьютеров М. Госса разработать браслет для контроля за правонарушителями. В 1983 г. было отдано первое распоряжение, в соответствии с которым нарушивший требования условно-досрочного освобождения был обязан носить ножной браслет для осуществления мониторинга его поведения. Использование устройств электронного мониторинга получило название «самоидентификация», но тогда новшество не прижилось, так как посчитали, что его применение слишком дорого и малоэффективно. Пять лет спустя в штате Флорида благодаря новой конструкции браслета и компьютеризации центра наблюдения изобретение наконец-то пробилло себе дорогу. Через несколько лет уже в пяти штатах сотни бывших заключенных носили такие браслеты [4, с. 142]. Россия при внедрении технических средств надзора и контроля использовала опыт своих зарубежных коллег, в частности, были заимствованы отдельные технические решения при производстве электронных браслетов, стационарных контрольных устройств и мобильных контрольных устройств.

Эксперимент по применению электронных браслетов зарубежного (израильского) производства проводился в 2009 г. в Воронежской области. По его итогам было установлено, что внедрение электронного мониторинга за осужденными без изоляции от общества возможно, но для этого необходимо более современное оборудование, адаптированное для эксплуатации на территории Российской Федерации. В ходе опытной апробации образцов браслетов на базе Псковского юридического института ФСИН России и Воронежского института ФСИН России было выявлено отсутствие серийно производственных отечественных средств персонального надзора и контроля с использованием ГЛОНАСС. Проведенные испытания показали низкую готовность производителей к серийному выпуску и несоответствие зарубежных образцов требованиям постановления Правительства РФ от 31 марта 2010 г. № 198 в части необходимости применения на территории РФ устройств, использующих сигналы ГЛОНАСС. Для производства СЭМПЛ был открыт филиал ФГУП «Центральное информационно-технологическое обеспечение и связи ФСИН России» в г. Жигулевск [3, с. 111–112].

Перечень аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля, используемых уголовно-исполнительными инспекциями для обеспечения надзора за осужденными к наказанию в виде ограничения свободы, утвержден постановлением Правительства РФ от 31 марта 2010 г. № 198 [5].

Использование СЭМПЛ в деятельности УИИ выявила некоторые проблемы, решение которых позволит повысить эффективность использования электронного оборудования, так мобильное контрольное устройство нуждается в

ежедневной зарядке встроенного аккумулятора; небольшой радиус действия стационарного контрольного устройства не позволяет эффективно осуществлять надзор за осужденным, проживающим в частном доме (туалет, хозяйственные постройки находятся вне дома); неустойчивый прием сигналов сотовой связи в некоторых районах России; несоблюдение со стороны подконтрольных лиц требований по эксплуатации и использованию оборудования, даже под страхом применения строгих мер воздействия [6]. Так, п. «б» ч. 4 ст. 58 УИК РФ предусматривает, что злостно уклоняющимся от отбывания наказания в виде ограничения свободы признается осужденный, отказавшийся от использования в отношении его технических средств надзора и контроля. В случае злостного уклонения осужденного от отбывания наказания в виде ограничения свободы, назначенного в качестве основного наказания либо избранного в порядке замены неотбытой части наказания в виде лишения свободы в соответствии со статьей 80 УК РФ, уголовно-исполнительная инспекция вносит в суд представление о замене ему неотбытого срока наказания в виде ограничения свободы наказанием в виде лишения свободы.

В заключение отметим, что применение наказаний, не связанных с лишением свободы, в том числе и ограничения свободы довольно эффективно и часто назначаются судами в России.

Список источников

1. Сидоркин А. И. Наказания, связанные с лишением и ограничением свободы в русском уголовном законодательстве IX–XVII вв.: проблемы правового регулирования, систематизации и применения: доктор юридических наук. Казань, 2005. С. 205–209.
2. Сергеевский Н. Д. Наказание в русском праве XVII в. СПб., 1887.
3. Помощикова Н. В. Исторический аспект института ограничения свободы: российский и зарубежный опыт // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. № 3. С. 111–112.
4. Уголовное право зарубежных государств. Общая часть : учеб. пособие / под ред. И. Д. Козочкина. М. : Омега-Л, 2003.
5. Об утверждении Перечня аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля, используемых уголовно-исполнительными инспекциями для обеспечения надзора за осужденными к наказанию в виде ограничения свободы : постановление Правительства Рос. Федерации от 31 марта 2010 г. № 198 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 14. Ст. 1663.
6. Зарембинская Е. Л. Электронный мониторинг подконтрольных лиц. Практика, проблемы, перспективы // Преступление и наказание. 2014. № 3.

НАДЕЖДА ВЛАДИМИРОВНА ПОМОЩИКОВА,

старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия,
e-mail: nadia.pomoshchikova@mail.ru

ВОССТАНОВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ НАКАЗАНИЙ БЕЗ ИЗОЛЯЦИИ ОТ ОБЩЕСТВА

Аннотация: исследование посвящено анализу восстановления социальной справедливости как цели наказания в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве. В статье рассматриваются лексическое и философское значения терминов «справедливость», «социальная справедливость». Автором анализируются мнения ученых о целесообразности включения указанной цели наказания при его исполнении в Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: цель, преступление, наказание, справедливость, исправление.

Восстановление социальной справедливости в качестве цели наказания впервые было закреплено в УК РФ 1996 г. Следует отметить, что исследуемая цель отсутствует в УИК РФ в связи с чем в научном мире споры о ее судьбе ведутся и по сегодняшний день.

Зададимся вопросом: что следует понимать под социальной справедливостью?

По толковому словарю С. И. Ожегова справедливость – это соответствие человеческих отношений морально-этическим, правовым и другим нормам, требованиям. Термин «справедливость» изначально составлял область познания философской науки. Данная категория зародилась еще в античности (Платон, Аристотель и Цицерон). В дальнейшем, с развитием государства, права и общества рассматриваемый термин стал предметом исследования многих наук (философия, социология, юриспруденция, педагогика).

В современных исследованиях термин «справедливость» рассматривается как оценка, как ценность, как принцип, обосновывающий те или иные моральные нормы. Е.С. Нестерчук под справедливостью понимает оценочную категорию морально-правового и социально-политического сознания, одной из основных функций которой выступает распределение в социальной среде между индивидами благ, обязанностей и мер ответственности [5, с. 14].

Рассматривая социальную справедливость в плоскости уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, ряд авторов приходят к выводу, что восстановить социальную справедливость – значит привести данное соотноше-

ние к должному, уравновесить нарушенный преступлением порядок вещей (И. Д. Бадамшин, Е. О. Бодрова, В. Б. Поезжалов).

По мнению профессора В. К. Дуюнова и профессора В. Д. Филимонова в цель восстановления социальной справедливости модифицировалась кара. Данная точка зрения не раз подвергалась критике научным сообществом, поскольку, как аргументированно указывает Е. В. Королева, суть любого наказания состоит в каре. Кара, являясь содержанием наказания, не может выступать его целью.

Интересен подход Ю. А. Головастовой к неоднозначности цели восстановления социальной справедливости: с одной стороны, исполнение любого наказания должно удовлетворять чувство справедливости, а с другой – восстановление социальной справедливости – это процесс приведения в прежнее состояние нарушенных посредством преступного посягательства прав, обязанностей и интересов физических и юридических лиц, общества и государства [2, с. 262].

В науке существует и другой подход к определению цели восстановления социальной справедливости, основанный на компенсационной точке зрения. Отмечается, что социальная справедливость может быть достигнута при восстановлении нарушенных прав потерпевшей стороны, возмещении полученного вреда в процессе исполнения наказания (Ю. А. Головастова, М. С. Капелюшник, Е. В. Королева, Н. Ф. Кузнецова, Ф. Р. Сундуков).

Возникает еще один немаловажный вопрос – на каком этапе применения наказания мы можем утверждать, что цель восстановления социальной справедливости достигнута? В научном мире нет однозначного ответа на этот вопрос, как и нет единого мнения о необходимости законодательного закрепления восстановления социальной справедливости в тексте Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ) в качестве цели исполнения уголовных наказаний. Ряд ученых категоричен в этом вопросе, некоторые из них полагают, что реализация цели восстановления социальной справедливости наказания основана на справедливом наказании (Ч. М. Токтоназарова). Справедливым наказание будет, когда лицу, совершившему преступное деяние, назначается такое наказание, которое соответствует тяжести преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного [10, с. 216].

О невозможности восстановить социальную справедливость никогда и ни по каким преступлениям высказывался А. Н. Павлухин [7, с. 43]. По мнению профессора В. И. Зубковой нельзя восстановить справедливость при совершении убийства, причинении тяжкого вреда здоровью, трансплантации органов, изнасиловании, терроризме и др., поэтому говорить о восстановлении социальной справедливости как цели наказания возможно лишь на стадии его назначения [3, с. 61, 64]. С этой позицией не согласен Э. Т. Тенчов. Ученый полагает, налицо смешение целей исполнения наказания и принципов, положенных в основу деятельности исполняющих наказание органов [8, с. 33–35].

Так, в Комментарий к УИК РФ под редакцией П. Г. Мищенкова авторы исходят из того, что отсутствие цели восстановления социальной справедливости в нормах УИК РФ обусловлено тем, что данная цель уже достигается в процессе вынесения приговора и назначения судом уголовного наказания за со-

вершенные преступления. Аналогичную позицию занимают профессор А. И. Зубков, профессор С. В. Иванцов, профессор Т. Ф. Минязева, профессор В. И. Селиверстов, профессор И. В. Шмаров, ссылаясь на то, что в соответствии со ст. 6 УК назначенное судом наказание при вынесении приговора должно соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. На наш взгляд, факт назначения судом уголовного наказания не всегда свидетельствует о достижении его цели, что предопределяется, в том числе, видом исполняемого наказания. Мы склонны согласиться с мнением ученых в том, что рассматриваемая цель реализуется на стадии вынесения приговора, но только в отношении осужденных к наказанию в виде штрафа, осужденных, которым отбывание наказания отсрочено в силу ст. 82, 82.1 УК РФ или в случае применения иных мер уголовно-правового характера.

Выступая за включение восстановления социальной справедливости как цели исполнения уголовных наказаний, профессор Ю. М. Ткачевский отмечает, что эта цель представляет собой тот результат, который определен в законе, а стадия вынесения приговора – это только начало восстановления социальной справедливости, предпосылка к ее основной реализации в процессе исполнения наказания [9]. С профессором солидарны профессор В. Н. Орлов и профессор О. В. Старков. Ученые отмечают, что игнорирование или отрицание цели восстановления социальной справедливости на стадии исполнения наказания может привести к несправедливой процедуре исполнения уголовного наказания.

Профессор И. Я. Козаченко, Е. Б. Козаченко предложили изложить цель восстановления социальной справедливости как восстановление нарушенных прав и законных интересов потерпевшего либо его близкий людей [4, с. 7].

Профессор С. А. Ветошкин также полагает необходимым включить в УИК РФ положение о восстановлении социальной справедливости при применении наказаний и иных мер уголовно-правового характера, поскольку социальная справедливость не может восстанавливаться только применением уголовно-исполнительного законодательства [1, с. 21].

Представляется весьма интересным предложение группы ученых, подготовивших научно-теоретическую модель Общей части УИК РФ, в соответствии с которым предлагается установить в качестве одной из целей уголовно-исполнительного законодательства РФ восстановление социальной справедливости [6, с. 43].

В связи с вышесказанным, сущность восстановления социальной справедливости основывается на восстановлении нарушенных общественных отношений и включает в себя возмездие за совершенное деяние, т. е. осознание лицом того, что оно приобретает статус осужденного, который предполагает возникновение различных правоограничений, обусловленных видом наказания (осужденный лишен возможности свободно передвигаться, менять место жительства без уведомления УИИ, ограничен в трудовых правах и т. п.), возмещение материального вреда стороне, потерпевшей от совершенного преступного деяния. Поэтому включение восстановления социальной справедливости в качестве це-

ли исполнения уголовных наказаний без изоляции от общества представляется нам вполне обоснованным.

Список источников

1. Ветошкин С. А. Проблемы определения целей и задач российского уголовно-исполнительного законодательства и иных юридических отраслей // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2021. № 4. С. 18–29.
2. Головастова Ю. А. Уголовно-исполнительное право как отрасль российского права: предмет, метод, источники, система : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019. 615 с.
3. Зубкова В. И. Восстановление социальной справедливости – одна из целей уголовного наказания // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2003. № 1. С. 59–71.
4. Козаченко И. Я., Козаченко Е. Б. Уголовно-правовая «Калькуляция» цели уголовного наказания // Пенитенциарная наука. 2010. №10. С. 4–8.
5. Нестерчук Е. С. Справедливость в современном российском правосознании : автореф. дис. ... канд. фил. наук. Н. Новгород, 2008. 27 с.
6. Общая часть нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: итоги и обоснования теоретического моделирования / под ред. В. И. Селиверстова. М., 2017. 328 с.
7. Павлухин А. Н. О целях наказания в российском уголовном праве // Закон и право. 2006. № 4. С. 42–44.
8. Тенчов Э. Т. Цели наказания и его исполнения в новом УК и УИК РФ (различие в подходах) // Проблемы теории наказания и его исполнения в новом уголовном и уголовно-исполнительном кодексах (к 75-летию Н.А. Стручкова) : материалы науч.-практ. конф. М. : ВНИИ МВД России, 1997. С. 33–35.
9. Ткачевский Ю. М. Восстановление социальной справедливости – цель уголовного наказания и уголовно-исполнительный кодекс РФ // Вестник МГУ. Право. 1998. № 6. С. 17–25.
10. Токтоназарова Ч. М. Восстановление социальной справедливости как цель уголовного наказания (теоретические и правоприменительные проблемы) // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 4(42). С. 214–224.

МАРИНЕ ЭДУАРДОВНА РАДЧЕНКО,

старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин,
Псковский филиал Университета ФСИН России, г. Псков, Россия,
e-mail: marin.eduardovna@yandex.ru

ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ: ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация: статья посвящена истории развития такого вида наказания, как принудительные работы, вопросам современного состояния принудительных работ и перспективах их развития в Российской Федерации.

Ключевые слова: осужденные, принудительные работы, исправительные центры.

Сегодня одним из важнейших направлений в системе исполнения уголовных наказаний является гуманизация уголовно-исполнительной политики. В связи с этим активно развиваются виды наказаний, не связанные с изоляцией от общества, к числу которых относятся принудительные работы.

Согласно ст. 53.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) принудительные работы – это альтернативный вид наказания к лишению свободы за совершение преступления небольшой или средней тяжести либо за совершение тяжкого преступления впервые. Сущность наказания в виде принудительных работ заключается в привлечении осужденных к труду в местах, которые определяют специализированные органы исполнительной власти.

Началом истории принудительных работ принято считать введение Петром I нормы об обязательных работах для арестованных согласно Артикулу воинскому 1715 г. и Генеральному регламенту 1720 г. Благодаря данному нововведению арестанты использовались в качестве бесплатной рабочей силы при различных работах, проводимых в местах изоляции от общества. В это время появляются прообразы современных исправительных центров – смирительные и работные дома, а также исправительные арестантские отделения. Однако смирительные дома предназначались для лиц, не являющихся преступниками. Отсюда следует, что данные заведения не являлись местами отбывания наказаний.

Лишь в 1845 г. Екатериной II смирительные и работные дома были отданы в ведение Приказа общественного призрения, причем в смирительные дома предполагалось направление «лиц непотребного и невоздержанного жития», а работные дома предназначались для содержания неимущих, «дабы работою доставить прокормление» [1, с. 41].

Затем во второй половине XIX в. появляются арестантские роты, в которые поступали преступники (по приговору суда) и бродяги или бедные (по распоряжению правительства).

Цели данных учреждений: помощь в работах по городу, уменьшение количества пересылочных лиц в Сибирь и расходов на их конвоирование.

В арестантских ротах существовал военизированный режим, а работы проводились вне арестантских рот.

Вместе с тем содержание арестантской роты было финансово не выгодно, и взамен им пришли исправительные арестантские отделения. Здесь военизированный режим был отменен, и работы проводились на территории учреждения. В 1879 г. они были подчинены Главному тюремному управлению Министерства внутренних дел.

В период появления СССР в связи с созданием и развитием «лагерной» экономики, в период Великой Отечественной войны и после нее использование принудительного труда оставалось актуальным решением проблемы нехватки людских ресурсов на производстве.

В данную эпоху появляется институт условного осуждения с обязательным привлечением к труду. По своему содержанию данная мера заключалась в сохранении осужденному личной свободы, установлении надзора за его поведением, что дополнялось обязательным привлечением такого осужденного к различным видам труда [2, с. 45].

В 1993 г. условное освобождение с обязательным привлечением к труду были исключены из УК РСФСР, так как не вписывались в динамично меняющуюся уголовно-исполнительную политику России. Только в 2011 г. принудительные работы были вновь введены в Уголовный кодекс Российской Федерации, но на практике они стали назначаться судами лишь в 2013 г.

Однако законодатель перенес сроки введения указанного наказания на 1 января 2014 г., в последующем – на 1 января 2017 г., объясняя это отсутствием бюджетных ассигнований [3, с. 105].

В настоящее время принудительные работы исполняются в специализированных учреждениях – исправительных центрах.

Суть наказания заключается в том, что из заработной платы осужденного к принудительным работам производятся удержания в доход государства, перечисляемые на счет соответствующего территориального органа уголовно-исполнительной системы, в размере, установленном приговором суда, и в пределах от 5 до 20 %.

Согласно ч. 6 ст. 53.1 УК РФ в случае уклонения осужденного от отбывания принудительных работ либо признания осужденного к принудительным работам злостным нарушителем порядка и условий отбывания принудительных работ неотбытая часть наказания заменяется лишением свободы из расчета один день лишения свободы за один день принудительных работ.

На сегодняшний день создано 367 исправительных центров для исполнения принудительных работ, которые рассчитаны на 40 тыс. осужденных. В 2021 г. в России было создано 117 исправительных центров, в которых

могли отбывать наказание 8,7 тыс. осужденных к принудительным работам. К 2024 г. необходимо создать более 80 тыс. мест для отбывания принудительных работ.

Таким образом, институт такого уголовного наказания, как принудительные работы, активно развивается в нашем государстве. Данный процесс также отражает Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2021 г. № 1138-р.

Согласно разд. XII Концепции в целях расширения практики привлечения к труду соответствующей категории осужденных предполагается участие бизнес-сообщества в их трудоустройстве на предприятиях, в том числе при строительстве крупных объектов, а также привлечение к работам по очистке территории Арктической зоны Российской Федерации от загрязнения (отходов производства и потребления).

Кроме того, в исправительных центрах и изолированных участках, функционирующих как исправительные центры, к 2024 г. планируется кратное увеличение размещения осужденных к принудительным работам, а к 2030 г. – в полном объеме.

Список источников

1. Шаповалов В. С. Принудительные работы – появление и развитие данного вида наказания в дореволюционной и советской России // Национальная ассоциация ученых. 2021. № 70. С. 40–43.

2. Гета М. Р., Смирнов А. Н. Принудительные работы: исторический аспект // Вестник Кузбасского института. 2017. № 2 (31). С. 44–50.

3. Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология и право : материалы межрегион. науч.-практ. конф. (Томск, 20–21 апр. 2017 г.) / под общ. ред. В. А. Уткина. Вып. 5. Томск : Офсет ЦЕНТР, 2017. С. 104–108.

ДАРЬЯ СЕРГЕЕВНА РАХИМДЖАНОВА,
адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия,
e-mail: oxicoz@yandex.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА ЛИЧНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ ОСУЖДЕННЫХ К ПРИНУДИТЕЛЬНЫМ РАБОТАМ

Аннотация: в данной статье раскрываются специфические особенности права на личную безопасность осужденных к принудительным работам. Реализация данного права раскрывается через призму наличия в исправительном центре больных социально-значимыми заболеваниями. В итоге автором делается вывод о необходимости организации в исправительном центре карантинного помещения для прибывших осужденных.

Ключевые слова: принудительные работы, исправительный центр, осужденные, охрана здоровья, право на личную безопасность.

Современный вектор уголовно-исполнительной политики Российской Федерации направлен на развитие системы наказаний, не связанных с изоляцией от общества. В настоящее время согласно положениям Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2021 г. № 1138-р особое внимание уделяется реализации именно принудительных работ. В основном это связано с возможностью посредством применения данного вида наказания снизить численность лиц, содержащихся в местах лишения свободы.

Представляется, что под правовым положением осужденных к принудительным работам следует понимать совокупность субъективных прав, законных интересов и обязанностей, закрепленных нормами различных отраслей права, возникающих в результате изъятия, ограничения, сохранения, конкретизации и дополнения общего правового положения граждан Российской Федерации, изменяющуюся в зависимости от их поведения в период отбывания данного уголовного наказания. Указанное с одной стороны предполагает необходимость обеспечения соблюдения прав осужденных, их законных интересов, а с другой – предоставления администрации исправительного центра правовых рычагов воздействия для эффективного достижения целей наказания, обеспечения порядка и дисциплины в деятельности учреждения, предупреждения новых преступлений и иных правонарушений, а также исправления осужденных.

В перечень субъективных прав осужденных к принудительным работам входит право на личную безопасность, закрепленное в ст. 13 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ). Согла-

симся с мнением В. Н. Чорного, что под безопасностью осужденных следует понимать «...гарантированную международным правом, законодательством России и практическими мерами защищенность жизни, здоровья, иных жизненно важных и социально значимых интересов осужденных от возможного причинения вреда в процессе исполнения (отбывания) лишения свободы» [1, с. 14]. Несмотря на то что автор относил названное понятие к осужденным к лишению свободы, представляется, что его можно также распространить и на категорию лиц, отбывающих принудительные работы.

Так, одним из факторов, оказывающих влияние на личную безопасность осужденных, является наличие больных инфекционными заболеваниями, другими словами представляющих опасность окружающим [2, с. 44]. Например, ВИЧ-инфекция, вирусные лихорадки, педикулез, гельминтозы, чесотка, чума, коронавирусная инфекция COVID-19 и др. Результаты проведенного нами анкетирования свидетельствуют о наличии фактов заболевания коронавирусной инфекцией COVID-19 среди лиц, отбывающих принудительные работы (утвердительно ответили 35,2 % опрошенных осужденных, а среди сотрудников – 40,7 %). Нередко для амбулаторного лечения этого заболевания выделялось отдельное помещение в виде спального помещения, помещения для нарушителей, либо безопасного места.

Стоит отметить, что указанное выше заболевание в определенной мере потеряло свою злободневность, а чума и холера ее только набирает. В 2023 г. были утверждены постановление Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 24 мая 2023 г. № 6 «О дополнительных мерах по профилактике чумы в Российской Федерации» и постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 24 мая 2023 г. № 7 «О дополнительных мерах по профилактике холеры в Российской Федерации». Согласно положениям этих правовых документов, в сфере профилактики особое внимание уделяется регионам, граничащим с территориями, где проводится специальная военная операция. Следовательно, учитывая свободное нахождение осужденных в гражданской инфраструктуре, имеется возможность возникновения очага инфекций в исправительном центре. В связи с этим актуализируется проблема отсутствия в данном учреждении карантинного помещения, основной задачей которого является временное обособление прибывших в исправительный центр осужденных с целью определения состояния их здоровья, а также недопущения поступившими лицами заноса каких-либо инфекционных заболеваний.

Соответственно, последствием этого пробела также является то, что не осуществляются медицинские осмотры по прибытию в исправительный центр. На целесообразность закрепления обязанности прохождения осужденными медицинских обследований по прибытии в исправительный центр указывают 80 % респондентов, отбывающих принудительные работы. Определенный интерес заслуживает предложение А. В. Давыденко о возможности дополнения УИК РФ правовой нормой, согласно которой больные социально-значимыми заболеваниями, направляются в исправительный центр для отбывания наказания после про-

хождения ими курса лечения и (или) получения заключения медицинской организации либо иной организации, осуществляющей в установленном порядке медицинскую деятельность, о том, что их заболевания не представляет опасности для окружающих. Наряду с этим, проведение единичного обследования не может быть гарантией того, что получится вовремя выявить то или иное заболевание у осужденного и предотвратить его распространение среди других содержащихся в исправительном центре.

Вместе с тем особенностью рассматриваемого вида наказания является отсутствие отдельного содержания осужденных, лежащего в основе принципа дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний и осуществления исправительного воздействия. На проблему отдельного содержания больных и здоровых осужденных обратила внимание М. В. Ромашева, справедливо замечая наличие риска распространения социально значимых заболеваний как среди осужденных, так и среди сотрудников исправительного центра [4, с. 221]. Выявление у осужденного, в первую очередь, инфекционного заболевания, образует условное право других осужденных (здоровых и имеющих не инфекционные заболевания) на отдельное содержание от первых.

Необходимо отметить, что среди ученых имеется позиция, согласно которой принудительные работы не следует назначать лицам, страдающим социально значимыми заболеваниями, представляющими опасность для окружающих. Например, А. П. Некрасов и А. А. Устинов указывают на возможную опасность указанной категории для здоровых осужденных и сотрудников исправительного центра [4, с. 223]. По мнению авторов в ч. 7 ст. 53.1 Уголовного кодекса Российской Федерации следует в качестве нового исключения добавить лиц, страдающих хроническим алкоголизмом, наркоманией и иными заболеваниями. Отметим, что, по мнению 50,2 % опрошенных осужденных, следует запретить назначение принудительных работ лицам, имеющим социально значимые заболевания (ВИЧ-инфекцию, туберкулез, психические заболевания и др.). Однако принимая во внимание отсутствие достоверной медицинской информации о состоянии здоровья прибывших в исправительный центр, предложение вышеуказанных авторов видится нерациональным по причине создания новых оснований для досрочного освобождения от принудительных работ (по аналогии с установлением инвалидности I и II группы).

Таким образом, в настоящее время при организации исполнения принудительных работ не проводятся мероприятия, направленные на своевременное выявление больных социально значимыми заболеваниями среди осужденных, а также на недопущение возникновения и распространения инфекционных заболеваний. Их отсутствие оказывает непосредственное влияние на реализацию осужденными права на личную безопасность. В связи с этим видится необходимым предусмотреть в исправительном центре помещения для карантинного отделения, с целью проведения профилактических мероприятий, направленных на недопущение возникновения эпидемии в учреждении.

Список источников

1. Чорный В. Н. Безопасность осужденных в условиях лишения свободы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 1996. 25 с.
2. Ишков Ю. В. Медицинские, социальные и организационные основы обеспечения безопасности осужденных в исправительных учреждениях ФСИН России // Вестник Астраханского государственного технического университета. 2020. № 2(70). С. 40–50.
3. Давыденко А. В. Проблемы исполнения уголовного наказания в виде принудительных работ // Российская юстиция. 2018. № 10. С. 37–40.
4. Ромашова М. В. Организация исполнения наказания в виде принудительных работ // Актуальные проблемы организации деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы и пути их решения : материалы межвуз. науч.-практ. конф., посвященной памяти заслуженного деятеля науки РСФСР, доктора юридических наук, профессора А. И. Зубкова и Дню российской науки (Рязань, 7 февр. 2020 г.). Рязань : Академия ФСИН России, 2020. С. 219–222.
5. Некрасов А. П., Устинов А. А. Некоторые вопросы правовой регламентации содержания осужденных к принудительным работам // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. 2021. Т. 1. № 2(98). С. 216–225.

ВЛАДИСЛАВ НИКОЛАЕВИЧ РЫБАЛКИН,

адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия,
e-mail: vlad.rybalkin.2020@mail.ru

ИСПРАВИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ И ИХ ПРИМЕНЕНИЕ ПРИ ЗАМЕНЕ НАКАЗАНИЙ

Аннотация: в статье рассматривается уголовное наказание в виде исправительных работ, замена лишения свободы исправительными работами. Теоретическая часть данного института, а также проблемные вопросы реализации данного вида наказания и пути законодательного совершенствования данных вопросов.

Ключевые слова: исправительные работы, замена лишения свободы исправительными работами, уголовно-исполнительная система, проблемы и особенности исполнения наказания в виде исправительных работ.

На данный момент политика нашего государства ориентирована на гуманизацию наказаний и сокращение назначения наказания в виде лишения свободы на определенный срок и увеличение объема применения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, а также увеличение применения замены лишения свободы более мягким видом наказания именно поэтому исправительные работы являются актуальным видом наказания, который мы рассмотрим.

Исправительные работы назначаются осужденному, имеющему основное место работы, а равно не имеющему его. Осужденный, имеющий основное место работы, отбывает исправительные работы по основному месту работы. Осужденный, не имеющий основного места работы, отбывает исправительные работы в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями, но в районе места жительства осужденного.

Осужденные к исправительным работам направляются уголовно-исполнительными инспекциями для отбывания наказания не позднее 30 дней со дня поступления в уголовно-исполнительную инспекцию соответствующего распоряжения суда с копией приговора (определения, постановления) Уголовно-исполнительные инспекции ведут учет осужденных; разъясняют порядок и условия отбывания наказания; контролируют соблюдение условий отбывания наказания осужденными и исполнение требований приговора администрацией организаций, в которых работают осужденные; проводят с осужденными воспитательную работу; с участием сотрудников полиции в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации, контролируют поведение осужденных; обращаются в органы местного самоуправления по

вопросу изменения места отбывания осужденными исправительных работ; принимают решение о приводе осужденных, не являющихся по вызову или на регистрацию без уважительных причин; проводят первоначальные мероприятия по розыску осужденных; готовят и передают в соответствующую службу материалы об осужденных, местонахождение которых неизвестно.

Осужденные к исправительным работам обязаны соблюдать порядок и условия отбывания наказания, добросовестно относиться к труду и являться в уголовно-исполнительную инспекцию по ее вызову.

Из заработной платы осужденных производятся удержания в размере, установленном приговором суда (от 5 до 20 %).

В период отбывания исправительных работ осужденным запрещается увольнение с работы по собственному желанию без разрешения в письменной форме уголовно-исполнительной инспекции. Разрешение может быть выдано после проверки обоснованности причин увольнения. Отказ в выдаче разрешения должен быть мотивирован. Решение об отказе может быть обжаловано в установленном законом порядке.

Осужденный не вправе отказаться от предложенной ему работы.

Осужденный обязан сообщать в уголовно-исполнительную инспекцию об изменении места работы и места жительства в течение 10 дней.

В период отбывания исправительных работ ежегодный оплачиваемый отпуск продолжительностью 18 рабочих дней предоставляется администрацией организации, в которой работает осужденный, по согласованию с уголовно-исполнительной инспекцией. Другие виды отпусков, предусмотренные законодательством Российской Федерации о труде, предоставляются осужденным на общих основаниях.

Исправительные работы используются также для замены лишения свободы более мягким видом наказания. Это является законным интересом осужденного. Для того чтобы реализовать этот законный интерес осужденному, отбывающему лишения свободы, необходимо отбыть установленные законом сроки для подачи ходатайства. Для замены лишения свободы на исправительные работы осужденному также необходимо полностью или частично возместить вред, причиненный преступлением, за совершение которого он осужден. При рассмотрении ходатайства суд учитывает его поведение в течение всего периода отбывания наказания.

При рассмотрении ходатайства осужденного в суде положительное решение принимается в том случае, если суд уверен, что осужденный встал на путь исправления и дальнейшее его исправление возможно без изоляции от общества.

Что касается сроков наказания, то при замене согласно ч. 2 ст. 80 УК РФ неотбытая часть наказания может быть заменена судом более мягким видом наказания, указанным в статье 44 УК РФ, которое в силу ч. 3 ст. 80 УК РФ не может быть больше максимального срока или размера наказания, предусмотренного Уголовным кодексом Российской Федерации для этого вида наказания. При этом в соответствии с ч. 2 ст. 72 УК РФ срок более мягкого вида наказания должен определяться с учетом положений ч. 1 ст. 71 УК РФ. Например, в случае

замены лишения свободы исправительными работами, если неотбытая часть наказания в виде лишения свободы составляет 6 месяцев, то срок исправительных работ не должен превышать 1 год 6 месяцев [1].

Необходимо также отметить преимущество исправительных работ относительно лишения свободы.

К их очевидным достоинствам относятся:

- возможность сохранить или усовершенствовать трудовые навыки осужденного;
- экономическая выгода в виде финансовых отчислений в бюджет и сокращения расходов на общественно полезные работы;
- привитие и поддержание трудовой дисциплины осужденного;
- сохранение социальных связей осужденного, возможность поддерживать связи с родственниками, вступать в брак, воспитывать детей, заниматься другой социализирующей осужденного деятельностью;
- отсутствие негативного влияния осужденных
- носителей криминальной субкультуры, гораздо меньшая степень социальной стигматизации осужденного, чем при лишении свободы.

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод об актуальности исправительных работ, но в то же время существуют вопросы требующие проработки на законодательном уровне.

По нашему мнению, следовало бы внести изменения в ч. 1 ст. 73 УК РФ, предусматривающую виды наказаний, которые могут быть назначены условно. Мы считаем целесообразным исключить из него указание на исправительные работы. Во-первых, данное наказание не связано с существенным ограничением прав и свобод, и положение условно осужденного, с учетом обязанностей, которые возлагаются судом, может быть даже более стесненным. Во-вторых, оно носит социализирующий характер, в особенности в отношении лиц, не имеющих постоянного места работы. Только реальное отбывание исправительных работ позволит осужденному сохранить трудовые навыки, получать постоянный доход, что, в частности, немаловажно для возмещения ущерба, причиненного преступлением. Кроме того, постоянная трудовая занятость в определенной мере дисциплинирует осужденного, сокращает возможность криминогенного времяпровождения (пьянство, нахождение без определенной цели в общественных местах, общение в компаниях с антисоциальной склонностью и т. д.). На наш взгляд, условное назначение исправительных работ не позволяет достигнуть целей наказания, предусмотренных ст. 43 УК РФ.

Так главным, и в настоящее время едва ли не единственным карательным элементом исправительных работ является удержание определенного процента заработка осужденного. В случаях назначения исправительных работ лицам, имеющим заработок на уровне прожиточного минимума (а таких у нас сейчас большинство), удержания из него могут оказать на осужденного финансовые трудности, которые приведут осужденного к совершению новых правонарушений с целью наживы. В связи с этим считаем, что необходимо дополнение

ст. 50 и указать, что для осужденных, имеющих заработок на уровне прожиточного минимума, удержания не могут превышать 5 %.

Интересна также позиция А. Д. Чернова подчеркивающего, что согласно ч. 1 ст. 39 УИК РФ данный вид наказания может отбываться по основному месту работы, а ч. 2 ст. 44 УИК РФ уже использует несколько иные формулировки. Так, в ней определено, что удержания осуществляются из заработка осужденного по основному месту работы, в то время как в ст. 50 УК РФ ничего не говорится об основном месте работы при описании размера удержаний. Он считает, что такое расхождение в законодательстве является достаточно существенным, поскольку осужденный может работать в нескольких местах, при этом получая по основному месту работы заработную плату меньше, чем на работе, осуществляемой на условиях совместительства. В результате и удержания будут осуществляться в меньшем размере, чем могли бы быть, если бы они производились с учетом всех видов заработка осужденного [2, с. 217–218]. В связи с этим считаем необходимым внести изменения в ст. 44 УИК РФ и осуществлять удержания со всего заработка осужденного.

Список источников

1. О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2009 г. № 8 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 08.08.2023).

2. Чернов А. Д. Актуальные проблемы уголовного наказания : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001. 339 с.

АЛЕКСАНДР АНАТОЛЬЕВИЧ СОКОЛОВ,

старший преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия,
e-mail: sasha_sokol95@mail.ru

**СОЦИАЛЬНАЯ ПОМОЩЬ ОСУЖДЕННЫМ К НАКАЗАНИЯМ,
НЕ СВЯЗАННЫМ С ИЗОЛЯЦИЕЙ ОТ ОБЩЕСТВА,
В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ МЕРОПРИЯТИЙ,
ПРЕДУСМОТРЕННЫХ ФЕДЕРАЛЬНЫМ ЗАКОНОМ
«О ПРОБАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

Аннотация: в данной статье рассматриваются некоторые вопросы применения probation в отношении лиц, состоящих на учете в уголовно-исполнительной инспекции. Анализируется правовая основа закрепленного в различных законах Российской Федерации термина «социальная адаптация». Особое внимание уделяется вопросам оказания различных видов социальной помощи осужденным и освобожденным от отбывания наказания. Предлагается рассмотреть возможность увеличения комплекса мероприятий, направленных на оказание социальной помощи указанным лицам.

Ключевые слова: probation, уголовно-исполнительные инспекции, социальная помощь, социальная адаптация, реформирование уголовно-исполнительного законодательства.

Скорое (с 1 января 2024 г.) вступление в законную силу Федерального закона от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О probation в Российской Федерации» (далее – ФЗ «О probation») обуславливает актуальность исследования вопросов данной деятельности государственных органов, одним из которых является уголовно-исполнительная инспекция (далее – УИИ). Так, согласно ст. 6 указанного ФЗ УИИ является субъектом применения probation. В рамках данного института предполагается оказание осужденным к наказаниям без изоляции от общества и иным мерам уголовно-правового характера, а также освобожденным от отбывания наказания в виде лишения свободы и принудительных работ ряда мероприятий по оказанию им социальной помощи. Определение термина «государственная социальная помощь» содержится в Федеральном законе от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи» (далее – ФЗ № 178) и предполагает «предоставление гражданам социальных пособий, доплат к пенсии, субсидий, социальных услуг и жизненно необходимых товаров». В рамках ФЗ «О probation» уместно говорить о таком понятии, как социальная адаптация.

Определение данного термина дано в ст. 5 ФЗ «О probation» и ст. 24 Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182 «Об основах системы профи-

лактики правонарушений в Российской Федерации» (далее – ФЗ № 182). Так, социальная адаптация определяется как «комплекс мероприятий, направленных на оказание лицам, в отношении которых применяется пробация, содействия в трудовом и бытовом устройстве, а также иной помощи в целях стимулирования правопослушного поведения». Помимо указанного, в ст. 24 ФЗ № 182 социальная адаптация оказывается лицам, находящимся в трудной жизненной ситуации.

Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации (далее – УИК РФ) не предполагается помощь осужденным к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества. В главе 22 УИК РФ регламентируются только мероприятия по оказанию помощи освобождаемым от наказания в виде лишения свободы, принудительных работ или ареста. Напротив, ФЗ «О пробации» предусматривается ряд мер, направленных на оказание помощи лицам, оказавшимся в «трудной жизненной ситуации». Планируется, что сотрудники учреждений УИС будут оценивать «степень индивидуальной нуждаемости» и оставлять «индивидуальные программы». Действующим ФЗ № 182 уже предусматривается возможность осуществления мероприятий по «социальной адаптации» для лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации. К таким лицам относятся:

- отбывающие уголовное наказание, не связанное с лишением свободы;
- несовершеннолетние, подвергнутые принудительным мерам воспитательного воздействия;
- другие категории лиц, предусмотренные законодательством Российской Федерации, в том числе лица, прошедшие курс лечения от наркомании, алкоголизма и токсикомании и реабилитацию, а также лица, не способные самостоятельно обеспечить свою безопасность, с их согласия.

Вместе с тем, как отмечает Б. Б. Казак, «вызывает интерес, каким образом к лицам имеющим трудности в бытовой и трудовом обеспечении (которые, как правило не имеют определенного места жительства, социально уязвимы в связи с наличием у них хронических заболеваний и зависимостей и др.) относятся осужденные к наказаниям без изоляции от общества» ведь социальная адаптация связана «трудной жизненной ситуацией», а осужденные могут как относиться, так и не относиться к ней [1, с. 25]. Следует отметить, что ответ на этот вопрос отчасти дает новый ФЗ «О пробации», закрепляющий другое понятие: исполнительная пробация. Необходимо уделить внимание и существующим на данный момент мерам по социальной адаптации указанных категорий лиц. Так, обеспечение социальной адаптации осуществляется посредством:

- стимулирования деятельности организаций, предоставляющих рабочие места лицам, нуждающимся в социальной адаптации, а также лицам, прошедшим курс лечения от наркомании, алкоголизма и токсикомании и реабилитацию;
- предоставления лицам, нуждающимся в социальной адаптации, в том числе лицам, находящимся в трудной жизненной ситуации, социальных услуг в организациях социального обслуживания в соответствии с Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания

граждан в Российской Федерации», а также нормативными правовыми актами органов государственной власти субъектов Российской Федерации;

– предоставления государственной социальной помощи на основании социального контракта в соответствии с ФЗ № 178;

– привлечения общественных объединений для оказания содействия лицам, нуждающимся в социальной адаптации.

Помимо прочего, среди субъектов пробации выделяются и органы социального обслуживания граждан, которые согласно ст. 10 ФЗ «О пробации» обязаны:

– предоставлять социально-бытовые, социально-медицинские, социально-психологические, социально-педагогические, социально-трудовые, социально-правовые и срочные социальные услуги, в том числе предоставление временного места проживания;

– содействовать в получении медицинской, психологической, педагогической, юридической, социальной помощи, не относящейся к социальным услугам.

В то же время необходимо подчеркнуть, что на УИИ законом не возложена обязанность по непосредственному оказанию социальной помощи осужденным. Вместе с тем, в юридической литературе отмечается, что такие мероприятия УИИ проводились и до принятия ФЗ «О пробации». Так, Э. В. Лядов и С. А. Носенок указывают, что «при участии УИИ подконтрольным лицам, находящимся в трудной жизненной ситуации, оказывается разноплановая помощь: содействие в трудоустройстве, приобретении профессии, получении медицинской помощи, восстановлении утраченных документов; получении материальной помощи, решении жилищных проблем, организации летнего отдыха несовершеннолетних осужденных, получении психологической и иной помощи (организация досуга, получение образования и прохождение профессионального обучения и др.)» [2, с. 20].

Следует положительно оценить диспозитивный характер применения различных видов пробации (необходимость письменного заявления осужденных или освобожденных для применения пробации). Этот факт является важной составляющей в психоэмоциональной составляющей в отношении таких лиц к данным мероприятиям, не являющимся мерами государственного принуждения, а нацеленным на сознательный и позитивный вариант поведения лиц, в отношении которых применяется пробация.

Представляется, что социальная помощь лицам, освобождаемым или уже освобожденным от наказаний, не связанных с изоляцией от общества, также важна. Научному сообществу и практическим сотрудникам предлагается рассмотреть возможность применения (по аналогии с «помощью при освобождении от лишения свободы») некоторых мер социальной поддержки. Например, осуществление единовременной денежной выплаты, устанавливаемой постановлением Правительства Российской Федерации от 25 декабря 2006 г. № 800 «О размере единовременного денежного пособия, которое может быть выдано осужденным, освобождаемым из мест лишения свободы». Важнейшим элементом социальной помощи может стать поиск и предоставление работы с достой-

ным уровнем оплаты труда с учетом уровня квалификации, образования и предпочтения осужденных. Так, в настоящий момент УИИ обязаны привлекать осужденных к обязательным работам и осужденных к исправительным работам, не имеющих основного места работы, к труду в организациях, предусмотренных определенным перечнем, устанавливаемым органами местного самоуправления по согласованию с УИИ. Однако данный перечень, как правило, предполагает низкооплачиваемую и неквалифицированную работу (см. например: *Постановление Администрации муниципального образования – городской округ г. Скопин Рязанской области от 11 октября 2021 г. № 465 «Об утверждении Перечня видов обязательных работ, Перечня объектов для отбывания осужденными наказания в виде обязательных работ на территории муниципального образования – городской округ город Скопин Рязанской области (в новой редакции)»*). Таким образом, целесообразно было бы, как минимум, предоставить осужденным к исправительным работам более обширный перечень организаций на выбор или оказание действенной помощи при трудоустройстве (обязательное предоставление рабочих мест) в организациях по профилю подготовки осужденного. Следует также усилить работу в части, касающейся оказания помощи в поиске жилья лицам, не имеющим его. Для этих целей можно использовать помещения для проживания по социальному найму или организовать временные места проживания, как минимум на период отбывания наказания. Представляется, что такие меры могут устранить «желание» осужденных уклониться от отбывания наказания с целью перевода их в исправительное учреждение – где им будет предоставлено и жилье, и питание, и одежда, и медицинская помощь.

Следует отметить, что исходя из положений ФЗ «О пробации», вышеуказанный комплекс мероприятий будет реализован, однако УИИ в очередной раз остаются без императивных инструментов воздействия. Возможно, следовало бы расширить постпенитенциарную пробацию и на лиц, освобожденных от наказания без изоляции от общества, чтобы продлить позитивное государственное воздействие на указанные социально-уязвимые категории граждан.

Список источников

1. Ресоциализация осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы, состоящих на учете уголовно-исполнительных инспекций : учеб. пособие для вузов / Б. Б. Казак [и др.] ; отв. ред. Б. Б. Казак. М. : Юрайт, 2023. 175 с.

2. Лядов Э. В., Носенок С. А. Социальная помощь осужденным к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества: из опыта работы уголовно-исполнительной инспекции Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Оренбургской области // Уголовно-исполнительное право. 2019. Т. 14(1–4), № 1. С. 16–25.

АННА ЮРЬЕВНА СПИРЯЕВА,
специалист по учебно-методической работе
отделения планирования и организации
образовательного процесса учебного отдела,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия,
e-mail: spiryaeva.anya@mail.ru

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ЛИЦ, ОСУЖДЕННЫХ К НАКАЗАНИЯМ БЕЗ ИЗОЛЯЦИИ ОТ ОБЩЕСТВА

Аннотация: в представленной работе рассматриваются особенности конституционно-правового статуса осужденных, отбывающих наказания, не связанные с изоляцией от общества. На основе проведенного анализа раскрывается сущность и содержание правового статуса осужденных к альтернативным видам наказания, уточняя их основные права и обязанности.

Ключевые слова: осужденный, наказания без изоляции от общества, права и свободы, правоограничения.

Современная политика Российской Федерации в области уголовно-исполнительного права нацелена на расширение практики применения альтернативного вида наказаний, то есть таких наказаний, которые не связаны с лишением свободы и изоляцией от общества. При этом правовой статус лиц, осужденных к таким видам наказаний, предполагает наличие определенных прав и юридических обязанностей, для которых характерно наличие как общих, так и специфических черт. При этом не стоит забывать, что обеспечение и соблюдение конституционных прав граждан является неотъемлемой основой развития правового государства и гражданского общества [4, т. 6, с. 308].

Целесообразность более широкого применения наказаний без изоляции осужденного от общества очевидна, а эффективное их применение в отношении лиц, совершивших преступления небольшой и средней тяжести, должно обеспечивать защиту общества от преступника, снижение уровня криминализации общества, обособление от преступного сообщества, сокращение численности лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы [2, с. 163].

В соответствии со статьей 2 Конституции РФ человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина считаются обязанностью государства. Законодатель в ч. 2 ст. 6 устанавливает, что каждый гражданин Российской Федерации обладает всеми правами и свободами на своей территории и несет равные обязанности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации. Несмотря на то что конститу-

ционно-правовой статус осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества регулируется достаточно подробно, действующее законодательство имеет определенные проблемы, требующие дальнейшего анализа и совершенствования, в том числе с учетом современных международных стандартов.

С. И. Ожегов и Н. Ю. Шведова определяют статус как правовое положение, а также как положение, состояние [3]. Л. В. Тихомирова и М. Ю. Тихомиров под статусом подразумевают правовое положение гражданина, юридического лица, государства, отдельной территории, характеризующееся совокупностью предусмотренных законодательством прав и обязанностей, а также льгот и преимуществ [6, с. 818], а под правовым статусом личности комплекс социально-экономических, политических, культурных, а также других гражданских прав и свобод и обязанностей граждан [6, с. 674].

Содержание конституционно-правового статуса человека и гражданина составляют права, свободы, обязанности и гарантии, предусмотренные Конституцией Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами. Ее ядром принято считать основные права, свободы и обязанности человека и гражданина, которые гарантируются Конституцией Российской Федерации. Между тем, понятие конституционно-правового статуса личности не способно учитывать многообразие субъектов права, их особенности, различия, особенности, поэтому это привело к необходимости введения в научный оборот понятия «особый правовой статус» личности, содержание которого конкретизирует и дополняет общеправовые обязанности с учетом специфики социального, должностного и иного статуса человека и гражданина.

Глава 2 Конституции Российской Федерации содержит ряд статей, посвященных правам и свободам человека и гражданина. Исходя из этого, в главе 2 УИК РФ подробно излагается правовое положение осужденных и их статус, но в усеченном виде.

Национальное уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации рассматривает правовой статус осужденных с двух альтернативных позиций. Так, первая позиция предполагает нормативное определение правового статуса конкретного лица, осужденного за совершение преступления. Вторая позиция регламентирует базовые права, законные интересы и функциональные обязанности, которые накладываются на осужденного к определенному виду наказания [7].

Исходя из положений ст. 10 УИК РФ, правовое положение осужденных – это определяемое нормами Конституции РФ, уголовно-исполнительного законодательства и иных федеральных законов положение осужденных в процессе отбывания уголовного наказания при сохранении в нем установленных законом общегражданских прав и законных интересов, а также обязанностей.

Правовой статус личности, отбывающей наказание без изоляции от общества, представляет собой одну из разновидностей специального правового статуса личности, обладающей своими специфическими особенностями, которые обусловлены рядом изъятий, правоограничений, дополнений, установленных федеральным законодательством.

При подробном рассмотрении правового статуса лиц, осужденных к наказаниям без изоляции от общества, прежде всего можно выделить обязанности, влекущие за собой ограничение конституционных прав. Это обстоятельство является одной из основных особенностей правового статуса осужденных. Так, осужденные без изоляции от общества, независимо от вида наказания, будь то ограничение свободы, обязательные работы или исправительные работы, обязаны весь срок наказания находиться в распоряжение уголовно-исполнительной инспекции [1]. В отношении таких осужденных ограничениями личной свободы выступают: возможность выбора места работы, ограничение права на полное возмещение за труд при отбывании исправительных работ, ограничение личного времени при отбывании обязательных работ, ограничение на посещение определенных мест, выезда за пределы определенного муниципального образования, оставления своего места жительства в определенное время суток при отбывании ограничения свободы [5, с. 121].

Что касается других прав и свобод, гарантированных Конституцией РФ, в частности свободы слова, печати, собраний, собраний, демонстраций, шествий, то осуждение гражданина без изоляции от общества исключает возможность предоставления этих свобод в полном объеме. Они имеют возможность выступать на собраниях, и такие мероприятия, в которых осужденный планирует участвовать, конечно, находятся под контролем исполнительной инспекции. Такие осужденные также имеют право на компенсацию морального вреда в случае нарушения их прав, однако анализ судебной практики показывает, что определение размера компенсации морального вреда является весьма затруднительным. Единой практики взыскания компенсации морального вреда не существует. Осужденный без изоляции от общества является также субъектом иных правоотношений, предусмотренных законодательством, например, гражданским правом. С гражданско-правовой точки зрения осужденные продолжают оставаться юридически и дееспособными субъектами имущественных отношений, хотя и здесь их правовой статус претерпевает некоторые изменения.

Между тем правовой статус осужденного не всегда автоматически восстанавливается до статуса обычного гражданина РФ, но это уже не связано с отбыванием наказания, а вытекает из института судимости.

Таким образом, осужденные как граждане Российской Федерации обладают общегражданскими правами и свободами, установленными Конституцией РФ и другими нормативно-правовыми актами. Однако некоторые права и свободы граждан, установленные законом для осужденных без изоляции от общества, существенно ограничены.

Список источников

1. Коржикова Т. А. Правовое положение осужденных к альтернативным видам наказаний, связанным с обязательным привлечением к труду : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2010. 22 с.

2. Лядов Э. В. Проблемные вопросы применения наказаний, альтернативных лишению свободы // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2015. № 3(44). С. 163–170.
3. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М. : АЗЪ, 1995. 753 с.
4. Помощикова Н. В. Ограничения конституционных прав подозреваемого и обвиняемого при назначении домашнего ареста // V Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (приуроченный к проведению в 2021 году в Российской Федерации Года науки и технологий): сб. тез. выступл. и докл. участн. : в 9 т. (Рязань, 17–19 нояб. 2021 г.). Рязань : Академия ФСИН России, 2021. Т. 6. С. 308–311.
5. Помощикова Н. В. Режим отбывания наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества: понятие и содержание // Право и государство: теория и практика. 2021. № 11(203). С. 120–121.
6. Тихомирова Л. В., Тихомиров М. Ю. Юридическая энциклопедия. М., 2007. 972 с.
7. Берестеньков Г. В., Чукичева Е. Ю. Правовой статус осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы // Евразийский научный журнал. 2017. № 2. С. 171–174.

ИЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВИЧ ТАРАКАНОВ,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права и криминологии,
ВЮИ ФСИН России, г. Владимир, Россия,
e-mail: il8@list.ru

СПЕЦИФИКА ЭВОЛЮЦИИ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ В УГОЛОВНОМ КОДЕКСЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные с особенностями эволюции уголовно-правовой регламентации наказания в виде ограничения свободы. Анализу подвергаются изменения редакции статьи 53 УК РФ с момента введения в действие указанного кодекса и до настоящего времени. В результате проведенного исследования сделаны обобщенные выводы об изменениях, внесенных в содержание рассматриваемой статьи.

Ключевые слова: наказание, ограничение свободы, сроки ограничения свободы, злостное уклонение от ограничения свободы, замена ограничения свободы.

В отечественной системе наказаний, построенной по принципу «от самого мягкого – к самому строгому», своеобразную «золотую середину» занимает наказание в виде ограничения свободы.

Как отмечалось в юридической литературе, уголовно-политическая сущность этого наказания состоит в создании для осужденного режима полусвободы с тем, чтобы он мог, с одной стороны, почувствовать на себе все тяготы постоянного надзора и некоторые другие правоограничения, а с другой – оценить преимущества своего положения по сравнению с положением осужденных, полностью изолированных от общества в местах лишения свободы [10, с. 222].

Согласно части 2 статьи 45 УК РФ данный вид наказания является смешанным, то есть применяется в качестве как основного, так и дополнительного, при этом относится к группе наказаний, связанных с лишением или ограничением свободы.

С момента введения в действие Уголовного кодекса РФ и по настоящее время в статью 53 УК РФ вносились изменения, которые довольно существенно изменяли содержание рассматриваемого вида наказания. В связи с этим представляет интерес рассмотрение содержания этих изменений.

В своей первоначальной редакции статья 53 УК РФ состояла из пяти частей.

Согласно части 1 ограничение свободы заключалось в содержании осужденного, достигшего к моменту вынесения судом приговора восемнадцатилетнего возраста, в специальном учреждении без изоляции от общества в условиях осуществления за ним надзора.

В части 2 устанавливались сроки ограничения свободы:

- а) лицам, осужденным за совершение умышленных преступлений и не имеющим судимости, – на срок от одного года до трех лет;
- б) лицам, осужденным за преступления, совершенные по неосторожности, – на срок от одного года до пяти лет.

При этом в части 3 было закреплено положение, согласно которому ограничение свободы оно могло быть назначено на срок менее одного года в случае замены обязательных работ или исправительных работ.

Согласно части 4 в случае злостного уклонения от отбывания наказания лицом, осужденным к ограничению свободы, оно заменялось лишением свободы на срок ограничения свободы, назначенного приговором суда. При этом время отбывания ограничения свободы засчитывалось в срок лишения свободы из расчета один день лишения свободы за один день ограничения свободы.

Часть 5 закрепляла категории лиц, которым ограничение свободы не назначалось:

- 1) лица, признанные инвалидами первой или второй группы,
- 2) беременные женщины,
- 3) женщины, имеющие детей в возрасте до восьми лет,
- 4) женщины, достигшие пятидесятипятилетнего возраста,
- 5) мужчины, достигшие шестидесятилетнего возраста,
- 6) военнослужащие, проходящие военную службу по призыву.

При этом, согласно действовавшей на тот момент редакции части 1 статьи 45 УК РФ, ограничение свободы могло применяться только в качестве основного вида наказания.

Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» были внесены изменения в часть 5 рассматриваемой статьи, в результате чего ограничение свободы стало невозможным назначить женщинам, имеющим детей в возрасте до четырнадцати лет.

Федеральным законом от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы» статья 53 УК РФ была изложена в принципиально новой редакции. По этому поводу Г. Верина отмечала, что «нововведения затронули как сущность, так и функциональное назначение данного наказания» [3, с. 8].

Изменения коснулись и сущности рассматриваемого наказания, и его сроков, и последствий злостного уклонения от отбывания, и категорий лиц, кому оно не может быть назначено.

Так, согласно части 1 рассматриваемой редакции статьи 53 УК РФ ограничение свободы трансформировалось в совокупность ограничений, устанавливаемых судом осужденному:

- 1) не уходить из дома (квартиры, иного жилища) в определенное время суток;
- 2) не посещать определенные места, расположенные в пределах территории соответствующего муниципального образования;
- 3) не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования;
- 4) не посещать места проведения массовых и иных мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях;
- 5) не изменять место жительства или пребывания, место работы и (или) учебы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы.

Следует отметить, что третье и пятое из вышеуказанных ограничений являются обязательными для установления судом. Обращая на это внимание, М. Арзамасцев отмечает: «Таким образом, суд, назначая рассматриваемое наказание, должен назначить одновременно оба этих ограничения» [1, с. 5].

Как отмечает Н. А. Ворогушина, запреты, устанавливаемые при ограничении свободы, являются по своей сути лишениями, ограничивающими личную свободу осужденного, ущемляющими свободу его передвижения, а потому имеют явно карательный подтекст [4, с. 34].

Анализируя содержание указанных ограничений, Е. Ю. Дулов отмечает их полное совпадение с ограничениями, возложение которых возможно при административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы [6, с. 47]. Трансформация рассматриваемого наказания вызвала критику со стороны П. В. Тепляшина, который отмечал, что такое регулирование ограничение свободы вызывает нарекания как с точки зрения законодательной идеи, так и практики применения этого вида наказания. По его мнению, рассматриваемые ограничения по существу представляют собой запреты, применение которых направлено на предупреждение совершения новых преступлений осужденными к ограничению свободы, но не на их исправление. Аналогичным является его мнение по отношению к применению при исполнении рассматриваемого наказания технических средств надзора и контроля – это также не более чем техническая мера безопасности, направленная на контроль за поведением осужденного, а не на коррекцию нравственных свойств личности [9, с. 38].

В части 1 статьи 53 УК РФ было также закреплено положение о том, что на осужденного судом возлагается обязанность являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, от одного до четырех раз в месяц для регистрации. Таким органом, согласно части 1 статьи 47.1 УИК РФ, является уголовно-исполнительная инспекция.

В части 4 статьи 53 УК РФ по этому поводу уточняется, что надзор за таким осужденным осуществляется в порядке, предусмотренном уголовно-

исполнительным законодательством Российской Федерации, а также издаваемыми в соответствии с ним нормативными правовыми актами уполномоченных федеральных органов исполнительной власти.

Как отмечает А. В. Бриллиантов, в период отбывания наказания поведение осужденного контролируется и оценивается уголовно-исполнительной инспекцией и в случае необходимости корректируется путем применения средств исправления, применения мер поощрения и взыскания. При этом оценивается и действенность правоограничений, которые были возложены на осужденного судом. Поэтому при нарушении осужденным порядка и условий отбывания наказания в виде ограничения свободы, а также при наличии иных обстоятельств, свидетельствующих о целесообразности дополнения ранее установленных осужденному ограничений, начальник уголовно-исполнительной инспекции или замещающее его лицо может внести в суд соответствующее представление (ч. 1 ст. 54 УИК РФ) [2, с. 20].

В части 3 рассматриваемой редакции статьи было закреплено положение, согласно которому в период отбывания рассматриваемого наказания ранее установленные осужденному ограничения могли быть отменены частично либо дополнены судом по представлению специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы.

По мнению З. Р. Рахматулина, возможность такой частичной отмены можно отнести к поощрительным мерам: «Данный вариант послабления режима способен обеспечить правопослушное поведение лица, ведь снятие отдельных ограничений может существенно влиять на его образ жизни» [8, с. 121].

При этом, как отмечает Е. Н. Карабанова, основания для принятия такого решения не предусмотрены ни уголовным, ни уголовно-процессуальным законом. В связи с этим она предлагает одним из условий частичной отмены ограничений признать полное возмещение вреда, причиненного преступлением. Соответственно, уклонение от такого возмещения будет влечь расширение установленных ограничений. В результате будет введен четкий критерий становления осужденного на путь исправления, а также создан стимул к возмещению причиненного преступлением вреда [7, с. 75].

Изменениям подверглись и сроки рассматриваемого наказания, предусмотренные частью 2 статьи 53 УК РФ:

1) от двух месяцев до четырех лет в качестве основного вида наказания за преступления небольшой тяжести и преступления средней тяжести,

2) от шести месяцев до двух лет в качестве дополнительного вида наказания к лишению свободы в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ.

Законодательно закрепленная возможность назначения ограничения свободы в качестве дополнительного вида наказания, по мнению П. В. Тепляшина, вызывает возражения: «Как представляется, применение рассматриваемого наказания после освобождения из мест лишения свободы будет связано с нежелательной стигматизацией освобожденного, способной привести к нежелатель-

ным психическим процессам, связанным с формированием подозрительности, негативизма, агрессивности. Применение уголовного наказания в виде ограничения свободы в отношении лиц, освобожденных из исправительного учреждения, не гармонирует с задачами их ресоциализации и фактически препятствует ее процессу, поскольку, в соответствии с замыслом законодателя, доминирующее назначение ограничения свободы как дополнительного наказания – это не возобновление социализации осужденного, а карательно-исправительное воздействие на те негативные свойства личности, которые не могут быть исправлены (откорректированы) в период лишения свободы» [9, с. 39].

В части 5 находит свое закрепление новое правило замены ограничения свободы, назначенного в качестве основного вида наказания, в случае злостного уклонения от его отбывания – суд по представлению специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденным наказания, может заменить неотбытую часть наказания лишением свободы из расчета один день лишения свободы за два дня ограничения свободы.

Как отмечают И. В. Губко и Л. А. Прохоров, решение законодателя распространить данное правило только для случаев, когда ограничение свободы назначено в качестве основного наказания, представляется весьма сомнительным. Необходимость криминализации злостного уклонения от отбывания ограничения свободы, назначенного в качестве дополнительного наказания, также вызывает сомнения. В связи с этим указанные авторы полагают, что правила, предусмотренные ч. 5 ст. 53 УК РФ, должны применяться одинаково для обоих случаев [5, с. 25].

В части 6 получили закрепление категории лиц, которым ограничение свободы не может быть назначено:

- 1) военнослужащие,
- 2) иностранные граждане,
- 3) лица без гражданства,
- 4) лица, не имеющие места постоянного проживания на территории Российской Федерации.

Сравнение вышеуказанных категорий с категориями, перечисленными в предыдущей редакции рассматриваемой статьи, позволяет сделать вывод о том, что они коренным образом изменились, что также объясняется трансформацией сущности ограничения свободы.

Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» были внесены изменения в части 2 и 5 статьи 53 УК РФ, связанные с появлением нового вида наказаний – принудительных работ. Первое изменение касалось возможности назначения ограничения свободы в качестве дополнительного к принудительным работам. Второе было связано с заменой неотбытой части ограничения свободы принудительными работами в случае злостного уклонения от его отбывания – из расчета один день принудительных работ за два дня ограничения свободы.

Федеральным законом от 5 апреля 2013 г. № 59-ФЗ «О внесении изменений в статью 53 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 50 Уго-

ловно-исполнительного кодекса Российской Федерации» были вновь внесены изменения в часть 1 статьи 53 УК РФ.

Первое касалось ограничения, связанного с запретом покидать дом (квартиру, иное жилище) в определенное время суток. В действующей редакции используется более широкая формулировка – место постоянного проживания (пребывания).

Второе изменение было связано с закреплением положения о том, что согласие специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы необходимо в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации. В частности, в статье 50 УИК РФ предусмотрен ряд случаев, в том числе и исключительных личных обстоятельств, когда требуется такое согласие.

Таким образом, анализ законодательных изменений редакции статьи 53 УК РФ позволяет сделать следующие выводы:

1) с момента введения в действие УК РФ и до настоящего времени ограничение свободы существенно трансформировалось, фактически полностью изменив свою сущность – от содержания в специальном учреждении к установлению ряда ограничений;

2) неизменным в содержании ограничения свободы остается нахождение осужденного без изоляции от общества в условиях осуществления за ним надзора;

3) изменения затронули карательную сущность, сроки, последствия злостного уклонения, категории лиц, которым ограничение свободы не может быть назначено;

4) изменение карательной сущности ограничения свободы обусловило его переход из основных наказаний в смешанные.

В заключение следует отметить, что действующая редакция статьи 53 УК РФ представляется довольно удачной, поскольку ограничение свободы позволяет добиться целей наказания без изоляции лица от общества в случае назначения в качестве основного, а также обеспечить достаточное превентивное воздействие на осужденного после отбытия им лишения свободы или принудительных работ.

Список источников

1. Арзамасцев М. Вопросы назначения судами уголовного наказания в виде ограничения свободы // Уголовное право. 2012. № 3. С. 4–7.

2. Бриллиантов А. В. Ограничение свободы: вопросы назначения наказания // Уголовное право. 2017. № 3. С. 13–20.

3. Верина Г. Ограничение свободы как вид уголовного наказания в свете законодательных новелл // Уголовное право. 2010. № 5. С. 8–10.

4. Ворогушина Н. А. Ограничение свободы и условное осуждение: вместе или порознь? // Судья. 2016. № 4. С. 34–36.

5. Губко И. В., Прохоров Л. А. Криминализация злостного уклонения от отбывания ограничения свободы (ч. 1 ст. 314 УК РФ): вопросы обоснованности и целесообразности // Российский следователь. 2012. № 16. С. 24–26.

6. Дулов Е. Ю. Административный надзор. Первые шаги применения нового закона // Административное право и процесс. 2012. № 12. С. 44–47.

7. Карабанова Е. Н. Гарантии реализации права потерпевшего на возмещение вреда, причиненного преступлением, закрепленные в уголовном законодательстве стран СНГ // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2022. № 2. С. 69–81.

8. Рахматулин З. Р. Средства обеспечения режима уголовного наказания в виде ограничения свободы // Современное право. 2016. № 9. С. 120–124.

9. Тепляшин П. В. Новый закон об уголовном наказании в виде ограничения свободы // Законность. 2011. № 3. С. 38–40.

10. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. проф. Л. В. Иногамовой-Хегай. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2023. 354 с.

ЕКАТЕРИНА АНАТОЛЬЕВНА ТРЕГУБОВА,

преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин,
Самарский юридический институт ФСИН России, г. Самара, Россия,
e-mail: tregubova.cat2018@yandex.ru

**О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПРИВЛЕЧЕНИЯ СОТРУДНИКА
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ
К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОВЕРШЕНИЕ
МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНЫХ КОРРУПЦИОННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ**

Аннотация: в статье рассматриваются особенности привлечения сотрудника уголовно-исполнительной системы к ответственности за совершение малозначительных коррупционных правонарушений. Данный вопрос не имеет четкого правового регулирования, что приводит к отсутствию единообразия в правоприменительной практике. По результатам исследования автор приходит к выводу, что институт «малозначительности» требует дополнительного правового закрепления, что послужит единообразию в правоприменительной практике.

Ключевые слова: сотрудник, малозначительность, коррупционное правонарушение, ответственность.

В настоящее время коррупционные преступления являются одними из наиболее часто совершаемых преступлений. Согласно официальным статистическим данным Министерства внутренних дел Российской Федерации в 2021 г. было зарегистрировано 35 051 преступлений коррупционной направленности. Анализируя данные прошлых лет, отметим, что в 2020 г. количество преступлений коррупционной направленности составило 30 813, в 2019 – 30 991, в 2018 – 30 495, в 2017 г. – 29 634 [1].

Коррупционные правонарушения, совершаемые сотрудниками уголовно-исполнительной системы (далее – УИС), негативным образом сказываются на доверии граждан к органам государственной власти и престиже службы в целом. Однако не все допускаемые сотрудниками УИС коррупционные правонарушения являются общественно опасными, совершенны с прямым умыслом и направлены на получение какой-либо выгоды для себя. К таким правонарушениям относятся деяния, которые по своим признакам считаются малозначительными.

Обратившись к становлению и развитию института «малозначительности» в отечественном праве, можно наблюдать его поэтапное вхождение в такие отрасли права как уголовное, гражданское и административное. В случае малозначительности совершенного деяния лицо не подлежит привлечению к уголовной ответственности, может быть освобождено от административной ответ-

ственности, ограничившись устным замечанием. Несмотря на некоторые отличия, для каждой отрасли права малозначительность характеризуется едиными признаками, а именно:

– общественно неопасный характер деяния. Это означает, что совершенное деяние не было сопряжено с причинением опасного вреда общественным отношениям и интересам. А. И. Коробеев отмечал, что общественная опасность, вредность деяния состоит в причинении или создании угрозы причинения ущерба [2, с. 231];

– субъективная оценочность. В силу того, что до сих пор отсутствует законодательное закрепление критериев определения малозначительности, наличие данной категории в совершенном деянии определяет суд, следовательно, прокурор, дознаватель, должностное лицо, руководствуясь своим правосознанием и субъективным мнением. Субъективное мнение лиц, участвующих в рассмотрении дела, складывается с учетом условий и обстоятельств совершения деяния – факторов малозначительности. Ч. М. Багиров выделяет объективные и субъективные факторы малозначительности, зависящие непосредственно от объективных признаков деяния и субъективных признаков лица, на момент совершения деяния [3, с. 26];

– направленность умысла на совершение деяния. В. В. Лунеев утверждает, что малозначительность деяний имеет место только в умышленных преступлениях. Это объясняется тем, что совершение преступлений по неосторожности возможно только для деяний, имеющих материальный состав, то есть обязательно наличие общественно опасных последствий. Следовательно, в качестве признака малозначительности, можем выделить наличие формального деяния;

– исключение преступности деяния. Данный признак означает, что отсутствие общественной опасности влечет освобождение от ответственности за его совершение.

Совершенно иначе рассматривается институт малозначительности законодателем при привлечении виновного лица к ответственности за коррупционные правонарушения. Анализ нормативных актов, регламентирующие порядок привлечения к ответственности за коррупционные правонарушения и виды ответственности, которые могут быть применены за данные деяния, позволяет говорить о том, что институт малозначительности в данном случае не является институтом освобождения от ответственности. В коррупционных правонарушениях применение института малозначительности позволяет назначить менее строгое наказание, но не освободить полностью лицо от ответственности. Более того, в этом случае законодатель также не закрепляет никаких критериев, по которым следует рассматриваемое коррупционное правонарушение относить к категории малозначительного.

Так, в ст. 53 Федерального закона от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» предусмотрена норма, согласно которой за малозначительность совершенного коррупционного правона-

рушения к сотрудникам УИС предлагается применять дисциплинарную ответственность в виде выговора или замечания [4]. Однако ни в одном нормативно-правовом акте Министерства юстиции РФ, ФСИН России законодательно не закреплены критерии определения малозначительности коррупционных правонарушений. Отсутствуют данные положения и в Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [5].

Проанализировав общетеоретические положения, мы пришли к выводу, что законодатель не закрепляет положения о критериях определения малозначительности совершенного деяния, следовательно, до сих пор остается неурегулированным и вопрос о том, какие коррупционные правонарушения можно считать малозначительными? В связи с этим Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации на основе результатов мониторинга применения дисциплинарных взысканий по отношению к государственным (муниципальным) служащим разработано письмо от 21 марта 2016 г. № 18-2/10/П-1526 «О критериях привлечения к ответственности за коррупционные правонарушения», в котором устанавливается, что все коррупционные деяния, совершаемые данной категорией, можно подразделить на несколько видов [6]:

– деяния, не образующие коррупционного проступка. В основном к данным деяниям относят:

1) ненадлежащее соблюдение запрета, неисполнение обязанности, произошедшие вследствие влияния внешних, чрезвычайных обстоятельств, наступление которых от служащего не зависит. К примеру, такими обстоятельствами могут быть: пожар, наводнение и другие стихийные бедствия;

2) ошибки, неточности в представляемой справке о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера (далее – Справка), которые были допущены государственным органом или иной организацией, то есть в случаях, когда данные ошибки и неточности возникли не по вине служащего;

3) случаи, когда госслужащий неправильно заполняет Справку с точки зрения орфографии или вносит данные в поля, которые заполнению не подлежат, при условии сохранения смыслового содержания;

4) случаи, когда госслужащий в установленный срок предоставляет уточненные или исправленные сведения, отражаемые в Справке, при условии самостоятельного обнаружения неточностей и неполного отражения сведений;

– деяния, расцениваемые как несущественные:

1) случаи, когда госслужащий сокрыл некоторые сведения о своих доходах или иного имущества, источник которых он не мог пояснить, а также если их стоимость не соответствовала его доходам;

2) случаи, когда госслужащий значительно завышает общую сумму своих доходов, вкладов в банках за отчетный период, а также сумму выданных кредитов с целью финансового обоснования сделок;

3) случаи, когда госслужащий в Справке указывает недостоверную цену совершаемых сделок для того, чтобы создать видимость соответствия доходов и расходов;

- 4) случаи, когда госслужащий сокрыл факт наличия банковских счетов, денежный оборот по которым не мог быть объяснен, в связи с размером доходов;
- 5) случаи, когда госслужащий сокрыл информацию о доходах, полученных в результате продажи имущества по стоимости, превышающую среднерыночную;
- 6) случаи, когда госслужащий сокрыл информацию о получении кредита на льготных условиях в банке, если в банке он выполнял управленческие функции;
- 7) иные обстоятельства и случаи, которые повлияли на возникновение объективных сомнений в правомерности полученных доходов.

Аналогичные положения прослеживаются в письме Минтруда России от 15 апреля 2022 г. № 28-6/10/П-2479 «Об актуализации обзора практики привлечения к ответственности государственных (муниципальных) служащих за несоблюдение ограничений и запретов, неисполнение обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции», однако имеются отличительные черты [7]. В данном письме в качестве дополнительного случая отсутствия коррупционного правонарушения выделяется наличие у служащего статуса учредителя организации, так как наличие данного статуса не всегда свидетельствует о том, что служащим нарушается запрет на занятие предпринимательской деятельностью. Еще одна отличительная черта – учет обстоятельств, которые имеют причинно-следственную связь с коррупционным правонарушением, исключение составляют обстоятельства, не влияющие на возможность (невозможность) соблюдения антикоррупционных стандартов. Стоит отметить, что письмо детально устанавливает обстоятельства, независящие от воли лица: стихийные бедствия, запретительные, ограничительные меры, вводимые органами государственной власти, выделяет признаки обстоятельств, которые не могут быть признаны независящими от воли госслужащего.

Стоит отметить, что Письмо Минтруда от 15 апреля 2022 г. более подробно регламентирует вопросы, связанные с критериями определения малозначительности деяния, чем Письмо Минтруда от 21 марта 2016 г.

Мы считаем, что для выработки единой политики в УИС по привлечению виновных сотрудников к ответственности за коррупционные правонарушения при установлении критерия малозначительности, следует рассмотреть вопрос о разработке и принятия приказа, которые на законодательном уровне будут содержать разъяснения, какие деяния следует относить к малозначительным. Нам видится, что принятие такого документа будет способствовать прозрачности и единообразию привлечения сотрудника УИС к ответственности за совершения им коррупционных правонарушений.

Список источников

1. Основные статистические показатели состояния преступности в России за 2017–2021 гг. // Министерство внутренних дел Российской Федерации. Главная. Состояние преступности (архивные данные). URL: <https://мвд.рф/folder/101762> (дата обращения: 16.07.2023).

2. Коробеев А. И. Российское уголовное право. Общая часть : курс лекций : в 3 т. Владивосток, 1999. Т. 1.

3. Багиров Ч. М. Малозначительность деяния и ее уголовно-правовое значение : дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2005.

4. О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» : федер. закон от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 16.07.2023).

5. О противодействии коррупции : федер. закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 16.07.2023).

6. О критериях привлечения к ответственности за коррупционные правонарушения : письмо Минтруда России от 21 марта 2016 г. № 18-2/10/П-1526. URL: https://www.audarinfo.ru/na/article/view/type_id/7/doc_id/45943 (дата обращения: 16.07.2023).

7. Об актуализации обзора практики привлечения к ответственности государственных (муниципальных) служащих за несоблюдение ограничений и запретов, неисполнение обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции: письмо Минтруда России от 15 апреля 2022 г. № 28-6/10/П-2479. URL: https://finance.pnzreg.ru/files/files/gossluzhba/protivodeystviekorruptsii/normativnye-pravovye-i-inye-akty/normativnye-dokumenty-federalnogo-i-regionalnogo-urovnya/18052022_1449.pdf (дата обращения: 16.07.2023).

ВЛАДИМИР АНАТОЛЬЕВИЧ УНТЕРОВ,

старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин,
Самарский юридический институт ФСИН России, г. Самара, Россия,
e-mail: unterov@mail.ru

**ПОРЯДОК И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРИМЕНЕНИЯ НАРУЧНИКОВ
В КАРАУЛАХ ПО КОНВОИРОВАНИЮ ОСУЖДЕННЫХ И ЛИЦ,
ЗАКЛЮЧЕННЫХ ПОД СТРАЖУ, В МЕДИЦИНСКИЕ УЧРЕЖДЕНИЯ
СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ**

Аннотация: в статье рассматриваются порядок и правовые основы применения наручников в караулах по конвоированию осужденных и лиц, заключенных под стражу в медицинские учреждения системы здравоохранения. Актуальность темы обусловлена тем, что в своей профессиональной деятельности сотрудники уголовно-исполнительной системы исполняют обязанности, связанные с выполнением задач, в том числе с риском для жизни. В целях обеспечения личной безопасности и эффективного выполнения оперативно-служебных задач статья 11 Федерального закона от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»» закрепляет право сотрудника на применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия в случаях и порядке, предусмотренном Законом Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы».

Ключевые слова: применение наручников, конвоирование осужденных, медицинские учреждения, сотрудники охраны и конвоирования, лица, заключенные под стражу.

Сотрудники уголовно-исполнительной системы ежедневно исполняют служебные обязанности, связанные с риском для их жизни и здоровья. Федеральным законом от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»» [1] – в целях повышения эффективности выполнения стоящих перед уголовно-исполнительной системой задач устанавливается, что сотрудник УИС имеет право применять физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие в соответствии с Законом Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (далее – Закон)» [2].

Согласно вышеуказанному Закону правовую основу применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия составляет Глава 5, в которой закреплены общие положения, касающиеся применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия (статья 28), порядок и особенности их применения (статья 28.1), а также случаи, когда сотрудник УИС может воспользоваться специальными средствами (статья 30).

В соответствии с законом сотрудники ФСИН России имеют право применять средства ограничения подвижности (наручники) в следующих случаях:

- для пресечения преступных действий со стороны подозреваемых, обвиняемых и осужденных;

- для недопущения противодействия (физического сопротивления) со стороны лиц, заключенных под стражу, а также осужденных к лишению свободы;

- в целях недопущения противодействия требованиям сотрудников УИС, в случае, когда такое противодействие сопряжено с угрозой применения насилия, опасного для жизни или здоровья;

- в целях недопущения в исправительных учреждениях, следственных изоляторах и иных объектах, охраняемых сотрудниками УИС массовых беспорядков и иных нарушений правил внутреннего распорядка;

- в целях недопущения массовых правонарушений, вызывающих нарушение законности в исправительных учреждениях и следственных изоляторах;

- при конвоировании, охране или сопровождении осужденных и лиц, заключенных под стражу, осуществлении надзора за осужденными, отбывающими наказание в колониях-поселениях, если они своим поведением дают основание полагать, что намерены совершить побег либо причинить вред окружающим или себе;

- в процессе покушения на насильственное освобождение подозреваемых, обвиняемых и осужденных из-под охраны при конвоировании;

- в целях задержания подозреваемых, обвиняемых и осужденных, если есть основания полагать, что они могут оказать вооруженное сопротивление;

- в целях недопущения побега подозреваемых, обвиняемых и осужденных из исправительных учреждений, следственных изоляторов или из-под стражи.

Необходимо также отметить, что средства ограничения подвижности (наручники) могут применяться в тех случаях, когда сотрудникам уголовно-исполнительной системы разрешается применять огнестрельное оружие.

Таким образом, действующее законодательство предусматривает возможность применения наручников при конвоировании осужденных и лиц, заключенных под стражу, в медицинские организации государственной и муниципальной систем здравоохранения в случаях, если они своим поведением дают основание полагать, что намерены совершить побег либо причинить вред окружающим или себе [3].

В процессе проведенного нами исследования были получены эмпирические данные, которые демонстрируют нам то, что в некоторых подразделениях охраны и конвоирования территориальных органов ФСИН России средства ограничения подвижности (наручники) применяются при каждом случае сопровожде-

ния подозреваемых, обвиняемых и осужденных по территории медицинских организаций (передвижение осуществляется в наручниках, пристегнутых к сотруднику надзора), в том числе при выводе на медицинские процедуры (за исключением случаев, предусмотренных ст. 31.1 Закона РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1). При этом в качестве основания применения наручников указывается утвержденная схема конвоирования в планах охраны временных караулов (служебных нарядов). Аналогичная ситуация наблюдается и при охране осужденных и лиц, заключенных под стражу, находящихся на лечении в медицинских организациях государственной и муниципальной систем здравоохранения.

В результате наблюдается ситуация, когда на практике наручники применяются не только в случаях, если подозреваемые, обвиняемые и осужденные своим поведением дают основание полагать, что намерены совершить побег либо причинить вред окружающим или себе.

Представляется, что в условиях медицинского учреждения необходимо применять профилактические меры, с целью недопущения совершения подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными противоправных действий. В частности, при конвоировании по территории медицинского учреждения в условиях большого количества посторонних лиц, включая женщин и детей, было бы актуально постоянное применение специальных средств (наручников).

В связи с этим считаем возможным обратиться к опыту применения наручников сотрудниками полиции.

Сковывание наручниками является наиболее распространенной формой применения специальных средств ограничения подвижности сотрудниками полиции. Необходимость и частота применения наручников во многом зависит от того, в каком подразделении органов внутренних дел сотрудник проходит службу. Наиболее часто применяют наручники сотрудники подразделений охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых (далее – сотрудники ОКПО). Их основная задача – это конвоирование подозреваемых и обвиняемых в суды для обеспечения судебных процессов и содержание их в изоляторах временного содержания (далее – ИВС). Основание применения ими наручников закреплено в п. 6 ч. 1 ст. 21 Федерального закона «О полиции».

При этом в процессе конвоирования одного человека, например, в суд, сотрудники ОКПО надевают и снимают ему наручники несколько раз: при выводе из камеры, погрузке его в специальный автомобиль и выгрузке обратно, при помещении в «клетку» в зале суда. Аналогичные действия необходимо выполнить при конвоировании обратно в ИВС.

Необходимо отметить, что в вышеуказанном законе нет оговорки о том, что наручники могут применяться только в случае если лица, заключенные под стражу, своим поведением дают основание полагать, что намерены совершить побег либо причинить вред окружающим или себе.

Полагаем также, что при конвоировании подозреваемых, обвиняемых и осужденных, совершивших акты членовредительства, и в связи с этим направленных в медицинские учреждения, агрессивно настроенных, состоящих на профилактических учетах как склонные к побегу и нападению на представите-

лей администрации, в обязательном порядке должны конвоироваться по территории больницы в специальных средствах (наручниках).

Целесообразно применение наручников или иных средств в отношении лиц, находящихся на лечении в палате (например, фиксация к кровати), данная мера, применяемая с уже имеющимися датчиками и оконными решетками, позволила бы полностью исключить возможность совершения побега, так как медицинским персоналом при необходимости применяются «вязки» в отношении больных, актуальным было бы пристегивание одной руки осужденного, например к кровати, с периодической сменой рук.

Таким образом, представляется, что применение наручников или иных средств ограничения движений, должно быть обязательным (с учетом личности конвоируемого) при каждом случае вывоза подозреваемых, обвиняемых и осужденных в медицинские организации государственной и муниципальной систем здравоохранения, так как в случае содержания заключенных вне исправительного учреждения, вопрос обеспечения надежной охраны, обеспечение безопасности персонала медицинского учреждения и граждан, является приоритетным и рассматривать применение наручников как нарушение прав заключенных является нецелесообразным.

На наш взгляд, для закрепления указанной нормы было бы целесообразно п. 8 ч. 1 ст. 30 Закона РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» изложить в следующей редакции «при охране или сопровождении (конвоировании) подозреваемых, обвиняемых или осужденных, если они своим поведением дают основание полагать, что намерены совершить побег либо причинить вред окружающим или себе, а также при охране или сопровождении (конвоировании) подозреваемых, обвиняемых или осужденных когда они находятся не охраняемых объектов».

Кроме того, учитывая, что согласно действующему законодательству каждый случай применения наручников при вывозе подозреваемых, обвиняемых и осужденных в медицинские учреждения подлежит активированию и предполагает сбор достаточно большого пакета документов, полагаем необходимым внести изменения в действующее законодательство в части исключения подготовки и направления прокурору материалов по фактам применения сотрудниками УИС наручников (иных средств ограничения подвижности) в отношении подозреваемых, обвиняемых и осужденных при их пешем конвоировании в медицинские организации государственной и муниципальной систем здравоохранения, а также при осуществлении их круглосуточной охраны в период оказания им медицинской помощи в этих организациях.

На основании изложенного, с учетом сложившейся практики, предлагаем, что был бы целесообразным следующий порядок применения наручников в караулах по конвоированию осужденных и лиц, заключенных под стражу в медицинские учреждения системы здравоохранения.

По прибытии в медицинские организации государственной и муниципальной систем здравоохранения за 30 минут до назначенного времени проведения медицинских процедур или обследования осужденных и лиц, содержащихся

под стражей, начальник временного караула останавливает специальный автомобиль в безопасном месте, с учетом обеспечения минимального расстояния до входной двери здания медицинской организации, и организует его охрану силами временного караула.

После этого начальник временного караула совместно с медицинским работником учреждения уголовно-исполнительной системы убывает обследовать маршрут конвоирования по территории медицинской организации до помещения (палаты, кабинета или бокса), где планируется консультация (обследование или процедура) на предмет определения уязвимых направлений и мест для совершения побега.

Сопровождение конвоируемого по территории медицинской организации осуществляется силами не менее 3-х вооруженных сотрудников временного караула и сотрудника надзора. Передвижение конвоируемого по медицинской организации осуществляется в наручниках, пристегнутых к одной руке конвоируемого и к одной руке сотрудника, осуществляющего надзор, сотрудники охраны следуют позади и впереди.

Конвоирование нескольких осужденных или лиц, содержащихся под стражей, осуществляется поочередно. Во время нахождения осужденного или лица, содержащегося под стражей, на процедурах (консультациях, обследованиях) остальные конвоируемые находятся в специальном автомобиле под охраной часовых, согласно схеме охраны плана охраны.

Перед размещением в палате (кабинете, боксе) осужденного или лица, содержащегося под стражей, начальник временного караула производит лично (если конвоируемая женщина, то предусмотренным на этот случай сотрудником-женщиной) осмотр палаты или кабинета на наличие посторонних людей (кроме медперсонала и больных), запрещенных предметов, в том числе медицинского инструмента, с помощью которых может быть совершено нападение или побег, их своевременное изъятие (перенос в безопасное место); уточняет систему охраны и надзора, ставит задачу часовым и сотруднику надзора, информирует медицинский персонал об особенностях поведения конвоируемого.

После этого в кабинет вместе с конвоируемым заходят сотрудник, осуществляющий надзор, начальник временного караула и один вооруженный сотрудник охраны. Второй сотрудник охраны остается в коридоре на охране входа в кабинет. Начальник временного караула и сотрудник надзора в период проведения медицинских, гигиенических и других процедур обязаны осуществлять непрерывный визуальный контроль за конвоируемым. Во время проведения процедур наручники снимаются, но конвоируемый, по возможности, пристегивается к кушетке.

Во время стационарного лечения осужденный или лицо, содержащееся под стражей, пристегивается наручниками (за руку либо ногу) к кровати. При выводе конвоируемого в туалет, на процедуры в другие кабинеты он наручниками пристегивается к сотруднику, осуществляющему надзор, сотрудники охраны следуют позади и впереди. При посещении кабинетов медицинского учреждения в них вместе с конвоируемым заходят сотрудник, осуществляющий надзор, начальник

временного караула и один вооруженный сотрудник охраны. Второй сотрудник охраны остается на охране палаты, где располагался больной, для охраны оборудования. Во время проведения процедур наручники снимаются, но конвоируемый, по возможности, пристегивается к кушетке. При сопровождении конвоируемого в туалет начальник временного караула предварительно осматривает его.

При применении наручников (используются ручные и ножные) должны соблюдаться все требования (по необходимости ослабление наручников, перестегивание наручников с одной руки (ноги) на другую).

При невозможности обеспечить непрерывный визуальный контроль за действиями осужденного или лица, содержащегося под стражей, посты выставляются перед входом (входами) в помещение, где проводятся процедуры, и под окнами этого помещения (если есть окна). Сотрудники, выставленные на дальние посты, обязательно обеспечиваются средствами радиосвязи с начальником временного караула.

При проведении консультации (обследовании), а также при нахождении в умывальнике или туалете сотрудник надзора не допускает закрывания осужденного или лица, содержащегося под стражей, двери изнутри, размещается в непосредственной близости от него, а при охране стационарного больного в палате – возле его спального места. По медицинским показаниям в исключительных случаях или при наличии рекомендации лечащего врача сотрудник надзора может размещаться за пределами палаты, но при условии, если больной находится в поле его зрения, а также на минимальном расстоянии для немедленного реагирования сотрудниками на его противоправные действия.

Таким образом, полагаем, что при нахождении спецконтингента в медицинских организациях государственной и муниципальной систем здравоохранения применение наручников является неотъемлемой частью в целях исключения совершений противоправных действий (побег, причинение вреда себе или иным лицам) со стороны подозреваемых, обвиняемых, осужденных.

Список источников

1. О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» : федер. закон от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 08.09.2023).

2. Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы : закон Рос. Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 08.09.2023).

3. Об утверждении Порядка организации оказания медицинской помощи лицам, заключенным под стражу или отбывающим наказание в виде лишения свободы : приказ Минюста России от 28 декабря 2017 г. № 285 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru дата обращения: 08.09.2023).

ВАСИЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ФОМИН,

кандидат юридических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия,
e-mail: nwm2011@yandex.ru;

НАТАЛЬЯ ВИКТОРОВНА ЖАРКО,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия,
e-mail: nwm2011@yandex.ru

**РЕЗУЛЬТАТОМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛУЖБЫ ПРОБАЦИИ
ДОЛЖНО СТАТЬ СНИЖЕНИЕ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ**

Аннотация: в статье рассмотрены организационные аспекты, связанные со становлением в Российской Федерации государственной службы пробации, особенности организации и деятельности пробации, вопросы эффективности принятого Федерального закона № 10-ФЗ «О пробации» в Российской Федерации».

Ключевые слова: пробация, субъекты и виды пробации, уголовно-исполнительные инспекции, обучение и подготовка квалифицированных кадров.

В настоящее время происходит процесс гуманизации уголовного политики, направленных на расширение сферы применения наказаний и иных уголовно-правовых и уголовно-процессуальных мер, не связанных с изоляцией от общества. Одним из направлений по гуманизации уголовной и уголовно-исполнительной политики в нашей стране является внедрение системы пробации.

Рассмотрим поэтапно как оно не просто проходило. Первым этапом в 2012 году стала подготовка, когда был проект Федерального закона «О пробации в РФ и системе органов и организаций, ее осуществляющих». Как отмечает С. А. Злотников, для проработки вопроса о создании службы пробации была создана рабочая группа, разработавшая ряд проектов федеральных законов. В их число вошли законопроекты: «О пробации в Российской Федерации и системе органов и организаций, ее осуществляющих», «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с принятием ФЗ «О пробации в РФ и системе органов и организаций, ее осуществляющих», «О службе в органах и учреждениях системы пробации», «О социальных гарантиях офицерам пробации и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ».

Однако названные законопроекты остались без движения. В октябре 2012 г. Председателем Правительства РФ было поручено Министерству юстиции РФ вместе с другими ведомствами разработать законопроект о создании в нашей стране системы пробации как вида уголовного наказания. Был установлен жесткий срок исполнения – январь 2014 г.

Однако одно то, что в поручении под системой пробации подразумевался лишь вид условного наказания, давало основание предположить, что такой, например, вариант развития ситуации, как создание автономной Федеральной службы пробации с возложением на нее ряда дополнительных функций не допускался вовсе».

С принятием Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года ситуация изменилась. Созданию и развитию системы пробации в ней посвящен целый раздел – 16.

В частности, отмечается, что отбывание уголовного наказания в условиях изоляции от общества влечет за собой ослабление, а порой полный разрыв социальных связей, потерю навыков жизни в обществе, что влияет на совершение повторных преступлений.

В связи с этим необходимо создание системы ресоциализации и социальной адаптации, предполагающей внедрение единых принципов и механизмов оказания помощи подозреваемым, обвиняемым, осужденным и лицам, освобожденным от отбывания наказания, а также преемственность при ведении социальной, воспитательной и психологической работы на различных этапах пребывания подозреваемого, обвиняемого и осужденного в учреждениях Уголовно-исполнительной системы (далее – УИС).

Пробация не является наказанием, либо иной мерой уголовно-правового характера, в ее рамках не реализуется уголовная ответственность.

В отличие от наказания, она представляет собой альтернативу уголовному преследованию, имеющую задачи: гуманизации уголовной политики, обеспечения возможности разрешения конфликта, вызванного преступлением без применения карательных средств, примирения с потерпевшим, возмещения причиненного вреда, оказания помощи лицам, в отношении которых применяется пробация в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации, в том числе путем психологического сопровождения, консультирования по социально-правовым вопросам, оказания содействия в восстановлении социальных связей, трудоустройстве, получении общего и профессионального образования, медицинской и иной помощи.

В связи с созданием системы пробации предполагается, что количество лиц, содержащихся в учреждениях УИС к 2030 году, снизится, в том числе за счет сокращения рецидивной преступности.

Создание и развитие системы пробации в РФ предусматривает:

– закрепление института пробации на законодательном уровне, определение функций пробации, перечня задач и полномочий органов государственной власти и местного самоуправления;

– возложение соответствующих полномочий на уголовно-исполнительные инспекции (далее – УИИ) в части оказания помощи в вопросах занятости, обеспечения жильем, психологической и правовой помощи лицам, освобожденным от отбывания наказания условно-досрочно;

– оказание содействия лицам, освободившимся из мест лишения свободы, в занятости и бытовом устройстве;

Реализация указанных положений потребует:

1) развитие системы УИИ;

2) совершенствования научно-методической базы в целях подготовки квалифицированных специалистов;

3) внедрение новых информационных технологий в деятельность УИИ;

4) повышение уровня взаимодействия ФСИН с органами государственной власти, органами местного самоуправления и общественными организациями, а также с учреждениями и предприятиями социального обслуживания по вопросам оказания адресной социальной помощи осужденным и лицам, освободившимся из мест лишения свободы;

5) создание службы пробации на базе межведомственного взаимодействия послужит толчком к проведению организационно-управленческих преобразований.

В рамках реализации положений Концепции развития УИС в начале второго квартала 2022 г. проект федерального закона «О пробации в РФ» был представлен на общественное обсуждение.

«Понятие закона о пробации и последующая реализация позволит сформировать принципиально новую систему работы с осужденными и лицами, освобожденными из мест лишения свободы, предусматривающую широкое применение к ним мер социально-реабилитационного и профилактического характера, это в свою очередь, позитивным образом скажется на уровне их социализации и состояния рецидивной преступности в стране» [2].

6 февраля 2023 г. был принят Федеральный закон № 10 -ФЗ «О пробации в Российской Федерации», задачами которой являются создание условий для оказания помощи лицам, в отношении которых применяется пробация, в вопросах восстановления социальных связей, востребованности профессиональных навыков и трудоустройства, обеспечения жильем, получение образования, реализации права на социальное обслуживание, получение медицинской, психологической и юридической помощи в соответствии с законодательством Российской Федерации, обеспечение гарантий защиты прав и свобод человека и гражданина.

Само понятие пробация представляет собой совокупность мер, применяемых в отношении осужденных, лиц, которым назначены иные меры уголовно-правового характера, и лиц, освобожденных из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, которые оказались в трудной жизненной ситуации, в том числе ресоциализация, социальная адаптация и социальная реабилитация, защита прав и законных интересов указанных лиц.

Исходя из общего понятия probation рассмотрим три вида probation и их понятия:

– исполнительная probation – вид probation, представляющей собой совокупность мер, применяемых уголовно-исполнительными инспекциями в отношении лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации, при исполнении наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества (за исключением осужденных к штрафу, назначенному в качестве основного наказания и принудительным работам) и иных мер уголовно-правового характера;

– пенитенциарная probation – вид probation, применяемой в отношении осужденных в учреждениях, исполняющих наказание в виде принудительных работ или лишения свободы, представляющей собой совокупность мер, направленных на исправление осужденных, а также на подготовку осужденных, отбывающих совокупность мер, направленных на ресоциализацию, социальную адаптацию и социальную реабилитацию.

Субъектами probation помимо учреждений уголовно-исполнительной системы являются федеральные органы исполнительной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, государственные учреждения службы занятости населения, организации социального обслуживания. Для достижения основных целей probation по ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется probation, могут привлекаться различные коммерческие и некоммерческие организации, а также общественные объединения, организации, осуществляющие образовательную деятельность, научные и медицинские организации, индивидуальные предприниматели, общественные наблюдательные комиссии, а также граждане (ст. 6 Закона о probation).

В сфере постпенитенциарной probation безусловно будут задействованы практически все субъекты probation. Уголовно-исполнительным инспекциям потребуется организовать свою работу во взаимодействии с органами, учреждениями и организациями, являющимися субъектами probation, медицинскими, образовательными организациями. В свою очередь уполномоченные субъекты, окажут повсеместную помощь в содействии лицам, в отношении которых осуществляется probation, в трудоустройстве, получении профессионального образования, повышении квалификации, социальном обслуживании и медицинской помощи.

Постпенитенциарная probation может быть применена по заявлению самого осужденного, отбывающего наказание или освобожденного от его отбывания, а также по соответствующему мотивированному постановлению органа, осуществляющий за ним административный надзор, и в отношении условно – досрочно освобожденных от отбывания наказания – по распоряжению руководителя уголовно-исполнительной инспекции по месту фактического нахождения такого лица.

Условиями применения постпенитенциарной probation являются нахождение осужденного, отбывшего наказание или освобожденного от его отбывания

и (или) его семьи в трудной жизненной ситуации, готовность данного лица участвовать в реализации процедур пробации.

Одними из основных принципов пробации является гуманизм, открытость, соблюдение законности, учет индивидуальных особенностей, а также, что очень важно, добровольность ее применения.

В системе пробации важнейшим инструментом станет индивидуальная программа ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации. В индивидуальную программу должны войти мероприятия по восстановлению и формированию социально-полезных связей, оказанию психологической помощи, поиск родственников, а также консультации по социальным и правовым вопросам, а также содействие в получении документов, необходимых для реализации своих прав, трудоустройство, помощь в получении образования и иных социальных услуг.

Организация мероприятий пробации будет возложена на уголовно-исполнительные инспекции территориальных органов ФСИН России, при взаимодействии с центрами занятости учреждений социального обслуживания.

Результаты применения пробации во многом будут зависеть от скоординированной работы уголовно-исполнительных инспекций с органами исполнительной власти регионов.

Задачи пробации необходимо решить системно, их невозможно решить без контроля общественных организаций, которые будут смотреть как продвигается реализация пробации и насколько она помогает лицам, которым применена пробация; какого уровня жизни добились бывшие осужденные, насколько снижается уровень рецидивной преступности.

Реализация системы пробации безусловно потребует дополнительной штатной численности. В переписке ведомств, которая входит в пакет законопроектов о пробации было отмечено, что вопрос комплектования уголовно-исполнительных инспекций будет решен за счет перераспределения штатной численности между исправительными учреждениями и уголовно-исполнительными инспекциями, указано в документе. Также в нем сказано о появлении центров пробации – спецорганизаций, создаваемых для оказания помощи освобожденным.

Полномочия, которыми наделены сотрудники уголовно-исполнительных инспекций, по реализуемым ими целями и задачами совпадают с основами функционирования службы пробации. Вместе с тем, создание службы пробации на базе уголовно-исполнительных инспекций предполагает значительное расширение полномочий последних и необходимой штатной численности сотрудников, поэтому сотрудники уголовно-исполнительных инспекций, которые будут работать в новой сфере, должны обладать необходимыми компетенциями в сфере правового сопровождения, социального обслуживания, а также знаниями в области психологии.

Сотрудников следует подбирать и назначать на соответствующую должность, руководствуясь социально разработанной системой квалификационных требований к замещению подобного рода должностей, кото-

рые позволяет наиболее эффективно справляться с возложенными на них задачами.

Предстоит обучить и подготовить специалистов с новыми компетенциями, которые будут работать в системе пробации. Они должны сделать все, чтобы человек, выходя из пенитенциарных учреждений, больше не оставался один на один с трудными жизненными обстоятельствами, смог наладить законопослушную жизнь, вернуть социальные навыки и получить работу.

Основная задача создания единой системы пробации в России – это возврат человека к нормальной и полноценной жизни в обществе.

Объективным результатом работы института о пробации общество сможет увидеть только через несколько лет, а основным показателем эффективности должно стать снижение рецидивной преступности.

Список источников

1. Золотников С. А. Организационные аспекты начала функционирования системы пробации в РФ // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2022. № 8. С. 20–21.

2. Старостин С. А., Анисткина Н. В. Службы пробации в России: выбор политики и перспективы развития // Пенитенциарная наука. 2022. Т. 16, № 2(58). С. 204–212.

3. О пробации в Российской Федерации : федер. закон от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.07.2023).

4. Гришко А. Я. Пробация и пробационное законодательство // V Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (приуроченный к проведению в 2021 году в Российской Федерации Года науки и технологий) : сб. тез. выступ. и докл. участников (г. Рязань, 17–19 нояб. 2021 г.) : в 9 т. Рязань : Академия ФСИН России, 2021. Т. 1. С. 104–109.

ВИТАЛИЙ ИВАНОВИЧ ХОЛМАНСКИЙ,

кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры
административной деятельности органов внутренних дел,
Санкт-Петербургский университет МВД России,
г. Санкт-Петербург, Россия,
e-mail: stulnova@gmail.com;

ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА СТУЛЬНОВА,

кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры
административной деятельности органов внутренних дел,
Санкт-Петербургский университет МВД России,
г. Санкт-Петербург, Россия,
e-mail: stulnova@gmail.com

**К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
МЕЖДУ СОТРУДНИКАМИ УЧРЕЖДЕНИЙ
ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ
И МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПРИ ОСВОБОЖДЕНИИ ЛИЦ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ**

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы правового обеспечения взаимодействия между сотрудниками органов и учреждений Федеральной службы исполнения наказаний и Министерства внутренних дел России при подготовке и дальнейшей организации контрольной, надзорной и индивидуальной профилактической работы в отношении лиц, освобождаемых и освобожденных из мест лишения свободы с целью предупреждения совершения ими в дальнейшем рецидива преступления.

Ключевые слова: освобождение из мест лишения свободы, сотрудники полиции, сотрудники органов и учреждений Федеральной службы исполнения наказаний.

Общественный порядок в любом государстве, наряду с экономическим, социальным и иными факторами, является одним из основных условий, влияющий на организацию жизнедеятельности граждан, включая их труд и отдых. Уровень его состояния во многом зависит от наличия в государстве собственной идеологии, охватывающей все слои населения. Государство обеспечивает должное состояние общественного порядка, используя имеющиеся в его распоряжении все правовые и организационные меры. Их непосредственными исполнителями в этом вопросе являются правоохранительные органы: территори-

альные органы МВД России, органы и учреждения ФСИН России. Именно от эффективности и качества их работы во многом зависит уровень общественного порядка в стране. В то же время не следует забывать тот факт, что указанные структуры относятся к исполнительной, а не законодательной ветви власти. Это означает, что они не уполномочены самостоятельно принимать законы правоохранительной направленности. Хотя, несомненно, их представители принимают непосредственное участие в подготовке и обсуждении разрабатываемых законопроектов. Основная обязанность указанных органов заключается в неукоснительном исполнении уже принятых законов и в деятельности в рамках правового поля, обозначенного этими законами. К сожалению, последние десятилетия нам приходится наблюдать принятие законов правоохранительной направленности, содержащих достаточно большое количество положений, не проработанных должным образом с позиции их практического применения. Ведомственные приказы, издаваемые по исполнению принятых законов, как правило, дублируют эти положения, тем самым вызывая их неоднозначное толкование и создавая проблемы в практической деятельности непосредственных исполнителей. В конечном итоге, деятельность указанных правоохранительных органов недостаточно эффективно отражается на состоянии общественного порядка в стране, что вызывает негативную оценку у населения.

На состояние общественного порядка в стране значительное влияние оказывает уровень преступности и, в первую очередь, рецидивной преступности, как наиболее опасной разновидности преступности вообще. Обязанность борьбы по его снижению непосредственно возложена на указанные правоохранительные органы. Тем не менее в силу отмеченных выше причин, он продолжает оставаться достаточно высоким. Например, логически невозможно объяснить тот факт, что более двадцати двух лет, а точнее, с августа 1998 г. по 2 марта 2021 г., лица, освобожденные из мест лишения свободы условно-досрочно, оставались вне всякого контроля и надзора со стороны правоохранительных органов, как уголовно-исполнительной инспекции ФСИН России, так и сотрудников полиции МВД России. На протяжении этого периода времени указанное обстоятельство являлось основным условием совершения этими лицами тяжких и особо тяжких преступлений, зачастую вызывающих в стране большой общественный резонанс. Причиной существовавшей ситуации явилось положение, принятого в 1996 г. Уголовного кодекса Российской Федерации. Согласно статье 79 «Условно-досрочное освобождение» УК РФ, дальнейший контроль поведения и образа жизни такого лица был возложен на специализированный государственный орган. Однако, установив такое положение, законодатель не обозначил ведомственную принадлежность «специализированного государственного органа». На момент принятия кодекса это обстоятельство не вызывало какого-либо беспокойства. Уголовно-исполнительные инспекции (далее – УИИ), а перед этим, их прототипы: инспекции исправительных работ и трудоустройства (далее – ИИРиТ), находились в подчинении МВД России, а сотрудники этих ведомств фактически располагались в одном здании в соседних кабинетах, были объединены одними целями и задачами, несли соответствующую ответ-

ственность за состояние оперативной обстановки на обслуживаемой территории, выполняли приказы одного ведомства. Инспектора ИИРиТ, а затем УИИ, совместно с участковыми инспекторами милиции решали различные вопросы в отношении этих лиц, включая их бытовое и трудовое устройство, закрепление в трудовых коллективах, контроль их поведения по месту работы и жительства, проведение индивидуальных воспитательных мероприятий, наконец, подготовки ходатайства в суд о замене не отбытой части уголовного наказания на лишение свободы и т. п. В соответствии с Указом Президента РФ от 8 октября 1997 г. № 1100 «О реформировании уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Российской Федерации» и Указом Президента РФ от 28 июля 1998 г. № 904 «О передаче уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Российской Федерации в ведение Министерства юстиции Российской Федерации», УИИ страны были переданы в подчинение министерства юстиции. При этом их ведомственные инструкции, в частности, утвержденная приказом Минюста РФ от 12 апреля 2005 г. № 38 «Об утверждении Инструкции о порядке исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества» и другие в числе категорий лиц, состоящих на учете, не содержала категорию лиц, условно-досрочно освобожденных из мест лишения свободы. Несмотря на всю очевидность, УИИ в течение указанного периода времени упорно отказывались считать себя «специализированным государственным органом», обязанным по закону осуществлять профилактический контроль за данной категорией лиц и принимать от участковых уполномоченных в отношении их материалы для выхода в суд с ходатайством о замене не отбытой части уголовного наказания на лишение свободы на основании пункта 7 статьи 79 УК РФ. Суды же, в свою очередь, отказывались принимать от органов внутренних дел подобные ходатайства, совершенно справедливо не считая их «специализированным государственным органом», правомочным осуществлять эти функции. Таким образом, пункт 7 статьи 79 УК РФ на этот период времени фактически перестал реализовываться.

Одному из авторов статьи, В. И. Холманскому, имеющему достаточно большой опыт работы в должности участкового инспектора милиции в то время в Ленинграде, Санкт-Петербурге, неоднократно официально признанному лучшим участковым инспектором района и города, в течение указанного периода времени пришлось многократно письменно обращаться к президентам Российской Федерации, в МВД России, в Минюст России, к депутатам Государственной Думы Российской Федерации с просьбой законодательно разрешить сложившуюся ситуацию, рассмотреть разработанное нами предложение по ее разрешению и его научное обоснование. И только после очередного письменного обращения к депутату Государственной Думы Российской Федерации А. Е. Хинштейну и подключения им для решения вопроса бывшего министра юстиции России, председателя Комитета по государственному строительству и законодательству Государственной Думы Российской Федерации, П. В. Крашенинникова, своим Указом от 2 марта 2021 г. Президент Российской Федерации В. В. Путин внес изменение в Указ Президента РФ от 8 ок-

тября 1997 г. № 1100 «О реформировании уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Российской Федерации», которым, вполне обосновано, определил в качестве специализированного государственного органа, осуществляющего последующий контроль за лицами, условно-досрочно освобожденными из мест лишения свободы, УИИ ФСИН России.

Очередную проблему в вопросе взаимодействия двух основных правоохранительных ведомств вызвало законодательное наполнение реальным содержанием статуса лиц, осужденных к ограничению свободы, как новому виду уголовного наказания. Включенный в уголовный закон при принятии в 1996 году УК РФ и до конца 2009 г. данный вид наказания носил чисто декларативный характер. Изначально предполагалось, что будут созданы своего рода охраняемые учреждения, по типу успешно действовавших в советское время лечебно-трудовых профилакториев для принудительного лечения больных хроническим алкоголизмом или наркоманией, в которых осужденные будут трудиться, одновременно, в случае необходимости, лечиться и, таким образом, перевоспитываться. Однако со временем стало понятно, что для реализации задуманного необходимы значительные финансовые вложения, источников для которых в стране почему-то не оказалось. А так как данный вид уголовного наказания уже был обозначен в принятом УК РФ, то Минюст России, как инициатор его внесения, решил пойти по своему пути решения существующей проблемы: законодательно наполнить реальным содержанием новый вид уголовного наказания. Однако за основу разрабатываемого им нового законопроекта было взято бывшее союзное законодательство об административном надзоре милиции за лицами, освобожденными из мест лишения свободы. И это происходило при условии, когда МВД России в течение ряда лет уже разрабатывало и неоднократно вносило в высший законодательный орган страны свой очередной законопроект об административном надзоре. При этом Минюст России, обладая, своего рода, правом «вето» на рассмотрение в законодательном органе страны любого вносимого законопроекта, неизменно давало отрицательную юридическую оценку каждому очередному законопроекту об административном надзоре, вносимому МВД России. В результате, вместо того, чтобы объединить научный потенциал двух правоохранительных ведомств для создания единого совершенного закона об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, дающего возможность каждому, независимо от ведомственной принадлежности, единым фронтом успешно бороться с ростом и без того высокого уровня рецидива преступлений в стране, два основных субъекта системы профилактики рецидивной преступности в обществе: МВД России и Минюст России одновременно, в течение ряда лет, в условиях явной ведомственной конкуренции, создавали каждый свой законопроект, фактически по одним и тем же вопросам идентичного воздействия на одни и те же категории лиц, освобожденных из мест лишения свободы, обладающих высокой степенью криминогенной и рецидивной опасности. В результате, в течение полутора лет были приняты два закона: Федеральный закон от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Феде-

рации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы» (далее – Закон об ограничении свободы) и Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы». При этом оба закона содержат практически схожие основные положения, регламентирующие одинаковое воздействие на одних и тех же лиц, освобожденных из мест лишения свободы. Внешние различия принятых законов по форме выражаются в том, что если в Законе об ограничении свободы, лица, подлежащие дополнительному к лишению свободы данному виду указанного уголовного наказания, обозначены постатейно в связи с совершением ими конкретных преступлений, то в Законе об административном надзоре эти же лица обозначены обобщенно, как имеющие судимость за совершение: тяжких либо особо тяжких преступлений; преступлений при рецидиве преступлений; умышленных преступлений в отношении несовершеннолетних и т. д. В то же время оба закона содержат практически одинаковые виды ограничений, устанавливаемых как лицам, осужденным к ограничению свободы, так и лицам, освобожденным из мест лишения свободы и подлежащим установлению административного надзора. Разница в обозначении ограничений заключается только в том, что в Законе об ограничении свободы они обозначены, как «ограничения свободы», а в Законе об административном надзоре они обозначены, как «административные ограничения». По своему содержанию в обоих законах установленные судами ограничения обозначены практически одинаково: в запрещении пребывания в определенных местах; в запрещении посещения мест проведения массовых и иных мероприятий и участия в указанных мероприятиях; в запрещении пребывания вне жилого или иного помещения, являющегося местом жительства либо пребывания лица, в определенное время суток (как правило с 22.00 до 06.00 следующего дня); в запрещении выезда за установленные судом пределы территории; в обязательной явке от одного до четырех раз в месяц в контролирующий или надзирающий орган по месту жительства или пребывания для регистрации. Самым удивительным является тот факт, что разработчики проекта Закона об ограничении свободы допустили грубейшую юридическую ошибку, нарушив одно из основополагающих требований к составлению нормативных правовых актов, которую иначе, как юридическим нонсенсом, не назовешь, и на которую до сих пор никто из юристов, судя по результатам анализа научных изданий, никакого внимания не обратил. Своим законом об уголовном наказании в виде ограничения свободы разработчики своего законопроекта отменили действие продолжающего в то время еще юридически действовать на территории Российской Федерации всего союзного законодательства об административном надзоре, за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, который за тридцать лет своего фактического существования никогда не был и даже не рассматривался ни учеными, ни практическими работниками правоохранительных органов, ни судами, как отдельный вид уголовного наказания. Административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, все-

гда выступал в качестве межотраслевого принудительного правового средства профилактики рецидива преступлений, поэтому законодательство, на основании которого он действовал, должно было быть отменено либо специальным целевым законом, изданным по его отмене, либо вновь принятым законом об административном надзоре, но, ни в коем случае, не законом об уголовном наказании. Закон об ограничении свободы предусматривает реализацию этого вида уголовного наказания в двух качествах: основного, не связанного с лишением свободы, для лиц, совершивших преступления небольшой и средней степени тяжести, и дополнительного к основному в виде лишения свободы, назначаемому лицам, совершившим преступления, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части УК РФ. Вся проблема взаимодействия сотрудников двух правоохранительных ведомств для осуществления должного и своевременного контроля за поведением и образом жизни этой категории лиц, обладающих повышенной степенью криминогенной и рецидивной опасности, даже после их освобождения из мест лишения свободы, заключается в том, что вся ответственность за осуществление контрольной и профилактической работы в отношении лиц, которым данный вид уголовного наказания назначен, как дополнительное наказание после отбытия основного наказания в виде лишения свободы, возложена только на УИИ ФСИН России. Какого-либо участия сотрудников полиции, в частности участковых уполномоченных, в данной работе законом не предусмотрено, хотя именно они в значительной мере несут ответственность за состояние оперативной обстановки на обслуживаемой территории, о чем говорилось выше. Как показало проведенное авторами статьи исследование содержания ведомственных нормативных правовых актов, данная категория лиц в действующей в настоящее время «Инструкции по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке», утвержденной Приказом МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности», даже не обозначена, поэтому ни участковые уполномоченные полиции территориальных органов МВД России на районном уровне, ни их руководители, спустя тринадцать лет действия закона, об этой категории лиц имеют достаточно смутное представление. Опрошенные в ходе исследования указанные сотрудники полиции, в лучшем случае, полагают, что эту категорию лиц представляют лица, подвергнутые домашнему аресту, примененному в качестве меры пресечения. Вполне естественно, что ни о каком реальном взаимодействии сотрудников двух ведомств в работе с этой категорией лиц при таком положении не может идти речи. Взаимодействие сотрудников УИИ и полиции по контролю, за лицами, которым дальнейшее отбывание назначенного судом уголовного наказания в виде лишения свободы заменено условно – досрочно ограничением свободы, как более мягким видом наказания, согласно приказу Минюста России от 11 октября 2010 г. № 253 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы», ограничено подачей сведений о необходимости осуществления розыска и возбуждения уго-

ловного дела по части 1 статьи 314 УК РФ в отношении осужденного, злостно уклонившегося от отбывания наказания. В свою очередь, на необходимость взаимодействия участковых уполномоченных полиции с сотрудниками УИИ при осуществлении контрольно-надзорной деятельности с лицами, условно-досрочно освобожденными из мест лишения свободы, указывало соответствующее положение в настоящее время отмененного «Наставления по организации деятельности участковых уполномоченных полиции», утвержденного Приказом МВД России от 31 декабря 2012 г. № 1166 «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции». Однако из установленного положения исполнителям невозможно было понять, в чем должно выражаться это взаимодействие, какая при этом роль отведена УИИ, и к какой категории лиц, условно-досрочно освобожденных из мест лишения свободы, из четырех существовавших, это относится, так как лица, условно-досрочно освобожденные из мест лишения свободы, как это было отмечено выше, вообще не состояли на учете в ОВД. Принятые законы фактически разделили по временному фактору на «своих» и «чужих» для осуществления контрольно-надзорных и индивидуальных профилактических функций сотрудников УИИ и полиции фактически одних и тех же лиц, освобожденных из мест лишения свободы. В результате, в правоприменительной практике сотрудников указанных ведомств искусственно создана парадоксальная ситуация. Вначале эти лица, несомненно, обладающие повышенной степенью криминогенной и рецидивной опасности, и, естественно, подпадающие под нахождение под административным надзором полиции, в наиболее опасное для совершения преступлений время, до двух лет, обязаны будут отбывать назначенное им судом ограничение свободы под, так называемым, контролем сотрудников, а чаще всего, сотрудниц УИИ, исполняя установленные судом ограничения, и только потом находиться под административным надзором полиции, исполняя фактически те же административные ограничения. Ученые криминологи, еще в советское время убедительно доказали тот факт, что наибольшая степень криминогенной и рецидивной опасности лица, освобожденного из мест лишения свободы, сохраняется первые три года со дня освобождения, с постепенным снижением к концу третьего года. В этот период лицо либо обретает или восстанавливает положительные связи, трудоустраивается, либо вновь совершает преступление. Указанное обстоятельство подтверждается и современной статистикой. По мнению Н. В. Багуцкого и Ю. В. Дадаевой, «по данным криминальной статистики, в 85 % случаев повторные преступления совершаются в первые три года после освобождения, что явным образом указывает на наличие проблем в системе профилактики правонарушений и преступлений. Также в последние годы наблюдается качественное ухудшение характеристик личности осужденных к лишению свободы, из которых 80 % отбывают наказание за совершение тяжких и особо тяжких преступлений» [1, с. 35]. Принятое на законодательном уровне решение представляется весьма сомнительным, если учесть сравнительно небольшой и, в основном, женский состав районных УИИ ФСИН России, который в кратность меньше по сравнению со структурными подразделениями участковых уполномоченных полиции

территориальных органов МВД России на районном уровне. При этом следует учитывать отсутствие у сотрудников УИИ необходимых профессиональных навыков. Существующий режим работы сотрудников УИИ и те обстоятельства, с которыми им приходится самостоятельно встречаться при реализации полномочий, возложенных Законом об ограничении свободы, по нашему мнению, не позволяют им эффективно осуществлять необходимые контрольные функции. К таким обстоятельствам следует отнести: высокий уровень криминогенной и рецидивной опасности подконтрольных лиц; характер возложенных на них запретов, обязанностей, ограничений; условия, при которых сотрудникам УИИ предписано осуществлять контроль за их исполнением. Помимо этого, контроль, осуществляемый сотрудниками УИИ, по нашему мнению, вряд ли является действенным и эффективным, если учесть достаточно противоречивые, не соответствующие целям и задачам данного вида уголовного наказания, обозначенным принятием закона, отдельные положения Приказа Минюста России от 11 октября 2010 г. № 258 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы», изданного во исполнение Закона об ограничении свободы. Установленные объемы статьи не позволяют нам подробно раскрыть все вопросы, связанные с проблемами правового обеспечения взаимодействия сотрудников двух основных правоохранительных ведомств в работе с лицами, освобождаемыми и освобожденными из мест лишения свободы, особенно с теми, кто обладает высокой степенью криминогенной и рецидивной опасности и подлежит нахождению под административным надзором. Практически полный многолетний анализ правового регулирования этой работы с указанием не проработанных должным образом положений действующих законов и изданных по их исполнению ведомственных нормативных правовых актов, с обоснованием путей их исправлений, нами изложен в соответствующих главах монографии, изданной университетом в 2023 г. [2].

Список источников

1. Багуцкий Н. В., Дадаева Ю. В. Проблемы судопроизводства, возникающие при реализации режима административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы // Общество: политика, экономика, право. 2020. № 7(84). С. 35–39.
2. Холманский В. И., Стульнова Т. В. Правовое регулирование административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы : монография. СПб. : СПбУ МВД России, 2023. 374 с.

АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ ХРАМОВ,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовно-исполнительного права и криминологии,
Кузбасский институт ФСИН России, г. Новокузнецк, Россия,
e-mail: Khramov_alexandr@mail.ru

**ВЛИЯНИЕ НЕКОТОРЫХ ПРОБЕЛОВ
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
НА ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЙ И ИНЫХ
УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ МЕР БЕЗ ИЗОЛЯЦИИ ОТ ОБЩЕСТВА**

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы влияния некоторых пробелов уголовно-исполнительного законодательства на исполнение наказаний и иных уголовно-правовых мер без изоляции от общества. Вносятся некоторые предложения по совершенствованию Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: пробелы законодательства, наказания без изоляции от общества, уголовно-исполнительная политика.

Осмысление теоретических и практических проблем совершенствования системы уголовно-исполнительного законодательства имеет важное значение для развития общества и государства. На это нас, прежде всего, ориентируют положения Концепции развития УИС РФ до 2030 года, одной из основных целей которой является совершенствование уголовно-исполнительной политики в целях ее гуманизации, включая нормативно-правовое регулирование. Вместе с тем, эффективное осуществление данной деятельности невозможно без обращения к такой юридической категории, как «пробел», негативно влияющей на достижение целей и задач правового регулирования, в том числе – в сфере исполнения наказаний и иных уголовно-правовых мер (связанных с судимостью осужденного) без изоляции от общества.

Анализ действующего уголовно-исполнительного законодательства (с позиции узкого подхода, отраженного в ч. 1 ст. 2 УИК РФ) показывает, что в настоящее время существует ряд пробелов, препятствующих осуществлению соответствующими государственными органами, перечисленными в ст. 16 УИК РФ, уголовно-исполнительной деятельности, в конечном итоге снижая эффективность карательно-исправительно-предупредительного воздействия в отношении осужденных. Как правило, подобные недостатки законодательной техники заключаются в отсутствии санкции за нарушение или неисполнении возложенных на осужденного обязанностей и запретов. Отсутствие подобных мер государственного принуждения, как справедливо подметил А. Л. Ременсон еще во

второй половине прошлого века, ставит под сомнение саму суть и смысл установления таких обязанностей в отраслевом законодательстве. Обязанности для того и установлены правом, – писал автор, чтобы они выполнялись [1, с. 198].

Одним из примеров подобных пробелов является отсутствие в ст. 46 УИК РФ указания на ответственность осужденных к исправительным работам за невыполнение обязанности по предоставлению в УИИ информации об изменении места работы либо жительства в установленный срок (10 дней), при недобросовестном отношении к труду (при отсутствии прогула), отказе осужденного от предложенной работы в процессе отбывания наказания либо увольнении с места работы в нарушение требований ст. 40 УИК РФ.

Существование подобного недостатка не позволяет сотрудникам контролирующего органа эффективно осуществлять свою деятельность по привлечению к юридической ответственности осужденных к рассматриваемому виду наказания за нарушение уголовно-исполнительных обязанностей, а соответственно [2, 4–6]. С данными выводами согласны и опрошенные нами ранее сотрудники УИИ, 86 % которых считает необходимым закрепление на законодательном уровне ответственности за невыполнение любой из уголовно-исполнительных обязанностей осужденных. Следует отметить, что до внесения соответствующих изменений в уголовно-исполнительное законодательство в 2003 году пунктом «в» ч. 1 ст. 40 УИК РФ санкция за нарушение осужденным установленных УИК РФ и возложенных на него запретов и обязанностей предусматривалась. Исключение данной нормы, представляется, было продиктовано тем, что сами по себе вышеуказанные обязанности не влияют на эффективность реализации данного вида наказания, поскольку не связаны с трудом осужденных, однако это не так (Например, самостоятельное увольнение осужденного с места работы приводит к невозможности исполнения наказания вообще, препятствуя достижению целей уголовного и уголовно-исполнительного законодательства).

Другим подобным пробелом является отсутствие в УИК РФ норм, устанавливающих ответственность осужденных к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (далее ЗЗД) за нарушение предусмотренных ст. 37 УИК РФ обязанностей (В данном случае не совсем понятны мотивы установления в 2003 г. законодателем в данной норме еще одной обязанности осужденного «сообщать в уголовно-исполнительную инспекцию об изменении места жительства», невыполнение которой также не влечет никакой ответственности). В соответствии с требованиями УИК РФ (ст. 11 и 38) их несоблюдение должно влечь за собой применение установленной законом ответственности. К сожалению, как показывает анализ действующего уголовно-исполнительного законодательства и соответствующей научной литературы, единственным правовым последствием нарушения осужденным установленного судом запрета является незачет времени, в течение которого продолжалось нарушение, в срок наказания [3, с. 26–27].

Очевидно, что на уровне федерального закона должны быть установлены санкции за нарушение режима отбывания данного вида наказания, причем, на

наш взгляд, это должно быть сделано на уровне УИК РФ. Сами же правовые последствия могут быть самыми разнообразными, о чем свидетельствует отсутствие единства мнений ученых в юридической литературе по этому вопросу [4, 5]. На наш взгляд, более предпочтительным способом устранения существующего пробела в сфере правового регулирования ответственности осужденных к данному виду наказания является включение в Особенную часть УИК РФ нормы, устанавливающей возможность вынесения предупреждения за нарушение режима отбывания наказания в виде ЗЗД, а в случае повторного нарушения – возможность вынесения представления о замене этого вида наказания другим видом. Предложенный вариант устранения пробела полностью соответствует законодательной технике при конструировании уголовно-исполнительных норм об ответственности за нарушение порядка и условий отбывания наказаний, не связанных с изоляцией от общества (например, ст. 46, 58 УИК РФ), исключая при этом необходимость в установлении самостоятельного состава преступления в УК РФ в виде злостного уклонения от отбывания данного вида наказания (при этом, совершенно очевидно, что в таком случае ст. 47 УК РФ должна быть предусмотрена соответствующая возможность замены судом данного вида наказания в случае повторного нарушения обязанностей).

Наконец, систематическое и логическое толкование норм Главы 8.1 УИК РФ позволяет сделать вывод, что существуют недостатки и в сфере правового регулирования исполнения принудительных работ, которые являются следствием несоблюдения правил и приемов законодательной техники при конструировании нормы, устанавливающей составы нарушений порядка и условий отбывания наказания, а именно отождествления законодателем понятий «правила внутреннего распорядка ИЦ» (ст. 60.4 УИК РФ) и «правила проживания в ИЦ» (п. «в» ч. 1 ст. 60.15 УИК РФ). Однако данные понятия не являются синонимами в силу того, что помимо правил проживания в исправительном центре Правила внутреннего распорядка распространяют свое действие на поведение осужденного на рабочем месте (находящимся за пределами ИЦ), за пределами исправительного центра (например, при проживании с семьей по постановлению начальника ИЦ), а также устанавливают их специфические запреты и обязанности, не связанные с особенностями проживания в самом исправительном центре (например, обязанность быть вежливыми между собой с иными лицами, запрет на занятие азартными играми, на изготовление самодельных электрических приборов и пользование ими и др.). Очевидно, что и здесь нуждаются в изменении расположенные в гл. 8.1 нормы УИК РФ.

Подводя итог сказанному отметим, что в настоящее время пробелы уголовно-исполнительного законодательства в сфере привлечения осужденных к дисциплинарной (уголовно-исполнительной ответственности) негативно влияют на реализацию целей наказания, снижая эффективность осуществляемого карательно-исправительно-предупредительного воздействия на осужденных. Их устранение является важнейшим элементом совершенствования уголовно-исполнительной политики государства.

Список источников

1. Ременсон А. Л. О правовых обязанностях заключенных // Труды Томского государственного университета имени В. В. Куйбышева. Томск, 1966. Т. 183 : Вопросы советского государства и права. С. 193–204.
2. Дворянсков И. В., Кузнецов А. И. К вопросу о восполнении пробелов в правовом регулировании ответственности осужденных к исправительным работам // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2017. № 2. С. 4–6.
3. Уткин В. А. Альтернативные санкции в России: состояние, проблемы и перспективы. М. : Penal Reform International, 2013. 67 с.
4. Алфимова О. А. К вопросу об ответственности осужденных к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью за уклонение от отбывания наказания // Вестник Кузбасского института. 2011. № 4(7). С. 14–21.
5. Демидов О. Г. Некоторые правовые аспекты ответственности осужденных за уклонение от наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью // Актуальные проблемы назначения и исполнения уголовных наказаний : материалы Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. Ю. А. Смирновой (Псков, 22–23 окт. 2015 г.). Псков, 2015. С. 48–54.

ВАСИЛИЙ НИКОЛАЕВИЧ ЧОРНЫЙ,
кандидат юридических наук, профессор,
профессор Института Академии ФСИН России
по кафедре уголовно-исполнительного права,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия,
e-mail: wchorni@list.ru

ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОБАЦИИ ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ И ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ПРОБАЦИИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ

Аннотация: в статье рассматривается международный опыт создания и функционирования служб пробации, особенности их структурного построения в государствах с развитыми пенитенциарными системами. На основе проведенного анализа предлагаются пути формирования служб пробации в России, обозначены возможные при этом проблемы.

Ключевые слова: пробация, испытание, исполнительная пробация, пенитенциарная пробация, постпенитенциарная пробация, уголовно-исполнительные инспекции, социально-правовой контроль, классическая модель службы пробации.

В Российской Федерации вопрос о службе пробации длительное время оставался открытым как в практике, так и в законодательстве. При этом многие функции служб пробации, связанные с исполнением уголовно-правовых мер и альтернативных лишению свободы наказаний выполняют уголовно-исполнительные инспекции, которые, если их сравнивать с зарубежными службами пробации, обладают не столь обширными социальными полномочиями.

Пробация (от лат. Probatio – испытание) [1, с. 497] – юридический термин, который используется в международной практике для определения названия и деятельности службы, которая исторически создавалась для организации работы с людьми, столкнувшимися с законом, осужденными, но не лишенными свободы, а к которым применены альтернативные виды уголовного наказания или иные меры уголовно-правового характера [2, с. 9].

В международной практике пробация исторически складывалась как разновидность условного осуждения. Однако наряду с этим возможно понимание пробации в более широком смысле, как формы социально-правового контроля, объединяющей меры воспитательного воздействия на преступников, находящихся на свободе в условиях испытания [3, с. 391]. С пробацией связан институт условно-досрочного освобождения от наказания, который также основывается на идее испытания правонарушителей, освобожденных не от наказания, а от его отбывания.

В основе института пробации находятся международные документы по назначению и исполнению общественных санкций, основные из них: 1) Минимальные стандартные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила 1990 г.), базируются на принципе широкого участия представителей гражданского общества в процессе воспитательного воздействия на преступников; 2) Правила Совета Европы по пробации (Принятые Комитетом Министров 20 января 2010 г.), распространяющиеся на государства членов СЕ. Несмотря на то, что Российская Федерация вышла из состава Совета Европы, данный документ можно использовать как источник при формировании законодательства о пробации.

В большинстве стран Европы, Америки, в некоторых азиатских странах службы пробации исторически сформировались довольно давно. Как правило, это государственное внеполицейское, внетюремное, зачастую гражданское ведомство, основными направлениями деятельности которого являются развитие и организация политики исполняемых в обществе альтернативных лишению свободы уголовных наказаний, иных мер уголовного характера, а также оказание помощи лицам после освобождения из мест лишения свободы.

Термин пробация определяет как систему определенных наказаний, так государственных органов, осуществляющих контроль за их исполнением и за поведением осужденных. В ряде стран понятием пробация охватывается контроль за условно-досрочно освобожденными из мест лишения свободы.

Рассмотрим особенности функционирования служб пробации в некоторых государствах, опыт которых наиболее эффективный.

Например, в Англии и Уэльсе служба пробации создана по территориальному признаку, является самостоятельной государственной структурой, но работающая в тесном контакте с тюремным ведомством, подчиняющаяся в соответствии с Законом независимому местному комитету, состоящему из мировых судей и граждан, пользующихся уважением в обществе.

Официальная история пробации в Англии начинается с закона, известного под названием «Акт о применении режима пробации к лицам, впервые совершившим преступление», который вступил в действие 8 августа 1887 г. Он предусмотрел возможность назначения пробации лишь по тем делам, по которым наказание не превышало двух лет лишения свободы. Иные ограничения касались непосредственно личности преступника. В качестве неперемennого условия назначения пробации предусматривалось выполнение традиционных обязательств: не нарушать порядок исполнения этой меры, хорошо себя вести, являться в случае вызова в суд.

Пробация как вид наказания впервые была установлена в 1907 г.; подробно регламентирована в 1948 г. и значительно расширена Законом «Об уголовном правосудии» 1972 г. В настоящее время деятельность служб пробации регламентирует Закон об уголовной юстиции от 1991 г.

Пробация заключается в том, что суд может вместо вынесения приговора принять постановление, которым предписывается осужденному находиться под надзором сотрудника специальной службы (службы пробации) в тече-

ние определенного периода, но не менее чем один год и не более чем три года. Если чиновники службы пробации представят информацию о том, что осужденные, находящиеся под их надзором, не выполняют условий пробации, магистратские суды могут наложить на нарушителя штраф, или заменить приказ о пробации приказом об общественных бесплатных работах, либо применить к нему меру наказания в виде лишения свободы, взамен которой был издан приказ о пробации.

Таким образом, в Великобритании построена классическая модель службы пробации, когда под пробацией понимается как система наказаний и общественных санкций, не связанных с лишением свободы, так и мероприятия контроля за преступниками, осужденными к пробации и за правонарушителями, представляющими опасность совершения преступления в будущем.

В Германии пробация сводится к условному осуждению (с испытательным сроком или без такого), которое занимает промежуточное место между денежным штрафом и лишением свободы. Как известно, система наказаний Германии отличается незначительным количеством видов наказаний (различные виды штрафов и лишение свободы). Наряду с этим значительное внимание уделяется условному осуждению, иным уголовно-правовым мерам, а также общественным санкциям, в частности исправительным работам, исполнение которых в ведении служб пробации. В настоящее время почти 3/4 лиц осуждаются к лишению свободы условно с испытательным сроком.

В Латвии государственная служба пробации формировалась под воздействием Евросоюза, с учетом положительного опыта деятельности данных служб в других государствах, и выполняет следующие функции: предоставляет досудебные доклады суду и прокурорам; оказывает помощь лицам, освобожденным из учреждений лишения свободы; разрабатывает и осуществляет программы коррекции социального поведения поднадзорных лиц; координирует ход исполнения наказания лицам, осужденным на принудительные работы; обеспечивает исполнение общественных работ несовершеннолетними правонарушителями; организывает процесс примирения при помощи посредника между потерпевшим и жертвой преступления; осуществляет надзор за лицами, условно освобожденными от уголовной ответственности, условно осужденными и условно-досрочно освобожденными, оказывают им необходимую помощь.

Особая роль службе пробации отводится при подготовке осужденного к условно-досрочному освобождению (УДО) из пенитенциарных учреждений. Служба пробации должна еще на протяжении отбытия осужденным тюремного заключения вместе с пенитенциарным учреждением подготовить и, насколько это возможно, составить план надзора пробационного периода (после освобождения из ИУ), в связи с условно-досрочным освобождением осужденного.

Службы пробации в различных государствах различаются и по организационно-структурным характеристикам.

В Англии и Уэльсе – это самостоятельная социально-правовая служба, не зависящая от тюремного департамента.

В Швеции тюремная администрация и служба пробации составляют единое ведомство – так называемую национальную администрацию в сфере контроля за преступностью.

В Японии служба пробации находится в ведении Министерства юстиции. Как отмечается в литературе, «принципиальным отличием японской модели пробации является тот факт, что в стране действуют две системы пробаторов (сотрудников службы реабилитации): профессиональные (PPO – Professional Probation Officers) и добровольные (VPO – Voluntary Probation Officers) пробаторы. Профессиональные пробаторы являются государственными служащими МЮ Японии; на всю страну их около 1000 человек. 112 человек работает в региональных советах по условно-досрочному освобождению. Добровольных пробаторов в Японии более 48 000 человек; они оказывают поддержку штатным пробаторам, надзирая за правонарушителями и обеспечивая им помощь в повседневной жизни» [4, с. 245–246].

В Венгрии сотрудники службы пробации, осуществляющие контроль за взрослыми осужденными к альтернативным наказаниям, являются работниками судов.

В США служба пробации формируется по территориальному принципу. В ряде штатов США служба пробации является самостоятельным ведомством, исполняющим альтернативные наказания, которое находится в двойном подчинении – судов и органов местного самоуправления. В некоторых штатах США в 80–90 годах XX века служба пробации, служба Пэроула (условно досрочного освобождения) и тюремное ведомство были объединены в единую систему, где служба пробации представлена Отделом оказания содействия исполнению наказаний в обществе.

В Чехии, после внесения изменений в Кодекс исполнения наказаний и введения общественно полезных работ была создана специальная служба, сотрудники которой являются клерками суда высокого ранга.

В некоторых странах в распоряжении судов имеются социальные работники, помогающие судам исполнять приговоры к альтернативным наказаниям. В ряде стран по договоренности с мэром суд использует социальных работников местных органов власти, которые осуществляют надзор за правонарушителями в обществе.

Имеются примеры контроля за исполнением альтернативных наказаний силами общественных советов, состоящих из представителей адвокатуры, церкви, учебных заведений, благотворительных организаций.

Таким образом, несмотря на наличие в различных государствах разнообразных организационных структур, исполняющих альтернативные наказания, в каждом из них создано специализированное ведомство. В большинстве случаев – служба пробации, российским аналогом которой предполагаются уголовно-исполнительные инспекции, по крайней мере именно это структурное подразделение в соответствии с российским законодательством исполняет наказания и иные меры уголовно-правового принуждения без изоляции осужденного от общества. Однако, на наш взгляд, существенное отличие УИИ России от

службы пробации за рубежом состоит в функциях, выполняемых сотрудниками, в организации их деятельности, приемах и методах работы, кадровом обеспечении, отсутствии добровольных помощников и сети неправительственных организаций.

Кроме того, уголовно-исполнительные инспекции в России не выполняют следующие функции зарубежных служб пробации, а именно: не представляют досудебные доклады суду и прокурорам, в том числе, при решении судом вопроса о мере пресечения в виде ареста; не организуют процедуры примирения между потерпевшим и жертвой преступления; не разрабатывает и не осуществляет программы коррекции социального поведения поднадзорных лиц; не решают задач наилучшего обеспечения интересов осужденного несовершеннолетнего. Однако, главное, что уголовно-исполнительные инспекции не оказывают реальную помощь своим поднадзорным в социальной адаптации, не обеспечивают их социальное сопровождение. И вряд ли смогут решать эти задачи впоследствии, после вступления в силу закона «О пробации в Российской Федерации».

Поэтому справедливы высказывания тех авторов, которые полагают, что без серьезных реформ и модернизации УИИ вряд ли смогут эффективно решать задачи пробации. В том случае, если УИИ станут основным субъектом по осуществлению внепенитенциарной и постпенитенциарной пробации, «эффективное применение института пробации требует следующего: во-первых, необходимо расширить действенный функционал УИИ; во-вторых, внести изменения в УК РФ и УИК РФ в части исполнения наказания в случае назначения пробации в качестве самостоятельного вида наказания; в-третьих, дополнительно ввести в штат УИИ профессиональных пенитенциарных педагогов и психологов» [3, с. 394].

Вопросы формирования системы пробации, равно как и вопросы ресоциализации осужденных, в Российской Федерации долгое время находились в сфере внимания ученых, практиков и законодателя. Попытки сформировать федеральное ресоциализационное законодательство предпринимались в России в 90-х гг. прошлого века и начале XXI века. Так, в 1997 г. был подготовлен и внесен на рассмотрение в Государственную думу России законопроект «О социальной помощи лицам, отбывшим наказание, и контроле за их поведением» № 97802711-21, устанавливавший основания, принципы и порядок оказания различных видов помощи осужденным после отбытия наказания в виде лишения свободы. Законопроект больше года находился в производстве Государственной думы, но не трансформировался в закон и впоследствии был снят с рассмотрения. В 2002 г. Совет Федерации России инициирует необходимость разработки проектов законов о ресоциализации и социальной адаптации осужденных после освобождения из исправительных учреждений. В связи с чем при участии Министерства юстиции РФ и ФСИН России были подготовлены проекты федеральных законов «О социальной помощи освобожденным из мест лишения свободы» и «Основы законодательства Российской Федерации об оказании социальной помощи лицам, освобожденным от наказания в виде лишения свободы». Предполагалось, что данные законы со-

здадут основу для формирования федерального законодательства и законодательства субъектов Российской Федерации по ресоциализации осужденных, освобожденных от отбывания лишения свободы. Такая позиция получила закрепление в Постановлении Совета Федерации от 17 февраля 2010 г. № 33-СФ «О совершенствовании правового регулирования в сфере социальной реабилитации лиц, осужденных за совершение преступлений», в котором фактически содержалась программа формирования законодательства о социальной адаптации и ресоциализации осужденных. Совет Федерации предложил Правительству Российской Федерации подготовить проект Федерального закона «О реабилитации лиц, отбывших наказание в местах принудительного содержания», предусмотрев в нем основные вопросы решения проблем социальной адаптации освобожденных осужденных, которые впоследствии нашли бы практические формы решения в законодательстве субъектов Федерации. Однако, как показала практика, положения данного Постановления Совета Федерации были реализованы только в части формирования субъектами России законодательства о социальной адаптации осужденных.

Что касается создания службы пробации, то данный процесс получил нормативную основу в виде Федерального закона от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации». В соответствии с данным законом предполагается формирование следующих видов пробации, учитывая законодательное толкование понятия пробации в ст. 5 «Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе»: 1) исполнительная пробация – вид пробации, представляющий собой совокупность мер, применяемых уголовно-исполнительными инспекциями в отношении лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации, при исполнении наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества (за исключением осужденных к штрафу, назначенному в качестве основного наказания, и принудительным работам), и иных мер уголовно-правового характера; 2) пенитенциарная пробация – вид пробации, применяемый в отношении осужденных в учреждениях, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, представляющий собой совокупность мер, направленных на исправление осужденных, а также на подготовку осужденных, отбывающих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, к освобождению из указанных учреждений; 3) постпенитенциарная пробация – вид пробации, применяемый в отношении лиц, освободившихся из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, и оказавшихся в трудной жизненной ситуации, представляющий собой совокупность мер, направленных на ресоциализацию, социальную адаптацию и социальную реабилитацию;

Кроме того, ресоциализация осужденных представлена в качестве постпенитенциарной пробации (глава 5 проекта закона), основными направлениями которой являются ресоциализация, социальная адаптация и социальная реабилитация. Законодатель здесь рассматривает ресоциализацию как составную часть постпенитенциарной пробации, предполагая возложить координацию работы в данной сфере на уголовно-исполнительные инспекции. Соответственно ресоциализация будет возложена на ФСИН России, несмотря на то, что это об-

шая социальная задача, требующая решения на нескольких уровнях государственного управления.

Как следует из анализируемого закона, пробация определена в самом широком смысле толкования, когда в предмет правового регулирования включаются не только классические пробационные отношения (исполнение наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества и иных мер уголовно-правового характера; меры по ресоциализации осужденных, освободившихся из ИК; контроль за условно досрочно освобожденными осужденными), но также и отношения, складывающиеся при исполнении лишения свободы в пенитенциарных учреждениях. Законодателем вводится термин «пенитенциарная пробация» – то есть вид пробации, применяемый в отношении осужденных в ИУ и представляющий собой совокупность мер, направленных на *исправление осужденных, а также на подготовку осужденных, к освобождению из указанных учреждений* (выделено нами. – В. Ч.).

Традиционно исправление осужденных в уголовно-исполнительном законодательстве рассматривается как основа исправительного процесса в ИУ, а подготовка осужденных к освобождению как одна из составных частей этого процесса, важный инструмент закрепления результатов исправления. Для организации уголовно-исполнительного процесса, достижения цели исправления осужденных в структуре ИУ, создан ряд служб, непосредственно, занимающихся решением задач в этой сфере. Поэтому отнесение этих вопросов к регулированию нормами закона о пробации, помимо УИК РФ, возможно, приведет к деструктивным изменениям в их деятельности: неопределенность решаемых задач (то ли по исправлению осужденных, то ли по их пробации; увеличение количества отчетов, помимо существующих, скорей всего, появятся отчеты и по решению задач пробации и т. п.

Кроме того, с введением термина «пенитенциарная пробация» очень вероятная возможность коллизии правовых норм, что вряд ли будет способствовать эффективности правового регулирования как пробации, так и исполнения лишения свободы и иных видов уголовных наказаний, не охватываемых термином «пробация».

Список источников

1. Словарь иностранных слов современного русского языка. М. : Аделант, 2014.
2. Шатанкова Е. Н. Условное осуждение и пробация за рубежом (сравнительно-правовой анализ) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.
3. Корнев А. С., Егоров В. А., Новиков А. В. Слабая Д. Н. Институт пробации как феномен постпенитенциарной социальной адаптации. Международный опыт. С. 391, 394. URL: <http://www.publishing-vak.ru/file/archive-law-2022-9/d10-kornev.pdf> (дата обращения: 25.08.2023).
4. Филоненко Т. В. Система пробации в Японии. С. 245–246. URL: <http://www.publishing-vak.ru/file/archive-law-2023-4/c14-filonenko.pdf> (дата обращения: 25.08.2023).

ЕВГЕНИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ ЧУЛУНОВ,

адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия,
e-mail: evgene94@mail.ru

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ОСУЖДЕННЫХ К УГОЛОВНОМУ НАКАЗАНИЮ В ВИДЕ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ РАБОТ

Аннотация: в статье рассматривается ответственность осужденных к уголовному наказанию в виде обязательных работ. Приводятся результаты анкетирования сотрудников уголовно-исполнительных инспекций. Предлагаются изменения в действующее законодательство в части наделения полномочиями сотрудников уголовно-исполнительных инспекций для направления на медицинское освидетельствование осужденных к обязательным работам. Если имеются достаточные основания полагать, что лицо находится в состоянии опьянения на рабочем месте.

Ключевые слова: обязательные работы, осужденный, труд, уголовно-исполнительная инспекция, ответственность.

Обязательные работы заключаются в выполнении неоплачиваемого общественно полезного труда, в местах определяемых уголовно-исполнительной инспекцией по согласованию с органами местного самоуправления. Носят длящийся характер, исчисляются в часах и подлежат исполнению до фактического отбытия срока наказания. Государство как субъект реализации уголовной политики определил обязательные работы к наказаниям, относящимся к альтернативным мерам уголовного преследования. В ходе проведения исследования нами было опрошено 158 сотрудников уголовно-исполнительных инспекций (УИИ) из 5 федеральных округов. 103 (65,2 %) респондента отметили эффективность обязательных работ как меры государственного принуждения.

Ответственность за уклонение от отбывания обязательных работ установлена в ст. 29, 30 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ). Уклоняющимся от отбывания наказания признается осужденный нарушивший порядок и условия отбывания наказания, за которое уголовно-исполнительная инспекция выносит предупреждение и предупреждает о возможности замены более строгим видом наказания. В отношении злостно уклоняющихся уголовно-исполнительная инспекция направляет представление в суд для решения вопроса о замене другим видом наказания. Злостно уклоняющимся признается осужденный: 1) более двух раз в течение месяца не вышедший на обязательные работы без уважительных причин; 2) более двух

раз в течение месяца нарушивший трудовую дисциплину; 3) скрывшийся в целях уклонения от отбывания наказания. Злостно уклоняющийся осужденный от отбывания наказания осужденный, объявляется в розыск и может быть задержан на срок до 48 часов. Данный срок может быть продлен судом до 30 суток.

В соответствии со ст. 189 Трудового кодекса Российской Федерации (ТК РФ) дисциплина труда – обязательное для всех работников подчинение правилам поведения, определенным в соответствии с настоящим Кодексом, иными федеральными законами, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами, трудовым договором. В практической деятельности сотрудников УИИ возникают проблемы по установлению фактов нарушения трудовой дисциплины, касательно появления на работе осужденного в состоянии опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического). В сельской местности обязательные работы зачастую отбываются в администрациях сельсоветов у них отсутствует штатная должность медицинского работника. А чтобы определить находится ли лицо в состоянии опьянения или же нет необходимы специальные медицинские знания.

В приказе Минздрава России от 18 декабря 2015 г. № 933н (в ред. от 25 марта 2019 г.) «О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического)» утверждены основания для проведения медицинского освидетельствования согласно разд. 2 п. 5 работника, появившегося на работе с признаками опьянения, на основании направления работодателя.

По смыслу ст. 16 ТК РФ следует, что трудовые отношения возникают между работником и работодателем на основании трудового договора, заключаемого ими в соответствии с настоящим кодексом. Трудовые отношения между работником и работодателем возникают также на основании фактического допущения работника к работе с ведома или по поручению работодателя или его уполномоченного на это представителя в случае, когда трудовой договор не был надлежащим образом оформлен. Основаниями возникновения трудовых отношений является: 1) избрание на должность; 2) избрание по конкурсу на замещение соответствующей должности; 3) назначение на должность или утверждение в должности. В нашем случае при отбытии обязательных работ трудовые отношения работодатель – работник не возникают, осужденные не назначаются на должность и с ними не заключается трудовой договор по этой причине у администрации организации нет полномочий направить на медицинского освидетельствование для установления опьянения. Сотрудник уголовно-исполнительной инспекции также не обладает полномочиями для направления на медицинское освидетельствование, даже если имеются основания полагать, что осужденный находится на рабочем месте в состоянии опьянения (критерии: а) запах алкоголя изо рта; б) неустойчивость позы и шаткость походки; в) нарушение речи; г) резкое изменение окраски кожных покровов лица). Сотрудники уголовно-исполнительных инспекций из 158, 104 (65,8 %) респондента ука-

зали на то, что были факты, когда осужденный к обязательным работам находился на рабочем месте с признаками опьянения.

По факту осужденный не относится добросовестно к труду находясь по месту отбытия наказания в состоянии опьянения, игнорируя требования мер безопасности, подвергает себя и окружающих опасности, в дальнейшем, халатное отношение может привести к необратимым последствиям (причинение увечья, смерти вследствие несчастного случая). Помимо этого, возможно наступление иных тяжких последствий. Тяжкие последствия в соответствии с действующим уголовным законодательством являются оценочной категорией. Доктринальное толкование свидетельствует о том, что под тяжкими последствиями понимают крупную аварию, длительную остановку транспорта или производственного процесса; дезорганизация работы учреждения, предприятия, срыв выполнения задания; особо крупный материальный ущерб, причинение вреда здоровью в виде телесных повреждений, предусмотренных ч. 1 и 2 ст. 111 УК РФ [1, с. 95].

При отсутствии подтверждающих документов установления факта опьянения осужденного уголовно-исполнительная инспекция также не может признать лицо уклоняющимся от отбывания наказания, тем самым не в полной мере осуществляется карательная сущность обязательных работ.

Подводя итог исследованию, полагаем необходимым расширение полномочий сотрудников уголовно-исполнительной инспекции, что бы они могли выдавать направление осужденным к обязательным работам (при наличии достаточных оснований) для прохождения медицинского освидетельствования на предмет опьянения. С нами солидарны 84 (53,2 %) респондента участвовавших в анкетировании. Указывая на то, что проблема реально существует и необходимы внесения изменений в действующее законодательство.

Список источников

1. Оценочные признаки в уголовном кодексе Российской Федерации: Научное и судебное толкование : науч.-практ. пособие / под ред. А. В. Галаховой. М., 2009. 857 с.

ВЛАДИСЛАВ ВАЛЕРЬЕВИЧ ШИРИКОВ,

преподаватель кафедры административно-правовых дисциплин,
ВИПЭ ФСИН России, г. Вологда, Россия,
e-mail: shirikovvladislav@yandex.ru

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ПРОБАЦИИ В ХОДЕ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ РАБОТ

Аннотация: в статье рассматривается вопрос о применении исправительной пробаии при исполнении наказания в виде исправительных работ. Исправительные работы являются одним из наиболее распространенных видов наказания в России, и эффективность исполнения наказания зависит от правильной организации и реализации пробаии. Автор статьи анализирует существующие подходы к пробаии и предлагает новые подходы ее реализации, которые могут повысить эффективность исполнения наказания и принести пользу как осужденному, так и обществу в целом.

Ключевые слова: исправительные работы, осужденные, исполнительная пробаии.

Наказания без изоляции от общества – это мера уголовно-правового характера, не связанная с изоляцией осужденного от общества, но содержащая элементы кары в виде материальных вычетов или удержаний, а также в виде использования труда осужденных. В современном российском законодательстве к такому роду наказания относятся исправительные работы.

Следует особо отметить, что в современном уголовном законодательстве нет четкого понятия наказания в виде исправительных работ. В ст. 50 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) говорится лишь о сроках исправительных работ, размере удержаний и последствиях в случае уклонения от их отбывания. В научной и учебной литературе даются разнообразные понятия этого вида наказания. Так, Р. Р. Галиакбаров полагает, что «исправительные работы – это мера наказания, заключающаяся в принудительном привлечении осужденного к труду на срок, указанный в приговоре, с вычетом определенной части его заработка в пользу государства» [1, с. 20]. Несколько по-иному определяет их В. А. Нерсисян. Он полагает, что «исправительные работы как вид уголовного наказания заключаются в принудительном привлечении осужденного к труду по основному месту его работы на срок, указанный в приговоре суда, с удержанием в доход государства определенной доли его заработка» [2, с. 368].

При определении сущности исправительных работ нельзя не учитывать нормы международного права. Так, 28 июня 1930 г. Генеральная конференция

Международной организации труда приняла Конвенцию о принудительном труде. В ст. 2 этой Конвенции было записано: «Термин принудительный или обязательный труд для целей настоящей Конвенции не включает в себя всякую работу или службу, требуемую от какого-либо лица вследствие приговора, вынесенного решением судебного органа, при условии, что эта работа или служба будет производиться под надзором и контролем государственных властей и что указанное лицо не будет уступлено или передано в распоряжение частных лиц, компаний или обществ» [3 с. 19]. Таким образом, именно этим документом руководствовался российский законодатель при разработке системы уголовных наказаний, связанных с исправительно-трудовым воздействием на осужденных, к которым относятся и исправительные работы.

Как известно, 25 июня 1957 г. Генеральная конференция Международной организации труда приняла Конвенцию об упразднении принудительного труда. В частности, в ней говорится: «Каждый член Международной Организации Труда, ратифицирующий настоящую Конвенцию, обязуется упразднить принудительный или обязательный труд и не прибегать к какой-либо его форме:

а) в качестве средства политического воздействия, или воспитания, или в качестве меры наказания за наличие или за выражение политических взглядов или убеждений, противоположных установленной политической, социальной или экономической системе;

б) в качестве средства поддержания трудовой дисциплины».

Российская Федерация положительно восприняла постановления Международных организаций о запрете принудительного труда в каких-либо его формах. В п. 2 ст. 37 Конституции Российской Федерации, принятой 12 декабря 1993 г., записано: «Принудительный труд запрещен».

Вызывает некоторые сомнения не только термин «принудительные работы», но и понятие «исправительные работы». Следует ли говорить об «исправительных» работах, если осужденный как работал на какой-то работе, так и продолжает работать на прежнем месте? Практика убедительно показывает, что подавляющее большинство отбывающих это наказание продолжает работать там, где они работали до осуждения. Таким образом, характер работы для осужденного не меняется, так как в самом законе сказано, что наказание отбывается «по месту работы осужденного».

В научной литературе неоднократно подчеркивалось, что исправляет осужденного к «исправительным» работам не труд, а материальные ущемления. В этой связи, несомненно, был прав С. В. Познышев, который подверг резкой критике термин «исправительные работы». Он считал исправительно-трудовые работы «имущественным взысканием», «замаскированным штрафом», «штрафом, взимаемым в рассрочку» [4, с. 257].

Сегодня же никакого воспитательного воздействия со стороны обществу и коллектива, в котором работает осужденный, не оказывается. Так, Уголовно-исполнительным кодексом РФ (далее – УИК РФ) на руководство предприятий и организаций, в которых работают осужденные к исправительным работам, не возлагается обязанность по проведению с ними воспита-

тельной работы, а только возлагает обязанность в виде контроля за поведением осужденных на производстве и оказывать содействие уголовно-исполнительной инспекции в проведении воспитательной работы с ними.

Таким образом, в современном уголовном и уголовно-исполнительном праве в исправительных работах кара выражается не в труде (труд каким был, таким и остался), а в удержании определенной денежной суммы из зарплаты осужденного.

Как подчеркивал И. А. Бушуев, «содержание кары, свойственной исправительным работам без лишения свободы, образует ряд элементов» [5 с. 57]. К ним он относил сам факт наказания, ибо признание виновным в совершении преступления означает отрицательную морально-политическую оценку лица от имени государства, возникновение судимости, удержания из заработка, то есть имущественные правоограничения, трудовые правоограничения, изменение вида и характера труда при осуждении к исправительным работам, отбываемым по указанию органов, ведающих их исполнением, в потере права самостоятельно уходить с работы.

Каким же образом будет реализация Федерального закона от 6 февраля 2023 г. № 10 «О пробации в Российской Федерации» (далее – Закон о пробации) при исполнении наказания в виде исправительных работ и с какими проблемами можно столкнуться?

Важное значение в Законе о пробации уделяется совокупности мер социально-реабилитационного характера, которые реализуются при исполнении уголовных наказаний (исполнительная пробация)

Целью исполнительной пробации значится коррекция социального поведения, ресоциализация, социальная адаптация и социальная реабилитация лиц, в отношении которых применяется пробация, предупреждение совершения ими новых преступлений.

Задачами пробации являются создание условий для оказания помощи лицам, в отношении которых применяется пробация, в вопросах восстановления социальных связей, востребованности профессиональных навыков и трудоустройства, обеспечения жильем, получения образования, реализации права на социальное обслуживание, получения медицинской, психологической и юридической помощи в соответствии с законодательством Российской Федерации, обеспечение гарантий защиты прав и свобод человека и гражданина.

Подробно остановимся на одной задаче, а именно получения образования. В настоящее время, когда рынок труда становится все более динамичным и конкурентоспособным, образование и профессиональное образование играют важную роль в трудоустройстве. Образование помогает людям развиваться, расширять свои знания и навыки, что в свою очередь повышает их конкурентоспособность на рынке труда и увеличивает шансы на успешное трудоустройство.

В целом образование и профессиональное обучение являются важными факторами для трудоустройства в современном мире. Они помогают людям развивать свои профессиональные компетенции, что повышает их конкурентоспособность и шансы на успешную карьеру.

При трудоустройстве осужденных к исправительным работам могут возникнуть следующие проблемы:

Ограничения на выбор работы. Осужденные могут быть ограничены в выборе работы в зависимости от своего образования и квалификации. Это может привести к тому, что они будут вынуждены работать на низкоквалифицированных работах или на предприятиях, где не требуется высокая квалификация.

Ограничения по зарплате. Осужденные ограничены на получение высокой заработной платы. Они могут работать только на работах, которые соответствуют их квалификации и навыкам, и получать зарплату, установленную законодательством.

Проблемы с жильем. Некоторые осужденные не имеют жилья или не могут его арендовать из-за низкой заработной платы. Это может затруднить их поиск работы и проживание в новом месте.

Проблемы с адаптацией. Осужденные могут испытывать трудности в адаптации к новой работе и коллективу. Это может привести к снижению производительности и конфликтам с коллегами.

Поступление осужденных в профессиональные образовательные учреждения может быть направлено на приобретения профессиональной компетенции, в том числе с конкретным оборудованием, получения ими квалификационных разрядов, классов, что без сомнения может решить ряд проблем при отбытии осужденными исправительных работ.

В соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» высшее и среднее профессиональное образование в России могут быть получены как на платной, так и на бесплатной основе. Кроме того, стоит обратить внимание на то, что в большинстве случаев бесплатное получение образования на ступени среднего профессионального образования возможно только при поступлении в образовательное учреждение на очной форме обучения.

Некоторые осужденные могут не иметь достаточно средств для оплаты обучения, а другие могут столкнуться с проблемами, связанными с получением кредитов. Кроме того, некоторые профессии могут требовать высокой квалификации и опыта, что также может увеличить стоимость обучения. В целом, доступность образования для осужденных зависит от многих факторов, включая экономические, социальные.

Для решения вопроса целесообразно планировать необходимые бюджетные ассигнования, привлекать средства общественных организаций, формировать фонды для оказания материальной помощи осужденным лицам, желающим получить профессиональное образование.

Более высокий уровень образования приносит работнику дополнительный доход. Знания, умения, навыки, приобретаемые в процессе обучения, ведут к повышению производительности труда работника, что делает его более ценным для работодателя и отражается в повышении заработной платы.

В связи с тем что при отбытии осужденным исправительных работ из его заработной платы удерживается определенный процент из заработной платы в

доход государства, вышеуказанные меры могут положительно сказаться на увеличении удерживаемой суммы в доход государства.

В связи с осуществляемыми государством мерами по усилению борьбы с преступностью проблема социальной реабилитации граждан, отбывших уголовные наказания, должна стать предметом постоянного внимания общества. Содержание социальной реабилитации представляет собой процесс приспособления к господствующим в обществе нравственным ценностям, правовым установлениям. Главное в этом процессе - трудовое и бытовое устройство лиц, возвращающихся из мест лишения свободы.

Список источников

1. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник / Л. А. Прохоров [и др.] ; под ред. Р. Р. Галиакбарова. Саратов : СВШ МВД РФ, 1997. 425 с.
2. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / С. В. Афиногенов [и др.] ; отв. ред. Б. В. Здравомыслов. М. : Юристъ, 1996. 509 с.
3. Международные документы по правам человека : сборник / сост. Е. Г. Барихновская. 2-е изд. СПб., 1997. 121 с.
4. Познышев С. В. Основы пенитенциарной науки. М. : Юрид. изд-во Наркомюста, 1923. 342 с.
5. Исправительные работы. М. : Юрид. лит., 1968. 199 с.

Круглый стол
КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
С ИНСТИТУТАМИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА:
ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ
И ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

ТАТЬЯНА ЕВГЕНЬЕВНА АБОЛМАСОВА,

инспектор организационно-научного отдела научного центра,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия,
e-mail: tanjukha@mail.ru

ИЗМЕНЕНИЯ В РЕЛИГИОЗНОЙ ПОЛИТИКЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XVIII–XIX ВЕКАХ

Аннотация: в статье рассматриваются изменения, которые произошли в религиозной политике Российской империи на рубеже XVIII–XIX веков, вопросы взаимоотношений государства и церкви, признание многообразия религий в Русском государстве и постепенный переход государства к официальному признанию свободы культов, который впоследствии явился одной из предпосылок свободы вероисповедания в Российской империи в эпоху абсолютизма.

Ключевые слова: веротерпимость, религиозная политика, религиозная, взаимоотношения государства и религии, свобода вероисповедания, абсолютизм.

Реформы Петра I приблизили процесс эмансипации государства как светского института политического управления страной и определило дальнейшее отделение от него института церкви. Этот процесс напоминал период европейской реформации времен эпохи Ренессанса. Отмена патриаршества в России, введение синодальной системы с подчинением церкви бюрократическому аппарату лишили ее самостоятельного голоса в обществе, уподобили приходского священника – полицейскому чиновнику, который присягал служить властям, сообщал о политических настроениях своей паствы. Это способствовало бюрократизации духовенства, роняло его авторитет среди народа. Все эти принципы организации государства, заложенные Петром I, всемерно укрепляются и в годы правления его преемников.

Принятие Манифеста от 12 июля 1726 г. «О разделении Синода на два департамента» стало одним из наиболее заметных шагов правления Екатерины I. Кроме того, 26 апреля 1727 г. Екатерина I издала Указ «О высылке жидов из России и о наблюдении, дабы они не вывозили с собой золотых и серебряных российских денег» [4, с. 152].

В царствование Петра II Синод сделался исполнительным органом Верховного тайного совета, основанного Екатериной I. В продолжение политики ужесточения вероисповедного законодательства Петр II издал Указ от 5 ноября 1728 г. «О публикации, дабы никто не склонял русских к перемене веры грекороссийского исповедания, и о немедленном объявлении в Синодальной конторе со стороны пасторов, если кто из лютеран будет действовать вопреки сего указа». В этом Указе препозиту лютеранских церквей Якову Мантелину было

приказано, чтобы все подчиненные ему пасторы никоим образом не учили своим догмам православных христиан и не вовлекали их в Лютеранскую или другие подобные церкви [4, с. 243].

Императрица Анна Иоанновна (1730–1740) внесла большие изменения в работу Синода, который был фактически лишен многих принадлежащих ему прав, в том числе назначения и снятия архимандритов и игуменов монастырей, которые стали происходить по приказам Кабинета императрицы. Одновременно с этим период ее правления характеризовался появлением практики присутствия священника при отправлении преступников к месту отбывания наказания, сопровождавшемуся произнесением напутственного слова и окропления осужденных святой водой. Помимо этого, Московский сыскной приказ просил Синод о выделении священников для увещевания и исповеди преступников.

Указом Анны Леопольдовны от 11 марта 1741 г. «Об освобождении от смертной казни совершивших убийство иноверцев, которые согласились перейти в православную веру» преступники-иноверцы, совершившие тяжкие преступления, в том числе и убийства, но пожелавшие принять православие, освобождались от смертной казни и «определялись для житья внутри государства». Елизавета посчитала неправильным принятие православия не по убеждению, а лишь затем, чтобы избежать справедливого наказания и именованным Указом от 15 декабря 1741 г. объявила о его отмене [4, с. 57].

Правление Елизаветы Петровны началось с восстановления прав Синода и упраздненной ранее должности обер-прокурора. Последовавшее за этим введение нового строя церковного управления в епархиях, где стали создаваться новые структурные единицы – консистории с подотчетными обер-прокурору должностями секретарей консисторий, способствовало усилению обер-прокурорской власти.

При Елизавете Петровне религиозная нетерпимость коснулась и мусульман. Это выразилось в запрете на строительство новых мечетей, а также необходимости разборки мечетей, построенных ранее в деревнях, где одновременно с мусульманами проживали православные и новокрещенные, что было прописано в Указе Сената и Синода, изданном 1744 г.

Составленный Елизаветинской законодательной комиссией в 1754 г. проект уголовного уложения упоминает о нескольких видах преступлений против веры, таких как: соращение в еврейство, мусульманство, раскол и идолопоклонство. Наказанием за эти преступления при отсутствии раскаяния со стороны преступников было сожжение (гл. 18 и 19) [8, с. 640–647].

29 января 1762 г. был объявлен именной Указ Петра III о веротерпимости или о равенстве вероисповеданий. Это ознаменовало переход государственной политики на путь веротерпимости. Объявление данного Указа давало всем раскольникам, бежавшим от преследований в Польшу и другие страны, законное право вернуться в Россию и поселиться в Сибири, Барабинской степи или в других подобных местах и жить по своим обычаям и старопечатным книгам. В соответствии с Указом раскольникам, которые содержались под караулом за свои убеждения, предписывалось немедленное освобождение. Запрещалось гонение на инородцев на почве религи-

озных разногласий. 21 марта 1762 г. Петром III был подписан Указ «О полной секуляризации церковных недвижимых имуществ» [6].

Период правления Екатерины II отмечен двумя значимыми событиями в истории церкви: секуляризацией владений духовенства, а также провозглашением веротерпимости и прекращением политики насильственной христианизации и преследования инаковерующих.

Согласно Манифесту 26 февраля 1764 г. «О секуляризации церковных имуществ» церковные вотчины передавались в административное и судебное управление Коллегии экономии, а для архиерейских домов (епископских кафедр) и монастырей устанавливались штатные оклады, которые финансировались из государственной казны [6]. Духовенство было возведено в ранг чиновников и оказалось в полной зависимости от государства.

Во второй половине XVIII в. решение вопроса с раскольниками стало одной из самых злободневных проблем, стоявших перед Русской православной церковью. В 1763 г. обер-прокурор представил Екатерине II «Мысли о раскольниках и о средствах к обращению их», где он заявил о необходимости полной свободы для раскольников. 17 декабря 1764 г. Святейший синод по предложению обер-прокурора предписал епархиальным архиереям освободить раскольников, разосланных по монастырским темницам для обращения в правоверие, и не применять к ним никаких мер, кроме увещевания.

В 1773 г. Святейший синод выпустил эдикт «О терпимости всех вероисповеданий и о запрещении архиереям вступать в дела, касающиеся до иноверных исповеданий и до построения по их закону молитвенных домов, представляя все сие светским начальствам». Начинается массовое переселение немецких колонистов – лютеран, меннонитов, католиков. Вместе с тем сохраняется черта оседлости для лиц иудейского вероисповедания.

Политика религиозных преследований и насильственного обращения мусульман в православие, особенно характерная для XVI–XVII вв., сменилась в период правления Екатерины II политикой веротерпимости, ставшей одним из принципов государственного строительства. Первым законодательным актом, регламентировавшим «духовные дела» мусульман на территории империи и положившим начало организации служителей мусульманского культа в подконтрольное правительству духовное сословие, стал указ Екатерины II об учреждении Уфимского магометанского закона духовного собрания. Главными его функциями был надзор за назначением мулл и проведение испытаний кандидатов на право занимать мусульманские духовные должности [5, с. 73].

7 марта 1797 г. Павлом I был издан Указ о свободе культов, который касался, в том числе, и общин старообрядцев. В соответствии с Указом разрешались свободная деятельность старообрядческой церкви и строительство церквей во всех епархиях.

В 1798 г. Павлом I был учрежден первый в Российской империи Протестантский университет, в котором имелся Богословский факультет, в городе Дерпте, для рыцарства Лифляндского, Эстляндского и Курляндского, куда позволялось принимать как разночинцев, так и иностранцев [5, с. 151].

14 октября 1800 г. была подписана «Жалованная грамота Калмыцкому Ламе Собину Бакши о свободном отправлении всех духовных обрядов калмыков» [1, с. 253].

Таким образом, постепенный переход государства к официальному признанию свободы культов явился одной из предпосылок свободы вероисповедания в Российской империи в эпоху абсолютизма.

Впервые официальное понимание свободы вероисповедания принимает реальные очертания в XIX в., когда в «Настольном словаре», составленном под руководством М. В. Петрашевского, появляется определение веротерпимости, которое определялось им как «допущение государством, кроме господствующей церкви, еще отправления веры и богослужения по другим вероисповеданиям; как низшая ступень свободы вероисповедания, которая признает гражданскую равноправность членов всех вероисповеданий» [7, с. 227].

По мнению В. В. Берви-Флеровского, «вера должна быть свободным делом совести каждого человека, также как нельзя заставлять человека принадлежать к той или иной вере. Если же люди выбрали веру в Бога, то и содержать институт духовенства они должны сами за свой счет» [2, с. 215–216].

На взгляд Н. П. Огарева, отрицавшего какое-либо государственное принуждение в деле выбора религии или науки, необходимо осуществление «свободы проповеди вообще, равно для религии и науки». Для Н. П. Огарева «признание свободы убеждения равно религиозного и научного» есть не только правовое требование, но и нравственное [3, с. 325–329].

В дореволюционной России вопрос правомерности признания приоритета какого-либо вероисповедания перед другими религиозными течениями решался однозначно: неравенство религий было провозглашено официально, православие пользовалось исключительным правом пропаганды своего учения, все остальные церкви были лишь «терпимы».

Это не помешало учитывать территориальные особенности, местные традиции и обычаи, многонациональное устройство вновь включенных территорий, а также официального признания мусульманской религии. Этот исторический факт является началом официального зарождения и признания многообразия религий в Русском государстве. Это позволило выделить следующие тенденции в вероисповедальной политике государства в рассматриваемый период:

- образование централизованного государства с широко развитым историческим этносом, исповедующим свою религию;
- создание государственной системы гарантий по сохранению и распространению православия;
- развитие личного права на вероисповедание, обусловленное привлечением иностранцев на государственную службу в России и заинтересованностью государства в развитии внешнеполитических связей для укрепления самодержавия в стране;
- официальное признание свободы культов, явившееся одной из предпосылок права на свободу вероисповедания в Российской империи.

Список источников

1. Антология памятников права народов Кавказа : в 30 т. Т. 9 : Памятники права калмыков. Ростов н/Д, 2012.
2. Берви-Флеровский В. В. Азбука социальных наук. // Я верю в разум... Историки-революционеры об атеизме и религии. Л., 1989. С. 215–216.
3. Забелина Н. Н. Проблема нравственной свободы в наследии Н. П. Огарёва // Вестник МГТУ. 2011. № 2. С. 325–329.
4. Законодательство Екатерины I и Петра II / под ред. В.А. Томсинова. М., 2008.
5. Левин В. Ф. Государственная и церковная политика России по отношению к мусульманской религии в конце XVIII – начале XIX века // Вестн. Чуваш. ун-та. 2011. № 2. С. 73.
6. О полной секуляризации церковных недвижимых имуществ : указ от 21 марта 1762 г. // Полное собрание законов Российской империи : в 45 т. Собрание 1. Т. 25. №11481.
7. Петрашевцы об атеизме, религии и церкви. Научно-атеистическая библиотека. М., 1986. С. 227.
8. Рыбак С. В. Свобода совести в контексте государственно-церковных отношений в России: историко-правовой аспект // Государство, общество, церковь в истории России XX–XXI веков: материалы XIV Междунар. науч. конф. : в 2 ч. Иваново : Ивановский государственный университет, 2015. С. 640–647.

ИЛЬЯ ВИТАЛЬЕВИЧ АШКИНАДЗЕ,

адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия,
e-mail: stelseg@mail.ru

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ ПООЩРИТЕЛЬНЫХ НОРМ ПРАВА НА ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ ГРАЖДАН

Аннотация: в статье рассматривается влияние поощрительных норм права на формирование правового сознания и стимулирование активного правомерного поведения граждан в обществе. Рассматривая социально-психологические и юридические аспекты, автор анализирует, как оценки индивидов и групп формируются под воздействием таких норм и как они способствуют укреплению законности. Особое внимание уделяется связи между поощрительными нормами и процессом формирования правосознания как ключевого элемента в развитии современной правовой системы.

Ключевые слова: поощрительные нормы, правовое сознание, социально-активное поведение, общество.

Все явления, происходящие в общественной жизни, неизбежно оказывают влияние на сознание людей, включая государственно-правовые явления. Данные явления могут быть оценены как положительно, так и отрицательно, в зависимости от того, как они воспринимаются отдельными индивидами, группами людей или обществом в целом. Оценки, которые люди делают, зависят от того, как они ориентированы в своем правосознании, а также от общности среди других участников правового общения. Характер оценок зависит от ориентированности правосознания отдельной личности, категорий граждан, иных участников правового общения [1].

Очевидно, что в самом общем виде правосознание – это отношение к праву. В более узком смысле под правовым сознанием понимается система знаний и оценок, посредством которых осознаётся сфера права общественным субъектом, как осознанная правовая реальность, жизненный мир человека, отражённый, с точки зрения законного и незаконного, в идеях, теориях, научных и эмпирических знаниях, обычаях и традициях, чувствах и эмоциях [2, с. 4–14].

Отличительной чертой правового сознания, по сравнению с другими формами общественного сознания, такими как политическое, моральное, религиозное и прочие, является его тесная связь с правом и государством. Именно на основе правового сознания формируются и закрепляются нормы права, структура и полномочия государственных органов. Взаимосвязь правового сознания с правом и государством проявляется еще и в том, что госу-

дарство может использовать правовое сознание для создания общеобязательных норм поведения и законов.

Формирование правового сознания является важным аспектом социальной обусловленности и развития правовой системы. Оно представляет собой комплекс знаний, убеждений и ценностей, связанных с правом и нормами поведения. Формирование правосознания начинается в детстве и продолжается на протяжении всей жизни. Важно, чтобы государство, общество и каждый гражданин вкладывали усилия в этот процесс.

Формирование правосознания – это процесс, в результате которого у индивида или группы людей возникают определенные представления, взгляды, идеи и эмоции относительно права и его роли в обществе. Этот процесс проходит через несколько этапов, которые могут варьироваться в различных контекстах и условиях.

В формировании правового сознания граждан огромную роль играют поощрительные нормы права, которые по своей природе направлены на стимулирование субъектов права к сознательно активному и правомерному поведению. Такие нормы создают благоприятную правовую среду, где субъекты правоотношений осознают важность соблюдения правовых норм.

Роль поощрительных норм права в формировании сознательно активного и особо полезного правомерного поведения несомненно важна. Их главная цель – стимулировать социально активное поведение у субъектов права. Последнее представляет собой более высокую форму правомерного поведения, являющуюся ключевым аспектом развития современного общества.

Правомерное поведение сохраняет свою природу несмотря на то, что его мотивацию могут составлять даже такие факторы, как страх перед возможным юридическим наказанием, собственная узкоэгоистическая выгода от соблюдения законности, приспособленчество, безрассудное принятие существующего порядка вещей, неосознанное следование господствующему мнению и стандартам поведения и так далее. Поведение признается правомерным, если оно не нарушает установленные правовые рамки. Однако, с другой стороны, такое соблюдение законности, также как и формальное подчинение, не могут быть главной целью социального действия права. Что касается социально активного поведения, оно проявляется через интерес к праву и активное участие в реализации общественно значимых целей права [3].

Природа поощрительных норм состоит в том, что они используют различные меры и механизмы, чтобы создать положительные стимулы для соблюдения закона и осуществления правовых обязанностей.

Как отмечал Ю. А. Тихомиров, социально активное поведение возникает под влиянием различных факторов, таких как нормы права, эмоции, интересы, настроения, особенности мышления и привычки. Поощрительные нормы нацелены на стимулирование людей к повышенной активности и достижению оптимальных результатов, превышению стандартов поведения через предоставление стимулов, привилегий и дополнительных благ. Роль поощрительных норм права состоит не только в моделировании различных вариантов по-

ведения, но и в формировании правосознания, социальных и моральных оценок, которые служат основой для мотивационного механизма [3].

Посредством воздействия на субъектов права, поощрительные нормы приводят к их добровольной, общественно значимой, осознанной и творческой предприимчивости в сфере права, то есть они обуславливают правовую активность этих лиц. В поощрительных нормах содержится призыв к осуществлению действий, которые являются желательными для общества и государства. Вместе с тем, выбор такого поведения подкрепляется обещанием предоставить определенные дополнительные блага [4].

Поощрительные нормы сознательно направлены на стимулирование такой правомерной деятельности, которую субъекты не обязаны совершать с юридической точки зрения. Это правовая благоприятная экспрессия на законное действие, превосходящее заурядные требования поведения [5].

Таким образом исследуемые нормы представляют собой форму государственного руководства социальными процессами, которая не принуждает, а ориентирует и стимулирует волю лица к осуществлению действий, которые являются желательными и полезными для интересов общества и государства.

Нами была рассмотрена роль поощрительных норм права в контексте формирования правового сознания и стимулирования активного и осознанного правомерного поведения. Анализ показал, что поощрительные нормы оказывают значительное воздействие на мотивацию субъектов права к соблюдению закона, а также на формирование правосознания. Они способствуют развитию сознательной активности в сфере права. Роль поощрительных норм остается важным аспектом в укреплении законности в обществе и содействует его развитию, как современной, целостной и ответственной системы.

Список источников

1. Морозова Л. А. Теория государства и права : учебник. 6-е изд., перераб. и доп. М. : Норма : ИНФРА-М, 2023. 464 с.
2. Лычкань Л. П. Правовое сознание как стержень общественного сознания // Вестник Международного юридического института. 2020. № 3(74). С. 4–14.
3. Тихомиров Ю. А. Законы, стимулы, экономика. М., 1989. 232 с.
4. Малько А. В. Льготы и поощрения как важнейшие правовые средства регионального законодательства // Правоведение. 1999. № 1. С. 235–239.
5. Комаров С. А. Общая теория государства и права : учебник. 8-е изд., испр. и доп. СПб. : Издательство Юридического института, 2012. 350 с.

ЮЛИЯ ВЛАДИМИРОВНА БУРБИНА,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права и процесса,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия,
e-mail: burbinajulia@ya.ru

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ ПРАВА ЛИЦ, СОДЕРЖАЩИХСЯ В СЛЕДСТВЕННЫХ ИЗОЛЯТОРАХ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Аннотация: в статье рассматривается понятие выборов и отдельные вопросы реализации избирательных прав лиц, содержащихся в следственных изоляторах Федеральной службы исполнения наказаний.

Ключевые слова: избирательные права, выборы, лица, содержащиеся в следственных изоляторах Федеральной службы исполнения наказаний.

Институт выборов и реализация принципов народовластия неразделимые понятия. В соответствии с Конституцией Российской Федерации (ст. 3 КРФ) выборы являются основной, самой главной непосредственной формой выражения власти народа, при которой народ получает возможность свою политическую волю высказать напрямую. Выборы являются механизмом реализации конституционного права граждан избирать и быть избранными в органы государственной власти и в органы местного самоуправления (ст. 32 КРФ). Выборы – это одновременно и способ и процедура формирования органов государственной власти и органов местного самоуправления с использованием принципов демократии, народовластия [1, с. 4].

Определение термина «выборы» дано законодательно в ст. 2 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». В соответствии с данной статьей, «выборы» – это форма прямого волеизъявления граждан, осуществляемая в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, конституциями (уставами), законами субъектов Российской Федерации, уставами муниципальных образований в целях формирования органа государственной власти, органа местного самоуправления или наделения полномочиями должностного лица. В соответствии со ст. 1 Федеральный конституционный закон от 28 июля 2004 г. № 5-ФКЗ (ред. от 30 декабря 2021 г.) «О референдуме Российской Федерации» референдум – это всенародное голосование граждан Российской Федерации, обладающих правом на участие в референдуме, по вопросам государственного значения.

Рассмотрим наиболее распространенные классификации выборов. В зависимости от оснований проведения выборы делятся на основные (очередные) и внеочередные. Очередные выборы проводятся в связи с истечением срока полномочий избираемого органа или должностного лица. Досрочные (внеочередные) выборы назначаются в связи с преждевременным прекращением полномочий должностного лица или избираемого органа. В нормативно-правовых актах закреплены основания досрочного прекращения полномочий органов государственной власти, органов местного самоуправления, выборных должностных лиц. В процедуре проведения досрочных выборов предусмотрена возможность сокращения сроков осуществления избирательных действий по сравнению с очередными выборами.

Следующая достаточно широко распространенная классификация выборов на общие и частичные выборы. Общие выборы предусматривают единовременную смену всех депутатов представительного (законодательного) органа. Ротационные (частичные) выборы предусматривают частичную смену состава представительного органа власти.

Далее остановимся на первоначальных и повторных выборах. Первоначальные выборы подразумеваю общую практику проведения избирательной компании, когда необходимость проведения выборов вызвана истечением срока полномочий, а так же досрочным прекращением полномочий избираемого органа или выборного лица. Самостоятельным избирательным процессом признаются повторные выборы, так как они предполагают прохождение всех стадий избирательного процесса, в случае если результаты первоначальных выборов были признаны несостоявшимися или недействительными. Рассматриваемая классификация важна и предполагает, что повторное голосование является дополнительной стадией, она инициируется в предусмотренных законом случаях не выходя за пределы одного и того же избирательного процесса, после первоначального голосования.

Все вышеперечисленные виды выборов реализуются в следственных изоляторах ФСИН России. Лица, содержащиеся в следственных изоляторах ФСИН России, имеют право принимать участие в выборной кампании. В данном случае основные, принципиальные различия проведения избирательного процесса, связаны с особым режимом данных мест, который требует особого внимания к подготовке, процедуре осуществления данного вида прав при избрании Президента Российской Федерации, депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ, депутатов законодательных (представительных) органов субъектов РФ (например, Рязанской областной Думы), глав местных администраций и депутатов (членов) представительных органов местного самоуправления (в частности, депутатов городских, районных, сельских и поселковых советов).

Понятие «выборы», исходя из позиций субъективного права, будет следующим. Выборы – это свобода, в определенных законом рамках осуществлять свои избирательные права отдельному гражданину при участии в избирательном процессе в Российской Федерации, включающее право:

а) избирать (активное избирательное право) в органы государственной власти и местного самоуправления;

б) быть избранными в органы государственной власти и местного самоуправления (пассивное избирательное право).

Лица, содержащиеся в следственных изоляторах ФСИН России, имеют право быть включенными в списки кандидатов на выборные должности в органы государственной власти и местного самоуправления. В соответствии со ст. 5 Федерального конституционного закона «О референдуме Российской Федерации» [3, с. 12], гражданин РФ, достигший возраста 18 лет, имеет право голосовать на референдуме, участвовать в выдвижении и инициативы проведения референдума, а также в иных законных действиях по подготовке и проведению референдума. Законодательно не предусмотрены ограничения права на участие в референдуме лиц, содержащихся в следственных изоляторах ФСИН России. Подозреваемые и обвиняемые вправе участвовать не только в голосовании, но и входить в состав инициативной группы проведения референдума, вносить добровольные пожертвования в фонды референдума, осуществлять размещение информационных материалов. Перечислены некоторые ограничения в ч. 2 ст. 36 ФКЗ «О референдуме Российской Федерации». Так, лица, находящиеся в следственных изоляторах ФСИН России, не могут быть наблюдателями на избирательных участках, создаваемых на территории учреждения, так как находятся в непосредственном подчинении у администрации учреждения [4, с. 8].

Избирательное право относится к числу политических конституционных прав российских граждан. Таким образом, подозреваемые и обвиняемые, содержащиеся в следственных изоляторах УИС, имеют право отказаться от участия в выборах. Участие в избирательной кампании является правом, а не обязанностью гражданина. Отказ от участия в выборах не предполагает наложения санкции юридического характера. Интересна следующая точка зрения, «социальная ценность выборов в том и состоит, что они являются одним из существенных моментов политического самоутверждения граждан, политической самоорганизации гражданского общества, обеспечивающим его автономию, юридически признанной за гражданами и их политическими объединениями возможностью быть субъектами политической власти» [6, с. 36].

Остановимся на нормативной базе, регламентирующей проведение выборов и референдумов.

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) (<http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020).

2. Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ (в ред. от 28 июня 2022 г.) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (Российская газета. 2002. 15 июня. № 106).

3. Федеральный закон от 22 февраля 2014 г. № 20-ФЗ (в ред. от 28 июня 2022 г.) «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» (Российская газета. 2014. 26 февр. № 45).

4. Федеральный закон от 10 января 2003 г. № 19-ФЗ (в ред. от 28 июня 2022 г.) «О выборах Президента Российской Федерации» (Российская газета. 2003. 16 янв. № 6).

5. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ (в ред. от 30 декабря 2021 г.) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (Собрание законодательства РФ. 2003. № 40. Ст. 3822).

6. Федеральный закон от 26 ноября 1996 г. № 138-ФЗ (в ред. от 4 июня 2014 г.) «Об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления» (Российская газета. 1996. 4 дек. № 232).

7. Федеральный закон от 10 января 2003 г. № 20-ФЗ (в ред. от 14 марта 2022 г.) «О Государственной автоматизированной системе Российской Федерации "Выборы"» (Собрание законодательства РФ. 2003. № 2. Ст. 172).

8. Федеральный конституционный закон от 28 июня 2004 г. № 5-ФКЗ (в ред. от 30 декабря 2021 г.) «О референдуме Российской Федерации» (Собрание законодательства РФ. 2004. № 27. Ст. 2710; <http://pravo.gov.ru>, 30.12.2021).

Высшую юридическую силу в данной системе занимают нормы Конституции РФ. Вопросам, регламентирующим выборы, референдум непосредственно посвящены следующие статьи: ч. 3 ст. 3, ч. 2 и 3 ст. 32, ст. 81, ч. 1 ст. 96 и ч. 1 ст. 97 Конституции РФ. Указанные нормы регулируют порядок избрания Президента Российской Федерации, депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ, депутатов законодательных (представительных) органов субъектов РФ (например, Рязанской областной Думы), глав местных администраций и депутатов (членов) представительных органов местного самоуправления (в частности, депутатов городских, районных, сельских и поселковых советов). В России функционируют три уровня выборов органов власти – федеральный, региональный (уровень субъектов Федерации) и муниципальный [6, с. 139]. В субъектах Российской Федерации имеются собственные региональные законы о выборах депутатов законодательных органов власти, а также о выборах в органы местного самоуправления.

К дополнительным нормативно-правовым актам, регулирующим реализацию избирательных прав в следственных изоляторах ФСИН России, относится:

1. Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ (в ред. от 11 июня 2022 г.) «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (<http://pravo.gov.ru>, 11.06.2022).

2. Федеральный закон от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ (в ред. от 30 апреля 2021 г.) «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» (Собрание законодательства РФ. 2008. № 24. Ст. 2789).

3. Закон РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» от 21 июля 1993 г. № 5473-1 (СПС «КонсультантПлюс»).

4. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ (СПС «КонсультантПлюс»).

5. Постановление ЦИК России от 29 июня 2022 г. № 88/740-8 «Об Инструкции по составлению, уточнению и использованию списков избирателей на дополнительных выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации восьмого созыва по одномандатным избирательным округам».

6. Приказ Минюста России от 4 июля 2022 г. № 110 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы» (Зарегистрировано в Минюсте России 5 июля 2022 г. № 69157; <http://pravo.gov.ru>, 06.07.2022).

7. Приказ ФСИН России от 28 ноября 2008 г. № 652 (в ред. от 18 марта 2019 г.) «Об утверждении Положения о порядке посещения учреждений уголовно-исполнительной системы членами общественных наблюдательных комиссий» (Зарегистрировано в Минюсте России 12 января 2009 г. № 13060; <http://www.pravo.gov.ru>, 10.04.2019).

8. Постановление ЦИК России от 8 августа 2018 г. № 174/1414-7 (в ред. от 13 июля 2022 г.) «О Методических рекомендациях по организации голосования отдельных категорий избирателей при проведении выборов на территории Российской Федерации» (Вестник ЦИК России. 2018. № 17).

В указанных нормативно-правовых актах определены режимные требования, действующие на территории следственных изоляторов ФСИН России, указаны особенности проведения реализации избирательных прав лицами, содержащимися в исследуемых учреждениях.

Список источников

1. Новиков М. С. Понятие выборов, их значение в механизме народовластия // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 1.

2. Шмит Д. С., Снакен С. Принципы европейского пенитенциарного права и политики, пенологии и прав человека. Оксфорд : Изд-во Оксфордского ун-та, 2009.

3. Веденеев Ю. А., Лысенко В. И. Избирательный процесс в Российской Федерации: политико-правовые и технологические аспекты // Государство и право. 1997. № 8.

4. Романовский Г. Б. «Дело Анчугова и Гладкова» и решения Конституционного Суда РФ, органов конституционного контроля зарубежных стран // Lexrussica. 2017. № 2. С. 135–146.

ТАТЬЯНА АЛЕКСАНДРОВНА ВИДОВА,

кандидат исторических наук, доцент,
заместитель заведующего кафедрой гражданско-правовых дисциплин,
Филиал ЧОУ ВО «Московский университет имени С. Ю. Витте» в г. Рязани,
г. Рязань, Россия,
e-mail: tatyanaBron@yandex.ru

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО АППАРАТА И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА ПРИ НИКОЛАЕ I

Аннотация: автор рассматривает политику Николая I в контексте развития государственного аппарата и складывания предпосылок формирования гражданского общества в России. Делается вывод о тенденции к бюрократизации местного самоуправления, подчинения его государственному аппарату, что препятствовала оформлению гражданского общества в России.

Ключевые слова: государственная власть, судебная власть, гражданское общество, местное самоуправление, Николай I.

Становление и развитие государственной системы управления, а также складывания гражданского общества в России во второй четверти XIX в. оказалось подчинено важным внутривластным факторам. События 14 декабря 1825 г., ознаменовавшие начало правления Николая I, показали с одной стороны, что многие сферы государственной жизни функционировали неэффективно, с другой стороны, что в стране появился слой лиц, обладающий политическим сознанием, волей, стремлением к прогрессивным преобразованиям. В определенных условиях этот круг лиц мог положить начало складыванию в России гражданского общества. Император не мог не признать, что вопросы, поднятые участниками движения декабристов (политические, правовые, экономические, социальные), требовали своего разрешения и самого пристального внимания.

Император понимал необходимость реформирования социально-политического устройства страны. Однако, подходя к этому вопросу с позиций централизации и усиления единоначалия, он не допускал возможность ограничения своей власти какими-либо общественными группами и полагал, что успокоение в обществе наступит в результате более четкого определения и законодательного оформления положения всех социальных слоев. В течение всего своего правления Николай I старался следовать позиции, высказанной им 13 декабря 1825 г. статс-секретарю М. А. Балугьянскому: «Я желаю положить в основу государственного строя и управления всю силу и строгость законов» [2, с. 86].

Первоочередной задачей императора стал поиск той социальной группы, которая стала бы опорой его правления. Поскольку высшие круги дворянства показали, что они не всегда лояльны по отношению к курсу, проводимому государем, и могут стать политической силой, проводящей собственную политику, император решил сделать ставку на бюрократический аппарат, который, при должном оформлении и руководстве, мог стать реальной силой, воздействующей на общество. Для этого он потребовал усовершенствовать законодательную базу государственной службы и усилить контроль за выполнением законов.

В то же время Николай I стремился сделать все, чтобы не повторить событий 1825 года. В связи с этим положение дворян также подверглось значительным изменениям, особенно в вопросах участия в государственном управлении. Дворянское самоуправление – сфера, в которой в наибольшей степени проявлялась возможность дворян участвовать в жизни страны – было серьезно пересмотрено.

Была обеспечена четкая нормативная основа дворянского самоуправления. Издание нового положения, регламентирующего статус дворянских обществ, состоялось в 1831 г. Соответствующий закон был ориентирован на достижение следующих целей: 1) повысить точность регулирования организации дворянских обществ, которая в законодательстве екатерининского периода была определена недостаточно четко; 2) обеспечить улучшение применительно к дворянским собраниям их личного состава [3, с. 203].

Ряд статей, обеспечивающих более точное определение рода и разновидностей дворянских собраний, а также порядка, согласно которому данные собрания подлежат созыву и открытию, были предусмотрены для достижения первой цели. Наряду с выделением губернских, уездных собраний состоялось введение собраний, относящихся к категориям чрезвычайных, созываемых на основе представленного губернатором разрешения губернским предводителем при возникновении необходимости в их созыве, и обыкновенных, периодичность созыва которых составляла один раз в три года.

В качестве значимого элемента в административно-управленческом аппарате выступали в данный период предводители дворянства – губернский и уездные. Их роль в дворянской сословной корпорации являлась, как и ранее, ведущей. Предводители дворянства принимали участие практически во всех относящихся к местному уровню делах.

По воспоминаниям П. П. Семенова-Тян-Шанского, его отец в тридцатых годах XIX века являлся раненбургским уездным предводителем дворянства, и «...боролся ... против шаек грабителей... боролся он и против воровства и пьянства, и против тогдашнего всеобщего недуга – мелкого взяточничества как в среде полицейских, так и других чиновников» [7, с. 78].

Реализовывавшийся Николаем I курс на централизацию находил все более выраженные проявления. Губернатор осуществлял наблюдение в отношении предводителей дворянства и дворянских собраний. В отсутствие разрешения губернатора возможность созыва дворянских собраний отсутствовала. У губер-

натора имелось право на роспуск дворянских собраний, если возникали те или иные беспорядки. Для дворянских собраний обязательным являлось выполнение всех выдвигаемых губернатором законных требований. Приказ губернатора, представленный в письменной форме, был в общем случае необходим при закрытии сессий губернского или уездного собрания [4, с. 116–117].

Ранее согласно закону на регулярной основе осуществлялось представление ходатайств дворянскими собраниями государю и правительству. В соответствии с Положением 1831 г. была предусмотрена передача ходатайств дворянским собранием через депутатов (до трех депутатов) непосредственно императору исключительно в случаях, когда император самостоятельно осуществит их вызов. [5, с. 517–518].

В то же время Николай I попытался заменить идею общественного сознания и гражданского общества идеей подчинения его государственному аппарату. В Положении 1831 г. с точки зрения прав, выгод, наград к общей государственной службе была в полном объеме была приравнена осуществлявшаяся на выборных должностях местная служба дворянства. Состав замещаемых посредством дворянских выборов должностей был расширен. Наряду с выбором членов дворянство получило право выбора применительно к судебным палатам и председателей. Также состоялось детальное определение порядка, согласно которому выборные должности подлежали замещению дворянами. Император выбирал одного из представляемых дворянским собранием двух кандидатов на пост губернского предводителя дворянства. Губернатор утверждал уездных предводителей дворянства [5, с. 519]. Таким образом, происходило последовательное «огосударствление» выборной службы дворян, которая, следовательно, должна была подчиняться законам и нормам государственной службы.

Для достижения цели, связанной с улучшением состава избирательных дворянских собраний, были приняты постановления, в которых реализовывалась концепция, заявленная ранее в «Комитете 6 декабря 1826 г.», предполагавшая необходимость сокращения участия дворян, являвшихся мелкопоместными, в указанных собраниях. Для этого предусматривалась необходимость ввести существенный избирательный ценз.

Положение 1831 г. предполагало, что лишь потомственные дворяне могли входить в состав дворянских собраний. При этом право голоса предоставлялось лишь обладавшим минимум первым чином Табели о рангах. Также предусматривался возрастной ценз – от 21 года и старше [4, с. 116].

В сопоставлении с «Жалованной грамотой» 1785 г. существенно возрос имущественный ценз. Право лично осуществлять избрание в должности, то есть активное избирательное право, было предусмотрено для дворянина, который соответствовал следующим требованиям: «имеющий не менее ста душ крестьян мужского пола, ему принадлежащих, или ста поселян, живущих на собственной его земле по условию, с ним заключенному, а также имеющий не менее 3000 десятин земли, хотя и незаселенной, но в одной губернии» [1, с. 54].

Право голосования и участия в выборах при наличии лишь 150 десятин и 5 крепостных мужского пола лишь для получивших чин не при отставке, но в пе-

риод действительной службы действительных статских советников и полковников (IV и VI класс соответственно),

Возможность получения активного избирательного права в совокупности предусматривалась для не достигших соответствующих чинов дворян, у которых имелось не менее 150 десяти или 5 душ. Данная возможность могла быть реализована при создании ими групп с суммарной численностью 3000 десяти и 100 душ. Группа обладала правом выбора из числа участников группы делегата. Данный делегат приобретал право голосования, избрания от имени участников группы [5, с. 514].

Анализируя имущественный статус служащих дворян, необходимо отметить, что количество дворян, являвшихся беспоместными, которые определялись для получения жалованья как источника существования на государственную службу, существенно возросло во второй четверти XIX столетия. В сопоставлении с предшествующим периодом доля дворян-чиновников, являвшихся средне- и мелкопоместными, практически не претерпела изменений. Так, в Рязанской губернии количество землевладельцев, обладавших поместьями с числом крепостных крестьян, превышающим 200, составляло 16. Из них число служивших по выбору дворян составляло 15. При этом 13 из них являлись предводителями дворянства. Таким образом, присущие в «золотой век» Екатерины II высшему сословию черты сохранили лишь предводители дворянства. При этом основную часть составляли или небогатые дворяне-помещики с числом крепостных крестьян меньше 20, или дворяне, являвшиеся беспоместными. Они устраивались на государственную службу и получали казенное жалованье, составлявшее для них средства к существованию. Следует отметить, что голоса в дворянском собрании утратили при введении Положения 1831 г. порядка 40 % дворян-помещиков.

Вопросу, связанному с практической реализацией права участвовать в самоуправлении прочих 60 %, власти уделяли повышенное внимание. В Положении 1831 г. в качестве обязанности предусматривалось участие дворян в собраниях. Возможность освобождения от реализации данной обязанности обуславливалась наличием причин, являвшихся уважительными. В случае отсутствия данных причин и непосещения собраний предусматривались санкции. Так, предусматривалась возможность наложения взыскивавшегося в дворянскую казну штрафа – 25–250 рублей. Также было предусмотрено исключение из дворянского собрания на временной основе.

Несмотря на подобное регулирование, повышение значимости осуществляемой дворянскими собраниями деятельности обеспечено не было. Несмотря на детальное регулирование их организации и деятельности, органы самоуправления при господстве бюрократического аппарата не обладали фактической возможностью воздействия на решение относящихся к внутренней политике актуальных проблем.

А. И. Кошелевым, дворянином Сапожковского уезда, в составленных им «Записках» было отмечено, что местные власти, дворянство сопротивлялись осуществляемым им на посту уездного предводителя дворянства попыткам

ограничить крепостническую власть помещиков и прекратить различные злоупотребления [6, с. 79–81].

В итоге вследствие неразработанности механизмов сословного самоуправления и невозможности его эффективной деятельности хроническим явлением в 1830–1850-е годы стало уклонение дворян от участия в собраниях, а выборы превратились в раздачу богатым дворянством должностей беднейшим дворянам для обеспечения их средствами существования и поддержания статуса дворянской корпорации.

Таким образом, в результате анализа политики Николая I в области государственного управления можно прийти к выводу о том, что именно во второй четверти XIX века произошло окончательное оформление российской бюрократии. Принципы централизации, контроля и единоначалия были последовательно реализованы во всех областях и на всех уровнях государственного аппарата, а также в области местного самоуправления.

Организация и функционирование местного управления получили четкую законодательную основу, а все стороны его деятельности – соответствующую регламентацию. Начала коллегиальности провинциальных органов власти были практически ликвидированы, а институты местного самоуправления продолжали действовать лишь формально. Рост гражданской сознательности был крайне затруднен, что замедлило формирование гражданского общества в России

Список источников

1. Зайончковский П. А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX веке. М., 1978.
2. Император Николай Первый. М., 2002.
3. Кизеветтер А. А. Внутренняя политика императора Николая Павловича // История России в XIX веке. Дореформенная Россия. М., 2001.
4. Ковалевский М. Очерки по истории политических учреждений России. СПб., б.г.
5. Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). СПб., 2000. Т. 1.
6. Русское общество 40–50-х годов XIX в. Ч. 1. Записки А. И. Кошелева. М. : Изд-во МГУ, 1991.
7. Семенов-Тянь-Шанский П. П. Мемуары. Т. 1. Детство и юность (1827–1855). Пг., 1917.

АНАСТАСИЯ АНДРЕЕВНА ГРЕЧАНАЯ,

адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия,
e-mail: grechanaja.a@yandex.ru

О ПРОБЛЕМЕ ОТРИЦАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ЭЛЕМЕНТОВ АНТИГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЛУЖБЫ ПРОБАЦИИ В РОССИИ

Аннотация: в статье рассматривается проблема негативного влияния элементов гражданского общества на деятельность службы пробации в России, которая в данный момент находится в стадии зарождения. Приведены примеры элементов антигражданского общества, взаимодействующих с уголовно-исполнительной системой в России.

Ключевые слова: пробация, антигражданское общество, общественно-наблюдательные комиссии, осужденные, уголовно-исполнительная система, пенитенциарная политика.

На протяжении последних лет пенитенциарная политика нашего государства взяла курс на активное привлечение к процессам исправления, ресоциализации и социальной адаптации осужденных различные институты гражданского общества. Широкое воздействие общественности на уголовно-исполнительную систему представляется целесообразным поскольку тенденция человеколюбия и возвращение в общество «здоровых» элементов предписывается современной политикой государства.

О необходимости привлечения представителей общественности упоминалось еще во времена царствования Екатерины II. Сама императрица придерживалась мнения, будто ответственность за совершенное преступление лежит не только на преступнике, но и на обществе, которое способствовало преступным проявлениям конкретного человека с его ошибками и недостатками [1, с. 191].

Однако нельзя в таких процессах упустить из виду элементы антигражданского общества, выдающие себя за псевдопозитивные структуры). Криминализованность, коррумпированность, преступный лоббизм и расслоение на преступные группы – вот лишь некоторые сопутствующие признаки, присущие деятелям, приверженцам правового нигилизма. В этой связи, приведем размышления В. Третьякова: «Преступность есть антигражданское антиобщество или вывернутое наизнанку гражданское общество» [2].

Проанализировав данные официального сайта ФСИН России, отмечаем, что практически на каждой новостной странице содержится информация о пресечении сотрудниками уголовно-исполнительной системы попыток проноса за-

прещенных предметов на территорию исправительного учреждения. По нашему мнению, это самый простой пример проявления «нездоровой» общественности, которая, в свою очередь, оказывает отравляющее влияние на процесс исправления осужденных. Наоборот, каждый такой случай проноса запрещенных веществ, особенно, если к этому имеют отношение непосредственно сотрудники уголовно-исполнительной системы, дестабилизирует пенитенциарную систему.

Деятельность общественно-наблюдательных комиссий проходит под призывом «Человеколюбием исправлять» [3], однако корыстные мотивы не чужды для некоторых граждан, желающих вступить или уже состоящих таких рядах.

К примеру, в 2015 г. в Ростовской области член общественно-наблюдательной комиссии принял конверт с письмом от осужденного. Установленную процедуру регистрации исходящей корреспонденции член общественно-наблюдательной комиссии решил обойти, но в ходе досмотра на контрольно-пропускном пункте конверт был изъят сотрудниками учреждения [4]. Так же не единичны случаи, когда в ряды общественно-наблюдательных комиссий пытаются вступить люди, заинтересованные в личной выгоде.

Возникает риторический вопрос: «С каким же моральным барометром сверяться осужденному, который сам зачастую имеет прямое отношение к антигражданскому обществу в виду совершенных преступных деяний, если упомянутые представители общественности своими действиями сводят к отрицательным поступкам?».

Государственная политика в современных условиях борьбы с преступностью, охраны прав и свобод граждан, восстановления и обеспечения правопорядка, особую роль отводит не только эффективности исполнения уголовных наказаний, но и исправлению осужденных, приобщение их правопослушному образу жизни. В связи с этим был принят Федеральный закон «О пробации в Российской Федерации» от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ. Действие данного закона будет реализовано поэтапно на территории Российской Федерации в период с 1 января 2024 г. по 1 января 2025 г.

Создание службы пробации в России – большой шаг, который, по нашему мнению, сможет помочь в создании условий для оказания помощи оступившимся лицам в вопросах восстановления социальных связей, востребованности профессиональных навыков и трудоустройства, обеспечения жильем, получения образования, реализации права на социальное обслуживание, получения медицинской, психологической и юридической помощи.

Большая роль при этом отводится участию институтами гражданского общества, поскольку усилиями только сотрудников осужденных невозможно вернуть к нормальной жизни, но думается, что при противоборствующем стиле взаимодействия представителей правоохранительных органов и лиц, которые, прикрываясь благими намерениями, сами совершают противоправные действия, реализация пробационных процессов может оказаться под угрозой.

Наличие общественного контроля также выступает обязательным признаком гражданского общества. Участие народа в государственном и муниципаль-

ном управлении способствует повышению уровня доверия к государственной и местной власти, следовательно, способствует укреплению законности и общественного сознания [4, с. 258]. Однако самому государству в отношении ответственности стоит придерживаться старейшего правила «доверяй, но проверяй», дабы элементы антигражданского общества не вносили свою отрицательную лепту в процессы построения системы пробации, да и в уголовно-исполнительную систему в целом. В виду моральной направленности исправления осужденных, ресоциализации и социальной адаптации, уголовно-исполнительная система как основной субъект пробации настроена на диалог только с институтами гражданского общества.

Список источников

1. Никитин А. М. Общественный контроль за деятельностью учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания: исторический опыт // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 5. С. 190–194.
2. Третьяков В. Что такое гражданское общество. И почему его у нас так мало // Российская газета. 2004. 25 нояб.
3. Псковская правда // Официальный сайт. URL: <https://pravdapskov.ru/gubric/17/6863> (дата обращения: 17.07.2023).
4. Постановление мирового судьи судебного участка № 3 г. Волгодонска от 26 сентября 2011 г. в отношении члена ОНК Ростовской области П. URL: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-3-g-volgodonska-rostovskoj-oblasti-s/act-200027601> (дата обращения: 20.07.2023).
5. Реент Я. Ю. Проблема правового регулирования конфликта интересов в деятельности общественных наблюдательных комиссий // Актуальные вопросы права, образования и психологии : сб. науч. тр. Вып. 3. Могилев : Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь, 2015. С. 257–261.

СЕРГЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ИВАНЕЕВ,

кандидат юридических наук,
старший преподаватель департамента права
института экономики, управления и права,
Московский городской педагогический университет, г. Москва, Россия,
e-mail: IvaneevSV@mgpu.ru

**ВЛИЯНИЕ МОРАЛЬНЫХ ПОУЧЕНИЙ ИСЛАМА
НА ГАРМОНИЗАЦИЮ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ (МЕЖЭТНИЧЕСКИХ)
ОТНОШЕНИЙ (НА ПРИМЕРЕ РАЗВИТИЯ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО
СОГЛАСИЯ ОСУЖДЕННЫХ В ИСПРАВИТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ)**

Аннотация: в статье рассматривается влияние моральных поучений ислама на гармонизацию межнациональных (межэтнических) отношений (на примере развития межнационального согласия осужденных в исправительном учреждении), где автор подчеркивает, что для самого выживания нашей страны в современном мире, для реализации ее культурно-человеческого, научного и другого потенциала, ценности и значимость светского образования, основанного на научной картине мира, на достижениях российской, западноевропейской и других цивилизаций оказываются первостепенными.

Ключевые слова: ислам, светская мораль, культура, религия, свобода совести, гуманизм.

Сегодня на тему межнациональных отношений в стране и в исправительных учреждениях, в частности, не пишет, наверное, только ленивый. Эта тема стала во много крат актуальней после 24 февраля 2022 г., когда Президент Российской Федерации В. В. Путин в своем обращении объявил о начале специальной военной операции (далее – СВО) во исполнение договоров о дружбе и взаимопомощи с Донецкой и Луганской народными республиками (далее – ДНР и ЛНР соответственно). Задачи, которые выполняются в ходе проведения СВО, носят широкомасштабный, государственный характер, когда происходит подавление и уничтожение подразделений противника, основу которых уже давно составляют различные националистические батальоны и граждане иностранных государств.

В зоне проведения СВО выполняют боевые задачи военнослужащие и добровольцы разных национальностей и именно поэтому так важно сохранять братские отношения между военнослужащими, не допуская ни в коем случае попыток проявления национального эгоизма, кичливости, религиозной исключительности и превосходства именно «своей» религии.

Вместе с тем необходимо признать, что декларируемый в условиях проведения СВО «донбасский консенсус», сплотивший ранее наше многонацио-

нальное общество в едином порыве борьбы с украицизмом, к сожалению, оказался недостаточно прочным, если судить по недавним событиям, связанным с обращением из зоны СВО вооруженных чеченцев к протестующим против строительства крупнейшей мечети в Москве около Святого озера.

Данный ролик вызвал возмущение среди православных жителей столицы и других регионов страны, а также светской части российского общества, протестующих против строительства мечети, опасаясь радикалов, которые реально способны поставить под ружье десятки тысяч вооруженных исламистов.

Ситуацию прокомментировал и глава Чеченской Республики Рамзан Кадыров, опубликовав соответствующий пост в своем Telegram канале, где заявил «возьми автомат, отодвинь плечом мусульманина, который вместо тебя сегодня воюет в русском Донбассе» [1], а ведь 12 лет назад (10 января 2011 г.) в рамках реализации свободы совести мы совместно с известным ученым-исламоведом Ю. Г. Петрашом обратились к руководству страны против планов строительства мечетей и безудержного размаха ислама как в Москве, так и в целом по стране [6]. История показала правоту наших тогдашних опасений, так как через 12 лет радикалы-исламисты уже открыто в Москве с оружием угрожают сторонникам светского мировоззрения и всем противникам строительства культовых зданий.

Зададимся резонным вопросом: как ввести в русло светской культуры народы, которые не желают признавать светскую культуру равной своей, то есть культуре теологической? Это особенно сложно в рамках развития межнационального согласия среди осужденных в исправительном учреждении, так как ислам является наиболее заряженным социально-консервативными и средневековыми мировоззренческими идеями.

При этом важность ислама для внутренней и внешней политики России непреходяща. Об этом говорили и говорят многие российские исламоведы. К сожалению, скончавшийся недавно уважаемый А. В. Малашенко, утверждал: «вопрос в том, насколько правильно власти удастся выстроить свою «исламскую» политику, направив ее на благо национальных интересов страны» [3, с. 28].

Именно так, но как ее выстроить?

Считаем, что только через пропаганду светской культуры, которая должна быть обновленной на основе экофилософской картины мира.

Мы, представители свободомыслия, понимаем мирскую (секулярную) культуру, нередко – нерелигиозное состояние духа как духовную деятельность, не регламентированная церковными догматами, неподвластная авторитаризму религиозных организаций, свободную от религиозного воздействия [2, с. 71].

Общие духовные интересы верующих и неверующих людей на бытовом уровне возникают не на почве религиозности одного из них, – в основе их общих интересов лежит бесконечное разнообразие элементов нерелигиозных форм деятельности, даже если какие-то из них будут, как говорится в «религиозной оболочке». Прекрасные произведения художественного творчества на темы сакральных книг – это прежде всего искусство, самостоятельная форма общественного сознания.

История религии, практика ее организации в обществе показывает, что она всегда внутренне отделена от светского начала. Истинно верующие живут в монастырях, они отделены от реальной жизни: внутренне, отрицая ее ценности, за счет ценностей религиозных; территориально, так как пространство обитания верующих всегда закрыто для «праздно любопытных». Религиозное мировоззрение, в котором обязательны такие установки, как приоритет веры и чуда над фактами или доказательствами, приоритет трансцендентного над «земным» – не может принять научную картину мира, в которой бытие Бога ставится под сомнение, несмотря на существование самых разных тайн мироздания. Истинно верующий человек сомневается в светских ценностях бытия и их приемлемости для своей собственной жизни.

Да, людям необходим жизненный идеал. Не находя (или не видя) его в реальной жизни, они создают такой идеал в своих помыслах, отрывая его от «жизненной скверны» бытия. Это и есть синдром отрыва своих насущных идеалов от жизненной практики и экстраполяции их на воображаемые «высшие» сверхъестественные силы. Современный российский (и не только российский) социум продуцирует специфическую религиозную картину мира потому, что здесь объективная логика вещей сплошь и рядом подменяется субъективными представлениями о должном и необходимом. Возникает мир видимости, который все более активно замещает мир действительного. Люди утрачивают почву под ногами, поэтому актуализируется вера в высшую справедливость, которая может быть гарантирована высшим существом.

Светская культура ориентирует человека на освоение посюсторонней реальности. Она – антропоцентрична и гуманистична. Поэтому мировоззрение основано на научной картине мира. Чем более развитым становится общество на основе принципов светской культуры, тем более завершенной – в экзистенциальном и духовном смысле – оказывается светская система образования. Важной мировоззренческой и методологической основой понимания и оценки религиозной культуры является включение *принципа историчности*: для современного российского общества религиозная культура – это не вечные символы, которые переходят *целиком* из эпохи в эпоху, но совокупность некоторых важных культурно-смысловых кодов, которые (символически) соединяются с данным состоянием общества и его культурой [4, с. 85–99].

В современном российском обществе, которое отличается разнообразием этнических культур, важное место для его интеграции занимает и решение вопроса о соотношении светского и религиозного образования: между ними, при всей ценностной и смысловой толерантности, все-таки проходит достаточно отчетливая *граница их образовательных пространств*, которые разделены по многим позициям.

С точки зрения духовно-мировоззренческого формирования человека, его социализации и адаптации к требованиям общественной системы, включая и российское общество, можно выделить две основные сосуществующие воспитательно-образовательные системы: *светскую* и *религиозную*, каждая из которых опирается на свои традиции, культуру и образовательные идеалы.

Сегодня наблюдается отчетливое стремление интегрировать эти системы, не особенно озадачиваясь вопросом об их существенных внутренних различиях и основаниях совместимости, о возможности реализации общих образовательных задач и идеалов в единой интегральной системе. Как нечто очевидное, постулируется возможность (и даже необходимость) введения элементов религиозного образования и культуры в программы школьного (и вузовского) образования. Сторонники этого процесса обосновывают его фактом «недостаточности» воспитания личности в духовно-нравственном отношении, которое осуществляется в светской образовательной системе.

В современной России сегодня культивируется индивидуализм, что способствует появлению социального отчуждения личности, дегуманизации, падению общего культурного уровня наших современников, появлению социальных конфликтов и противоречий. Значительная часть современного общества, особенно молодежи, сформировалась «стихийно», на основе существующих средств массовой коммуникации, социального мифотворчества, артефактов массовой культуры. Эти люди живут в обществе, но не понимают смысла социальности как основы своей личностной творческой и продуктивной самореализации. Они ориентированы на себя и являются носителями массовой потребительской идеологии, которая далека от реальной культуры и человеческих ценностей.

В качестве примера неуместности введения религиозного регламента в светских учреждениях УИС нельзя не упомянуть о специфике религиозной морали ислама, изложенной в «Кабус-наме» [6, с. 69].

Для чего надо подавать хорошие советы другим и вершить для них добрые дела? – спросим мы у сторонников введения такой морали. Ответ мы получим по прочтении сорока трех глав книги – для собственного благополучия, в целях личной выгоды.

«Хорошенько приглядитесь к доброму и злему, недостаткам и добродетелям людским и установи, откуда их выгода и польза и в чем их доход и убыток, а тогда уже из всего этого ищи свою выгоду». На пути к этому все средства хороши: «Очень часто надо поступать бесстыдно, чтобы добиться осуществления цели».

Даже дружба рассматривается как немаловажное условие в осуществлении своих целей, где правоверным рекомендуется дружить лишь с теми, от кого можно извлечь выгоду, пользу. Если же обнаружится, что это невозможно, - брось такую «бесполезную» дружбу. Не пытайся помочь человеку избавиться от недостатков: «Если кто-нибудь сбивается с пути, не старайся направить его, все равно не сможешь. Ведь если дерево выросло криво и косо пустило ветви и поднялось, то выпрямить его можно, только спилив и обстругав». Никогда не забывай, что самый близкий тебе – это ты сам: «если у тебя даже будет тысяча друзей, то никто не будет тебе более близким, чем ты сам». «Различай среди друзей добрых и злых и дружи с теми и с другими, с добрыми дружи от сердца, а со злыми на словах, чтобы добиться дружбы и тех, и других, ибо не всегда бывает нужда в добрых, бывает иногда, что встретится надобность и в дружбе злых». Дабы не попасть когда-нибудь впросак, «друга по дружбе ничему не учи, ибо если он когда-нибудь станет врагом, то тебе повредит». Следователь-

но, в каждом своем друге необходимо видеть возможного врага, и потому едва ли нужно относиться к нему честно, с открытой душой.

Может ли подобное способствовать повышению уровня светской культуры и гражданственности у осужденных в исправительном учреждении?

Вопрос, как принято говорить, риторический.

Похожий по своей актуальности вопрос возникает не только в отношении религиозной морали ислама. Способствует ли формированию зрелого гражданского сознания молодого мусульманина культивирование другой религии в том же в исправительном учреждении?

Внедрение, например, православных священнослужителей в жизнь в исправительных учреждениях вызывает еще и напряженность из-за невольной неприязни представителей разных религиозных традиций друг к другу. Демонстративное православное «окормление» верующих осужденных в исправительном учреждении автоматически делит их на «наших» и «не наших».

Ни в коей мере, не подвергая сомнению ценности религиозной культуры, необходимо подчеркнуть, что для самого выживания нашей страны в современном мире, для реализации ее культурно-человеческого, научного и другого потенциала, ценности и значимость светского образования, основанного на научной картине мира, на достижениях российской, западноевропейской и других цивилизаций оказываются первостепенными.

Таким образом, всякая религия не толерантна по своей доктринальной и эмоциональной сути. Религия признает истинной веру только в «своего бога», а саму систему его культа единственно «правильной», выводя критерии истинности веры за пределы естественного порядка вещей. Религия с неумолимой для нее неизбежностью признает остальные в лучшем случае ошибочными, неполноценными, а то и прямо враждебными вплоть, что в ряде случаев ведет к открытым призывам уничтожать иноверцев, как, например, это следует из принципа джихада.

Список источников

1. Арабы видят, как у нас в грязи молятся тысячи мусульман: быть ли пятой мечети в Москве? URL: business-gazeta.ru (дата обращения: 18.08.2023).

2. Иванеев С. В., Тажуризина З. А. Свободомыслие и атеизм: идеи и лица. М. : Академический проект, 2018. 270 с.

3. Малашенко А. Ислам для России. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. 192 с.

4. Иванеев С. В. Статус человека как фактор важнейшей разделительной черты между светской и религиозной культурами: роль светского и теологического образования // Ислам и исламоведение в современной России : сб. докладов III Всерос. исламоведческого форума (Махачкала, 22–24 сент. 2022 г). Махачкала : АЛЕФ, 2022. С. 85–99.

5. Кабус-наме. М. : Изд-во восточной лит-ры, 1958.

6. Атеисты против ислама // Информационный ресурс Центра религиоведческих исследований Редакция ReligioPolis. 2011. 11 янв.

АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ ИЛЮХИН,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры теории государства и права,
международного и европейского права,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия,
e-mail: andrew062@mail.ru

ОГРАНИЧЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ОСУЖДЕННЫХ В РОССИИ

Аннотация: в Конституции Российской Федерации декларируется неприкосновенность конституционных прав человека, но в отдельных случаях, например в отношении к осужденным, возможно правомерное уменьшение объема этих самых конституционных прав. В свою очередь, от характера и степени этих ограничений решающим образом зависит и степень регламентации, а также непосредственно и сама реализация конституционных прав человека в местах лишения свободы. Вместе с тем следует признать, что правовое положение лиц, осужденных к различным видам уголовных наказаний, неодинаковое. Различия в правах и свободах осужденных вызваны совокупностью ряда факторов, а именно: характером и тяжестью совершенного преступления, степенью общественной опасности и назначенным наказанием.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, права и свободы человека, уголовно-исполнительная система России, конституционно-правовые ограничения.

Конституция Российской Федерации 1993 года, сформулировав и закрепив основания, пределы и цели ограничений конституционных прав и свобод личности, призвана, тем самым, защищать права и свободы человека и гражданина. Однако проведенный комплексный анализ действующего законодательства, имеющихся научных исследований и судебной практики свидетельствует о том, что существующее состояние защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина не удовлетворяет потребностям граждан страны, а также оказывает негативное влияние на развитие государства. Отсутствие ясности, четкости в законодательстве, наличие противоречий приводит к произвольным ограничениям конституционных прав и свобод человека и гражданина. Отметим, что непосредственные угрозы правам и свободам личности иногда исходят и от решений и действий органов государственной власти и органов местного самоуправления. В связи с этим особую значимость и интерес приобретает деятельность Федеральной службы исполнения наказаний России, поскольку невозможно представить себе исполнение уголовных наказаний без ограничений

прав и свобод виновных в противоправных действиях. Все перечисленное обуславливает актуальность, значимость данной проблемы, решение которой направлено в первую очередь на поиск путей и средств для преодоления имеющихся пробелов в институте ограничения конституционных прав человека и гражданина.

В Конституции Российской Федерации декларируется неприкосновенность конституционных прав человека, но в отдельных случаях, например в отношении к осужденным, возможно правомерное уменьшение объема этих самых конституционных прав. В свою очередь, от характера и степени этих ограничений решающим образом зависит и степень регламентации, а также непосредственно и сама реализация конституционных прав человека в местах лишения свободы.

Общеизвестно, что в соответствии с российским законодательством правовой статус осужденного основывается на общих принципах правового положения человека и гражданина в обществе и государстве, с одной стороны, а также на требованиях международного законодательства по данному направлению. Безусловно, что базовым элементом правового положения осужденных будет являться именно ограничение его прав и свобод, которое включают в себя, в том числе, и конституционно-правовые ограничения прав и свобод. В Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации (УИК РФ) устанавливаются источники ограничения прав и свобод гражданина, в которые входят: законодательство, устанавливающее позитивный статус граждан России (ограничения на пользование оружием, ограничения в избирательных правах, ограничения на свободу передвижения), ограничение права на неприкосновенность личности и жилища, предусматривающего возможность проведения обыска как осужденного, так и помещения, в котором находится данный осужденный) [1].

Отметим, что размер ограничений, если можно ввести такую категорию, определяется режимом отбывания наказания. Для осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, ограничения закономерно будут вытекать из порядка и условий отбывания наказаний. Однако на практике перечисленные выше источники ограничений гражданских прав и свобод регламентируются нормами уголовно-исполнительного законодательства (например, установление цензуры переписки осужденного).

В теории уголовно-исполнительного законодательства преобладает точка зрения, что изоляция от общества является общезапретительной нормой, когда правоограничения объясняются нахождением осужденных в местах лишения свободы (такие ограничения распространяются на те права, которые могут способствовать совершению в учреждениях и органах, исполняющих наказания, определенных правонарушений: хранение опасных предметов или запрещенных предметов, денег, ценных вещей и т. д.). Для недопущения совершения преступления осужденные подвергаются личному обыску, а их корреспонденция досматривается. Следует отметить, что и так называемая политическая свобода также будет реализовываться не в полном объеме. В частности, существуют ограничения в сфере избирательного права (не имеют права избирать и

быть избранными граждане, которые содержатся в местах лишения свободы по приговору суда).

Что касается проявления свободы в духовной сфере, то в соответствии со ст. 14 УИК РФ осужденным гарантируется свобода совести и вероисповедания. Осужденные имеют право исповедовать любую религию, однако если это не нарушает правил внутреннего распорядка пенитенциарного учреждения. Допускается отправление религиозных обрядов для осужденных, разрешается приглашать к лицам, отбывающим наказание в виде лишения свободы, служителей культа. Следует отметить, что реализация права исповедовать в местах лишения свободы любую религию, беседы со священнослужителями оказывают существенное воспитательное воздействие на осужденных. По этому поводу еще Екатерина II в свое время отмечала: «Можно... сыскать способы возвратить заблудшие умы на путь правый: правилами Закона Божия, любомудрия и нравочучения, выбранными и соображенными с сими умоначертаниями; уравненным смешением наказаний и награждений; беспогрешным употреблением пристойных правил честности, наказанием, состоящим в стыде, непрерывным продолжением благополучия и сладкого спокойствия» [2, гл. VIII ст. 93].

Считаем необходимым обратить особое внимание и на вопрос наказания. Наказание за совершенное преступление – это не акт мести, ставящей целью унижение человеческого достоинства, это справедливое воздаяние за совершенное противоправное деяние, реакция общества и государства на посягательство на определенные общественные отношения. Однако ущемление прав и достоинства личности при реализации наказания в виде лишения свободы все же неизбежно происходит: причиняются определенные физические, нравственные страдания, без которых реализация наказания не представляется возможной. Данное положение стоит признать принципиальным, так как оно не дает возможность уклониться от поиска решений данной проблематики, лишь прикрываясь формулировкой об отсутствии цели унижения человеческого достоинства. Считаем, что необходимо исследовать все факторы, влияющие на степень ограничения прав и законных интересов граждан, находящихся в местах лишения свободы, а также способствовать приведению данных факторов в соответствие с требованиями справедливости, принципов рационального применения принудительных средств и стимулирования правопослушного поведения [6, с. 169].

Есть и другие нормы, ограничивающие конституционные права осужденных в рамках предупреждения преступлений, например, определенные правоограничения установлены в нормах гражданского, трудового, жилищного и других отраслях права.

В частности, процедура реализации гражданских прав в отношении наследования и распоряжения имуществом будет осуществляться осужденными в пределах его гражданской правоспособности. В частности, осужденный, который действует через своих законных представителей, вполне может принимать участие в имущественных правоотношениях, иметь недвижимое имущество на правах частной собственности, а также вещи, какие-либо ценности, если, конечно, они не подверглись конфискации в соответствии с приговором суда.

В отношении норм семейного права в отношении осужденных, в частности, устанавливается упрощенный порядок расторжения брака с такой категорией лиц. Законодатель установил это с целью защиты интересов той стороны, которая не была осуждена к уголовному наказанию.

Большая часть общегражданских прав осужденных реализуется в установленном для граждан России порядке: осужденные могут встречаться с адвокатами и получать необходимую юридическую помощь, обращаться с соответствующими письмами в компетентные государственные органы, общественные организации, к должностным лицам (наиболее популярным, по подсчету Аппарата Уполномоченного по правам человека в России, является обращение к омбудсмену), приобретать литературу, письменные принадлежности. При этом обращения в компетентные органы, контролирующую деятельность исправительных учреждений, не подлежат просмотру сотрудниками исправительных учреждений и направляются адресатам в суточный срок, за исключением праздничных и выходных дней.

Что касается трудового права, то осужденные в некоторой степени ограничиваются в конституционном праве на труд. Лицо, отбывающее наказание, не может самостоятельно поступить на работу, руководствуясь своим выбором. Это связано, во-первых, с тем, что осужденный должен трудиться на местах и работах, которые определяются администрацией исправительного учреждения (другое дело, что лиц, работающих в исправительном учреждении, в среднем чуть более половины); во-вторых, специальность осужденного далеко не всегда учитывается в исправительном учреждении. В это же время требования, предъявляемые к продолжительности рабочего дня осужденных, правил охраны труда, техники безопасности устанавливаются законодательством Российской Федерации о труде, так же как и для других граждан России.

Осужденные не могут реализовать право на получение высшего образования в традиционной очной форме. Это закономерно вытекает из того обстоятельства, что данная категория лиц должна постоянно находиться на территории исправительного учреждения, в связи с чем осужденные просто физически не могут присутствовать ежедневно на занятиях. Но это не исключает возможности повышения своего образовательного уровня путем получения осужденными высшего образования по заочной форме (в том числе дистанционно) [4].

Резюмируя сказанное, стоит признать, что правовое положение лиц, осужденных к различным видам уголовных наказаний, неодинаковое. Различия в правах осужденных вызваны характером, тяжестью совершенного преступления, степенью общественной опасности и назначенным наказанием [5, с. 392]. Да и сам процесс социального развития неизбежно порождает ситуации, требующие от государства применения ограничений по отношению к гражданам. «В ряде случаев ограничение прав и свобод используется не только для воздействия на правонарушителей, но и для предупреждения правонарушений», – отмечал О. Е. Кутафин [3, с. 414–415].

Таким образом, Конституция Российской Федерации 1993 г., сформулировав и закрепив основания, пределы и цели ограничений конституционных прав

и свобод личности, призвана, тем самым, защищать права и свободы человека и гражданина. В связи с этим особую значимость и интерес приобретает деятельность Федеральной службы исполнения наказаний России, поскольку невозможно представить себе исполнение уголовных наказаний без ограничений прав и свобод виновных в противоправных действиях. Все перечисленное обусловливает актуальность, значимость данной проблемы, решение которой направлено в первую очередь на поиск путей и средств для преодоления имеющихся пробелов в институте ограничения конституционных прав человека и гражданина. В ст. 17 Конституции Российской Федерации декларируется неприкосновенность конституционных прав человека, но в отдельных случаях, например в отношении к осужденным, возможно правомерное уменьшение объема этих самых конституционных прав. В свою очередь, от характера и степени этих ограничений решающим образом зависит и степень регламентации, а также непосредственно и сама реализация конституционных прав человека в местах лишения свободы. Вместе с тем следует признать, что правовое положение лиц, осужденных к различным видам уголовных наказаний, неодинаковое. Различия в правах осужденных вызваны совокупностью ряда факторов, а именно: характером и тяжестью совершенного преступления, степенью общественной опасности и назначенным наказанием.

Список источников

1. Бланков А. С., Фокин В. М. Уголовно-исполнительное право РФ : учебник для вузов / под ред. В. П. Кашепова. СПб., 2007. 272 с.
2. Екатерина II. Наказ Императрицы Екатерины II, данный Комиссии о сочинении проекта Нового Уложения. СПб. : Типография Императорской Академии наук, 1907. 334 с.
3. Кутафин О. Е. Предмет конституционного права. М., 2001. 444 с.
4. Пертли Л. Ф., Зенин С. С., Шапоренко А. А. Конституционное право на образование в условиях применения уголовных наказаний в Российской Федерации: монография. М., 2017. 167 с.
5. Селиверстов В. И. Уголовно-исполнительное право : учебник. М., 2013. 544 с.
6. Халилов Р. Н. Понятие «режим отбывания наказания» в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы // Вестник Владимирского юридического института. 2009. № 1. С. 168–170.

ВЕРА АЛЕКСАНОВНА ИЛЮХИНА,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры теории государства и права,
международного и европейского права,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия,
e-mail: eva3011@bk.ru

КЛАССИФИКАЦИЯ ПРИНЦИПОВ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

Аннотация: в статье приводится классификация принципов уголовно-исполнительного права Российской Федерации по такому критерию как источник закрепления принципов. Выделяется 17 конституционных принципов уголовно-исполнительного права, не продублированных в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации, 3 конституционных принципа уголовно-исполнительного права, продублированных в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации и 4 специфических отраслевых принципа уголовно-исполнительного права, закрепленных в ст. 8 Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации. Отмечается практическое значение данной классификации.

Ключевые слова: принципы права, позитивистское правопонимание, принципы уголовно-исполнительного права, классификация принципов уголовно-исполнительного права.

Классификация является одним из методов научного познания, который успешно применяется и при изучении правовых явлений. Когнитивная ценность данного метода заключается в том, что он позволяет структурировать исследуемую правовую материю по определенным признакам, исходя из конкретных критериев, а также охарактеризовать выделенные элементы (виды, группы, классы и т. п.). Одно и то же явление всегда можно классифицировать по разным основаниям. При этом следует учитывать, что классификации могут иметь как теоретическое, так и практическое значение.

Все сказанное выше в полной мере относится к принципам права. Прежде чем непосредственно перейти к классификации принципов уголовно-исполнительного права, остановимся на проблеме, что считать принципами права. Данный вопрос, с одной стороны, многократно изучался российскими и зарубежными авторами в течение более семидесяти лет. С другой стороны, он так и остается дискуссионным. По нашему мнению, говорить о принципах права «вообще» некорректно. Целесообразно рассматривать эту категорию только применительно к определенным типам правопонимания. Проблема принципов

права достаточно подробно разработана в рамках естественно-правового, либертарного, позитивистского и интегративного правопонимания. Юриспруденция, включая теорию права, не должна быть абстрактной наукой – она призвана способствовать совершенствованию правоприменительной практики. В этом контексте наиболее оптимальным нам представляется позитивистский тип правопонимания как наиболее практикоориентированный.

В рамках позитивистского правопонимания в качестве принципов права рассматриваются только нормативно закрепленные основополагающие идеи всего правового регулирования или отдельных отраслей права [2]. Все остальные идеи – это доктринальные принципы права. Это идеи, которые функционируют не в сфере права, а в сфере правосознания. При этом, по нашему мнению, не любые нормативно закрепленные идеи следует рассматривать в качестве принципов права, а только те, которые прямо маркированы законодателем в качестве таковых непосредственно в определенных структурных элементах нормативного-правового акта (раздел, глава, статья). Соответственно «принципы», которые выводятся учеными путем толкования отдельных норм или их совокупности, из общего смысла нормативного правового акта, не являются принципами позитивного права. Они представляют собой лишь один из вариантов доктринальных принципов.

Определенные сложности имеют место при выделении конституционных принципов права, поскольку они не маркированы законодателем именно в качестве принципов права. Однако Конституция РФ – это главный нормативный правовой акт, в котором закреплены основы всего правового регулирования, все базовые, исходные идеи. По сути, чуть ли не любое положение Конституции РФ представляет собой какую-либо основополагающую идею правового регулирования в целом или отдельных сфер правового регулирования, то есть является принципами права. К сожалению, немаркированность конституционных принципов права ведет к дискусионности среди ученых в выделении их количества и наименования.

Традиционной для советской правовой науки, которая развивалась, в основном, в позитивистском русле, являлась классификация принципов права по сфере их действия [1, с. 105–106]. Соответственно принципы права подразделялись на общие или общеправовые, межотраслевые и отраслевые. Иногда еще выделялись принципы институтов права. В настоящее время эта классификация также используется. Она, по нашему мнению, сохраняет значение только в учебных целях, способствует систематизации материала в ходе изучения студентами вопросов, связанных с правовой системой, системой права и системой законодательства в курсе теории государства и права. Практического значения, по нашему мнению, данная классификация не имеет. Для правоприменителя она, по большому счету, бесполезна.

Значительно большей практической ориентацией обладает классификация принципов права по источнику их закрепления. Она получила распространение не только в научной [2; 9, с. 231–250; 10, с. 39–48], но и учебной литературе [4, с. 21–25; 7, с. 11–16]. В ее рамках принято выделять принципы права, закрепленные только в Конституции РФ и не продублированные в отраслевом законо-

дательстве, принципы права, закрепленные в Конституции РФ и продублированные в отраслевом законодательстве и отраслевые принципы права, закрепленные исключительно в отраслевых кодифицированных актах. Данная классификация в полной мере применима к принципам уголовно-исполнительного права (принципам уголовно-исполнительного законодательства). Соответственно, источниками закрепления принципов уголовно-исполнительного права Российской Федерации являются Конституция Российской Федерации и Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ. Следовательно, нельзя согласиться с мнением авторов, полагающих, что исчерпывающий перечень принципов уголовно-исполнительного права дан в ст. 8 УИК РФ [8, с. 422].

В УИК РФ принципам уголовно-исполнительного законодательства посвящена отдельная статья (ст. 8). В ней принципы только перечисляются, но их содержание не раскрывается, что, несомненно, является неудачным с точки зрения правоприменения. С одной стороны, без раскрытия содержания и, следовательно, механизма реализации, принципы российского уголовно-исполнительного права носят декларативный характер. С другой стороны, это открывает чрезвычайно широкие возможности их толкования правоприменителем. Тем не менее такой подход законодателя не препятствует классификации принципов уголовно-исполнительного права по источнику их закрепления.

Конституционные принципы уголовно-исполнительного права, не продублированные в УИК РФ:

1) *принцип гарантированности охраны прав и свобод человека и гражданина* (ст. 17, 18, ч. 1 ст. 45 Конституции РФ);

2) *принцип уважения чести и достоинства личности* (ст. 21, 22 Конституции РФ);

3) *принцип неприкосновенности частной жизни* (ч. 1 ст. 23, ч. 1 ст. 24 Конституции РФ);

4) *принцип тайны переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений* (ч. 2 ст. 23 Конституции РФ);

5) *принцип неприкосновенности жилища* (ст. 25 Конституции РФ);

6) *принцип защиты прав и свобод всеми способами, не запрещенными законом* (ч. 2 ст. 45 Конституции РФ);

7) *принцип гарантированности судебной защиты прав и свобод* (ст. 46 Конституции РФ);

8) *принцип гарантированности права на получение квалифицированной юридической помощи* (ст. 48 Конституции РФ);

9) *принцип признания и защиты различных форм собственности* (ч. 2 ст. 8, ст. 35 Конституции РФ);

10) *принцип презумпции невиновности* (ст. 49 Конституции РФ). Данный принцип традиционно считается принципов уголовно-процессуального и административного права, однако он в полной мере действует и в рамках уголовно-исполнительных правоотношений. В равной степени на уголовно-исполнительные отношения распространяется действия следующих трех принципов;

11) *принцип недопустимости использования доказательств, полученных с нарушением федерального закона* (ч. 2 ст. 50 Конституции РФ);

12) *принцип свободы от обязанности давать показания* (ст. 51 Конституции РФ);

13) *принцип компенсации ущерба, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц, а также в результате преступления* (ст. 42, 52, 53 Конституции РФ);

14) *принцип свободы труда* (ч. 1 и 2 ст. 37 Конституции РФ). Данный принцип является, в первую очередь, принципом трудового права, а в уголовно-исполнительных отношениях реализуется с существенными ограничениями, предусмотренными ст. 103 Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации (УИК РФ);

15) *принцип государственной защиты семьи, материнства и детства* (ч. 2 ст. 7, ч. 1 ст. 38, п. ж.1) ч. 1 ст. 72 Конституции РФ). Этот и следующие два принципа являются, в первую очередь, принципами семейного права. Их действие распространяется в полной мере на всех соответствующих субъектов правоотношений. Отбывание кем-либо уголовного наказания не снимает с него ряда установленных семейным и иным законодательством обязанностей в отношении других членов семьи. С другой стороны, государство гарантирует всем гражданам, включая и тех, кто отбывает уголовное наказание, защиту их конституционных прав (в интересующем нас случае – с учетом специфики уголовно-исполнительных отношений);

16) *трудоспособные дети, достигшие 18 лет, должны заботиться о нетрудоспособных родителях* (ч. 3 ст. 38, п. ж.1) ч. 1 ст. 72 Конституции РФ);

17) *принцип защиты института брака как союза мужчины и женщины* (п. ж.1) ч. 1 ст. 72 Конституции РФ).

Конституционные принципы уголовно-исполнительного права, продублированные в УИК РФ:

18) *принцип гуманизма*, то есть признание человека, его прав и свобод высшей ценностью (ст. 2 Конституции РФ, ст. 8 УИК РФ);

19) *принцип законности* (ч. 1–3 ст. 15 Конституции РФ, ст. 8 УИК РФ).

20) *принцип равенства перед законом и судом* (ч. 1 ст. 19 Конституции РФ, ст. 8 УИК РФ). Обратим внимание, что в УИК РФ законодатель, что вполне естественно, учитывает специфику соответствующей отрасли права, поэтому общеправовой принцип равенства перед законом и судом конкретизируется в виде принципа равенства осужденных перед законом.

Обратим внимание, что не все указанные выше конституционные принципы уголовно-исполнительного права являются общеправовыми, хотя таковых среди них большинство. Принципы 1–9 и 18–20 являются общеправовыми, охватывают все правовое регулирование и действуют во всех отраслях российского права. А вот принципы 10–17, являясь конституционными, носят межотраслевой характер, поскольку их действие распространяется лишь на несколько отраслей права.

Специфические отраслевые принципы уголовно-исполнительного права, закрепленные в ст. 8 УИК РФ:

21) *принцип демократизма*. В ситуации, когда содержание принципов не раскрывается в УИК РФ, совершенно непонятно, как этот принцип оказался среди принципов уголовно-исполнительного права, какое он вообще имеет отношение к уголовно-исполнительной системе, ведь его сущность состоит в осуществлении власти народом через органы государственной власти и органы местного самоуправления. Обратим внимание, что прямого закрепления данный принцип не нашел на конституционном уровне [3, с. 43], отсутствует и какое-либо его официальное толкование. В доктрине пенитенциарного права предпринимались попытки раскрытия содержания принципа демократизма в УИС [5; 6], однако они представляются неубедительными в силу сущностной «натянутости» связи демократизма и УИС;

22) *дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний*;

23) *рационального применения мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирования их правопослушного поведения*;

24) *соединения наказания с исправительным воздействием*.

Завершая статью, акцентируем внимание на нескольких моментах.

Во-первых, принципы уголовно-исполнительного права – это основополагающие идеи отрасли уголовно-исполнительного права, уголовно-исполнительного законодательства, прямо закрепленные в тексте Конституции РФ и ст. 8 УИК РФ.

Во-вторых, принципы уголовно-исполнительного права можно классифицировать по источнику их закрепления. Всего нами выделяется 24 принципа уголовно-исполнительного права, которые подразделяются на три группы: 1) конституционные принципы уголовно-исполнительного права, не продублированные в УИК РФ (17 принципов), конституционные принципы уголовно-исполнительного права, продублированные в УИК РФ (3 принципа), специфические отраслевые принципы уголовно-исполнительного права, закрепленные в ст. 8 УИК РФ (4 принципа).

В-третьих, данная классификация обладает не только теоретической, но и практической ценностью, которая заключается в том, что благодаря ей правоприменитель (в первую очередь, суды и органы УИС) имеет четкое представление о системе принципов уголовно-исполнительного права и источниках их закрепления. Следовательно, зная, где именно закреплены те или иные нормы-принципы субъекты права могут их применять на практике.

Список источников

1. Алексеев С. С. Проблемы теории права: Основные вопросы общей теории социалистического права : курс лекций : в 2 т. Свердловск : Свердловский юридический институт, 1972. Т. 1. 396 с.

2. Демичев А. А. К вопросу о принципах гражданского процессуального, арбитражного процессуального и исполнительного права // Вестник Российской правовой академии. 2005. № 2. С. 32–35.

3. Гинатулина О. А. Принцип демократизма и принцип равенства осужденных перед законом в уголовно-исполнительном праве // VIII Педагогические чтения, посвященные памяти профессора С. И. Злобина : сб. материалов : в 2 т. (Пермь, 5–7 окт. 2022 г.). Пермь : Пермский институт ФСИН России, 2022. С. 43–45.
4. Гражданский процесс : учебник / под ред. А. А. Демичева. М. : ИНФРА-М, 2020. 404 с.
5. Иванов В. А. Реализация принципа демократизма при исполнении наказания в виде лишения свободы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2006. 26 с.
6. Королев Р. В. Принцип демократизма в уголовно-исполнительной системе России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2010. 32 с.
7. Семейное право : учебник / под ред. А. А. Демичева. М. : ИД «Форум»; Инфра-М, 2010. 272 с.
8. Степанов М. В., Волчкова А. А. Принцип демократизма в уголовно-исполнительной системе // Юридическая техника. 2014. № 8. С. 422–426.
9. Формирование и развитие отраслей права в исторической и современной правовой реальности России : в 12 т. Теоретико-методологические аспекты образования отраслей российского права : монография / под общ. ред. Р. Л. Хачатурова. М. : Юрлитинформ, 2020. Т. 1. 376 с.
10. Формирование и развитие отраслей права в исторической и современной правовой реальности России : в 12 т. Гражданское процессуальное право в системе отраслей российского права : монография / под ред. А. А. Демичева, Р. Л. Хачатурова. М. : Юрлитинформ, 2022. Т. 9. 512 с.

ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА КУРДЮКОВА,
преподаватель кафедры теории государства и права,
международного и европейского права,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия,
e-mail: kealpara@mail.ru

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ В ЗАЩИТЕ ПРАВ ЖЕНЩИН

Аннотация: статья посвящена деятельности международных, государственных и общественных организаций в вопросах совершенствования нормативно-правового регулирования защиты прав и законных интересов женщин, а также контролю государственных органов и институтов гражданского общества в пресечении гендерного неравенства, приводятся статистические данные и результаты деятельности различных объединений.

Ключевые слова: гендерное равенство, домашние насилие, общественные организации, женские сообщества.

Общественные объединения граждан являются формой, посредством которой происходит соединение интересов личности, социальной общности с возможностью влиять на принятие управленческого решения и как юридические лица регулируются гражданским законодательством.

Принятие Федерального закона 28 декабря 2013 г. № 442 «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации», позволил общественным объединениям и благотворительным фондам России, составить прямую конкуренцию государственным бюджетным организациям в сфере социальной поддержки граждан. Документ должен был разгрузить муниципальные и государственные учреждения в сфере социального обслуживания, расширить список лиц кому на безвозмездной основе могла оказываться помощь. При этом государство не снимало с себя участия по софинансированию частных социальных инициатив и предусмотрело даже для них нулевую ставку налога на прибыль. С целью отслеживания правомерности деятельности организаций, законом определялось создание единого реестра поставщиков социальных услуг и регистра получателей социальной помощи. Наличие льготных условий в некоторых регионах РФ, спровоцировало власти на искусственное ограничение участие негосударственных организаций в сфере социального обслуживания и включение в реестры поставщиков из представителей подведомственных учреждений.

Общественные организации, действующие на территории РФ, можно подразделить на:

- общественные женские организации и кризисные центры для женщин;

- крупные международные женские организации;
- организации для поддержки женского предпринимательства;
- женские сообщества и женские проекты с образовательной составляющей.

К первой группе относится Союз женщин России, ТыНеОдна, Сестры, Анна, Кризисный центр для женщин «Инго», Крепость.

Во вторую группу вошли международные организации UN Women – Женщины ООН, Глобальный фонд для женщин (Global Fund for Women).

Третью группу составляют, как отечественные, так и международные организации, часть из них представляет собой дискуссионные площадки, часть информационные ресурсы для разъяснения правовых вопросов.

Одной из первых на постсоветском пространстве организацией отстаивающей права женщин, стал Союз женщин России (СЖР). В 2018 г. СЖР был присвоен статус общественно-государственной организации

Деятельность союза осуществляется по семи основным направлениям в рамках долгосрочной программы «Равенство. Развитие. Мир в 21 веке»:

- Крепкая семья – стабильное государство;
- За обеспечение устойчивого развития и социальной безопасности;
- За обеспечение устойчивого развития и социальной безопасности;
- За гарантированное равенство прав и возможностей мужчин и женщин»;
- «Духовность. Культура. Здоровый образ жизни»;
- «Передовая практика. Новые идеи. Позитивные действия»;
- «За мир, международное сотрудничество и дружбу»;
- «Женщины за возрождение села».

Социальная служба ТыНеОдна представляет бесплатные консультации юристов и психологов пострадавшим от домашнего насилия. По итогам 2022 г., служба зафиксировала 7039 обращений опубликовано 42 статьи в СМИ.

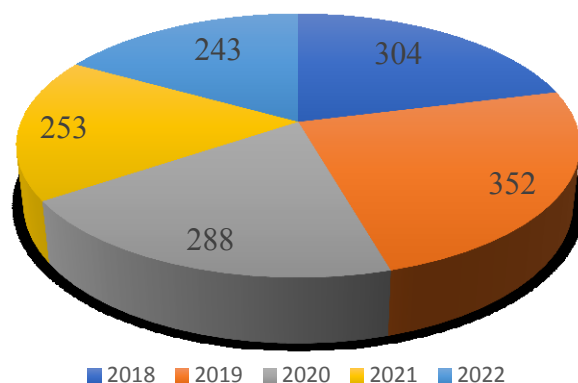

Рис. Статистика за 2018–2022 годы по числу женщин, погибших в семейно-бытовых конфликтах

В качестве примера международной организации, занимающейся вопросами гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин, возможно выделить «ООН-женщины». Организация работает над разработкой и соблюдением стандартов и созданием условий, в которых каждая женщина и девочка могут осуществлять свои права человека и полностью реализовать свой потенциал. В задачи организации входит защита статуса женщины, а также поддержка женщин в экономических, политических и социальных вопросах.

Таким образом, государственные и общественные сообщества, деятельность которых направлена на помощь в трудных жизненных ситуациях, осуществляет ее посредством предоставления юристов, психологов, специализированных организаций, которые занимаются проблемой домашнего насилия, а также делятся позитивным и негативным опытом, полезными и проверенными специалистами.

Список источников

1. Всеобщая декларация прав человека. принята Генеральной Ассамблеей ООН от 10 декабря 1948 г. // Российская газета. 1998. 10 дек.

2. Конвенцией против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство. Международным пактом о гражданских и политических правах (1966).

3. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 28.07.2023).

4. Антонян Ю. М. Преступность среди женщин. М., 1992.

5. Гендерная экспертиза российского законодательства / Л. Н. Завадская [и др.]. М., 2001. 272 с.

ЕВГЕНИЯ ВЛАДИМИРОВНА ЛУНГУ,

кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры государственно-правовых дисциплин,
Кузбасский институт ФСИН России, г. Новокузнецк, Россия,
e-mail: lungu.const.law@gmail.com

РОЛЬ ГУМАНИСТИЧЕСКИХ ОСНОВ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ В РАЗВИТИИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: в статье рассматриваются основные аспекты влияния гуманистических основ конституционного строя Российской Федерации на развитие уголовно-исполнительной системы. В результате формулируется вывод о последовательном влиянии гуманистических основ конституционного строя в развитии уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на всем пути конституционного развития Российской Федерации.

Ключевые слова: основы конституционного строя, конституция, уголовно-исполнительная система, 30 лет Конституции Российской Федерации.

В 2023 г. наша страна празднует тридцатилетие со дня принятия Конституции РФ. За это время Россия по данным Всемирного банка за 2022 г. стала пятой экономикой мира по уровню ВВП и ППС, проделала значительный путь в построении демократического, федеративного и правового государства (ст. 1 Конституции РФ). Развитие конституционных отношений в свою очередь оказало влияние на различные сферы государственной деятельности, в том числе и состояние развития уголовно-исполнительной системы.

В целях реализации гуманистических основ конституционного строя в уголовно-исполнительной системе произошел ряд качественных и количественных сдвигов. Если в 1999 г. в Российской Федерации насчитывалось 1 миллион 38 тысяч осужденных к лишению свободы, то по состоянию на 1 января 2023 г. это 433 006 человек [1]. Конечно, вряд ли стоит рассматривать данный факт как заслугу исключительно ФСИН России, значительная роль в таком результате принадлежит законодателю, а также судебным органам. Однако сокращение тюремного населения, безусловно, способствовало ускорению процессов создания условия отбывания наказания отвечающих международным стандартам.

В свете реализации гуманистических основ конституционного строя в 1997 г. в Российской Федерации принимается новое уголовное и уголовно-исполнительное законодательство. Оно отменило многие необоснованные ограничения прав осужденных и закрепило нормативную основу новой систе-

мы работы с лицами, осужденными к уголовным наказаниям не связанным с лишением свободы. Кроме того, оно заложило законодательную базу для дальнейшей гуманизации условий отбывания наказания и развития альтернативных видов наказания не связанных с лишением свободы, усовершенствовало институт отсрочки отбывания наказания. В это же время накладывается мораторий на применение смертной казни. Несмотря на то, что в российском обществе так и не сложилось единого мнения по вопросам его применения, такой шаг следует считать значительным в свете реализации гарантий прав человека, в том числе, такого неотъемлемого права, как право на жизнь (ст. 20 Конституции РФ). Системное влияние гуманистических основ конституционного строя прослеживаемся и в Концепции развития уголовно-исполнительной системы до 2020 года и Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года. Она закрепляет в качестве целей дальнейшего развития уголовно-исполнительной системы: обеспечение прав лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, и гуманизацию условий отбывания наказаний и мер пресечения; совершенствование правового регулирования в сфере реализации мер пресечения и исполнения уголовных наказаний с учетом международных обязательств Российской Федерации и общепризнанных норм международного права, профилактика совершения преступлений; исправление осужденных, предполагающее обеспечение исполнения наказания в условиях, не унижающих человеческого достоинства, соответствующих законодательству Российской Федерации и международным стандартам, совершенствование воспитательной, психологической и социальной работы с осужденными, направленное на формирование уважительного отношения к обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития; повышение эффективности уголовно-исполнительной системы, предусматривающее совершенствование организации ее деятельности, оптимизацию учреждений, обеспечение безопасности, развитие производства и формирование высокомотивированного и профессионального кадрового потенциала; повышение уровня открытости и формирование положительного мнения о деятельности пенитенциарной системы; повышение эффективности воспитательной работы с работниками уголовно-исполнительной системы в части сохранения и укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей (О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 29 апреля 2021 г. № 1138-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 20. Ст. 3397).

Одним из важных направлений общей гуманизации в современной деятельности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации следует рассматривать и институт пробации, как совокупность мер, применяемых в отношении осужденных, лиц, которым назначены иные меры уголовно-правового характера, и лиц, освобожденных из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, которые оказались в трудной жизненной ситуации, в том числе ресоциализация, социальная адаптация и социальная реабилитация, защита прав и законных интересов

указанных лиц (О пробации в Российской Федерации : федер. закон от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2023. № 6. Ст. 917). Создаваемая в России система пробации позволит освободившимся из мест лишения свободы адаптироваться к жизни в гражданском обществе, сохранить и (или) восстановить социальные связи, профессиональные навыки, право на жилые помещения.

Таким образом, гуманистические основы конституционного строя играют ключевую роль в развитии уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Они последовательно определяют смысл и содержание реформирования системы исполнения уголовных наказаний на каждом этапе конституционного развития Российской Федерации.

Список источников

1. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Федеральная служба исполнения наказаний : сайт. URL: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS> (дата обращения: 10.08.2023).

ЮЛИЯ ВЛАДИМИРОВНА МИТЯЕВА,

кандидат политических наук, доцент,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,
Рязанский филиал Московского университета им. С. Ю. Витте,
г. Рязань, Россия,
e-mail: jmitt@yandex.ru

НЕОБХОДИМОСТЬ АКТУАЛИЗАЦИИ ФОРМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КОМИССИЙ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИИ МНОГОДНЕВНОГО ГОЛОСОВАНИЯ И ДИСТАНЦИОННОГО ЭЛЕКТРОННОГО ГОЛОСОВАНИЯ В 2024 ГОДУ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: в статье приводится анализ нововведений в избирательном процессе, посвященных вопросу проведения выборов по многодневной системе, а также использования технологии дистанционного электронного голосования. Особое внимание уделяется взаимодействию избирательных комиссий и правоохранительных органов при организации и проведении выборов. Проводится анализ действующих на сегодня полномочий правоохранительных органов в связи с введенными в избирательный процесс новыми формами голосования граждан России, форм правовой ответственности за нарушение избирательного законодательства.

Ключевые слова: выборы, многодневное голосование, дистанционное электронное голосование, избирательные комиссии, правоохранительные органы.

Оптимизация избирательного процесса выступает обязательным условием реализации конституционного принципа народовластия, включение новых механизмов, технологий, позволяет своевременно адаптировать выборы под нужды и запросы общественного прогресса.

На сегодняшний день в России активно применяется многодневное голосование, а также дистанционное электронное голосование. Эти формы были неоднократно применены как на выборах федерального, так и регионального, муниципального уровня и, со всей очевидностью, доказали свою актуальность и востребованность у избирателей, не только в период пандемических ограничений, но как константные механизмы реализации избирательных прав гражданами.

Организация и проведение выборов Президента РФ в 2024 г. с большой долей вероятности пройдет с применением механизма многодневного голосования, кроме того, учитывая достаточно большое число субъектов РФ, в которых проводились выборы с использованием технологии ДЭГ (дистанционное электронное голосование), она будет также активна задействована.

Вышеобозначенные новации избирательного процесса позволили значительно повысить явку избирателей, как на традиционных избирательных участках, так и на электронных платформах. В связи с чем особо актуален вопрос обеспечения законности и правопорядка на предстоящих президентских выборах в условиях голосования, которое будет проходить 2 или 3 дня, обеспечения контроля за сохранностью ключей шифрования при дистанционном электронном голосовании. Все эти задачи решаются силами избирательных комиссий и правоохранительных органов, совместно с другими участниками избирательного процесса.

Особое внимание следует уделить деятельности представителей правоохранительных органов на избирательных участках, во время выездного голосования, а также охране сейф-пакетов с избирательными бюллетенями в течение нескольких дней голосования, контролю за организацией и ходом голосования на электронных ресурсах.

Можно сказать, что публичные ожидания избирателей связаны с необходимостью формирования доверительной повестки в период избирательной кампании, что мотивировано опасениями о возможности расширения спектра фальсификаций [1, с. 53].

Правоохранительными органами, в соответствии с действующим законодательством, осуществляются различного рода меры, прежде всего, практического характера, направленные на выполнение поставленных перед ними государством и обществом задач в избирательной сфере, исходя из условий, возникающих при реализации гражданами своих избирательных прав.

Согласно действующему избирательному законодательству, а также положениям федерального законодательства, регламентирующего деятельность сотрудников полиции во время проведения выборов на территории РФ, правоохранительные органы согласуют с избирательными комиссиями необходимые меры по обеспечению законности и правопорядка во время избирательной кампании.

Помимо этого, проводится активная совместная деятельность избирательных комиссий и правоохранительных органов в рамках их взаимодействий, которая подразумевает приведенную к общему знаменателю интеракцию, выраженную в разработке и реализации единых целей, форм и способов работы, направленную на создание благоприятных условий для организации и проведения легитимных, «прозрачных», справедливых выборов.

Безусловно, что особая роль в обеспечении законности при организации и проведении выборов отводится именно органам внутренних дел.

Соответствующая интеракция предполагает две утвердившиеся формы: сотрудничество и оказание содействия. Правоохранительные органы принимают практические меры по решению стоящих перед ними задач, вытекающих из избирательного законодательства, при необходимости, в ходе избирательного процесса, согласовывая некоторые из них с избирательными комиссиями.

Они также могут оказывать содействие избирательным комиссиям в реализации их полномочий по подготовке и проведению выборов в соответствии с

обращениями комиссии, то есть их взаимодействие происходит как в организационно-правовой части, так и в практико-ориентированной [2, с. 17].

Крайне важно, чтобы эти формы и методы совместной интеракции избирательных комиссий и правоохранительных органов своевременно корректировались и дополнялись с учетом происходящих в избирательном процессе и избирательном законодательстве изменений.

В соответствии с положениями, изложенными в п. 31 ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. №3-ФЗ «О полиции» определены обязанности полиции в части содействия избирательным комиссиям:

- при проведении проверок по представлениям избирательных комиссий о нарушениях избирательного законодательства, их пресечении, информировании комиссии о результатах;
- при проверке данных о наличии у кандидатов неснятой, непогашенной судимости, об имуществе кандидата, принадлежащем ему на правах собственности;
- пресечение противоречащей закону предвыборной агитации, предотвращение изготовления подложных и незаконных предвыборных агитационных материалов, их изъятия, установлении заказчиков, изготовителей, распространителей и источников оплаты;
- охрана общественного порядка и общественной безопасности при проведении публичных массовых мероприятий;
- содействие членам избирательных комиссий в реализации их законной деятельности, в случае если им оказывается противодействие или угрожает опасность;
- охрана помещений избирательных комиссий и помещений для голосования, сопровождение транспортных средств комиссий при перевозке избирательной документации [3].

Начиная с принятия в 2020 г. Государственной Думой РФ закона, допускающего проведение выборов в течение нескольких дней подряд, но не более трех, в избирательных кампаниях федерального, регионального, муниципального уровня и внесения соответствующих поправок о многодневном голосовании в федеральные законы (ФЗ) № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12 июня 2002 г. и № 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» от 22 февраля 2014 г., следует говорить об актуализации законодательных норм, регулирующих деятельность правоохранительных органов по обеспечению мер законности и порядка на многодневных выборах с учетом введённых изменений и новаций в процедурах организации и проведения выборов, возможности проголосовать не только на традиционном избирательном участке, который должен быть оснащен системами контроля и фиксации нарушений, металлоискателями, прочими средствами защиты безопасности и законности осуществления гражданами своих конституционных прав как избирателей, но и механизмами защиты безопасности и защиты персональных данных голосующих через электронные платформы и

соблюдения тайны голосования на «виртуальных» избирательных участках при использовании технологии дистанционного электронного голосования.

Следует внести необходимые дополнения и в соответствующие положения об уголовной ответственности, как наиболее существенной мере воздействия за нарушения избирательного законодательства, предполагающей карательные санкции.

На сегодняшний момент в Уголовном кодексе РФ имеют место четыре связанные с электоральными и референдумными нарушениями статьи, закрепляющие в совокупности свыше 20 конкретных составов преступлений в сфере нарушения избирательных, референдумных прав граждан и требований законодательства о выборах, референдуме [4, с. 293].

Однако, учитывая прошедшие изменения в базовом Федеральном законе от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (в ред. ФЗ от 2 июля 2021 г. № 360-ФЗ), важно предусмотреть возможные нарушения и меру наказания в части обеспечения сохранности сейф-пакетов при многодневном голосовании, их охране между первым и вторым днем выборов, соответственно, если принято решение о трехдневном голосовании, то и между вторым и третьим днем голосования, а также за нарушения, которые стали возможными в связи с применением на выборах технологии дистанционного электронного голосования.

Опыт проведения электронного голосования в различных регионах России показал, что наибольшее опасение как у избирателей, так и у экспертов вызывает этап передачи персональных данных в систему учета и соответствующая выдача бюллетеня для голосования [5, с. 219].

Избирателей прежде всего волнует, что организаторы легко могут посмотреть, как проголосовал тот или иной гражданин по его идентификационному профилю на госуслугах, и тем самым, нарушается конституционный принцип проведения голосования – «тайное голосование».

Поэтому необходимо усилить контроль за соблюдением данного принципа осуществления голосования, как со стороны общественных наблюдателей, так и со стороны правоохранительных органов, которые следят за соблюдением законности на обычных избирательных участках и, соответственно, должны иметь соразмерные полномочия и на «электронных» участках.

Кроме того, следует усилить меры наказания за возможный стговор лиц, являющихся хранителями разбитого на несколько частей ключа шифрования, что может повлечь внесение изменений в результаты голосования, а соответственно, привести к полному недоверию электората итогами выборов и, в принципе, к такого рода технологии.

При выборе меры наказания за противоправные действия, направленные на дискредитацию института выборов, подрыв доверия к власти, результатам голосования и законности занятия избранными лицами выборных должностей, следует принимать во внимание степень разрушительных последствий такого рода действий не только с материальной стороны, но и с учетом формирования

в общественном мнении устойчивых политических мифов-искажений, меняющих понимание гражданской значимости участия в выборах избирателей, степень их личной ответственности за формирование органов власти в своем государстве, будущий политический курс.

Целесообразно расширить круг вопросов взаимодействия избирательных комиссий и правоохранительных органов в связи с проведением выборов Президента РФ в 2024 г. исходя из запросов большей части российского электората на многодневные выборы, их «прозрачности», понятности механизмов защиты легитимности избирательного процесса и полномочий органов, отвечающих за их организацию и проведение и внести соответствующие «точечные» корректировки избирательного законодательства.

Список источников

1. Алябьева А. В. Голосование в течение трех дней: за и против // Выборы: теория и практика. 2020. № 2(54). С. 54–56.

2. Бутаев В. И., Волков В. П., Шебунова В. Я. Методическое пособие по оказанию органами внутренних дел содействия избирательным комиссиям в реализации их полномочий при подготовке и проведении выборов органов государственной власти и органов местного самоуправления. М. : Российский центр обучения избирательным технологиям при Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, 2007. 110 с.

3. Памятка сотруднику полиции, находящемуся в помещении для голосования, по защите прав и свобод граждан, охране общественного порядка и оказанию содействия участковым избирательным комиссиям. М., 2023. URL: <https://www.rcoit.ru/upload/iblock/6a3/7aw1ygq924dr2po70h57gcxtwuujeerpq/Памятка%20ПОЛИЦИЯ%202023.pdf> (дата обращения: 26.08.2023).

4. Митяева Ю. В. Выборы депутатов Государственной Думы РФ 2021: доступ к освящению деятельности в средствах массовой информации – правовые возможности и законодательная ответственность // Преступление, наказание, исправление : материалы V Международного пенитенциарного форума, приуроченного к проведению в 2021 году в Российской Федерации года науки и технологий (Рязань, 17–19 нояб. 2021 г.). Рязань : Академия ФСИН России, 2021. Т. 6. С. 286–293.

5. Филатова А. О. Обеспечение реализации принципов гласности и открытости в условиях перехода на всеобщее электронное голосование // Образование и право. 2021. № 5. С. 215–220. URL: <https://doi.org/10.24412/2076-1503-2021-5-215-220> (дата обращения: 25.08.2023).

АЛЕКСАНДРА АНДРЕЕВНА ОРЛОВА,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры теории государства и права,
международного и европейского права,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия,
e-mail: orlova4685@ya.ru

**ОСНОВНЫЕ ПРАВОМОЧИЯ, РЕАЛИЗУЕМЫЕ ГРАЖДАНИНОМ
ДЛЯ ЗАЩИТЫ НАРУШЕННЫХ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД,
ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЕ НАЧАЛО РАССМОТРЕНИЯ
КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО СПОРА
В КОНСТИТУЦИОННОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

Аннотация: в статье рассматривается вопрос возможности гражданина самостоятельно инициировать рассмотрение конституционно-правового спора по поводу закона специальным органом по специальной процедуре, а также право непосредственно направить жалобу в Конституционный Суд Российской Федерации, направить жалобу повторно после устранения недостатков, указанных Секретариатом Конституционного Суда Российской Федерации, в случае несогласия с позицией Секретариата требовать рассмотрения жалобы Конституционным Судом Российской Федерации на предмет соответствия формальным требованиям и право отозвать жалобу.

Ключевые слова: государство, гражданское общество, конституционные права, конституционный спор, право, защита прав граждан.

Право граждан на конституционное судопроизводство направлено на разрешение конституционно-правового спора по поводу закона, нарушающего конституционные права и свободы человека и гражданина. Разрешением такого спора защищаются нарушенные конституционные права конкретного гражданина и конституционные права и свободы неопределенного круга лиц. Поскольку указанное право существует в рамках конституционного правоотношения между многонациональным народом Российской Федерации и государством и защищает высшую конституционную ценность от посягательства со стороны государства, а реализация права осуществляется действиями гражданина, то конкретные правомочия, составляющие содержание права гражданина на конституционное судопроизводство, должны позволить осуществить защиту действительно, то есть восстановить нарушенную высшую конституционную ценность в полном объеме.

Набор необходимых правомочий для осуществления действенной защиты зависит от того, насколько сильна вторая сторона спора. Несмотря на то, что

многонациональный народ Российской Федерации изначально обладает большей по сравнению с государством властью – суверенной властью, с помощью которой он создал государство и наделил его органы государственной властью, в конституционных правоотношениях государство обладает большей силой по сравнению с конкретным гражданином: у государства есть специальный аппарат, включающий средства правового регулирования и силы принуждения. Следовательно, несмотря на то, что воля многонационального народа Российской Федерации в конституционно-правовом споре с государством имеет высшую силу, при разрешении конституционно-правового спора государство и гражданин находятся в неравном положении: гражданину приходится противостоять нормотворческому и правоприменительному органу.

Поскольку процедура разрешения спора устанавливается федеральным законодателем, процедура вынесения решения – Конституционным Судом РФ в принимаемом им Регламенте, порядок исполнения решения – федеральным законодателем, то государство обладает подавляющим количеством полномочий влиять своей властью на способ и пределы разрешения конституционно-правового спора, возникшего в связи с нарушением им же конституционной обязанности перед народом.

Во избежание уклонения государства от исполнения конституционной обязанности признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина как высшую конституционную ценность, гарантии реализации охранительного права на конституционное судопроизводство и его основные элементы установлены непосредственно в Конституции РФ.

К гарантиям относятся положения, учреждающие Конституционный Суд РФ, определяющие порядок его формирования и деятельности, к основным элементам права – положения, указывающие на правомочие гражданина обратиться в Конституционный Суд РФ с жалобой, определяющие процессуальные элементы конституционного судопроизводства – вид процессуального документа, условия реализации права, сущность конституционного судопроизводства, юридическую силу решения Конституционного Суда РФ.

Что касается непосредственно состава правомочий, реализуемых гражданином для защиты нарушенных конституционных прав и свобод, то можно выделить три группы правомочий в содержании права на конституционное судопроизводство, каждая из которых позволяет достичь конкретный промежуточный результат на соответствующем этапе реализации права:

- 1) правомочия, обеспечивающие начало рассмотрения конституционно-правового спора в конституционном судопроизводстве;
- 2) правомочия, обеспечивающие выявление соотношения конституционных пределов защищаемого конституционного права и его законодательных пределов;
- 3) правомочия, обеспечивающие устранение негативных последствий неконституционного закона.

Рассмотрим подробнее первую группу правомочий с точки зрения их направленности на достижение основной цели.

Данная группа правомочий определяет возможность гражданина самостоя-

тельно инициировать рассмотрение конституционно-правового спора по поводу закона специальным органом в специальной процедуре и включает в себя право непосредственно направить в жалобу в Конституционный Суд РФ, направить жалобу повторно после устранения недостатков, указанных Секретариатом Конституционного Суда РФ, в случае несогласия с позицией Секретариата требовать рассмотрения жалобы Конституционным Судом РФ на предмет соответствия формальным требованиям, право отозвать жалобу.

Указанным правомочиям соответствуют обязанности Конституционного Суда РФ предварительно изучить жалобу, разрешить вопрос о ее соответствии формальным требованиям, указывающим на признаки конституционно-правового спора в судебном порядке, принять жалобу или отказать в ее принятии, прекратить производство по делу при отзыве жалобы гражданином [1].

Правомочие гражданина направить жалобу как способ инициирования разрешения конституционно-правового спора предполагает, что Конституционный Суд РФ обязан ее принять (зарегистрировать), и если жалоба отвечает установленным формальным и содержательным (допустимость жалобы) требованиям, то разрешить спор по существу. Статьи 42, 47 Федерального конституционного закона о Конституционном Суде устанавливают сроки выполнения указанных обязанностей Конституционным Судом РФ. Так, решение по вопросу о принятии жалобы к рассмотрению принимается Конституционным Судом РФ не позднее трех месяцев с момента регистрации обращения, а решение о назначении дел к слушанию принимается Конституционным Судом РФ не позднее чем через месяц после принятия обращений к рассмотрению. Вместе с тем Федеральный конституционный закон о Конституционном Суде не устанавливает предельный срок, в течение которого дело должно быть рассмотрено.

Из всех установленных требований при подаче жалобы гражданином целый ряд требований направлен на выявление наличия конституционно-правового спора, волеизъявления гражданина на его разрешение, а также на предоставление данных для осуществления конституционного судопроизводства.

Стороны спора идентифицируются указанием на фамилию, имя, отчество, адрес и иные данные о гражданине-заявителе, данные о его представителе и полномочиях представителя, на государственный орган, издавший акт, который подлежит проверке (наименование и адрес); предмет спора – указанием на реквизиты закона и данные его опубликования (п. 6 ч. 2 ст. 37 Федерального конституционного закона о Конституционном Суде), приложением его текста (п. 1 ст. 38 Федерального конституционного закона о Конституционном Суде). В жалобе указывается, какие конституционные права и свободы нарушены законодателем (п. 8 ст. 37 Федерального конституционного закона о Конституционном Суде). Кроме того, жалоба должна указывать и на обстоятельства, подтверждающие проявление конституционно-правового спора в действительности, для этого прилагается копия официального документа, подтверждающего применение оспариваемого закона при разрешении конкретного дела судом (ст. 96 Федерального конституционного закона о Конституционном Суде). Этот же

документ подтверждает соблюдение годичного срока для направления жалобы в Конституционный Суд РФ.

Жалоба не может быть подана в устной форме – волеизъявление гражданина на разрешение спора должно быть осуществлено в письменной форме (в том числе путем подачи в электронном виде). Жалоба должна быть подписана заявителем (либо его представителем), указывать на Конституционный Суд РФ как орган, в который направляется жалоба, содержать требование, обращенное к Конституционному Суду РФ, перечень прилагаемых к жалобе документов (ст. 37 Федерального конституционного закона о Конституционном Суде).

Кроме того, поскольку сущностью конституционного судопроизводства является выявление соотношения конституционно установленных пределов нарушенного права заявителя и законодательно установленных пределов, то специфичным содержательным требованием к изложению позиции заявителя и ее правовому обоснованию выступает указание на конкретные нормы закона (предмет обжалования) и соответствующих норм Конституции РФ, сопоставление которых позволяет обосновать нарушение законом конституционных прав и свобод граждан (п. 8 ч. 2 ст. 37 и п. 1 ст. 97 Федерального конституционного закона о Конституционном Суде).

Названные требования к жалобе являются типичными для инициирования заинтересованным лицом любого вида судопроизводства, а также отражают специфику разрешаемого спора, его субъектный состав.

Указанные требования являются обязательными для субъекта права на конституционное судопроизводство, только их выполнение позволит обеспечить дальнейшее продвижение жалобы.

Поступление жалобы гражданина в Конституционный Суд РФ запускает процесс ее обязательного изучения в целях выявления признаков наличия конституционно-правового спора. Предварительное изучение жалобы может длиться до трех месяцев и заканчивается вынесением определения о принятии жалобы к рассмотрению либо об отказе в принятии.

Секретариат Конституционного Суда РФ проверяет жалобу на соответствие указанным требованиям и передает ее Председателю Конституционного Суда РФ для решения вопроса о направлении ее судьям, если требования соблюдены, либо возвращает жалобу с уведомлением о ее несоответствии требованиям Федерального конституционного закона о Конституционном Суде (ст. 40 Федерального конституционного закона о Конституционном Суде). Если несоответствие жалобы требованиям закона выражено в несоблюдении формы либо неоплате госпошлины, то после устранения недостатков гражданин вправе вновь направить жалобу в Конституционный Суд РФ.

Поскольку Секретариат не является органом, разрешающим спор, а возврат жалобы по формальным основаниям может заблокировать разрешение имеющего место конституционно-правового спора по существу и защиту нарушенных конституционных прав, то гражданин вправе потребовать принятия Конституционным Судом РФ решения по этому вопросу (ст. 40 Федерального конституционного закона о Конституционном Суде). Решение принимает-

ся Конституционным Судом РФ в заседании без участия заявителя (ст. 40, 42 Федерального конституционного закона о Конституционном Суде).

Срок изучения жалобы Секретариатом Конституционного Суда РФ законодателем не установлен, но он должен находиться в пределах трех месяцев с момента регистрации жалобы до решения по вопросу о принятии обращения к рассмотрению Конституционным Судом РФ в заседании (ст. 42 Федерального конституционного закона о Конституционном Суде).

В том случае если Секретариат сочтет жалобу соответствующей законным требованиям, жалоба направляется Председателю Конституционного Суда РФ, который поручает ее предварительное изучение одному или нескольким судьям. При этом закон не устанавливает требования об извещении гражданина-заявителя, о сроках направления такого извещения о передаче жалобы для изучения судьей (судьям) Конституционного Суда РФ.

Согласно параграфам 26–27 Регламента Конституционного Суда РФ предварительное изучение жалобы осуществляется судьей с привлечением управлений (отделов) Секретариата Конституционного Суда РФ [2]. Судья может направлять копии обращения и приложенных к нему документов и материалов органу или должностному лицу, издавшему либо подписавшему оспариваемый акт, для направления отзыва в Конституционный Суд РФ, может запрашивать консультации специалистов или мнения заинтересованных органов и лиц по поставленным в обращении вопросам, а также иные документы.

Пределы полномочий Конституционного Суда РФ на стадии предварительного изучения жалобы судьей законом установлены только в виде доклада судьи в заседании Конституционного Суда РФ. Вместе с тем §27 Регламента Конституционного Суда РФ устанавливает, что судья, проводящий предварительное изучение обращения, может направлять копии обращения и приложенных к нему документов и материалов органу или должностному лицу, издавшему либо подписавшему оспариваемый акт, может запрашивать консультации специалистов или мнения заинтересованных органов и лиц по поставленным в обращении вопросам, а также иные документы.

Заседание Конституционного Суда РФ, на котором заслушивается доклад судьи, предварительно изучавшего жалобу, проводится без участия заявителя, без его извещения о заседании. Специальный срок для предварительного изучения жалобы судьей не установлен и находится в пределах общего трехмесячного срока с момента регистрации жалобы до решения вопроса о принятии ее к рассмотрению Конституционным Судом РФ.

Завершением стадии предварительного изучения жалобы является заседание Конституционного Суда РФ, на котором решается вопрос о принятии ее к рассмотрению без участия гражданина-заявителя.

Пределами полномочий Конституционного Суда РФ на данном этапе является принятие жалобы к рассмотрению либо отказ. Названные решения принимаются судом в заседании, проводимом также без участия гражданина-заявителя.

Конституционный Суд РФ принимает жалобу к рассмотрению, если соблюдены вышеуказанные требования к ней, а из ее содержания и по итогам

предварительного изучения усматривается неопределенность в вопросе о том, соответствует ли оспариваемый закон Конституции РФ или нет, то есть усматривается наличие конституционно-правового спора. При этом законом (ст. 86 Федерального конституционного закона о Конституционном Суде) установлены пределы проверки судом конституционности акта: по содержанию норм; по форме нормативного акта или договора; по порядку подписания, заключения, принятия, опубликования или введения в действие; с точки зрения установленного Конституцией РФ разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную; с точки зрения установленного Конституцией РФ разграничения компетенции между федеральными органами государственной власти; с точки зрения разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, установленного Конституцией РФ, Федеративным и иными договорами о разграничении предметов ведения и полномочий. Поскольку, исходя из ст. 74 Федерального конституционного закона о Конституционном Суде, Конституционный Суд РФ не связан основаниями доводами жалобы, то независимо от содержания жалобы судья изучает и указанные аспекты. Следовательно, закон предписывает Конституционному Суду РФ проверить наличие конституционно-правового спора, выходя за пределы предмета жалобы.

В том случае если субъектом права требования к жалобе не соблюдены, Конституционный Суд РФ принимает решение об отказе в принятии жалобы к рассмотрению. Отказ следует также в случае, если по предмету обращения Конституционным Судом РФ ранее было вынесено постановление, сохраняющее свою силу, а так же если акт, конституционность которого оспаривается, был отменен или утратил силу, за исключением случаев, когда он продолжает применяться к правоотношениям, возникшим в период его действия.

Заседания Конституционного Суда РФ по вопросу о принятии жалобы к рассмотрению, также как и иные заседания Конституционного Суда РФ, проводимые предварительно, проходят без участия заявителя, без его уведомления, что не позволяет гражданину-заявителю подать уточняющие ходатайства.

Все решения, принимаемые Конституционным Судом РФ, являются окончательными и не могут быть оспорены гражданином. Гражданин вправе только ходатайствовать о разъяснении решения (ст. 83 Федерального конституционного закона о Конституционном Суде).

Вместе с тем гражданин-заявитель обладает правомочием отозвать жалобу до начала рассмотрения ее в заседании Конституционного Суда РФ, реализация которого влечет безусловное прекращение производства по делу (ст. 44 Федерального конституционного закона о Конституционном Суде), что представляется не вполне обоснованным. Будучи предоставленным гражданину в целях придания конституционному судебному процессу состязательности, исходя из общих конституционно установленных принципов осуществления правосудия, указанное право ослабляет возможность защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина, поскольку волеизъявлением одного гражданина

государство будет освобождено от исполнения конституционной обязанности признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина в законе.

Поскольку воля одного конкретного гражданина меньше воли всего многонационального народа Российской Федерации, то гражданин не вправе освобождать государство от его конституционной обязанности перед народом в базовом конституционном правоотношении. Право гражданина отозвать жалобу, которая уже принята к рассмотрению, не только не обеспечивает защиту конституционных прав и свобод, но и может явиться препятствием защиты.

Таким образом, первая группа правомочий гражданина включает в себя право непосредственно направить в жалобу в Конституционный Суд РФ, требовать ее рассмотрения судом на предмет соответствия формальным требованиям, право отозвать жалобу. Указанным правомочиям соответствуют обязанности Конституционного Суда РФ предварительно изучить жалобу, разрешить вопрос о ее соответствии формальным и содержательным требованиям, указывающим на признаки конституционно-правового спора в судебном порядке, принять жалобу или отказать в ее принятии, прекратить производство по делу при отзыве жалобы гражданином.

Названные правомочия гражданина достаточны для начала процедуры рассмотрения конституционно-правового спора, вместе с тем они позволяют гражданину по собственному усмотрению прекратить разрешение спора между народом и государством, оставив без судебной защиты нарушенную высшую конституционную ценность.

В отличие от иных видов судопроизводства, гражданин не наделен правомочием быть проинформированным о заседаниях Конституционного Суда РФ, проводимых в связи с изучением жалобы на данном этапе, участвовать в них, что не позволяет гражданину-заявителю предоставить дополнительные данные, обосновывающие его позицию. Кроме того, суд принимает промежуточные процессуальные решения в отсутствие гражданина, закон не устанавливает детальные процессуальные сроки для совершения Конституционным Судом РФ процессуальных действий при предварительном изучении жалобы, оговаривая лишь общий трехмесячный срок с момента регистрации жалобы до решения вопроса о принятии ее к рассмотрению Конституционным Судом РФ [3].

Список источников

1. О Конституционном Суде Российской Федерации : федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 13. Ст. 1447.
2. Регламент Конституционного Суда Российской Федерации // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: pravo.gov.ru (дата обращения: 15.06.2023).
3. Беньяминова С. А. Право на конституционное судопроизводство как элемент правового статуса гражданина // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 10. С. 143–150.

КСЕНИЯ СЕРГЕЕВНА ПЛАКСИЦКАЯ,
старшина учебно-строевых подразделений,
Университет ФСИН России (Псковский филиал), г. Псков, Россия,
e-mail: kseniya.plaksickaya1997@gmail.com

К ВОПРОСУ О СОВМЕСТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ С УЧРЕЖДЕНИЯМИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД

Аннотация: в статье рассматривается вопрос о взаимодействии Русской православной церкви с учреждениями Федеральной службы исполнения наказаний, проводится анализ, посвященный созданию различных религиозных организаций, помогающих в работе с осужденными. В статье сформулирован вывод о том, что церковь вносит большой вклад в духовно-нравственное воспитание осужденных, но при этом необходимо более тщательно прорабатывать стратегию взаимодействия между церковью и учреждениями Федеральной службы исполнения наказаний.

Ключевые слова: церковь, осужденные, духовность, нравственность, религиозные объединения.

Пастырское служение духовенства в среде осужденных уже почти 200 лет является одним из приоритетных направлений деятельности Русской православной церкви (РПЦ). Это не случайно, термин «роени tentia», то есть «осознание вины», лежащее в основе наименования учреждений уголовно-исполнительной системы, является близким по смыслу к христианскому понятию «покаяние» [1].

Таким образом, главная цель пенитенциарных учреждений и религиозных организаций одна – исправление и духовное возрождение личности.

За свою многолетнюю историю взаимодействие РПЦ с пенитенциарной системой знало взлеты и падения, поддержку властей и хуления и гонения. С одной стороны, в дореволюционной России был накоплен большой опыт тюремного служения, с другой – после установления советской власти в России сотрудничество церкви с пенитенциарной системой фактически прекращается. В январе 1918 г. советской властью был обнародован Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви, по которому церковь перестала быть «юридическим лицом», религиозные организации лишались прав юридического лица, им запрещалось владеть собственностью. Против церкви был предпринят ряд мер, зачастую имевших репрессивный характер. Церкви в тюрьмах были закрыты.

Перемены, произошедшие в нашем обществе на рубеже XX–XXI столетий, позволили пересмотреть подходы к взаимоотношениям Русской православной церкви и отечественной пенитенциарной системы. Тюремное служение претерпело значительные изменения: от полного запрета на посещение священником тюрем до массового открытия храмов в каждой колонии, это служение было признано важной составной частью механизма ресоциализации осужденных.

В постсоветский период Русская православная церковь впервые официально заговорила о необходимости тюремного служения на Архиерейском соборе 1994 г. На соборе задача тюремного служения была сформулирована следующим образом: «мы должны приходить в тюрьмы и для того, чтобы исправлять, и для того, чтобы совершать делание профилактики преступлений, поэтому наши основные цели и задачи совпадают» [2].

Основой пастырского служения духовенства в среде осужденных является ст. 28 Конституции Российской Федерации, гарантирующая свободу совести и свободу вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними. Лицам, находящимся в местах принудительного содержания, также гарантируется возможность совершать религиозные обряды.

Право на свободу совести и вероисповедания закреплено в Федеральном законе от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» (ст. 16).

Эти права получили развитие в уголовно-процессуальном и уголовно-исполнительном законодательстве: согласно УИК РФ каждый осужденный имеет право единолично или совместно со своими единоверцами исповедовать любую религию и в разумных пределах удовлетворять свои религиозные потребности.

В тюрьмах, исправительных колониях проводится индивидуальная и массовая работа с осужденными по духовно-нравственному воспитанию, удовлетворяются потребности в совершении обрядов крещения, венчания, соборования, покаяния, причастия, в храмах проводятся литургии, издаются многотиражные газеты, у многих осужденных и подследственных в личном пользовании имеются Евангелие, Псалтырь и другие духовные книги, атрибуты культа (нательные крестики, ладанки и т. д.), однако при этом предметы культа не должны быть изготовлены из драгоценных металлов и колюще-режущих средств.

Законом допускается по усмотрению администрации исправительных учреждений (ИУ) возможность посещения служителями культа лиц, содержащихся в штрафных и дисциплинарных изоляторах, одиночных камерах колоний особого режима, а также помещениях камерного типа, причем должна отсутствовать угроза личной безопасности служителей культа [3, с. 16–17]. В своих жилых помещениях осужденные могут совершать культовые акты (индивидуальные молитвы, поклоны, коленопреклонение, сложение рук, крестное знамение и т. д.), которые не требуют присутствия профессионального служителя.

При этом осужденный обязан сохранять надлежащий порядок и соблюдать нормы, установленные законом и Правилами внутреннего распорядка.

Порядок осуществления этих и других прав устанавливается в УИК РФ и иных нормативных актах.

Осужденные при использовании своих прав в сфере религиозных отношений обязаны не совершать действий, вызывающих нарушение равноправия граждан в зависимости от отношения к религии, возбуждающих религиозную вражду или рознь, причиняющих вред здоровью осужденных, или иные посягательства на их личность или права.

Религиозные организации и их представители также имеют определенные права и обязанности [4, с. 18–19]: 1) по приглашению осужденных или по своей инициативе посещать ИУ для индивидуальной или массовой работы с осужденными (посещать исправительные учреждения могут только представители зарегистрированных организаций); 2) проносить предметы культа (не из драгоценных металлов) и религиозную литературу; 3) оказывать помощь в оборудовании культовых помещений, создавать производственные объекты и трудоустраивать на них осужденных; 4) организовывать воскресные школы; 5) передавать через администрации учреждения гуманитарную помощь осужденным; 6) проводить воспитательную работу с осужденными.

Администрация ИУ [4, с. 20–22], в свою очередь, обязана предоставить возможность осужденным вне рабочего времени и без нарушений установленного распорядка совершать религиозные действия; предоставить возможность религиозным организациям посещать исправительное учреждение; обеспечить реализацию права осужденных на свободу вероисповедания, в том числе путем предоставления отдельных помещений для совершения обрядов и церемоний; предоставить возможность представителям поместных общин проводить встречи с осужденными с целью воспитательной работы и миссионерской деятельности; обеспечить равноправие всех граждан независимо от религиозных убеждений; может устанавливать время посещения осужденных представителями религиозных организаций. Администрации ИУ рекомендуется подробно выяснить содержание проповеднической деятельности религиозных представителей (отзывы об их прошлой деятельности, рекомендательные письма, оперативные данные).

Учреждения УИС, не отвергая сотрудничества со всеми традиционными конфессиями, действующими на территории России, ориентируются прежде всего на укрепление взаимосвязи с Русской православной церковью, что не только не противоречит, но и прямо вытекает из законодательства Российской Федерации.

Согласно ст. 14 Конституции Российской Федерации религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом. Во вступительной части Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» подчеркивается, что Российская Федерация – светское государство, в котором никакая религия не устанавливается в качестве государственной или обязательной, одновременно провозглашается принцип

уважения христианства, буддизма, иудаизма и других религии, составляющих неотъемлемую часть исторического наследия народов России, но при этом признается особая роль православия в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры.

Основоположником возобновления традиций богослужения в местах лишения свободы стал Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II. Будучи еще митрополитом Ленинградским и Новгородским, Алексей осуществлял пастырское окормление в колонии строгого режима в Металлострое.

В дальнейшем предстоятель Русской православной церкви активно взаимодействовал с уголовно-исполнительной системой. Результатом этого взаимодействия стало подписание 21 декабря 1999 г. Патриархом Московским и всея Руси Алексием II и министром юстиции Российской Федерации Ю. Я. Чайкой Соглашения о сотрудничестве в области религиозно-нравственного просвещения осужденных. Реализация этого Соглашения со стороны Русской православной церкви была возложена на Синодальный отдел по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными органами, где был образован Сектор тюремного служения, со стороны МВД и впоследствии (с 1997 г.) Министерства юстиции – на Главное управление исполнения наказаний Российской Федерации. Договоры о сотрудничестве с епархиальными управлениями Русской православной церкви были подписаны территориальными органами УИС.

Пастырское служение духовенства Русской православной церкви в пенитенциарной системе отчасти регламентировано главой IX «Преступность, наказание, исправление» Основ социальной концепции Русской православной церкви, в которой говорится следующее:

«в своем душепопечении о заблудших и осужденных пастыри через покаяние, узнав сокрытое от следствия и правосудия, руководствуются тайной исповеди;

деятельность Русской православной церкви направлена как на облегчение участи заключенных, так и на помощь в нравственном исцелении их душ;

самым действенным в преодолении преступности призвано быть пастырское служение Церкви, особенно в Таинстве Покаяния;

только отказ от преступной деятельности может способствовать возвращению к добродетельной жизни и очищению души».

О расширении сотрудничества Русской православной церкви и ФСИН России свидетельствует тот факт, что в марте 2011 года был создан Синодальный отдел по тюремному служению, а 22 февраля 2011 года Патриарх Московский и всея Руси и директор ФСИН России подписали Соглашение о сотрудничестве.

Положительный опыт сотрудничества учреждений ФСИН России с Русской православной церковью заключается в создании православных общин, строительстве храмов, обучении в воскресных школах, дистанционном обучении основам православия.

В целях координации взаимодействия исправительных учреждений и религиозных конфессий создаются различные общественные организации. Например, существуют такие общественные организации, как Общероссийская

общественная организация «Попечительский совет УИС», общество милосердия «Вера, Надежда, Любовь» [5, с. 108].

Формы и методы работы Русской православной церкви с осужденными с каждым годом становятся более разнообразными. Издаются и распространяются газеты «Благовест», «Тюрьма и воля», «Сестры» и др. В СИЗО г. Москвы ежегодно проводятся дни милосердия и сострадания.

С 2005 г. проводится Всероссийский смотр деятельности православных общин осужденных в ИУ «Не числом, а смирением», организованный Федеральной службой исполнения наказаний. В ряде ИУ транслируются церковные каналы («Спас», «Союз» и др.), программа «Православное тюремное видео». Синодальный отдел реализует проект «Общецерковная система дистанционного (заочного) обучения основам православия в местах лишения свободы».

С 2003 г. в программу вечерних общеобразовательных школ воспитательных колоний Белгородской области введен предмет «Основы и ценности православия», работает факультатив «Основы традиционных религий России» [6, с. 33]. Всего в 64 субъектах Российской Федерации организовано 228 воскресных школ, где проходят религиозное обучение свыше 7500 верующих осужденных.

Летом 2011 г. началась реализация совместного проекта Йошкар-Олинской и Марийской епархии с УФСИН России по Республике Марий Эл, направленного на оказание помощи осужденным, освободившимся из мест лишения свободы. По указу архиепископа Йошкар-Олинского и Марийского Иоанна при 16 православных приходах открылись пункты помощи для упомянутой категории граждан.

Синодальный отдел по тюремному служению уделяет большое внимание вопросам специальной подготовки духовенства. С 2004 г. организуется стажировка слушателей Московской духовной академии и семинарии в действующих на территории исправительных учреждений храмах. Для студентов магистратуры Санкт-Петербургской духовной академии проводится курс, рассказывающий о пастырском тюремном служении. Аналогичные курсы существуют в Нижегородской, Рязанской и Самарской духовных семинариях.

Начиная с 2011 г. Синодальным отделом проводятся двухнедельные курсы обучения на базе учебных заведений Федеральной службы исполнения наказаний в разных регионах России. Обучение обычно состоит из трех блоков: специалисты ФСИН России преподают основы правовой подготовки, а также есть психолого-педагогическая подготовка и духовно-пастырский блок, в котором рассказывается об особенностях духовно-попечительской работы священнослужителей в местах лишения свободы.

Ежегодно проводятся крупные научные форумы, на которых рассматриваются актуальные вопросы взаимодействия РПЦ и пенитенциарной системы. Например, в декабре 2014 г. состоялась Вторая Международная научно-практическая конференция на тему «Институт тюремных священнослужителей – правовое положение в учреждениях ФСИН России». Конференция проходила во Владимирском юридическом институте ФСИН России.

В ноябре 2016 г. в городе Рязани прошла научная конференция «Взаимодействие ФСИН и Церкви в Российской Федерации».

10 февраля 2017 г. в Астане прошла международная конференция «Миссия тюремного служения Русской Православной Церкви и пенитенциарные учреждения». По итогам работы конференции священнослужители и сотрудники Федеральной службы исполнения наказаний могут эффективнее участвовать в общем деле исправления осужденных.

С каждым годом в местах лишения свободы увеличивается число активных верующих, то есть тех, кто участвует в культовой практике своей религии. В 2001 г. [7, с. 8] в учреждениях УИС было создано 668 религиозных общин различных конфессий, в них насчитывалось около 25 тысяч верующих. В 2007 г. в ИУ представлено более 1100 религиозных общин (более 67 500 верующих осужденных), из них около 700 православных общин (53 200 чел.), 99 исламских (5900 чел.), 1 иудаистская (394 чел.), 14 буддистских (803 чел.), 7 католических (288 чел.) и др. [5, с. 106].

Сегодня в исправительных учреждениях создано более 1200 религиозных общин (более 86 000 осужденных), в том числе 798 православных (более 70 000 осужденных).

Кроме того, ФСИН России поддержала инициативу Русской православной церкви по введению должностей помощников начальников территориальных органов ФСИН России по организации работы с верующими и укомплектованию их профессионалами, осуществляющими духовно-нравственное воспитание осужденных.

17 октября 2014 г. было утверждено Постановление Правительства Российской Федерации № 1063 о введении в штаты Федеральной службы исполнения наказаний 85 должностей помощников начальников региональных Управлений ФСИН России по организации работы с верующими. К началу 2017 г. в управлениях работало 73 православных помощника, 7 представителей ислама и 1 буддист.

На основании приказа ФСИН России от 7 декабря 2015 г. № 1170 «Об утверждении и организации исполнения Плана профессионального обучения, первоначальной подготовки, профессиональной переподготовки и повышения квалификации работников уголовно-исполнительной системы на 2016 год» на Высших академических курсах Академии ФСИН России в г. Рязани было организовано обучение священнослужителей, назначенных на должность помощников начальников территориальных органов ФСИН России по организации работы с верующими. Образовательная программа, разработанная в Академии ФСИН России, длится 2,5 месяца и включает в себя изучение дисциплин правового и психолого-педагогического характера. На сегодняшний день обучение прошли 75 человек.

В конце января 2017 г. в Москве прошли XXV Международные образовательные Рождественские чтения. По направлению «Церковь и тюремное служение» состоялись конференция и круглый стол, приуроченный к годовщине создания института помощников начальников Управления Федеральной службы исполнения наказаний России по работе с верующими.

Общие результаты деятельности православных священнослужителей по окормлению тюрем за прошедший год были оценены положительно. При многих исправительных учреждениях России на сегодняшний день действуют молельные комнаты и храмы. Признано, что священники добросовестно выполняют свое служение.

15–16 июня 2021 г. в Санкт-Петербурге состоялась VII Международная научно-практическая конференция «Уголовно-исполнительная система и Русская Православная Церковь, другие традиционные для России религиозные объединения – взаимодействие в духовно-нравственном воспитании осужденных». В ходе работы конференции участники отметили положительный опыт взаимодействия ФСИН России, Русской православной церкви и централизованных религиозных организаций, осуществляющих свою деятельность на территории Российской Федерации. На обсуждение были вынесены актуальные проблемы и перспективы взаимного сотрудничества. Участники конференции выразили понимание и необходимость работы не только с подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными, но и с работниками УИС.

Следует отметить, что оздоровление общества зависит от многих факторов, в первую очередь от возрождения духовности общества, личности, в том числе в местах лишения свободы. Религия помогает восполнить эмоциональный пробел, подготавливает осужденного к правопослушному образу жизни. Важное место в этом отношении имеет такое таинство, как исповедь. Кроме того, значимой в этом отношении является психотерапевтическая функция религиозного искусства в условиях социальной изоляции мест лишения свободы. Осужденные могут быть как простыми потребителями этих религиозно-эстетических ценностей (иконопись, церковное пение, богослужение, красота обрядов и церемоний и т. д.), так и их создателями.

Таким образом, общегуманное воздействие религиозных верований на осужденных, несомненно, несет в себе благотворный потенциал, реализовать который призвано сотрудничество администрацией ИУ с религиозными организациями. В связи с посещением представителями религиозных конфессий пенитенциарных учреждений стало снижаться количество преступлений и нарушений режима содержания осужденными, уменьшилось количество массовых беспорядков.

Конечно, религиозные мероприятия не являются панацеей от всех бед, они должны рассматриваться как одна из форм воспитательной работы с осужденными. Предположения по поводу того, что в результате их проведения все осужденные станут верующими, следует признать необоснованными. В нашей стране воцерковленными считаются только 10 % населения. То же самое происходит в тюрьме, где лишь 8–10 % лиц, отбывающих наказание, ходят в церковь. Однако факт возвращения людей в храм представляется очень важным и значимым.

Список источников

1. Доклад епископа Красногорского Иринарха на Всероссийской конференции «Социальная реабилитация заключенных в понимании общества и Русской Право-

славной Церкви». URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1655770.html> (дата обращения: 21.08.2023).

2. Скоморох О. Беседы с батюшкой. Передача 5 канала из Санкт-Петербурга. Эфир от 27 августа 2015 г. URL: <http://tv-soyuz.ru/peredachi/besedy-s-batyushkoу-efir-ot-27-avgusta-2015g> (дата обращения: 21.08.2023).

3. Тонконогов А. В. Пенитенциарная сектология : учеб.-практ. пособие. М. : НИИ УИС Минюста России, 2004. 121 с.

4. Деятельность религиозных организаций в исправительных учреждениях : учеб. пособие / Г. П. Байдаков и др. М. : ВНИИ МВД России, 1995. 96 с.

5. Первозванский В. Б., Стурова М. П., Федорова Е. М. Традиционные религии России: история и современность : учеб. пособие для занятий в системе служебной подготовки. М. : НИИ ФСИН России, 2007. 194 с.

6. Взаимодействие территориальных органов ФСИН России с Русской православной церковью : сборник материалов передового опыта / С. Х. Шамсунов [и др.]. М., 2008. 71 с.

7. Положительный опыт сотрудничества учреждений ФСИН России с Русской православной церковью : аналитический обзор / С. Х. Шамсунов, [и др.]. М., 2007. 84 с.

ИРИНА ЕВГЕНЬЕВНА ПРЫСЬ,

кандидат юридический наук,
старший преподаватель кафедры теории государства и права,
международного и европейского права,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия,
e-mail: 89263922888@mail.ru

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ НОРМ КАК ГАРАНТИЯ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА В РОССИИ

Аннотация: в данной статье сделан анализ института реализации конституционных норм. Раскрыты формы и методы их реализации, определены условия для повышения их эффективности. Установлено, что изменения, вносимые в Конституцию Российской Федерации, являются результатом поступательного развития всех сфер жизни и деятельности государства, верховенства закона, надежной защиты прав и свобод человека и гражданина.

Ключевые слова: Конституция, поправки в Конституцию, политика, государство, развитие, реализация, законодательство, личность, общество, анализ.

Конституция Российской Федерации, принятая тридцать лет назад в совершенно иных социально-политических и экономических (рыночных) условиях, доказала свою эффективность и еще долго будет оставаться надежным правовым фундаментом государства.

Конституция РФ – это Основной, общепризнанный закон нашей страны, отражающий исторические традиции России, определяющий ее государственно-территориальное устройство, образование органов государственной власти и органов местного самоуправления, регулирующий важнейшие общественные отношения между государством, обществом и гражданином, обеспечивающий реализацию прав и свобод человека и гражданина.

Конституция 1993 г. рождена в кризисный период нашей истории - указал Президент РФ В. В. Путин, однако, она до сих пор справляется со своими функциями и не подлежит кардинальным изменениям, но некоторые положения необходимо привести в соответствие с текущими потребностями и целями развития страны [1]. Вместе с тем наша Конституция, обновлялась и ранее, и это делалось исключительно для совершенствования государства, приведения в соответствие его важнейших институтов, реализация которых могла способствовать эффективному развитию нашего государства. Так, первые поправки в нее были внесены в период с 1996 по 2008 год. Они связаны с укрупнением субъектов Российской Федерации и их переименованием. В 2009 г. были внесе-

ны изменения, которые коснулись увеличения срока избрания президента до 6 лет (вместо 4 лет) и отчетом его перед Государственной Думой. Изменения коснулись и депутатов Государственной Думы, которых стали выбирать на 5 лет (вместо 4 лет). В 2014 г. в Основной закон были внесены поправки связанные с принятием в состав РФ двух субъектов: республику Крым и город Севастополь, введен в Совет Федерации сенатор, объединены Верховный суд и Высший арбитражный суд РФ. В 21 февраля 2020 г. Президент РФ в своем послании Федеральному Собранию предложил внести 10 поправок в Конституцию РФ, которые в процессе всенародного обсуждения были дополнены целым рядом конституционных предложений, что превратило предстоящий референдум в создание в России новой народной Конституции. В зависимости от различных методов подсчета, Конституция 1 июля 2020 г. обновилась на 14–18 %. Причем явка была 67,97 %, при этом поддержали изменения в Конституцию – 77,92 %, что составило почти 58 млн россиян, а при голосовании за Конституцию в 1993 г. проголосовало 33 млн сограждан [2, с. 10].

Важной особенностью Конституции Российской Федерации является ее стабильность, вместе с тем нормы Конституции, как было указано выше, находятся в процессе постоянного совершенствования, что повышает эффективность их реализации, является важнейшим условием и гарантией устойчивого, поступательного развития правового, демократического государства в Российской Федерации [3, с. 45].

Под реализацией конституционных норм следует понимать чрезвычайно сложный, многосторонний процесс, выражающийся в поведении всех субъектов конституционных правоотношений, в ходе которого претворяются в жизнь предписания конституционных норм. Это могут быть практические действия государственных органов, должностных лиц или же граждан в сфере осуществления их прав и свобод, исполнения их конституционных обязательств. Процесс реализации норм Конституции Российской Федерации является жизненно необходимым для достижения конкретных результатов в социально-политической, правовой и общественной жизни нашего государства. В теории права и правоприменительной практике в качестве таких результатов можно назвать: а) соблюдение норм Конституции и нормативно-правовых актов; б) применение конституционных основ государства во всех сферах жизни и деятельности государства; в) защита основных прав и свобод человека и гражданина; г) обеспечения баланса конституционных интересов личности, общества и государства; д) обобщение (анализ) норм Конституции; е) выработка предложений по ее совершенствованию и многое другое.

В конституционном праве, определены четыре формы реализации Конституции, а именно: соблюдение, использование, исполнение и применение.

Итак, «соблюдение» это важнейшая форма реализации Основного закона. Она означает пассивное поведение субъекта конституционных правоотношений, которое представляет собой отказ от совершения запрещенных действий.

Реализация конституционных норм в форме «исполнения» предполагает активные действия субъекта, которые являются обязательными (императив-

ными). В качестве примера можно указать обязательную уплату налогов, представление всех документов, по требованию официального органа и многое другое.

Два показанных варианта реализации Конституции РФ на самом деле очень похожи, по сути, как и две стороны одного и того же варианта осуществления: активное и пассивное поведение субъекта. Некоторые авторы считают, что эти две формы реализации, можно назвать единым понятием «выполнение» [4, с. 92].

«Использование» предполагает добровольное волеизъявление субъекта, которое выражается в выполнении личных прав предоставленных ему Конституцией. А «применение» – это особая форма реализации Конституции РФ, выражающаяся в совершении компетентными органами и должностными лицами действий по индивидуальному регулированию прав и обязанностей других субъектов конституционных правоотношений [5, с. 99].

Кроме рассмотренных форм «реализации конституционных норм» следует указать на сходное понятие, которое определяет «действия конституционных норм». Действие является одной из частей функционирования конституционных норм, соответственно, понятие «действие» шире по отношению к реализации. Вместе с тем имеет место и бездействие реализации конституционных норм. Оно осуществляется множеством способов. Это значит, что реализация – это активная роль субъекта в выполнении положений Конституции Российской Федерации. Следует отметить, что реализация конституционных норм не обязательно выражается в активной деятельности субъекта, поскольку конституционные нормы в ряде случаев, реализуются в результате бездействия субъекта. Такое явление сложно представить, ведь реализация подразумевает под собой процесс, и каждый процесс осуществляется, как правило, по инициативе кого-либо. Подтвердим сказанное примером, так, согласно ч. 2 ст. 55 Конституции, в Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или ограничивающие права и свободы человека и гражданина. Получается, что процесс реализации в таких случаях достигается только путем воздержания от совершения антиконституционных действий, так называемого «активного бездействия».

Процесс реализации конституционных норм предполагает реализацию не только норм права, но и обязательств. Например, ст. 2 Конституции Российской Федерации гласит, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина являются обязанностью государства; ч. 2 ст. 15 устанавливает, что государственные органы, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию и законы. В этих и других случаях, указанных в Конституции РФ обязанности и обязательства выполняются независимо от воли того или иного субъекта. Несоблюдение этих обязательств обычно влечет за собой применение к субъекту различных мер ответственности, вплоть до уголовной.

Конституция Российской Федерации, является особым правовым актом, поэтому в нем можно найти определенные конституционные нормы, реали-

зация которых напрямую зависит от желания субъекта реализовать свое право или нет. Например, Конституция устанавливает гражданам РФ право указывать или нет свою национальность, использовать свой родной язык, получать высшее образование, участвовать в культурной жизни и пользоваться культурными и другими ценностями и многое другое. Это значит, что Конституционные нормы реализуются в реальной жизни через конкретные действия (бездействия) государственных органов, граждан и их объединений. Приведем по этому поводу мнение ученых о том, что реализация норм Конституции РФ по своей сути аналогична с реализацией отраслевых правовых норм. Однако она также имеет свою специфику, определенную сложность, что объясняется особым положением конституционного законодательства в правовой системе, сложностью конституционного воздействия на общественные отношения [6, с. 70].

В связи с этим Конституция Российской Федерации способствует реализации отраслей права нашего государства, которые не ограничиваются рамками конституционного регулирования и органично интегрированы раскрывают нормы Конституции в целостном механизме обеспечения правового регулирования.

Вместе с тем в результате реализации конституционных прав и обязанностей субъектов правоотношений можно определить, достигнуты ли цели, поставленные законодателем в рамках установления конституционного права, и насколько результативны его правовые последствия для развития общества в целом. Как следствие, порядок и последовательность реализации конституционных норм имеют основополагающее значение для установления и укрепления конституционного правопорядка, что достигается за счет позитивного функционирования всего процесса конституционно-правового регулирования [7, с. 79].

Таким образом, процесс реализации норм конституции уникален в том смысле, что он охватывает широкую область жизненно важных отношений, тем самым влияет на функциональность абсолютно всех субъектов, что проявляется во всех сферах действия Конституции. Причем достигается результат реализации конституционных норм в процессе осуществления деятельности, как государственных органов, так и общественных формирований, равно всех граждан в любой доступной из форм, методов и способов, не противоречащих Основному закону [8, с. 33], что свидетельствует о повышении эффективности конституционных норм, реально гарантирующих поступательное развитие правового, демократического государства в России.

Список источников

1. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 21 февраля 2023 г. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_440178/?ysclid=lmk85ic11g555970468 (дата обращения: 20.08.2023).

2. Занко Т. А. Конституционные поправки 2020: влияние на федеральную исполнительную власть. Вопросы государственного и муниципального управ-

ления // Вопросы государственного управления. НИУ ВШЭ, 2023. Вып. 3. С. 7–22.

3. Шахрай С. М. Конституция России: стабильность и развитие // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 10. С. 44–54.

4. Безруков А. В. Конституционно-правовой механизм обеспечения правопорядка органами публичной власти в России : монография. М. : Юстицинформ, 2018. 326 с.

5. Лучин В. О. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации. М. : Юнити, 2002.

6. Морозова Л. А. Теория государства и права : учебник. М. : Норма, 2018. 464 с.

7. Таева Н. Е. Нормы конституционного права в системе правового регулирования в Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2018.

8. Казьмина Е. А. К вопросу о формах (способах) реализации конституционной правосубъектности народа // Современное право. 2011. № 10. С. 33–36.

ЭДУАРД САИДОВИЧ РАХМАЕВ,
кандидат юридических наук, доцент,
начальник юридического факультета,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия,
e-mail: mariya_2010@list.ru

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КРУГА СУБЪЕКТОВ (СТОРОН) КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО СПОРА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: в статье рассматриваются субъекты, действующие в защиту публичного интереса – в защиту конституционных принципов и ценностей, обеспечения верховенства конституции и федеральных законов в российской правовой системе, поддержания конституционного правопорядка, а также субъекты, действующие в защиту личного (частного) интереса, связанного с защитой и восстановлением нарушенных конституционных (основных) прав и свобод.

Ключевые слова: государство, гражданское общество, конституционные права, конституционный спор, право.

Одним из важнейших, атрибутивных признаков конституционно-правовых споров является их субъектный состав. Понимание природы и признаков субъектов конституционно-правовых споров имеет не только теоретическое, но и практическое значение, поскольку оказывает существенное влияние на статус сторон конституционного и административного судопроизводства.

Сторона конституционно-правового спора – это субъект регулятивного конституционного правоотношения, у которого с противоположным субъектом этого правоотношения возникли разногласия в виде адресованных друг другу требований и возражений относительно предмета конституционно-правового спора.

В науке конституционного права, также как и в процессуальных отраслевых науках, распространено мнение о субъектах спора как субъектах соответствующего отраслевого правоотношения. По мнению Е. К. Замотаевой, сторонами конституционно-правовых споров выступают участники конституционных правоотношений: 1) народ Российской Федерации и образующие его нации и народности России; 2) граждане Российской Федерации, их группы, собрания, лица без гражданства и иностранцы; 3) Российская Федерация; 4) субъекты Российской Федерации; 5) административно-территориальные единицы; 6) государственные органы Российской Федерации и ее субъектов; 7) органы местного самоуправления; 8) должностные лица; депутаты законодательных органов Российской Федерации, ее субъектов и органов местного самоуправления; чле-

ны Совета Федерации, а также их объединения; 9) общественные объединения граждан; 10) коммерческие организации [2].

Придерживаясь данной позиции с определенными оговорками и исходя из идеи о том, что субъекты (стороны) отстаивают в споре определенный интерес, считаем возможным классифицировать субъектов конституционно-правового спора на две группы: 1) субъекты, действующие в защиту публичного интереса – в защиту конституционных принципов и ценностей, обеспечения верховенства конституции и федеральных законов в российской правовой системе, поддержания конституционного правопорядка; 2) субъекты, действующие в защиту личного (частного) интереса, связанного с защитой и восстановлением нарушенных конституционных (основных) прав и свобод. Применительно к этим субъектам специфика конституционно-правового спора состоит в том, что помимо защиты своих интересов, частные лица опосредованно отстаивают и публичные интересы, охраняемые и обеспечиваемые на том или ином этапе развития государства в качестве конституционных ценностей. Можно даже предположить, что отсутствие необходимости защиты публичных интересов, нормативно отраженных в конституционных нормах, лишает спор конституционной характеристики. В силу того что конституционно-правовые споры являются разновидностью споров публично-правовых, их разрешение всегда влечет за собой публично-правовые последствия для аналогичных субъектов конституционного права, даже если решение выносится в интересах частного лица, непосредственно направлено на защиту его конституционных прав и свобод.

Субъект, действующий в защиту публичного интереса, – это обязательный участник конституционно-правового спора, благодаря которому правовой спор носит конституционно-правовой характер. Это субъект, который в материальных конституционных правоотношениях реализует конституционно установленные публичные функции и обязанности государства. Вступая в спор, он всегда защищает публичный интерес, отраженный в нормах конституционного права, для чего наделен властными полномочиями. К категории публичных субъектов конституционно-правовых споров относятся: 1) государство – Российская Федерация, субъекты Российской Федерации; 2) конституционные органы – органы и должностные лица публичной власти, наделенные конституционно установленной компетенцией; 3) депутаты, группа депутатов законодательных (представительных) органов, парламентские фракции; 4) муниципальные образования, органы местного самоуправления.

Важнейшим субъектом конституционно-правовых споров выступает государство – Российская Федерация, которая в конституционно-правовых отношениях является носителем конституционных (публичных) обязанностей по отношению к обществу, личности, публичным образованиям иного уровня (субъектам Российской Федерации, муниципальным образованиям).

Российская Федерация и субъекты Российской Федерации в конституционно-правовых спорах выступают как носители конституционных обязанностей, важнейшей из которых необходимо признать защиту конституционных ценностей и принципов, обеспечение конституционного правопорядка.

Органы и должностные лица государственной власти являются самым многочисленным и обязательным субъектом конституционно-правовых споров. При этом не любая «единица» государственного аппарата может получить статус такого субъекта.

Обязательным субъектом конституционно-правовых споров выступают конституционные органы, которые условно можно разделить на две основные группы.

К первой группе относятся органы «первичные», учрежденные Конституцией Российской Федерации. Они обладают рядом признаков. Во-первых, основы их статуса заложены в конституции, а компетенция определена или конституцией, или федеральными законами, являющимися источниками конституционного права. Именно конституционно установленная компетенция предопределяет публично-правовые обязанности этих органов и должностных лиц по защите конституционного строя, правопорядка, конституционной безопасности и конституционно защищаемых ценностей. Во-вторых, эти органы являются стабильными органами, факт их существования (и в идеале – компетенция) не зависит от иных органов государственной власти в силу учреждения именно конституционными нормами, изменение которых возможно в особом порядке. И, в-третьих, они включены в систему «сдержек и противовесов» не только в формально провозглашенных статьей 10 Конституции РФ координатах «системы разделения властей», но и в более широком смысле обладают функциями противовеса по отношению к иным государственным органам и должностными лицам. Например, Прокуратура РФ формально не включена в систему разделения властей, но ее функции по осуществлению надзора, определенные в Федеральном законе «О Прокуратуре РФ», свидетельствуют о значительной роли прокурорского надзора в системе «сдержек и противовесов». К таким конституционным органам и должностным лицам можно отнести Президента РФ, Государственную Думу и Совет Федерации Федерального Собрания РФ (а также их структурные единицы – комитеты, фракции, председателей палат), Правительство РФ, Верховный Суд РФ, Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, Генерального прокурора РФ, органы государственной власти субъектов РФ – высшее должностное лицо субъекта РФ (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ), высший исполнительный орган государственной власти субъекта РФ, законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта РФ. Эти органы государственной власти являются обязательными субъектами споров, разрешаемых Конституционным Судом РФ.

Ко второй группе относятся «производные» конституционные органы, «запрограммированные» Конституцией РФ. Такие органы публичной власти не упоминаются в Конституции РФ, но именно конституционные нормы определяют и конституционно-правовую характеристику и предназначение в силу особой роли в механизме защиты прав и свобод личности (уполномоченные по правам человека в субъекте РФ, специализированные уполномоченные по правам человека), в осуществлении местного самоуправления (выборные ор-

ганы и должностные лица местного самоуправления), в избирательном процессе (избирательные комиссии). Несмотря на «разноплановость» упомянутых органов, их объединяет конституционно-правовой статус и, в частности, конституционные полномочия и функции, независимость в системе органов публичной власти, конституционные обязанности по обеспечению и защите определенных конституционных ценностей (например, конституционных прав и свобод личности, местного самоуправления, выборности и сменяемости органов власти). Чаще всего эти органы являются обязательными субъектами конституционно-правовых споров, разрешаемых конституционными (уставами) субъектов Российской Федерации или судами общей юрисдикции.

Особым статусом в качестве участников конституционно-правовых споров среди органов и должностных лиц публичной власти наделены прокуратура и уполномоченный по правам человека. При этом их процессуальный статус существенно отличается в административном и конституционном судопроизводстве.

Специфика конституционно-правовых споров предопределена участием в них конституционных органов и должностных лиц, реализующих конституционную компетенцию.

К категории субъектов, отстаивающих в конституционно-правовом споре публичные интересы, относятся также парламентские фракции, группы депутатов, поскольку они, являясь частью парламента, обладают тем не менее самостоятельными конституционными правами и обязанностями, представляя в отдельных случаях парламентское меньшинство, реализуя свое право на обращение в суд «в том числе вопреки воле правящего большинства и вне зависимости от решения палаты» [3]. Конституционные споры с участием данных субъектов могут являться отражением конфликта различных политических сил, представленных в парламенте.

Развитие процессуального законодательства, опосредующего разрешение конституционно-правовых споров, требует учета особого конституционно-правового статуса депутата, групп депутатов и парламентских фракций как субъектов, обладающих не только материальной, но и процессуальной правосубъектностью, и более широкого закрепления в нормах законодательства возможностей этих лиц обращаться в суд с требованиями в защиту ценностей представительной демократии, иных публичных интересов.

Муниципальные образования, органы местного самоуправления являются довольно специфичной разновидностью субъектов конституционно-правовых споров. Местное самоуправление, представляя собой «неотъемлемую часть единого механизма управления делами государства» [4], осуществляя часть его публичных функций, является тем уровнем публичной власти, который наибольшим образом приближен к населению – субъекту права на самостоятельное осуществление местного самоуправления. Нарушение со стороны государства, органов государственной власти самостоятельности местного самоуправления как одной из важнейших конституционных ценностей может повлечь за собой возникновение именно конституционно-правового спора, в котором муниципальное образование «стоит на страже» своей самостоятельности

и, тем самым, действуя в интересах местного населения, призвано защищать не только его право на местное самоуправление, но и публичные интересы, связанные с гарантированием местного самоуправления как одного из элементов демократического правового государства.

Субъекты конституционно-правовых споров, выступающие в защиту личного, частного интереса. К таким субъектам относятся граждане (граждане Российской Федерации, иностранцы, лица без гражданства), объединения граждан (включая политические партии), юридические лица любой организационно-правовой формы. Их участие в конституционно-правовых спорах предопределено конституционно-правовым статусом данных субъектов; они выступают как носители конституционных прав, свобод и обязанностей.

Конституционное законодательство предоставляет гражданам и их объединениям «возможность вступать с государством в спор о праве конституционном, что подчеркивает правовой, демократический характер Российского государства, признающего человека, его права и свободы высшей ценностью, определяющей смысл и содержание деятельности всех органов государственной власти (ст. 1, 2, 18 Конституции РФ) и обязывающего сообразно этому выстраивать публично-властные отношения со своими гражданами» [1].

В отличие от конституционных органов, которые могут быть в споре как стороной, его иницирующей, так и противоположной стороной, адресатом требований, граждане и их объединения выступают чаще в качестве инициаторов спора. Существуют лишь немногочисленные исключения, среди которых можно назвать споры о запрете и (или) ликвидации политических партий, где последняя будет выступать именно ответчиком.

Подводя, обратим внимание на следующие значимые выводы, сформулированные в данном вопросе.

Сторона конституционно-правового спора – это участник спорного (конфликтного) конституционного правоотношения, у которого с противоположным субъектом этого правоотношения возникли разногласия относительно содержания конституционно-правовым нормам действия (бездействия), решения, правового акта, нарушающего конституционные права, свободы, компетенцию или конституционно защищаемые публичные интересы.

Субъекты конституционно-правового спора – это заинтересованные в его разрешении лица, выступающие в защиту частного и (или) публичного интереса. В зависимости от природы, сущности защищаемых интересов субъекты конституционно-правового спора подразделяются на две группы: 1) лица, действующие в защиту публичного интереса – конституционных принципов и ценностей (Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования, конституционные органы и выборные должностные лица, наделенные конституционно-правовым статусом); 2) лица, действующие в защиту частного интереса, связанного с восстановлением и защитой нарушенных конституционных (основных) прав и свобод (граждане Российской Федерации, иностранные граждане, лица без гражданства, объединения граждан, юридические лица).

Признание за субъектами конституционного права не только материальной, но и процессуальной конституционной правосубъектности требует корректировки законодательства, регулирующего порядок осуществления административного и конституционного судопроизводства, с целью совершенствования статуса таких субъектов в качестве стороны конституционно-правового спора.

Список источников

1. Бондарь Н. С. Местное самоуправление и конституционное правосудие: конституционализация муниципальной демократии в России. М., 2008.

2. Замотаева Е. К. Судебный нормоконтроль как способ разрешения конституционно-правовых споров в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.

3. Карасев А. Т., Савоськин А. В. Институт обращения депутатов в суды конституционной юстиции требует совершенствования // Российский юридический журнал. 2013. № 4. С. 54.

4. По делу о проверке конституционности пункта 18 части 1 статьи 14 и пункта 14 части 1 статьи 15 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в связи с жалобой администрации муниципального образования «Нерюнгринский район» : постановление Конституционного Суда РФ от 26 апреля 2016 г. № 13-П // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2016. № 19. Ст. 2774.

ЯРОСЛАВ ЮРЬЕВИЧ РЕЕНТ,

кандидат юридических наук,
заместитель начальника кафедры теории государства и права,
международного и европейского права,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия,
e-mail: ultranox@mail.ru

КАНАДСКИЙ ОПЫТ СОЗДАНИЯ ИНСТИТУТА СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОГО ОМБУДСМЕНА ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ОСУЖДЕННЫХ

Аннотация: представленная работа посвящена изучению опыта Канады по созданию и организации функционирования института Следователя исправительных учреждений. В статье также затрагивается вопрос о развитии институтов специализированных омбудсменов в зарубежных странах.

Ключевые слова: права человека, омбудсмен, Следователь исправительных учреждений.

Одним из наиболее эффективных механизмов защиты прав человека в мировой практике остается институт омбудсмена. Данный институт играет роль медиатора во взаимоотношениях гражданского общества и государства, обеспечивая возможность проведения независимых контрольных мероприятий в интересах каждого человека. Следует также отметить, что во многих странах можно встретить примеры создания институтов специализированных омбудсменов, которые осуществляют свою правозащитную деятельность не в интересах каждого члена общества, а в отношении лиц, относящихся к определенной социальной категории. Так, например, в Германии, Израиле, Норвегии, Швеции созданы омбудсмены по правам военнослужащих, в Норвегии, Швеции, Финляндия – омбудсмены по защите прав потребителей, в Германии, Венгрии, Канаде – омбудсмены по вопросам информации, в США, Канаде, Великобритании, Франции – омбудсмены по правам заключенных [1, с. 321].

Последней указанной категории специализированных омбудсменов хотелось бы уделить особое внимание в данной статье, изучив опыт Канады по созданию института Следователя исправительных учреждений. Внедрение института специализированного пенитенциарного омбудсмена продолжает набирать популярность во всем мире. Во многих странах деятельность пенитенциарного омбудсмена рассматривается как одна из наиболее эффективных моделей внешнего контроля за обеспечением прав осужденных. Узкая специализация рассматриваемого контрольного органа позволяет сконцентрировать усилия на проблеме прав лиц, содержащихся в исправительных учре-

ждениях, проводить беспристрастные расследования и своевременно реагировать на жалобы осужденных.

Исторически сложилось так, что в большинстве стран институт пенитенциарного омбудсмана был внедрен в результате серьезных нарушений прав человека получивших широкую огласку в обществе. В этом отношении Канада также не является исключением. В 1971 г. в Кингстонской тюрьме произошли массовые беспорядки, в результате которых пятеро сотрудников исправительного учреждения были взяты в заложники, двое заключенных погибли, еще тринадцать были серьезно ранены, а часть Кингстонской тюрьмы была разрушена. После бунта многие заключенные, замешанные в организации беспорядков были переведены в тюрьму Миллхейвен. Впоследствии сотрудники тюрьмы Миллхейвен напали на восемьдесят шесть осужденных, участвовавших в беспорядках, причинив телесные повреждения различной степени тяжести. Для расследования этих трагических событий была создана специальная комиссия, которая разработала рекомендации по улучшению деятельности канадского пенитенциарного ведомства. Во исполнение указанных рекомендаций в 1973 г. было учреждено Управление следователя исправительных учреждений, выполняющее функцию пенитенциарного омбудсмана [2].

Основной формой деятельности Следователя исправительных учреждений является проведение расследований по материалам жалоб осужденных. Кроме того, в его обязанности входит вынесение рекомендаций в отношении политики и правоприменительной практики Исправительной службы Канады, связанных с обеспечением прав человека. Следователь исправительных учреждений может начать расследование не только при получении жалобы от осужденного или его представителя, но и по инициативе Министра общественной безопасности или по собственной инициативе. К наиболее частым причинам жалоб осужденных относятся недостатки медицинского обслуживания, условий содержания, притеснения со стороны тюремного персонала, нарушение порядка перевода между учреждениями.

При проведении расследования именно актуальность и весомость полученных доказательств, а также ясность и обоснованность выводов будут определять результаты усилий. Следователь исправительных учреждений обладает полной свободой действий при принятии решения о том, как проводить расследование. При проведении расследования Следователь и его сотрудники имеют право входить в помещения пенитенциарных учреждений и получать информацию, хранящуюся на компьютерах. Следователь может проводить слушания, а также вызывать и допрашивать под присягой любое лицо, способное предоставить какую-либо информацию, имеющую значение для расследуемого дела. Эти полномочия сдерживаются строгими правовыми нормами ограничивающими способность следователей раскрывать полученную информацию. При этом конфиденциальная информация, полученная в ходе расследования, не подлежит разглашению и не может быть передана для использования в интересах других государственных органов. Данным требованием обеспечивается независимость Следователя исправительных учреждений в системе правоохрани-

тельных и правозащитных органов [2]. Профессиональная деятельность Следователя и его аппарата подлежит особой охране со стороны государства. Так, любое лицо, препятствующее законной деятельности следователя или не выполняющее его законные требования – признается преступником и подлежит наказанию в виде штрафа в размере до 2 тысяч канадских долларов [3].

Хотя Следователю предоставляются весьма обширные возможности по сбору информации для целей расследования, следует отметить, что его возможности по реагированию на выявленные нарушения весьма ограничены. Следователь исправительных учреждений может лишь выступать с рекомендациями по решению проблем правонарушителей. В большинстве случаев Следователь урегулирует описанные в жалобах проблемы осужденных на уровне взаимодействия с администрацией исправительного учреждения путем обсуждений и переговоров. В случае если решение на уровне исправительного учреждения не достигнуто, то в зависимости от особенностей проблемной ситуации и разработанных рекомендаций вопрос передается в региональное управление или центральный аппарат пенитенциарного ведомства. Если решения проблемы не удастся найти на уровне пенитенциарной службы, то доклад Следователя исправительных учреждений передается Министру общественной безопасности и в конечном итоге может быть подробно изложен в ежегодном или специальном докладе.

Изучая вопрос об особенностях правового статуса канадского пенитенциарного омбудсмана, следует уделить внимание требованиям, предъявляемым к кандидатам на эту должность. В соответствии с действующим законодательством претендовать на должность Следователя исправительных учреждений могут канадские граждане и лица, постоянно проживающие на территории Канады обладающие полной дееспособностью. Следователь назначается на должность сроком на пять лет, при этом возможно повторное назначение на должность неограниченное количество раз.

Поскольку ежегодно в офис Следователя исправительных учреждений поступает от 4 до 6 тысяч жалоб, для их обработки требуется достаточный штат сотрудников. В настоящее время в офисе Следователя работает двадцать четыре сотрудника, причем двадцать из них непосредственно участвуют в приеме жалоб, проведении расследований и выработке рекомендаций по выявленным нарушениям [2].

Изучив канадский опыт, мы можем сделать вывод о достаточности объема полномочий, которым наделен Следователь исправительных учреждений для выявления нарушений прав осужденных. Его компетенция позволяет реализовывать целый комплекс контрольных мероприятий в целях обеспечения прав осужденных, а отсутствие отношений власти-подчинения с подконтрольными государственными органами позволяет исключить внесение дисбаланса в существующую систему сдержек и противовесов ветвей власти.

В заключении хотелось бы отметить, что создание благоприятных условий для осуществления контроля за обеспечением прав человека в пенитенциарных учреждениях представляется весьма перспективным направлением дальнейше-

го развития правозащитных и правоохранительных институтов во всем мире. Такая работа в полной мере может и должна использовать положительный опыт, наработанный в ходе взаимодействия государственных и общественных формирований, наиболее развитых в этом отношении стран.

Список источников

1. Реент Я. Ю. Французский опыт создания института пенитенциарного омбудсмана // V Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (приуроченный к проведению в 2021 году в Российской Федерации Года науки и технологий) : сб. тез. выступл. и докл. участн. (Рязань, 17–19 нояб. 2021 г.) : в 9 т. Рязань : Академия ФСИН России, 2021. Т. 6. С. 321–324.

2. Sapers, H., Zinger, I. 'The Ombudsman as a Monitor of Human Rights in Canadian Federal Corrections'. *Pace digital repository*. URL: <https://digitalcommons.pace.edu> (date of application: 19.08.2023).

3. Corrections and Conditional Release Act. *Justice Laws Website*. URL: <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/C-44.6/page-1.html#h-105672> (date of application: 19.08.2023).

ЛЕЙЛА САРВАРОВНА РЕМИЗОВА,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры управления и организации деятельности
уголовно-исполнительной системы,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия,
e-mail: leila.remizova@gmail.com

К ВОПРОСУ ОРГАНИЗАЦИИ РАССМОТРЕНИЯ ОБРАЩЕНИЙ ГРАЖДАН ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ОРГАНАМИ

Аннотация: в статье рассматривается право на обращение в государственные органы, которое является одним из основных прав граждан, гарантированных Конституцией Российской Федерации. Более детально разобраны правоотношения, связанные с реализацией гражданином права на обращение в органах прокуратуры. Обосновываются основные причины для обращения граждан. Приводятся статистические данные в указанной сфере за текущий период.

Ключевые слова: реализация прав, надзорные органы, статистика, полномочия.

Право на обращение является одним из основных прав граждан, гарантированных Конституцией Российской Федерации. Согласно статье 33 Конституции Российской Федерации граждане Российской Федерации имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления [1].

В силу ст. 1 Федерального закона – прокуратура Российской Федерации – единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также выполняющих иные функции [2].

Прокуратура, целью деятельности которой является соблюдение, обеспечение и защита прав и свобод граждан, играет значимую роль в осуществлении прав последних на обращение. Ежегодно органы прокуратуры рассматривают огромное количество всевозможных обращений, затрагивающих все сферы жизнедеятельности.

Правоотношения, связанные с реализацией гражданином права на обращение, в органах прокуратуры регулируются:

– Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 59-ФЗ);

– Инструкция о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации, утвержденной и введенной в действие приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 30 января 2013 г. № 45 (далее – Инструкция) и рядом других нормативных актов, определяющих порядок рассмотрения обращений в различных государственных органах и рядом других нормативных актов, определяющих порядок рассмотрения обращений в различных государственных органах.

– иные нормативно-правовые акты.

Согласно п. 2.1 Инструкции основаниями для обращения в органы прокуратуры являются:

– нарушения законодательства;

– нарушения охраняемых законом прав, свобод и интересов человека и гражданина (ст. 26, 27 ФЗ о прокуратуре);

– нарушения интересов общества и государства и др.

Основными задачами органов прокуратуры в данном направлении являются своевременное, объективное и всестороннее рассмотрение обращений, принятие исчерпывающих мер к удовлетворению обоснованных обращений, восстановлению нарушенных прав и законных интересов граждан.

Согласно официальным статистическим данным об основных показателях деятельности органов прокуратуры Рязанской области за январь-июль 2023 г. в сфере надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина всего выявлено нарушений закона – 23 382, принесено протестов – 2611, направлено исков (заявлений) в суд – 3045, внесено представлений – 7155, предостережено лиц о недопустимости нарушения закона – 830, направлено материалов для решения вопроса об уголовном преследовании в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ – 137, возбуждено уголовных дел по материалам, направленным прокурором в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37–114.

В сфере надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина всего выявлено нарушений закона – 12 036, принесено протестов – 1102, направлено исков (заявлений) в суд – 1641, внесено представлений – 3447, предостережено лиц о недопустимости нарушения закона – 568, направлено материалов для решения вопроса об уголовном преследовании в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ – 38 [3].

Согласно официальным данным прокуратуры Рязанской области в органы прокуратуры поступает огромное количество письменных обращений граждан, юридических и должностных лиц. Кроме того, значительная часть обращений в органы прокуратуры поступает с личного приема прокурора.

Приведенные выше статистические данные органов прокуратуры Рязанской области говорят о том, что работа с обращениями граждан и организаций остается одним из приоритетных направлений деятельности надзорных органов.

Проанализировав статистические данные, можно заключить, что поводы для обращения граждан в органы прокуратуры различны:

– нарушения в сфере трудового, жилищного законодательства;

- фактах неисполнения закона в сфере ЖКХ;
- законов об исполнительном производстве;
- в сфере обеспечения безопасности дорожного движения;
- соблюдения прав и интересов несовершеннолетних;
- прав осужденных;
- обжаловании приговоров и решений судов;
- на нарушения закона при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлениях и иным вопросам.

При таком широком спектре обращений надзорный орган должен соблюдать требования, установленные законом, дабы не допустить ошибок и произвольности в толковании закона.

Известно, что при осуществлении надзора за исполнением законов органы прокуратуры не подменяют иные государственные органы (ст. 21 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»). Хотя грань бывает тонка и лишь четкое и неукоснительное исполнение требований действующего законодательства дает свои правовые плоды. Конечно, в законодательстве существуют противоречия и пробелы, препятствующие реализации данного права. Существует большое количество споров и разногласий в данном вопросе. Также неурегулированными остаются некоторые вопросы, связанные с порядком подачи и рассмотрения обращений: электронные обращения, устные обращения, обращения на иностранном языке. Однако, в последнее время законодательство начинает приводиться в соответствие, что в последствии должно плодотворно сказаться на общем правовом понимании норм и правосознании граждан.

В органах прокуратуры рассматриваются заявления и обращения на нарушения закона. Поступившие обращения подлежат обязательному рассмотрению, в установленные законом сроки. Однако рассмотрение жалобы не препятствует обращению лица за защитой прав в суд.

Орган надзора обладает достаточными полномочиями для применения мер прокурорского реагирования по фактам грубого нарушения законных прав граждан.

Органами прокуратуры широко используются меры прокурорского реагирования в защиту нарушенных прав граждан, которые применяются по каждому удовлетворенному обращению, что подтверждается вышеприведенными статистическими данными.

Кроме того, граждане также вправе направить обращения в прокуратуру почтой по указанному почтовому адресу либо в электронном виде на официальный сайт прокуратуры в раздел «Интернет-приемная».

При заполнении бланка обращения, согласно Федеральному закону от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ», необходимо указать свою фамилию, имя, отчество, почтовый адрес, по которому должны быть направлены ответ либо уведомление о переадресации обращения, а также изложить суть заявления или жалобы. В случае отсутствия указанных обязательных реквизитов, а также в ряде иных, обращение может

быть оставлено без ответа. Сообщение должно быть представлено на русском языке. Сообщения, содержащие нечитаемый текст и непонятные сокращения, рассматриваться не будут.

Без ответа по существу поставленных вопросов останется также письменное обращение, в котором содержатся нецензурные либо оскорбительные выражения, угрозы жизни, здоровью и имуществу должностного лица, а также членов его семьи.

В органах прокуратуры всегда можно ознакомиться с результатами проведенных проверок соблюдения законодательства в различных сферах, а также получить разъяснения по наиболее актуальным вопросам.

Очевидно, что каждое обращение, поступившее в органы надзора, должно быть своевременно рассмотрено, получено объективное решение по затронутому в обращении вопросу или проблематике, обеспечивающее защиту и охрану прав и свобод человека, и гражданина, способствующее укреплению законности и правопорядка государства. Органы прокуратуры стоят на страже прав и соблюдения законных интересов граждан и организаций на поднадзорной территории.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 08.08.2023).

2. О прокуратуре Российской Федерации : федер. закон от 17 января 1992 г. № 2202-13 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 08.08.2023).

3. Официальный сайт прокуратуры Рязанской области. URL: www.prok.gzn.ru (дата обращения: 08.08.2023).

ИРИНА ЮРЬЕВНА РОЖКОВА,
кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры теории государства и права,
международного и европейского права,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия,
e-mail: irishjoy@yandex.ru

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРАВА НА ОБРАЩЕНИЯ В ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОРГАНЫ И ОРГАНЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ГРАЖДАН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: статья посвящена теоретико-прикладному анализу конституционно-правового регулирования невозможности ограничения права отдельных категорий граждан Российской Федерации на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления, предусмотренного Конституцией Российской Федерации.

Ключевые слова: Конституция, граждане, осужденные, невозможность ограничения права, обращения.

Граждане Российской Федерации имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы, органы местного самоуправления и их должностным лицам, в государственные и муниципальные учреждения и иные организации, на которые возложено осуществление публично значимых функций, и их должностным лицам.

Институт обращений граждан в органы публичной власти многогранен, он является способом выражения общественного мнения и средством получения государственными органами и органами местного самоуправления информации от граждан о качестве и недостатках своей работы, а также способом защиты гражданами своих прав и законных интересов. Граждане реализуют свое право свободно и добровольно. Осуществление гражданами права на обращение не должно нарушать права и свободы других лиц.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации (Конституция РФ) невозможно ограничение права граждан, состоящих на учете в психонаркодиспансерах на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления.

В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией. Основные права и свобо-

ды человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения. При этом осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц (ст. 17 Конституции РФ).

Признание в нашей стране прав человека и гражданина означает обязанность государства на конституционном уровне обеспечить их реализацию на всей территории России в целом, каждого ее субъекта – в отдельности. В случае нарушения прав и свобод человека и гражданина они должны быть восстановлены соответствующими государственными органами или законными действиями лица, чьи права были нарушены. Президент Российской Федерации обязан уважать и охранять права и свободы человека и гражданина (ст. 82 Конституции РФ).

Конституция РФ закрепляет естественный характер прав и свобод человека (для их возникновения достаточно самого факта его рождения), придает им статус основных, подтверждает их равноценность. Неотчуждаемость прав и свобод человека состоит в том, что ни одно из провозглашенных в Конституции РФ прав человека и гражданина не может быть изъято, кем бы то ни было или ограничено в объеме без указания оснований ограничения. Временные ограничения ряда прав и свобод возможны в случае необходимости защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Даже введение чрезвычайного положения не может ограничить права и свободы, предусмотренные ст. 20, 21, 23 (ч. 1), 24, 28, 34 (ч. 1), 40 (ч. 1), 46–54 Конституции РФ.

Конституция устанавливает равенство человека и гражданина в обладании правами и свободами, возлагает на государство обязанность гарантировать это равенство независимо как от природных свойств человека (пол, раса, национальность), так и от его социальных черт (языковая принадлежность, происхождение, имущественное и должностное положение, место жительства, религиозное исповедание, убеждения, участие в общественных объединениях и т. д.). Этот перечень не является исчерпывающим, так как правовую защиту человек и гражданин получают в зависимости и от иных обстоятельств, которые в Конституции РФ не перечисляются. Это положение соответствует нормам ст. 2 Всеобщей декларации прав человека, ст. 2 Международных пактов о правах человека и ст. 14 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

В ч. 3 ст. 32 Конституции определяются правовые основания ограничений в обладании правами. Недееспособность граждан, признанная судом, связанная со стойким психическим заболеванием, исключает возможность сознательной реализации политических прав. Граждане, содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда, не имеют права избирать и быть избранными, в силу самой специфики наказания.

Статья 55 Конституции РФ запрещает принятие законов, отменяющих или умаляющих права и свободы человека и гражданина. Иными словами, исключается возможность использовать законодательство для изъятий из перечня

прав и свобод, провозглашенных Конституцией РФ и актами международного права, которые Россия приняла соблюдать. Федеральное законодательство, устанавливающее данные ограничения, не может выходить за их конституционный перечень.

Возможность осуществления своих прав и обязанностей неотчуждаема. Гражданин может быть ограничен в дееспособности только в случаях, предусмотренных законом, и только по решению суда. Такая возможность предусмотрена в ст. 30 ГК для граждан, злоупотребляющих спиртными напитками или наркотическими веществами, если они ставят свою семью в тяжелое материальное положение, а также для граждан, которые вследствие психического расстройства может понимать значение своих действий или руководить ими лишь при помощи других лиц. По решению суда над таким гражданином устанавливается попечительство, и он может совершать сделки по распоряжению имуществом, получать доходы и распоряжаться ими лишь с согласия попечителя, за исключением мелких бытовых сделок. Однако такой гражданин самостоятельно несет имущественную ответственность по совершенным им сделкам и за причиненный им вред. Если основания, в силу которых гражданин был ограничен в дееспособности, отпали (прекращение гражданином злоупотребления спиртными напитками или наркотическими веществами, изменение психического состояния), суд отменяет ограничение дееспособности и установленное над гражданином попечительство.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 4 мая 1990 г. № 4 «О практике рассмотрения судами Российской Федерации дел об ограничении дееспособности граждан, злоупотребляющих спиртными напитками или наркотическими средствами» судам разъяснено, что злоупотреблением спиртными напитками или наркотическими средствами, дающим основание для ограничения дееспособности гражданина, является такое чрезмерное или систематическое их употребление, которое находится в противоречии с интересами членов его семьи и влечет непосильные расходы денежных средств на их приобретение. Закон не ставит возможность ограничения дееспособности гражданина в зависимость от признания его хроническим алкоголиком или наркоманом.

Однако следует отметить, что в настоящее время отсутствуют медицинские средства, способные подтвердить наличие у гражданина склонности к азартным играм. Расширение перечня оснований за счет лудомании, наличие которой невозможно достоверно установить, может привести к произволу и породить противоречивую правоприменительную практику.

На основании вышеизложенного, по нашему мнению, постановка гражданина на учет в психоневрологический или наркологический диспансеры, не является основанием для ограничения его права на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления.

В соответствии с пунктами 4, 5 статьи 12 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, п. 5.7 Приказа Министерства юстиции РФ от 4 июля 2022 г. № 110 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего

распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы» осужденные имеют право обращаться с предложениями, заявлениями и жалобами к администрации учреждения или органа, исполняющего наказание, в вышестоящие органы управления учреждениями и органами, исполняющими наказания, суд, органы прокуратуры, органы государственной власти и органы местного самоуправления, к Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации, Уполномоченному при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, Уполномоченному при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей, уполномоченному по правам человека в субъекте Российской Федерации, уполномоченному по правам ребенка в субъекте Российской Федерации, уполномоченному по защите прав предпринимателей в субъекте Российской Федерации, в общественные наблюдательные комиссии, общественные объединения, а также в соответствии с международными договорами Российской Федерации в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека.

Осужденные – граждане Российской Федерации дают объяснения, ведут переписку, а также обращаются с предложениями, заявлениями и жалобами на государственном языке Российской Федерации либо по их желанию на государственном языке субъекта Российской Федерации по месту отбывания наказания. Осужденные иностранные граждане и лица без гражданства вправе давать объяснения и вести переписку, а также обращаться с предложениями, заявлениями и жалобами на родном языке или на любом другом языке, которым они владеют, а в необходимых случаях пользоваться услугами переводчика. Ответы осужденным даются на языке обращения. При отсутствии возможности дать ответ на языке обращения он дается на государственном языке Российской Федерации с переводом ответа на язык обращения, обеспечиваемым учреждением или органом, исполняющим наказания.

Согласно п. 1 ст. 15 УИК РФ осужденные могут направлять предложения, заявления, ходатайства и жалобы в соответствии с Федеральным законом от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» и иными законодательными актами Российской Федерации с учетом требований УИК РФ.

Резюмируя сказанное, отметим, что препятствий для осуществления обращения осужденных в компетентные органы нет.

Список источников

1. Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. С. А. Комарова. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2022.
2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 08.08.2023).
3. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 08.08.2023).

ТАТЬЯНА ВИКТОРОВНА ФИЛОНЕНКО,

кандидат юридических наук,
декан факультета профессиональной переподготовки
и повышения квалификации,
Дальневосточный юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации,
г. Владивосток, Россия,
e-mail: tanya.f-vlad@mail.ru

**ЦЕЛИ НАКАЗАНИЯ:
КЛЮЧЕВЫЕ ПРИНЦИПЫ
ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ РЕЦИДИВА ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Аннотация: в статье рассматривается дискуссия о целях уголовного наказания и высказывается авторская точка зрения на цель исправления осужденных. Автор доказывает, что цель исправления оправданна и достижима и предлагает рассматривать исправление осужденных как комплексный междисциплинарный институт, который должен реализовываться нормами нескольких отраслей права, включая законодательство о пробации.

Ключевые слова: цели уголовного наказания, цели уголовно-исполнительной системы, исправление, постпенитенциарная адаптация, пробация, рецидив.

В последние годы в пенитенциарной и уголовно-правовой науке вновь активизировалась дискуссия о целях наказания. Многие исследователи доказывают, что исправление не может быть целью наказания как для уголовного, так и для уголовно-исполнительного права.

Цель уголовного наказания в виде исправления осужденного получила развитие во многих уголовно-правовых институтах: назначения наказания, освобождения от наказания, амнистии, помилования, отсрочки отбывания наказания, применения принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним, условного осуждения, условно-досрочного освобождения. Например, в соответствии с ч. 1 ст. 73 УК РФ суд принимает решение считать назначенное наказание условным, если придет к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания. Постановление об отмене условного осуждения и о снятии с осужденного судимости до истечения испытательного срока суд также принимает на основе выводов о достигнутом исправлении лица (ч. 1 ст. 74 УК РФ). Согласно ч. 1 ст. 79 УК РФ осужденный подлежит условно-досрочному освобождению, если судом будет признано, что для своего исправления он не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания (а также возместил вред, причиненный преступлением). На цель

исправления ориентирован и недавно принятый Федеральный закон от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации».

Однако многие исследователи не согласны с целями уголовного наказания, закрепленными законодательно, как в части формулировок, так и в части самой идеи исправления правонарушителей. При этом среди противников исправления как цели наказания очень популярна идея кары и возмездия в качестве такой цели.

Противники исправления в качестве цели наказания оперируют следующими доводами:

а) исправление осужденного может быть достигнуто только в ходе исполнения наказания, что находится за пределами действия собственно уголовного права [1, с. 47];

б) исправления невозможно достигнуть путем применения принуждения, поэтому такая цель неприемлема ни для уголовного, ни для уголовно-исполнительного права [2, с. 6];

в) если понимать под исправлением осужденного его законопослушное поведение, то оно по смыслу будет совпадать с другой целью – предотвращения совершения новых преступлений, поэтому нелогично и методологически неверно выделять две совпадающие по конечному результату цели;

г) цель исправления объявляется фактически недостижимой и нереальной, так как уголовное наказание применяется к лицам с уже сформированной личностной структурой, мировоззрением и навыками поведения, на которых наказание не оказывает ни устрашающего, ни воспитательного воздействия, а условия отбывания наказания не способствуют изменениям личности в лучшую сторону [3, с. 46–47];

д) некоторые наказания в силу их содержания не могут иметь цели исправления, поэтому данная цель не может быть общей для уголовного наказания в целом (пожизненное лишение свободы, смертная казнь, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, штраф в силу единовременности исполнения [4, с. 88–89].

По нашему мнению, исправление является и должно являться целью наказания. Выделение этой цели совершенно оправданно как в философском, идеологическом плане, так и с точки зрения практических задач организации системы исполнения наказаний и предотвращения совершения правонарушений в общегосударственном масштабе.

Кара не может и не должна выступать в качестве цели наказания, прежде всего, потому что это неверно гносеологически и методологически. Само наказание представляет собой набор существенных ограничений, лишений всевозможных благ, нахождение лица в некомфортных условиях, то есть является карой. При признании кары целью наказания получится, что оно является самоцелью.

Лицо подвергается ограничениям не для причинения моральных и физических страданий, а для того, чтобы достичь через это некой иной цели. Даже в самых жестоких уголовных законах древности и средневековья причинение

страданий не было самоцелью, оно имело весьма понятную цель устрашения населения.

Говоря о целях наказания, важно разграничивать наказание в целом как социальный феномен и правовой институт, с одной стороны, и конкретное наказание, примененное к индивидууму в конкретном случае, с другой. Ошибка противников признания цели исправления лежит как раз-таки в смешении этих явлений. Говоря о недостижимости цели исправления, авторы апеллируют к конкретным примерам, свидетельствующим об отсутствии нравственного исправления правонарушителей.

Если оценивать наказание в целом как социально-правовой феномен, то оно, несомненно, достигает цели исправления правонарушителей. Следует согласиться с теми авторами, которые считают, что для права значение имеет в первую очередь юридическое исправление. Юридическое исправление оценивается, прежде всего, по законопослушному поведению лица, а также по его стремлению к социально-одобряемым благам и поведению (наличию стабильной работы, комфортным условиям труда и быта, поддержанию здорового образа жизни, социально-поощряемым или хотя бы не антиобщественным формам досуга). Наказание достигает цели юридического исправления осужденных, о чем свидетельствует тот факт, что показатели рецидива преступлений не являются стопроцентными. Если бы наказание как социально-правовой феномен вообще не достигало цели исправления, то рецидив был бы стопроцентным. К счастью, это не так.

Доводом в пользу существования исправления как явления выступает и тот факт, что на практике широко применяется статья о досрочном освобождении осужденных, ведь «если осужденных освобождают, значит, исправленные осужденные есть и будут впредь...» [2, с. 8].

Когда законодатель говорит о целях наказания, он имеет в виду наказание в целом, то есть речь идет о целях, достигаемыми разными видами наказаний, всем их комплексом. В каждом индивидуальном случае все цели наказания могут быть не достигнуты, будут реализованы какие-то из них, либо же, что скорее, разные цели будут реализованы в разной степени. Так, лишение свободы в первую очередь ориентировано на предотвращение совершения новых преступлений и восстановление социальной справедливости, но оно дает ресурсы для исправления, которыми субъект может воспользоваться. Как пишет В. И. Селиверстов, «...исправительная модель уголовно-исполнительного законодательства направлена на то, чтобы предоставить осужденному своеобразные „поплавки“ (образование, профессию, сохраненные или восстановленные социальные связи и т. д.), уцепившись за которые осужденный сможет порвать с преступным прошлым» [5, с. 68–69].

Можно сказать, что у исправительного воздействия есть задача-минимум и задача-максимум. Задача-минимум – обеспечение дальнейшего законопослушного поведения лица (юридическое исправление), задача-максимум – изменение ценностных ориентаций личности и степени общественной опасности личности.

Противники идеи исправления утверждают, что в современной пенитенциарной системе исправление невозможно. Однако здесь имеет место быть подмена понятий: если на данный момент какая-то цель недостижима или труднодостижима, то это не означает, что цель неверна или бессмысленна; это означает лишь то, что должна быть изменен подход к достижению цели. Иными словами, речь на самом деле идет не о том, что цель исправления сама по себе неверна, а о том, что она недостижима в наших условиях. Однако препятствия в достижении целей говорят не о том, что надо «подогнать» цель под имеющиеся возможности, а о том, что надо найти новые возможности и искать другие способы достижения цели. В частности, должна меняться уголовно-правовая политика, реформироваться уголовно-исполнительная система, пересматриваться уголовно-правовая практика, в том числе и путем переноса акцента с лишения свободы как самого часто назначаемого наказания на другие виды наказаний, не предполагающие столь сильного изменения личности в процессе исполнения наказания.

Подводя итоги, следует указать, что на сегодняшний день речь должна идти не о замене целей, а о правильном их понимании и соответствующем толковании. Следует согласиться с теми, кто считает, что «основным критерием достижения цели исправления может быть только правопослушное поведение в аспекте соблюдения запрета на совершение преступлений» [5, с. 68]. А показателем такого критерия с некой степенью условности будет являться уровень постпенитенциарной рецидивной преступности [5, с. 68] (условность связана с тем фактом, что совершение рецидивных преступлений во многом определяется социальными условиями жизни после освобождения из исправительного учреждения).

Если объявить цель исправления преступников недостижимой, то нет смысла говорить о профилактике рецидива и о предотвращении совершения новых преступлений. Ряд ученых утверждает, что цель уголовного наказания должна быть такой, чтобы достигаться в рамках назначения или – шире – отбывания наказания, ее нельзя связывать с последующим состоянием судимости или постпенитенциарной адаптации. Однако с такими установками нельзя согласиться.

По нашему мнению, исправление осужденных нужно рассматривать как комплексный междисциплинарный правовой институт, регулируемый нормами различных отраслей права. Уголовное право должно обеспечить назначение справедливого наказания, максимально способствующего исправлению осужденного, если суд находит это возможным, а также предусмотреть механизмы изменения наказаний в зависимости от того, прослеживается ли тенденция к исправлению в поведении осужденного. Уголовно-исполнительное право должно обеспечить исправление лиц в процессе исполнения наказания (закрепленными на сегодняшний день в УИК РФ средствами, а также другими, которые предлагают исследователи). Но этого недостаточно. Институт исправления осужденных нуждается в развитии и расширении и это развитие видится нам в системе пробации. Постпенитенциарная адаптация лица, осуществляемая в

рамках probation, призвана создать условия для закрепления достигнутых элементов юридического и нравственного исправления. Probation и реабилитация правонарушителей в целом – это механизм достижения исправления лица. На опыте зарубежных стран мы можем утверждать, что, если не работает система probation, то не работает и механизм исправления осужденных. Опыт стран, где службы probation в разных формах существуют десять и более лет, говорит о том, что программы реабилитации правонарушителей существенно снижают уровень рецидива преступлений. Например, Фрэнсис Т. Каллен и Л. Шерил Джонсон обобщили статистику по нескольким зарубежным странам и утверждают, что образовательные программы в тюрьме снижают вероятность рецидива на 13–25 % [6, pp. 297–332]. По данным американских криминологов, профессиональное переобучение осужденных уменьшает вероятность рецидива до 14–33 % [7, p. 105]. Программы поддержки бывших заключенных после их освобождения (доступ к жилью, трудоустройство, социальные услуги) снижает вероятность рецидива до 20–40 % [8, p. 300–320]. Все это говорит о том, что цель исправления правонарушителей оправданна и достижима, а современная задача уголовно-правовой и пенитенциарной науки состоит не в том, чтобы заменить цели наказания, а в том, чтобы предложить современные способы и механизмы достижения этой цели.

Список источников

1. Зубкова В. И. исправление осужденных: реальность и перспективы // Человек: преступление и наказание. 2-13. № 3 (82). С. 44–48.
2. Козаченко И. Я., Козаченко И. Б. Уголовно-правовая «калькуляция» цели уголовного наказания // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2010. № 10. С. 4–8.
3. Дикаев С. У. Цели уголовного наказания и критерии оценки эффективности уголовного закона // Юридическая мысль. 2008. № 5(49). С. 44–54.
4. Жовнир С. А. Цели уголовного наказания // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2011. № 13. С. 85–90.
5. Селиверстов В. И. Исправительная доктрина и ее влияние на положение лиц, освобожденных от отбывания наказания // Юридический вестник Самарского университета. 2018. Т. 4, № 2. С. 65–73.
6. Cullen, F. T., & Jonson, C. L. (2017). Rehabilitation and Recidivism: Evidence from the National Evaluation of the Serious and Violent Offender Reentry Initiative. *Journal of Experimental Criminology*, 13(3), 297–332.
7. Nagin, D. S. (2013). Deterrence: A Review of the Evidence by a Criminologist for Economists. *Annual Review of Economics*, 5(1), 83–105.
8. Tyler, T. R., & Shultz, J. (2017). Procedural Justice and the Future of Corrections. *Annual Review of Law and Social Science*, 13, 299–320.

Научное издание

**VI МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПЕНИТЕНЦИАРНЫЙ ФОРУМ
«ПРЕСТУПЛЕНИЕ, НАКАЗАНИЕ, ИСПРАВЛЕНИЕ»**

*(приуроченный к 30-летию со дня принятия
Конституции Российской Федерации и Закона Российской Федерации
от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах
уголовно-исполнительной системы Российской Федерации»)*

г. Рязань, 15–17 ноября 2023 г.

Сборник тезисов выступлений и докладов участников

Том 7

**Материалы Международной научно-практической конференции
и круглого стола**

Печатается в авторской редакции

Компьютерная верстка *Т. А. Ключникова, С. О. Коноплева*

Подписано в печать 01.11.2023. Формат 60x84 1/16. Бумага
офсетная. Гарнитура Times New Roman. Печ. л. 19,0.

Тираж 200 экз. Заказ № _____.

Редакционно-издательский отдел Академии ФСИН России.
390000, г. Рязань, ул. Сенная, 1.

Отпечатано:

Редакционно-издательский отдел Академии ФСИН России.
390000, г. Рязань, ул. Сенная, 1.